

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Государственный академический университет гуманитарных наук

На правах рукописи

Даценко Павел Александрович

**ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА
И ПОЛИТИКА СРЕДНИХ ГЕРМАНСКИХ КОРОЛЕВСТВ
В 1849-1864 ГГ.**

Специальность 07.00.03 Всеобщая история
(новая история)

диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук
А. Г. Матвеева

Москва, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формирование и развитие политики средних германских государств и их взглядов на реформу Германского союза в 1815-1848 гг.	41
1.1. Создание Германского союза и борьба средних государств за свою самостоятельность	41
1.2. Попытки развития институтов Германского союза в 1816-1819 гг. в политических программах средних государств	52
1.3. Проблема реформы Германского союза и политика средних государств в 1820-1847 гг.	67
1.4. Дискуссия о Союзной реформе в 1848-1849 гг.	77
Выводы	82
Глава 2. Средние государства и реформа Германского союза в 1849-1851 гг.: новый этап политики «Третьей Германии»	86
2.1. Союзная политика средних государств в 1849-1850 гг. и складывание основных идей реформы Германского союза	86
2.1.1. Взгляды германских королей и их правительств на германский вопрос в 1849 г.	86
2.1.1.1. Ганновер	93
2.1.1.2. Бавария	97
2.1.1.3. Саксония	102
2.1.1.4. Вюртемберг	106
2.1.2. Средние королевства как противовес малогерманскому пути: от Союза трех королей к Союзу четырех королей	110
2.2. Борьба Союза четырех королей за реформу Германского союза на Дрезденской конференции 1850-1851 гг.	124
2.2.1. Цели и задачи средних государств на Дрезденской конференции: Мюнхенская пунктация как основа союзной реформы	124
2.2.2. Возобновление дуализма и цели Австрии и Пруссии на Дрезденской конференции	140
2.2.3. Успехи и неудачи средних королевств в ходе конференции	143
Выводы	162
Глава 3. Политика средних королевств по реализации союзной реформы в 1851-1864 гг.	166
3.1. Цели и направления союзной политики средних королевств в 1851-1852 гг.: Дармштадтская коалиция как новая форма сотрудничества «Третьей Германии»	166
3.2. Проблема реформы Германского союза в годы Крымской войны 1853-1856 гг.	189
3.3. Средние королевства на пике своей политической активности в 1859-1862 гг.	204
3.3.1. Вюрцбургские конференции 1859-1861 гг.	204
3.3.2. Проект союзной реформы Ф.Ф. Бойста 1861 г.	233
3.4. Утрата германскими королевствами инициативы в вопросе реформы: создание Союза реформы в 1862 г. и Франкфуртский съезд князей 1863 г.	248
Выводы	257
Заключение	261
Список использованных источников и литературы	264
Приложение 1	294

Введение

Актуальность темы исследования. Германский вопрос и попытки его решения в XIX веке являются объектом постоянного интереса со стороны российских и зарубежных историков. Объединение ФРГ и ГДР в 1990 году и превращение Германии в одно из наиболее влиятельных государств Европейского союза придали новый импульс изучению исторического опыта становления германской государственности в XIX веке, и в частности – исследованию альтернативных путей решения германского вопроса на основе существовавшего с 1815 по 1866 годы Германского союза. Изучение этого вопроса представляется актуальным по ряду причин.

Во-первых, развитие Европейского союза и его наднациональных политических, экономических и правовых институтов и возникающие при этом трудности актуализируют научный интерес к изучению исторического опыта конфедеративных моделей, объединявших различные по многим параметрам государства. Германский союз был попыткой решить эту задачу в XIX в. При этом, если внешнеполитическая задача Германского союза заключалась в обеспечении прежде всего европейской безопасности и баланса сил на континенте, то его внутригерманская функция заключалась в сохранении мира и сотрудничества между германскими государствами и тем самым поддержки условий для постепенной интеграции отдельных земель и укрепления немецкого национального единства. Именно эта, внутренняя роль Германского союза рассматривается в данном исследовании.

Во-вторых, изучение федерализма как основы современного германского государства неразрывно связано с вопросом о формировании германской нации в XIX в. Сложившаяся исторически высокая степень самостоятельности отдельных земель обусловила федеративный характер германской нации, ставший ее отличительной чертой¹. В этом контексте изучение попыток внедрить федеративные институты в Германском союзе представляется важным для более

¹См.: *Föderative Nation: Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg* / Hrsg. Langewiesche D, Schmidt G. München: Oldenbourg, 2000.

глубокого понимания современной германской государственности и затрагивает целый комплекс политических, правовых, культурных и социальных проблем, которые возникают в федеративных государствах и являются неотъемлемой частью самой идеи федерализма: степень самостоятельности субъектов, формирование и компетенция федеральной власти, распределение полномочий между центром и регионами, конфессиональные и культурные различия и др.²

В-третьих, изучение германского вопроса в отечественной историографии традиционно проводится через призму соперничества двух крупнейших германских государств – Австрии и Пруссии, а также европейской политики Клеменса фон Меттерниха и Отто фон Бисмарка. В то же время детальное изучение внутренней и внешней политики Австрии и Пруссии требует соответствующего изучения и других политических сил Германского союза, с которыми и Австрия, и Пруссия были тесно связаны не только политически как субъекты общей конфедерации, но и в культурной, экономической, социальной и правовой областях, и без изучения которых исторический образ Германии XIX в. не будет обладать необходимой полнотой и внутренней логикой. Эти силы были представлены государствами т.н. «Третьей Германии» (все немецкие земли, кроме Австрии и Пруссии), и именно их политические проекты преобразования Германии в наибольшей степени опирались на сохранение и совершенствование Германского союза как основы единого германского государства.

Степень разработанности темы. Германский союз и его потенциал в объединении Германии с самого начала оценивались современниками по-разному. Уже процесс создания Союза на Венском конгрессе 1814-1815 гг. сопровождался активной полемикой среди немецких мыслителей и публицистов. В ее ходе сформировались два главных течения, оказавших влияние на позднейшую историографию. Одно рассматривало германский вопрос с позиций

²См.: *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770-1990. СПб.: Наука, 2003. С. 31-50; *Wadler E.* Staatenbund oder Bundesstaat? Ein Versuch über die alte Frage nach den föderalen Strukturen in der deutschen Verfassungsgeschichte zwischen 1815 und 1866 // *Staatliche Vereinigung: Fördernde und hemmende Elemente in der deutschen Geschichte. Tagung der Vereinigung für Verfassungsgeschichte in Hofgeismar vom 13.3.–15.3.1995 / Hrsg. Brauneder W.* Berlin: Duncker und Humblot, 1998. S. 137-170.

принципа легитимизма и международного равновесия, другое – с позиций патриотического объединительного движения и требований создания сильного германского национального государства. В силу того, что Германский союз закреплял конфедеративное устройство Германии и не противоречил партикулярным государственным интересам германских князей, он был негативно оценен сторонниками национального объединения и патриотами, мечтавшими о сильной общегерманской власти после негативного опыта Наполеоновских войн (Й. Гёррес, Х.М. Арндт и др.)³ Их оценка Германского союза как препятствия на пути к немецкому национальному единству позже легла в основу национал-либеральной традиции в немецкой историографии XIX в.

Примером положительной оценки Германского союза стало вышедшее в 1816 г. сочинение историка и публициста А.Г.Л. Геерена, в котором он оправдывал необходимость существования Германского союза прежде всего для внешнеполитического спокойствия, поскольку тот сохраняет мир в Европе, защищает фундаментальный принцип – «святость признанных законными владений» и одновременно вручает внутреннее развитие Германии самим немцам⁴. Система, по мнению Геерена, уже основана и необходимо лишь развивать и уточнять ее отдельные положения⁵.

Хотя «Третья Германия» не являлась в тот период отдельным объектом исторического интереса, некоторые авторы отождествляли само понятие «Германия» именно с ней как с носительницей истинно немецкой культуры. Так, юрист К.К. фон Дабелов в 1814-1815 гг. пропагандировал идею создания национального государства в границах не Германского, а Рейнского союза,

³См.: *Görres J. Fragen an die teutsche Nation // Joseph von Görres. Gesammelte Schriften. Abt. I: Politische Schriften. / Hrsg. Görres M. Bd. 2. München: Comission der literarisch-artistischen Anstalt, 1854. S. 119-120; Arndt E.M. Ansichten und Aussichten der teutschen Geschichte. Teil I. Leipzig: Wilhelm Rein, 1814.*

⁴*Heeren A.H.L. Der Deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europäischen Staaten-system. Göttingen, 1816. S. 6-7.*

⁵*Ibid. S. 32.*

исключив из него и Австрию, и Пруссию как многонациональные государства, преследующие европейские, а не немецкие национальные интересы⁶.

С течением времени в оценке Германского союза все больше доминировала национальная концепция, к тому же сугубо полицейская и репрессивная роль, отведенная бундестагу в охранительной системе К. фон Меттерниха», обуславливала формирование все более негативной оценки Союза как института, скорее препятствовавшего национальному единству немцев, чем способствовавшего ему. После революции 1848 г. и в течение 1850-х гг., когда все общественные слои были вовлечены в дискуссию о союзной системе, политических интересах и потребностях нации и общества, опыт Германского союза рассматривался как история уже уходящей в прошлое эпохи и в новых условиях требующего кардинального реформирования, что особенно подчеркивалось в работах К. фон Кальтенборна и Л. Илзе⁷.

Триас-политика «Третьей Германии» в эти годы не имела однозначной оценки: теоретик права, участник революции 1848 г. Ю. Фрëбель⁸ защищал ее как путь к необходимой, особенно на фоне последствий австро-итало-французской войны 1859 г., союзной реформе по великогерманскому пути. Противоположную точку зрения представлял в Германии национал-либеральный лагерь, а в Австрии взгляды Фрëбеля и сама концепция Триаса критиковались философом Б. Карнери. Карнери считал, что Триас-политика – «очень нестрогое понятие», а отношения между государствами «Третьей Германии» «могут произвести на свет лишь очень слабый, строго говоря, сугубо международный союз»⁹. Основной причиной его негативной оценки Триас-политики был распространенный среди сторонников

⁶*Dabelow C.C.* Gedanken über den durch den Pariser Frieden vom 30.Mai 1814 verheißenen Deutschen Staatenbund. Nebst einem Anhang über die Pläne Napoleons mit Deutschland, wenn seine Absichten auf Rußland geglückt wären, aus ungedruckten Urkunden. Göttingen: Johann Friedrich Röwer, 1814. S. 7-8.

⁷*Kaltenborn K. von.* Geschichte des Deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen von 1806 bis 1856 unter Berücksichtigung der Entwicklung der Landesverfassungen. Bd. 1-2. Berlin: Heymann, 1857; *Ilse L.F.* Geschichte der Deutschen Bundesversammlung, insbesondere ihres Verhaltens zu den deutschen National-Interessen. Bd. 1-3. Marburg: Elwert, 1861-1862.

⁸*Fröbel J.* Deutschland und der Friede zu Villafranca. Frankfurt am Main: Literarische Anstalt, 1859.

⁹*Carneri B.* Julius Fröbel und die deutsche Trias. Ein Beitrag zur Bundesreform. Wien: Tendler u. Comp., 1864. S. 4, 14.

национального объединения страх возрождения Рейнского союза и превращения Германии в объект французского влияния¹⁰.

После роспуска Германского союза в 1866 г. и создания Германской империи в 1871 г. в трудах классиков национал-либерального направления Г. фон Трейчке, Г. фон Зибеля и сформировалась т.н. «боруссианская» (малогерманская) школа, отражавшая прусский взгляд на историю Германии. Представители этого направления рассматривали Германский союз как искусственное препятствие на пути к национальному объединению и как переходный этап германской истории, не имевший самостоятельной ценности, а Союзный акт 1815 г. – как «безобразнейшую конституцию, когда-либо навязанную великому культурному народу его собственными правителями, работу, в некотором роде еще более жалкую, чем устройство старой империи¹¹ в столетия упадка»¹². Исследование деятельности союзных учреждений и структур было технически сложно ввиду необходимости сбора материала по многим земельным и фамильным архивам, а также господствовавшему убеждению, что, как писал историк К. Фишер в своем труде о Германском союзе, «все, что происходило в Германии в годы его (бундестага – П.Д.) существования, делалось либо вне, либо вопреки ему»¹³. Политика «Третьей Германии» в этой концепции также считалась деструктивной, особенно со стороны государств Южной Германии (Баварии и Вюртемберга), которым приписывался чрезмерный партикуляризм и сопротивление национальному объединению. Параллельно с этим магистральным направлением в конце XIX в. предпринимались отдельные попытки написать обобщающую историю некоторых германских средних государств, однако и в этих работах политические усилия «Третьей Германии» рассматриваются через призму партикуляристских интересов отдельных государств и желания их монархов, при

¹⁰Ibid. S. 16-17.

¹¹Имеется в виду Священная Римская империя германской нации.

¹²См.: *Treitschke H. von. Deutsche Geschichte des neunzehnten Jahrhundert. Bd. I. Leipzig: Hirzel, 1879. S. 705; Sybel H. von. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 3. Aufl. Bd. 1. München, Leipzig: Oldenbourg, 1890. S. 48-52.*

¹³*Fischer K. Die Nation und der Bundestag. Ein Beitrag zur deutschen Geschichte. Leipzig: Fues's Verlag, 1880. S. III-IV.*

всех патриотических побуждениях, решать в Германии задачи, которые были им объективно не по силам¹⁴. Триас-политика в боруссианской традиции чаще всего ассоциировалась с фигурой вюртембергского дипломата К.А. фон Вангенгейма¹⁵. В начале XX в. К. Альбрехт в труде, посвященном политике Вангенгейма, отмечал: «Вангенгейма не удалось переубедить в том, что требуемое им ослабление Пруссии и союз второстепенных государств означали усиление губительного партикуляризма и огромный недостаток в масштабах германской нации»¹⁶.

Таким образом, к началу XX в. Германский союз оценивался в немецкой историографии как второстепенная неестественная конструкция, а его реформа не имела практического смысла. Триас-политика средних германских государств была плодом их партикуляризма и недальновидности, поскольку, не имея четкой формы и стратегии, вела к возрождению Рейнского союза и зависимости Германии от агрессивной французской внешней политики.

После Первой мировой войны, когда Германская империя прекратила свое существование, в исторической среде развернулась новая дискуссия об опыте и перспективах германской государственности. Впервые подвергся переосмыслению классический боруссианский постулат о безальтернативности бисмарковского пути. Следствием этого стало возрождение интереса к проблеме великогерманской концепции, которую разрабатывала в основном австрийская историографическая школа, заложенная Г. Фридьюнгом в начале XX в. Трактовка исторического опыта Германского союза в трудах австрийских и немецких историков Г. Геркнера, В. Андреаса, Р.Ф. Кайндля во многом восходила еще к классической концепции австрийского канцлера К. фон Меттерниха и рассматривала Германский союз как положительный и неизбежный компромисс

¹⁴См.: *Hassel H. von. Geschichte des Königreichs Hannover unter Benutzung bisher unbekannter Aktenstücke. Teil. 1-2. Leipzig: M. Heinsius, 1898-1899; Kaemmel O. Sächsische Geschichte. 2. Aufl. Leipzig: Göschen, 1905; Schneider E. Württembergische Geschichte. Stuttgart: Metzler, 1896. S. 479-551.*

¹⁵См.: *Treitschke H. von. Karl August von Wangenheim // Idem. Historische und politische Aufsätze. Bd. I. 8. Aufl. Leipzig: Hirzel, 1918. S. 197-269.*

¹⁶*Albrecht C. Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart: Kohlhammer, 1914. S. 2.*

между партикуляризмом германских государств и австро-прусским дуализмом, а политику Пруссии – как разрушительную и дестабилизирующую силу.

Великогерманский характер этой трактовки был особенно ярко выражен в условиях распада империи Габсбургов и «версальского унижения» Германии и неотделим от вопроса об исторической судьбе австрийского германоязычного населения и о неразрывной связи Австрии и Германии¹⁷. В Германии эта тенденция проявилась в региональной историографии, которая также выступила с позиции критики прусского доминирования и апеллировала к традициям исторического суверенитета отдельных земель и к их вкладу в развитие Германии. Наиболее ярко это проявлялось в Баварии, где под эгидой Баварской исторической комиссии М. Дёберль издал трехтомный труд по истории Баварии в XIX в., в котором впервые в истории государств «Третьей Германии» были тщательно изучены внешнеполитические программы и стратегии баварского государства в Германии в наиболее важные периоды истории: революции 1848 г., в годы австро-прусского конфликта 1849-1850 гг. и правительства О. фон Бисмарка в Пруссии (с 1862 г.)¹⁸.

Дёберль видел роль и задачу Баварии в посредничестве между Австрией и Пруссией, чем почти дословно повторял концепцию Триас-политики, разрабатывавшуюся в годы правления баварского короля Максимилиана II. Другой заслугой Баварии Дёберль считал сохранение в Германии элементов федерализма: вхождение Баварии в Германскую империю на особых условиях позволило предотвратить превращение Германии в унитарное государство и ликвидацию идентичности и достоинства других государств и династий. Таким образом, Дёберль стремился реабилитировать Баварию, сняв с нее обвинения в эгоистичном партикуляризме, и органично вписать ее историю в историю объединения Германии, придав ей не меньше значения, чем Пруссии и Бисмарку.

¹⁷См.: *Friedjung H.* Österreich von 1848 bis 1860. 3. Aufl. Bd. 1-2. Stuttgart-Berlin: J.G. Cotta, 1908-12; *Herkner H.* Deutschland und Deutsch-Österreich. Leipzig: Hirzel, 1919; *Andreas W.* Die Wandlungen des großdeutschen Gedankens. Rede zur Reichsgründungsfeier der Universität Heidelberg 18. Januar. Leipzig [etc.]: Deutsche Verlags-Anstalt, 1924; *Kaindl R.F.* Österreich, Preussen, Deutschland: deutsche Geschichte in grossdeutscher Beleuchtung. Wien: Braumüller, 1926.

¹⁸*Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 1-3. München-Berlin: Oldenbourg, 1922-1926.

В исследованиях 1920-х годов вопрос политических альтернатив, исходящих от государств «Третьей Германии», только начинал формироваться как научная проблема. Одной из первых работ, обративших внимание на совместную политику средних государств, стала статья О. Брандта о Триас-политике и средних государствах, вышедшая в 1929 г.¹⁹ В ней мотивы средних государств были оценены положительно, и они были названы единственной силой, стремившейся к всеобщему благу Германии, в то время как Австрия и Пруссия преследовали только собственные интересы²⁰. Вместе с тем, признавалась и объективная слабость средних государств, их неспособность успешно влиять на политические процессы. Особенно это характерно для дореволюционного периода, когда только в условиях совместного доминирования Австрии и Пруссии над «Третьей Германией» «эта неестественная форма Германского союза, которая столь невыразимо глубоко разочаровывала немецкий народ в его национальных надеждах и требованиях, могла так долго избегать неизлечимого раскола, и даже коллапса»²¹. Причину неудач средних государств О. Брандт видит в сильном влиянии на них Австрии, непонимании ими «свободолюбивых порывов и требований в Германии» и в неспособности бундестага во Франкфурте к эффективной работе²².

Эта работа стала хронологически первой в целом ряде публикаций и исследований, которые ставили целью изучить различные аспекты союзной реформы в представлении средних королевств. В вышедших на рубеже 1920-1930-х гг. работах З. Мейбума, посвященных Баварии²³, работах М. Дэрра и Г.Г. Тумана²⁴, касающихся союзной политики саксонского министра Ф.Ф. фон Бойста,

¹⁹*Brandt O.* Mittelstaatliche Politik im Deutschen Bund nach der Revolution von 1848 // *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte* (далее – ZBLG). Jg. 2. 1929. S. 299-318.

²⁰*Ibid.* S. 317.

²¹*Ibid.* S. 303

²²*Ibid.* S. 306, 317.

²³*Meiboom S.* Studien zur deutschen Politik Bayerns in den Jahren 1851-59. München: Scientia-Verlag, 1931.

²⁴*Thumann H.-H.* Beusts Plan zur Reform des deutschen Bundes vom 15. Oktober 1861 // *Neues Archiv für Sächsische Geschichte und Altertumskunde*. Bd. 46. 1925. S. 46-77; *Daerr M.* Beust und die Bundesreformpläne im Jahre 1859 // *Neues Archive für Sächsische Geschichte und Altertumskude*. Bd. 52. 1931. S. 42-125.

Г. Круземарка о европейской и германской политике Вюртемберга в годы Крымской войны²⁵, а также В.П. Фукса, исследовавшего сам феномен союзной реформы в 1850-е гг.²⁶, гораздо более основательно, чем раньше, рассматриваются связи и концептуальное сотрудничество средних государств²⁷. Однако теоретическому аспекту (разработке и обсуждению средними государствами концепций, проектов и планов по реформе Германского союза, их мотивам и целям) отводилось меньше внимания, чем практическому их воплощению: конференциям, дипломатическим миссиям, переговорам и т.д. В результате мнение о планах союзной реформы оценивалось исходя из их итоговой неудачи, что обусловило их негативную оценку.

Поворот в немецкой историографии периода Веймарской республики позволил, таким образом, преодолеть стереотип боруссианской школы о прусском малогерманском объединении Германии как единственно возможном и признать существование альтернативных путей к германскому единству.

В период Третьего рейха, с одной стороны, продолжилось изучение истории отдельных государств и их политики в контексте борьбы за национальное единство²⁸, с другой – историографический интерес к эпохе Германского союза под влиянием национал-социалистической идеологии переориентировал фокус внимания на вопрос о реализуемости и целесообразности великогерманского пути как способа объединить все немецкоязычные территории в едином централизованном государстве. В связи с этим значительную роль начинает играть австрийская национальная историография. Знаковым трудом этого периода стала четырехтомная работа Г.Р. фон Србика «Немецкое единство». В ней Германский союз был назван «федерацией государств, столь же прогрессивной по

²⁵*Krusemarck G.* Württemberg und der Krimkrieg. Halle: Niemeyer, 1932.

²⁶*Fuchs W.P.* Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853-1860. Berlin: Ebering, 1934.

²⁷Уже в предисловии своей работы В.П. Фукс говорит о том, что «Политика средних государств <...> не осуществлялась через простое суммирование отдельных феноменов. Речь идет скорее о выработке характерной межгосударственной связи средних государств, что, в общем, лишь тогда становится очевидным, когда они рассматриваются как нечто целое». См.: Ibid. S. 1.

²⁸См., например: *Kretschmar H., Kötzschke R.* Sächsische Geschichte: Werden und Wandlungen eines deutschen Stammes und seiner Heimat im Rahmen der deutschen Geschichte. Bd. 2. Geschichte der Neuzeit seit Mitte des 16. Jahrhunderts. Dresden: Heinrich, 1935.

сравнению со Старой империей, сколь и обремененной трудностями в создании чего-либо лучшего, организацией, несшей в себе зародыш сильнейшей смуты»²⁹, а средние государства по-прежнему считались «работой Наполеона, слугами французского господства на континенте и немецкого бессилия»³⁰.

Показательным примером столкновения старых и новых трактовок в эти годы становится дискуссия о роли одного из лидеров политического лагеря «Третьей Германии» – баварского министра-президента барона К.Л. фон дер Пфордтена. Изучая Пфордтена и его германскую политику, баварский историк О. Франц позиционирует его (и многих других его современников и коллег в Баварии) как великогерманца и этим оспаривает тезис о партикуляристской сущности баварской политики³¹. Возникший спор между О. Францем и придерживавшимся традиционной «партикуляристской» оценки историком В. Моммзенем на страницах «Ежегодника баварской земельной истории»³², не завершился однозначной победой той или иной стороны, однако линия Франца больше соответствовала господствовавшей в условиях Аншлюса Австрии в 1938 г. великогерманской концепции.

Поражение во Второй мировой войне, период денацификации и новое разделение на восточное и западное германские государства изменили вектор развития немецкой историографии – она отказалась от трактовки немецкой истории XVIII-XIX вв. как целенаправленного движения к централизованному национальному государству, а проблемы послевоенной организации Германии вынуждали ее искать в историческом прошлом альтернативные формы государственности, которые позволили бы немцам сохранить самостоятельность и при этом способствовать сохранению мира в Европе. Эти обстоятельства создавали параллель с эпохой Германского союза, созданного именно для

²⁹*Srbik H.R. von. Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königrätz. 2. Aufl. Bd. 1. München: Bruckmann, 1936. S. 212.*

³⁰*Ibid. S. 196-197.*

³¹*Franz E. Ludwig Freiherr von der Pfordten. München: Beck, 1938.*

³²*Idem. Ludwig Freiherr von der Pfordten: ein «Großdeutscher»? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 2. S. 326-333; Mommsen W. Von der Pfordten: ein Grossdeutscher? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 3. S. 551-556.*

решения подобных проблем. Актуализации историографического внимания к этой эпохе способствовало и влияние англосаксонской историографии, также заинтересовавшейся феноменом Германского союза как возможной основы для нового переустройства Европы и создания надежной системы международной безопасности³³.

Однако этот интерес не привел к переосмыслению роли Германского союза во внутреннем развитии Германии. Смена в 1960-70-е гг. парадигм от классической национальной и политической истории к созданной Х.-У. Велером Билефельдской школе социальной истории не отразилась на восприятии Германского союза, по-прежнему остававшегося на периферии исторических исследований, в фокусе которой теперь находились процессы социально-правовой модернизации и развития гражданских институтов и общественных движений в XIX в. В фундаментальном труде Х.-У. Велера по социальной истории Германии Германский союз по-прежнему назывался «лицетворением нетерпимости и угнетения»³⁴. Другой ведущий историк, Т. Ниппердей, признавая значение Германского союза как опыта федерализма на германской почве, давал его государственному потенциалу еще более нелестную характеристику: «Германский союз остался – вопреки ожиданиям общественности и некоторых правительств – недееспособным в тех вопросах, в которых он мог бы проявить активность <...> Он так и не стал институцией, которая могла или хотела хоть что-то развивать. Это был большой опыт национального разочарования <...> Союз был ничем иным, как инструментом реставрации системы Меттерниха, враждебности либеральному и национальному духу времени»³⁵.

³³См., например: *Lang R.* The Germanic Confederation and a European Confederation today // *South Atlantic Quarterly*. № 45. 1946. P. 434-442; *Kraehe E.E.* The United Nations in the light of the Experiences of the German Confederation, 1815-1866 // *South Atlantic Quarterly*. № 49. 1950. P. 138-149; *Spencer R.* Thoughts on the German Confederation // *Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association*. Vol. 41, № 1. 1962. P. 68-81.

³⁴*Wehler H.U.* Die deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2. Von der Reformära bis zur industriellen und politischen «Deutschen Doppelrevolution»: 1815-1845/49. München: Beck, 1987. S. 368.

³⁵*Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1800-1866: Bürgerwelt und starker Staat. 2. Aufl. München: Beck, 1984. S. 355-356; *Idem.* Der deutsche Föderalismus zwischen 1815 und 1866 im Rückblick // *Land und Reich. Stamm und Nation. Probleme und Perspektiven Bayerischer Geschichte* / Hrsg. Kraus A. Bd. 3. München, 1984. S. 1-18.

Индифферентность к Германскому союзу и планам его реформы воспроизведение прежних трактовок присутствовали и в крупных трудах Г. Фенске, Г. Бёме, Э.Р. Хубера³⁶.

В то же время начался новый этап в изучении политики государств «Третьей Германии». В 1960-е гг. положительно оценивался вклад средних государств в развитие конституционализма и парламентаризма в Германии³⁷. В 1966-1970 гг., накануне столетия роспуска Германского союза и создания Германской империи, К. Босль вновь возвращает в научную дискуссию вопрос о средних государствах как о самостоятельном факторе германской политики и носителе германской федеративной идеи. В сравнении со статьей О. Брандта, оценка Бослем потенциала средних государств в решении германского вопроса является более позитивной, но деятельность «Третьей Германии» рассматривается им преимущественно через призму баварской политики и поэтому причисляется к одной из форм великогерманской концепции в силу традиционного тяготения Баварии к союзу с монархией Габсбургов³⁸.

Важным для изучения вопроса реформы Германского союза стал поворот в 1970-х годах в изучении исторической роли и взглядов политических оппонентов Бисмарка в Германии. Больше других этой переоценке подверглась фигура одного из идейных лидеров «Третьей Германии» - саксонского министра Ф.Ф. фон Бойста. Интерес к фигуре Бойста присутствовал и раньше, но теперь были предприняты попытки по-новому осмыслить не только его конкретные мотивы и действия, но и их результат для германской истории. Доминировавшее в историографии прежде негативное отношение к Бойсту было подвергнуто

³⁶*Fenske H.* Der Weg zur Reichsgründung 1850–1870. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977; *Böhme H.* Deutschlands Weg zur Großmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848-1881. 2. Aufl. Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1972; *Huber E. R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. 2-3. Aufl. Bd. 1-3. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1960-1988.

³⁷*Schieder T.* Vom deutschen Bund zum Deutschen Reich. Handbuch der deutschen Geschichte. 16. Aufl. Bd. 15. München: DTV, 1999. S. 15-16.

³⁸*Bosl K.* Die deutschen Mittelstaaten in der Entscheidung von 1866. Zur 100. Wiederkehr der Schlacht von Königgrätz // ZBLG. Jg. 29. 1966. S. 665-679; *Idem.* Das «Dritte Deutschland» und die Lösung der deutschen Frage im 19. Jahrhundert. Souveränität - Defensivsystem - Aggressivität // Bohemia. Jahrbuch des Collegium Carolinum. Bd. 11, № 1. 1970. S. 20-33.

пересмотру в трудах Г. Румплера, видевшего в Бойсте ключевую фигуру и главного теоретика альтернативных проектов германского объединения, чья активность и энергичность сделали его одним из основных противников Бисмарка³⁹. В контексте этого поворота историки обратили внимание и на ранее слабо изученные проявления активности «Третьей Германии», особенно в периоды наибольшего обострения дискуссии о национальном будущем Германии (Дрезденская конференция 1850-1851 гг., Вюрцбургские конференции 1859-1861 гг.)⁴⁰

Историография ГДР, следуя парадигме марксистской науки, рассматривала, применительно к эпохе Германского союза, преимущественно социально-экономические процессы: развитие таможенного вопроса, индустриализацию германских государств как фактор формирования немецкого пролетариата и рабочего движения, развитие буржуазии и буржуазных общественных движений, позднее – партий. Это направление доминировало в трудах Р. Вебера, Р. Цайсе⁴¹. Вопрос об альтернативах объединения Германии рассматривался ими не в плоскости соперничества различных политических проектов, а в плоскости объективных экономических основ любой политической модели. Следуя этому принципу, ответ на вопрос о форме объединения Германии решался в пользу «революции сверху» силами Пруссии как наиболее экономически прогрессивного и развитого государства, уже осуществившего экономическое объединение Германии в виде Таможенного союза⁴². Германский союз представлял для

³⁹См.: *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848–1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche. Wien [etc.]: Böhlau, 1972; *Idem.* Beust im Schatten Bismarcks. Grenzen und Bedingungen einer Persönlichkeitsbeurteilung // Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft / Hrsg. Koselleck R., Mommsen, W.J., Rüsen, J. München: DTV, 1977. S. 212-227.

⁴⁰См.: *Mößle W.* Bayern auf den Dresdener Konferenzen 1850/51. Politische, staatsrechtliche und ideologische Aspekte einer gescheiterten Verfassungsrevision. Berlin: Schweitzer, 1972; *Gruner W.-D.* Würzburger Konferenzen der Mittelstaaten in den Jahren 1859-1861 und die Bestrebungen zur Reform des Deutschen Bundes // ZBLG. Jg. 36. 1973. S. 181-253.

⁴¹См.: *Weber R.* Forschungen zur deutschen Geschichte 1849-1871 // Historische Forschung in der DDR 1970-1980. Analysen und Berichte. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. S. 169-170. *Zeise R.* Die Rolle des Zollvereins in den politischen Konzeptionen der deutschen Bourgeoisie von 1859/66 // Bourgeoisie und bürgerliche Umwälzung in Deutschland 1789-1871 / Hrsg. Bleiber H., Hildebrandt G., Weber R. Berlin: Akademie-Verlag, 1977. S. 433-455.

⁴² *Weber R.* Forschungen zur deutschen Geschichte 1849-1871. S. 172.

восточногерманской историографии интерес лишь на своем раннем этапе (1815-1847 гг.), когда «предметом исследования периода 1814-1830 гг., в котором дальнейший ход буржуазных перемен протекал в тормозящих условиях политической реставрации дворянского господства в Германском союзе и Священном союзе, были взаимоотношения буржуазии и аристократически-монархической реакции в области идеологии»⁴³. Подобный подход имел свои преимущества, поскольку не ориентировался на стереотип о национальном государстве, как в классической историографии. Но в то же время опора на экономические и классовые модели приводила к отождествлению развития германской государственности почти исключительно с развитием Таможенного союза и прусского экономического доминирования и не позволяла рассматривать политику «Третьей Германии» в качестве реальной альтернативы малогерманскому пути из-за ее противоречивости и утопичности в контексте марксистской теории.

Начиная с 1980-х гг. отмечался постепенный рост интереса к отдельным аспектам деятельности Германского союза, прежде всего – к более внимательному изучению его полицейских функций⁴⁴. Вместе с тем сохранялась тенденция если не к его негативному восприятию, то к игнорированию его потенциала в развитии германского общества. В вышедшем в 1985 г. труде Г. Лутца «Между Габсбургами и Пруссией» Германский союз хоть и был в центре изучения, но рассматривался не как отдельный фактор германской политики со своим собственным аппаратом и институтами, обладавшими потенциалом к дальнейшему развитию, а лишь как структура, внутри которой продолжался процесс развития экономики, общества и культуры и шла борьба Австрии и Пруссии за господство в Германии, а государства «Третьей Германии» пытались лишь отсрочить неминуемый конец своего суверенитета⁴⁵. В вышедшей в том же году работе Л. Бентфельда впервые за долгое время были возвращены в научный

⁴³Müller H. Forschungen zur deutschen Geschichte 1789-1848 // Historische Forschung in der DDR 1970-1980. Analyse und Berichte. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. S. 129.

⁴⁴Siemann W. «Deutschlands Ruhe, Sicherheit und Ordnung». Die Anfänge der politischen Polizei 1806–1866. Tübingen: Niemeyer, 1985.

⁴⁵Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. Berlin: Siedler, 1985.

оборот протоколы заседаний бундестага как источник, исключительно важный для изучения союзных институтов. К сожалению, эта работа носила описательный характер и лишь знакомила с содержанием протоколов, но не проводила их научную критику⁴⁶. Попытку реабилитировать Германский союз как важный институт европейской безопасности и Венской системы международных отношений в Европе предпринял В.Д. Грунер, возобновив начатую еще после Второй мировой войны дискуссию о полезном опыте Германского союза для международной безопасности⁴⁷.

Объединение ФРГ и ГДР вновь аккумулировало широкий интерес к Германскому союзу, с одной стороны, как к альтернативной форме организации Германии, позволявшей сосуществовать в рамках одной государственной формы различавшимся по многим параметрам государствам (что было особенно актуально в условиях объединения капиталистической ФРГ и социалистической ГДР), и, с другой стороны - как к фактору европейского равновесия, варианту решения германского вопроса, который не грозил бы обострением международной обстановки в Европе. Правовые и политические механизмы взаимодействия различных по своему виду, размеру и политической системе государств стали источником идей для новых политических и историографических теорий⁴⁸. Ф. Фельнер, резюмируя прежний опыт изучения Германского союза и перспективы его дальнейшего исследования, выделил три главных направления:

- 1) изучение Германского союза как предтечи современных международных объединений ввиду их большого сходства в основных формах и целях;
- 2) изучение административной организации союзной системы, ее конкретных органов и делопроизводства в различных сферах общественной жизни;

⁴⁶*Bentfeldt L.* Der deutsche Bund als nationales Band, 1815-1866. Zürich, Göttingen, 1985.

⁴⁷*Gruner W.-D.* Die deutsche Frage. Ein Problem der europäischen Geschichte seit 1800. München: Beck, 1985; *Idem.* Der Deutsche Bund – Modell für eine Zwischenlösung? // Politik und Kultur. 1982. Jg. 9. H. 5. S. 22-42.

⁴⁸ О наиболее актуальной на тот момент проблематике и результатах изучения Германского союза (с обширным обзором существовавшей литературы) см.: *Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. Rumpler H.* München: Oldenbourg, 1990.

3) изучение периода 1849-1866 г., как наиболее значимого периода, «в который возникают силуэты возглавившей историю Германии после Кёниггреца дипломатической и военной истории»⁴⁹.

В эти годы также происходит возрождение интереса к феномену Триас-политики. Наибольший вклад в актуализацию классических знаний и ее переосмысление был внесен П. Бургом, опубликовавшим в 1989 г. глубокое исследование о Триас-политике в Германии в период с конца XVIII в. по 1830-е гг.⁵⁰ Обратившись к теме Триас-политики, П. Бург рассматривает ее не просто как компонент партикуляристской политической стратегии «Третьей Германии», но как феномен всей германской общественной и политической жизни, идею, возникновение которой произошло не в кабинетах средних государств, но было продиктовано самой конфигурацией Германии после начала австро-прусского соперничества еще во времена Фридриха Великого и Иосифа II. Этим он обосновывает причину многообразия вариантов Триас-политики и, что более важно, ее постоянной реанимации после каждой неудачи. Несомненной заслугой данного труда является обширный анализ не фактического, а теоретического проектирования и выстраивания политических альтернатив в «Третьей Германии». Работа демонстрирует, что совместная Триас-политика средних и малых государств, во-первых, была весьма неоднородной и зависела от множества факторов, то ослабевая, то возрождаясь в новой конфигурации и в новом масштабе; во-вторых, была внутренне противоречива и состояла из огромного количества альтернатив и запасных путей, подчас терявшихся в огромном количестве инструкций, меморандумов, докладных записок министерств германских государств. Тем не менее, поражение очередной инициативы не вело к отказу средних государств от Триас-политики как таковой, поскольку сама система побуждала к ее продолжению⁵¹.

⁴⁹*Fellner F.* Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // *Ibid.* S. 21-30.

⁵⁰*Burg P.* Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit: Vom alten Reich zum deutschen Zollverein. Stuttgart: Steiner, 1989.

⁵¹*Ibid.* S. 2-3. Позднее П. Бург продолжил исследование Триас-политики в более широких хронологических рамках. См.: *Burg P.* Die Triaspolitik im Deutschen Bund (Das Problem einer

Новые подходы и новая постановка вопроса в отношении Германского союза позволили немецкой историографии постепенно преодолеть классические стереотипы о невозможности построения германского государства на конфедеративных принципах Союзной конституции 1815-1820 гг. и открыли дорогу новым более положительным оценкам опыта Германского союза⁵². Комплексный характер союзных институтов и значительная источниковая база, содержащаяся в земельных архивах по всей Германии, обусловили многообразие походов и направлений в изучении союзной модели. Наиболее глубокие исследования в вопросах самостоятельного функционирования Германского союза и позитивных результатов его деятельности, а также общих аспектов союзной реформы в 1850-1860-х гг. представлены в трудах Ю. Мюллера, отличающихся скрупулезным анализом различных направлений политики государств Германского союза и роли союзных институтов в общей модернизации экономической, гражданско-правовой, социальной и конституционной сфер в Германии⁵³.

Изучение деятельности политиков «Третьей Германии» также переходит на новый уровень. В трудах Й. Флётера, В.Д. Грунера, П. Зауэра основное внимание фокусируется на теоретической составляющей концепций и проектов средних государств, обосновывается тезис о непротиворечивости их государственных интересов и общегерманских потребностей, тем самым полностью

partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland) // *Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866*. S. 136-161; *Idem*. Die Staatenbeziehungen im Deutschen Bund. Die Welt der deutschen Einzelstaaten zwischen Partikularismus, Dualismus und Unitarismus, in: *Geschichte und Geschichtsbewußtsein. Festschrift Karl-Ernst Jeismann zum 65. Geburtstag* / Hrsg. Leidinger P., Metzler D. Münster: Schnell, 1990. S. 349-365.

⁵²См.: *Gall L. Der Deutsche Bund in Europa // Das deutsche Problem in der neueren Geschichte*. Hrsg. Aretin K.O.F. von, Bariéty J., Möller H. München: Oldenbourg, 1997. S. 17.

⁵³*Müller J. Reform statt Revolution. Die bundespolitischen Konzepte Beusts 1850/51 // Neues Archiv für sächsische Geschichte*. Bd. 66. 1995. S. 209-248; *Idem*. *Deutscher Bund und deutsche Nation 1848-1866*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005; *Idem*. *Der Deutsche Bund 1815-1866*. München: Oldenbourg, 2006; *Idem*. *Einleitung: Der Deutsche Bund als nationales Band // Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815-1847 / Hrsg von Müller J. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2018. S. 9-30.*

пересматривается ставший классическим аргумент о сугубо партикуляристском характере политики государств «Третьей Германии»⁵⁴.

Постепенная реабилитация Германского союза проявляется также в усилении интереса к его функции и вкладу в отдельные сферы развития немецкого общества, таких как институт прессы и университетов (А. Хоффман)⁵⁵, вооруженные силы (Ю. Ангелов)⁵⁶ и экономические вопросы, особенно в контексте образования Германского Таможенного союза (Х.В. Хан, М. Кройцман)⁵⁷.

В то же время исследование политики «Третьей Германии» и четырех германских королевств как ее наиболее активных представителей до сих пор оставалось в рамках изучения либо политических стратегий отдельных государств, либо их роли в конкретных исторических событиях⁵⁸. Изучение взаимосвязи трех компонентов – политического блока средних государств, политической системы Германского союза и вопроса союзной реформы – представляется важным как для лучшего понимания места средних и малых германских государств в общем ходе германской истории, так и для более объективной и адекватной оценки его потенциала как основы для построения германского государства в сравнении с осуществившимся малогерманским объединением.

⁵⁴*Flöter J.* Beust und die Reform des Deutschen Bundes 1850-1866. Sächsisch-mittelstaatliche Koalitionspolitik im Kontext der deutschen Frage. Köln: Böhlau, 2001; *Gruner W.-D.* Der Deutsche Bund 1815-1866. München: Beck, 2012; *Idem.* Süddeutsche Geschichtslandschaften zwischen regionaler, gesamtstaatlicher und europäischer Integration (1789-1993). Teil 1: 1789-1848 // *Blätter für deutsche Landesgeschichte*. Jg. 149. 2013. S. 59-123; Teil 2: 1848-1851 // *Blätter für deutsche Landesgeschichte*. Jg. 150. 2014. S. 423-462; Teil 3: 1851-1867 // *Blätter für deutsche Landesgeschichte*. Jg. 151. 2015. S. 527-618; *Sauer P.* Reformen auf dem Königsthron: Wilhelm I. von Württemberg. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1997.

⁵⁵См.: *Hofmann A.* Deutsche Universitätspolitik im Vormärz zwischen Zentralismus, Transstaatlichkeit und Eigenstaatlichkeitsideologien (1815/19-1848). Phil. Diss. Ludwig-Maximilians-Universität München 2014.

⁵⁶См.: *Angelow J.* Von Wien nach Königgrätz: die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815-1866). München: Oldenbourg, 1996.

⁵⁷Из наиболее актуальных работ см.: *Der deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert* / Hrsg. Hahn H.-W., Kreuzmann M. Köln [etc.]: Böhlau, 2012.

⁵⁸Ближайшее на данный момент исследование о взаимоотношениях Германского союза и его отдельных субъектов см: *Jansen S.* Die Souveränität der Gliedstaaten im Deutschen Bund. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014.

Отечественная историография обратилась к теме Германского союза и его роли в истории Германии уже после его роспуска. Ранние труды, в которых фигурировал Германский союз, были посвящены истории немецкого конституционализма, либо истории международных отношений и Венской системы. Анализ Германского союза в этих классических трудах, однако, носил в основном описательный характер, а его оценка была довольно близка боруссианской национальной историографии: так А. Д. Градовский в своем сочинении о германском конституционализме признавал, что «об этом предмете (содействии Союза внутреннему благосостоянию Германии - П.Д.) мы можем сказать очень мало <...> Попечение о благосостоянии могло явиться и действительно явилось только *добавочною* целью»⁵⁹.

Знание о Германском союзе, его конституционных и политических основах стало доступно широкой публике в России благодаря публикации Ф.Ф. Мартенсом фундаментального собрания европейских документов, в которое вошли как ключевые для Германского союза документы (Акт об образовании Германского союза, Заключительный акт Венского конгресса), так и договоры с немецкими королевствами и княжествами, многие из которых стали основой для выживания этих государств как политических субъектов⁶⁰. Однако влияние боруссианской историографии сосредотачивало внимание отечественных историков, в первую очередь, на переломных событиях и событийных связях, выстраивая классическую линию повествования: Венский конгресс – «эра Меттерниха» – Таможенный союз – революция 1848 г. – начало бисмарковского объединения Германии⁶¹.

После 1917 г., несмотря на кардинальную смену парадигмы и большое внимание к истории Германии как важного для СССР в торгово-экономическом, научно-техническом и военно-политическом отношении государства, эпоха

⁵⁹См.: *Градовский А.Д.* Германская конституция. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1874. С. 51.

⁶⁰*Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с европейскими державами. В 15 т. СПб.: Типография Министерства путей Сообщения, 1874-1909.

⁶¹См.: *Берлин П.А.* Германия накануне революции 1848 г. Очерки общественной жизни и мысли в Германии 30-х и 40-х годов XIX ст. СПб.: Львович, 1906; *Дживелегов А.К.* История современной Германии. Ч.1. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908.

Германского союза не стала предметом широкого изучения. Советская историография, следуя марксистско-ленинской теории, фокусировала свои исследования на социально-экономическом и классовом развитии германских государств и не рассматривала ни Германский союз, ни «Третью Германию» как фактор политического развития Германии. Вопрос объединения Германии рассматривался через фигуру О. фон Бисмарка и его дипломатию как подготовку создания малогерманской империи⁶². Государства «Третьей Германии» рассматривались в традиционной трактовке как несамостоятельные партикуляристские государства, единственной целью которых в Германском союзе было сохранение монархической власти⁶³. Традиционно важным объектом исследования становились события революции 1848-1849 гг. и деятельность немецких социал-демократов и коммунистов⁶⁴. Германский союз в основном рассматривался сугубо как элемент системы Меттерниха, используемый им для репрессий в отношении нарастающей в германских государствах буржуазной оппозиции. К слабостям Германского союза также относилось само его конфедеративное устройство как тормозящий фактор для развития и укрепления единого экономического и правового пространства в Германии, а создание в 1834 г. Германского таможенного союза рассматривалось как веха на пути к экономическому прогрессу Германии и усилению Пруссии на политической арене и как подготовительный этап к началу австро-прусской борьбы за национальное объединение Германии, завершенное в 1860-е гг. О. фон Бисмарком⁶⁵. Только в 1980-е гг. в поле зрения исследователей стали попадать не столь характерные для советской германистики темы как, например, развитие германского

⁶²Ерусалимский А.С. Вступительная статья: Бисмарк как дипломат // О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Под ред. А.С. Ерусалимского. Т.1. М.: ОГИЗ, 1940. С. V-XLVIII.

⁶³См., например: *Эпштейн А. Д.* История Германии от позднего Средневековья до 1848 года. М.: ИМО, 1961. С. 395-398, 414-415.

⁶⁴Кан С.Б. Революция 1848 года в Австрии и Германии, М.: Учпедгиз, 1948; Революции 1848-1849. Под ред. Потемкина Ф.Ф., Молока А.И. Т.1-2. М.: Изд-во АН СССР, 1952.

⁶⁵Галкин И.С. Создание Германской империи, 1815-1871 гг. М.: Высш. шк., 1986. Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М.: Мысль, 1988.

конституционализма в рамках домартовского Германского союза⁶⁶. К концу 1980-х годов постепенное ослабление строгих марксистских установок в науке позволило развиваться как новым методологическим и проблемным подходам и направлениям, так и более подробно знакомиться с достижениями зарубежных историков⁶⁷.

В изучении истории Германии XIX века 1990-е и 2000-е гг. стали периодом переосмысления прежних трактовок исторического развития Германии. В эти годы в российской историографии начинается новый этап изучения эпохи Германского союза: появились исследования, посвященные внутреннему развитию Германского союза⁶⁸, Пруссии⁶⁹, альтернативным политическим теориям и феномену «Третьей Германии»⁷⁰, экономического⁷¹ и конституционно-правового развития Германии⁷². Эти исследования способствовали актуализации отечественного исторического знания об определенных процессах и периодах германской истории XIX в., однако хронологически большинство работ было посвящено периоду до революции 1848 г. Значительный вклад был внесен в изучение становления германского либерализма и либеральной политической

⁶⁶См.: *Кизяковский В.В.* Становление конституционализма в Германии (1815-1849): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1981.

⁶⁷См. например: *Журавлева. С.М.* Германские и австрийские теории международных отношений (1814-47) // Ежегодник германской истории. 1980. М., 1982. С. 105-126.

⁶⁸*Аляева Л.А.* Германский союз в 1815-1822 гг. (Проблемы становления германской государственности): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1998.

⁶⁹*Степанова В.В.* Политическая борьба в Пруссии в 60-е годы XIX века: значение и последствия для германской истории. М.: «Альфа», 1999.

⁷⁰*Александров А.А.* «Третья Германия» на фоне австро-прусского противоборства на рубеже XVIII-XIX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2005. № 11. С. 32-35.

⁷¹*Фролов А.С.* Германский таможенный союз 1815-1848 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2008; *Он же.* Процесс формирования Германского таможенного союза и его роль в истории Германии первой половины XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 16(40). С. 290-295.

⁷²*Баев В.Г.* Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.) Историко-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2010; *Деханов С.А.* Система организации государственного управления в Германском Союзе, Германской империи и Веймарской республике: сравнительно-правовой анализ // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3(35). С. 134-142.

среды в «домартовскую» эпоху в работах Н.В. Ростиславлевой⁷³. В трудах, рассматривавших проблемы политического развития Германии в XIX в., «рыхлый и аморфный» Германский союз все еще выступал фоном, на котором выстраивали свою политику преимущественно Австрия и Пруссия⁷⁴. Вместе с тем было признано, что в середине XIX в. существовали различные альтернативы Германской империи (в т.ч. и в рамках Триас-политики) и что бисмарковский путь был даже не самым вероятным⁷⁵.

В настоящее время в отечественной историографии можно выделить несколько основных развивающихся направлений в изучении истории Германии XIX в. Во-первых, продолжается исследование политических стратегий Австрии (работы Е.В. Котовой⁷⁶) и Пруссии (работы, А.Г. Матвеевой⁷⁷, В.С. Дударева⁷⁸,

⁷³Ростиславлева Н.В. Зарождение либерализма в Германии. Карл фон Роттек. М.: РГГУ, 1999; Она же. Либералы немецкого герцогства Баден о национальном вопросе в 1848–1849 гг. // Новый исторический вестник. 2001. Вып. 2. С. 132–141; Она же. Германские либералы первой половины XIX века К. фон Роттек, К.Т. Велькер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганзман. М.: РГГУ, 2010; Она же. Приоритеты Франкфуртского парламента // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 2. СПб, 2015. С. 198-206; Она же. Республиканская идея в раннем германском либерализме // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002455-9-1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002455-9-1

⁷⁴Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. С. 211.

⁷⁵Там же. С. 289-291.

⁷⁶Котова Е.В. Централизм и федерализм в австрийском парламенте в 60-е годы XIX в. // Опыт европейского федерализма. История и современность. Отв. редактор Е.Ю. Полякова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. С. 21-39; Она же. Габсбургская монархия в XIX веке: от абсолютистской империи к конституционному государству / Всемирная история. Т.5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 504-526; Она же. Проблема трансформации абсолютистской империи Габсбургов в конституционную монархию в 1860-е гг. и национальный вопрос // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002462-7-1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002462-7-1

⁷⁷Матвеева А.Г. Политика Пруссии в польских землях в первой половине XIX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 92-103; Она же. Германия: воплощение национальной мечты государству / Всемирная история. Т.5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 617-641; Она же. Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002463-8-1/> (дата обращения: 20.08.2019). DOI: 10.18254/S0002463-8-1; Она же. Власть и конституции Германии XIX в. и основные принципы новой германской государственности после 1919 г. // Итоги и

Д.В. Стерхова⁷⁹). Во-вторых, важным и перспективным направлением является изучение политики Российской империи в Германском союзе, которая вновь обнаруживает многочисленные и тесные контакты между Россией и Германией, опиравшиеся на глубокие династические и политические связи царской семьи с германскими дворами и позволяет оценить влияние России в решении внутригерманских вопросов (работы М.А. Додолева, О.В. Гончаровой⁸⁰).

Наконец, третье направление рассматривает отдельные политические теории и биографии политиков «Третьей Германии»⁸¹).

К сожалению, ни в одном из этих направлений вопрос о Германском союзе как альтернативе Германской империи не получил широкого освещения. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел через рассмотрение концепции союзной реформы со стороны средних королевств как кульминации развития политической альтернативы бисмарковскому пути объединения Германии.

Объектом исследования, является идея решения германского вопроса в XIX в. путем сохранения Германского союза как основы для создания единого германского государства.

Предметом исследования являются проекты и планы четырех германских королевств по реформе Германского союза с целью укрепления общегерманских институтов и органов управления, и их дипломатическая активность в бундестаге

последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 91-102.

⁷⁸Дударев В.С. Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Выпуск 11 (44) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001372-8-1/> (дата обращения: 24.08.2019).

⁷⁹Стерхов Д.В. От Старой империи к Германскому союзу. Метаморфозы немецкой государственности в наполеоновскую эпоху // История. Общество. Политика. 2018. №1(5). С. 87-97.

⁸⁰Додолев М.А. Россия и проблемы германской конфедерации в первые годы существования Священного союза (1815-1820 гг.) // Россия и Германия. Сборник статей. Отв. редактор Б.М. Туполев. Вып. 1. М.: Наука, 1998. С. 124-147; Гончарова О.В. Политика России в Германском союзе в 1816-1817 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4(11). С. 107-118.

⁸¹Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 185-204.

Германского союза, на общенемецких и локальных конференциях (Дрезденская конференция 1850-1851 гг., Бамбергская конференция 1854 г., Вюрцбургские конференции 1859-1861 гг., съезд германских князей во Франкфурте 1863 г.)

Целью исследования является оценка принципиальной возможности создания единого германского государства на основе реформирования существующих институтов Германского союза и потенциала наиболее влиятельных государств «Третьей Германии» в выработке единой стратегии и создании реального противовеса политике великих германских держав (Пруссии и Австрии) в вопросе общегерманского единства.

Исходя из этой цели, сформулированы следующие *задачи*:

- рассмотреть зарождение и развитие союзной политики «Третьей Германии» в 1815-1848 гг. включая: борьбу германских государств за сохранение своей самостоятельности при создании Германского союза, развитие идеи укрепления Германского союза в 1816-1819 гг. в политических программах «Третьей Германии», ее трансформацию в 1820-1847 гг., а также ее место в дискуссии о союзной реформе в ходе революции 1848-1849 гг.;

- проанализировать разработку королевствами Баварией, Саксонией, Ганновером и Вюртембергом программы реформы Германского союза: выявить взгляды четырех германских королей и их правительств на германский вопрос в 1849 г., рассмотреть возникновение на основе этих взглядов Союза четырех королей, проанализировать цели, действия и основные причины поражения их инициативы по реформе Германского союза на Дрезденской конференции 1850-1851 гг.;

- изучить политику средних королевств по реализации реформы Германского союза в 1851-1864 гг.: выявить ее новые направления и приоритеты после воссоздания Германского союза в 1851-1852 гг., рассмотреть их тактику в вопросе продвижения союзной реформы в годы Крымской войны, кульминацию их политической активности в 1859-1862 гг. и утрату ими политической инициативы в условиях активизации австрийской и прусской политики в 1863-1864 гг.

Научная новизна исследования заключается в:

1) изучении возникновения и эволюции различных планов и проектов реформы Германского союза, их сравнительном анализе и выявлении их общих основ и магистральных направлений, оценке степени предполагаемой федерализации союзных органов и ее функциональности, а также жизнеспособности и реализуемости конкретных проектируемых преобразований как альтернативного пути объединения Германии;

2) комплексном рассмотрении активности четырех германских королевств как единого политического блока, формировании ими стратегии сотрудничества и разработки планов союзной реформы, а также – выявлении ключевых противоречий и различий в их политических стратегиях как фактора общей неудачи союзной реформы;

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении опыта разработки смешанной конфедеративно-федеративной формы государства и попытки ее применения в Германском союзе в качестве альтернативного пути объединения Германии, а также – в концептуальном уточнении специфики применения правовой и политической терминологии в XIX в. *Практическая значимость исследования* заключается в актуализации и структуризации конкретного исторического знания и возможности использования материалов диссертации при разработке лекционных и семинарских курсов по истории Германии и Австрии в XIX в., новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории международных отношений.

Методологической основой исследования являются теории, описывающие принципы возникновения национальных государств в XIX в. и их взаимосвязь с развитием политических и правовых институтов. В соответствии с типологией видов национальных государств в XIX в., разработанной Ю. Остерхаммелем: революционные, гегемониальные и эволюционно-автономные, - Германия относится к типу национальных государств, построенных по гегемониальному пути, т.е. в результате «революции сверху», осуществленной в рамках «реальной

политики» О. фон Бисмарка⁸². В отношении федеративного, или «поликефального», принципа, Ю. Остерхаммель указывает, что подобный путь был в целом нехарактерным для Европы XIX в. и завершился успешно лишь в Нидерландах и Швейцарии, из которых первые к XIX в. также перешли на гегемониальную модель⁸³. Вместе с тем, ссылаясь на исследования К. Венчке в области взаимодействия нации и государства в XIX в., он отмечает, что формирование государств происходило под влиянием не столько национальных программ, сколько интересов государственного аппарата, что позволяет рассматривать проекты германских королевств как вполне реализуемые альтернативы, при условии достаточного политического веса этих государств. Также, по мнению Ю. Остерхаммеля, сохранение в Германской империи федеративных элементов было следствием исторически сложившейся децентрализации германских территорий⁸⁴ и этим он поднимает вопрос о неизбежности федеративной формы организации Германии.

Этот постулат является основой концепции «федеративного национализма», которая была предложена Д. Лангевише и Г. Шмидтом в конце 1990-х гг.⁸⁵ и направлена на разделение в историческом контексте становления немецкой нации понятий «национальное единство» и «национальное государство». По мнению Д. Лангевише, путь немцев к национальному единству никогда не лежал через централизованное национальное государство, и наиболее естественным состоянием для немецкой нации всегда являлось федеративное устройство, что нашло свое выражение не только в Священной Римской империи и в Германском союзе, но и в Германской империи, в которой «всепоглощающий миф о единстве, памятники которому в вильгельмовскую эру заполнили Германию, смог в конце

⁸² *Osterhammel J.* Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. 5. Aufl. München: Beck, 2009. S. 586, 591-593.

⁸³ *Ibid.* S. 590.

⁸⁴ *Ibid.* S. 592.

⁸⁵ *Föderative Nation: Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg* / Hrsg. Langewiesche D, Schmidt G. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2000.

XIX в. вытеснить память о федеративных корнях германской национальной идеи, но не мог стереть их последствия»⁸⁶.

Выбор *методов исследования* обусловлен, с одной стороны, его предметом и теоретической базой. В основе исследования лежит принцип историзма, в соответствии с которым развитие концепции реформы Германского союза рассматривается в общем контексте модернизационных процессов и доминирующих политических и правовых теорий XIX в., особенно в отношении представлений того времени о природе и правовой основе федерализма, значении понятий «федерация» и «конфедерация» в национальном вопросе. Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть политику германских королевств в ее развитии и динамике, поместить ее в общегерманский и общеевропейский контексты, а сравнительно-исторический метод предоставляет возможность выявить общие основы, на которых разрабатывались проекты союзной реформы и выстраивались совместные инициативы, а также – провести более четкую границу между их концепцией и политическими доктринами Австрии и Пруссии.

В то же время предмет исследования обуславливает его междисциплинарный характер и требует привлечения методов политологических и юридических наук. При изучении проектов реформирования общегерманских органов применяется метод анализа политических институтов, их потенциала к реформированию в существовавших условиях и их способности выполнять свои основные функции в той форме, которую им придавали авторы проектов. Специфика немецкой политической и правовой терминологии XIX в., особенно в отношении содержания понятий «федерация» и «конфедерация», требует привлечения метода анализа правовых терминов и понятий и выявления придаваемого им смысла в контексте того или иного проекта реформы, что способствует более четкому пониманию его ключевых идей.

Термины. Особенностью данного исследования является присутствие в нем ряда специфических понятий и терминов, которые, в силу малого количества

⁸⁶Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München: Beck, 2000. S. 55.

русскоязычных работ, посвященных данной тематике, не получили общепринятого перевода в русскоязычной историографии. Чтобы избежать смысловых противоречий и добиться более четкого понимания ключевых для данной проблематики понятий, предлагается и будет использоваться в данном исследовании авторский перевод следующих терминов:

1) **«Третья Германия»** (das Dritte Deutschland) – этим термином мы обозначаем все государства, входившие в Германский союз за исключением Австрии и Пруссии.

2) **«средние государства»** (die Mittelstaaten) – под этим термином традиционно подразумеваются те государства Германского союза, которые имели в Узком совете бундестага один самостоятельный голос. К ним относятся: четыре германских королевства: Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, великие герцогства Баден и Гессен-Дармштадт, курфюршество Гессен-Кассель (или Кургессен). На практике граница между этой категорией и остальными государствами «Третьей Германии» была не столь четкая: в некоторых исследованиях в нее также включаются герцогства Нассау, Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Штрелиц как участники конференций средних государств. В данном исследовании эти государства в понятие «средние государства» включены не будут.

3) **«Триас-политика»** (die Trias-Politik). Этот общепринятый в германоязычной историографии термин имеет довольно размытое значение. В самом общем случае под ним понимаются все политические действия и инициативы, исходившие от государств «Третьей Германии», направленные на создание в Германии альтернативной политической силы с целью нивелировать австро-пруссские противоречия, угрожавшие стабильности сложившейся в Центральной Европе системы, и в то же время не допустить совместной гегемонии двух великих держав в Германском союзе. Планируемые формы воплощения этой третьей силы варьировались от организации тесного дипломатического сотрудничества королей и их правительств без формального создания коллективных органов до планов объединения в отдельное государство

в рамках Германского союза. Различным были и предполагаемое положение отдельных суверенов относительно друг друга: от равенства («федеративный Триас») до возвышения одного государства (в большинстве случаев – Баварии) и превращения ее в третью «великую державу» («гегемониальный Триас»)⁸⁷. Эти конфигурации обозначают крайние точки, в широком диапазоне между ними существовало множество комбинаций, исследовать каждый из которых не представляется возможным в рамках данного исследования. Поэтому в дальнейшем под Триас-политикой будет пониматься сотрудничество четырех германских королевств с целью создать в Германском союзе политический инструмент для обеспечения его реформы и привлечения к ее обсуждению максимального числа государств.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с 1849-1850 гг., когда в результате революции 1848 года на общегерманской повестке дня встал вопрос о создании общегерманского государства и Франкфуртское Национальное собрание разработало конституцию Германской империи, которая ставила Пруссию во главе Германии и фактически лишала «Третью Германию» самостоятельности. Революция по сути упразднила Германский союз, а стремление к сохранению его базовых принципов дало возможность средним королевствам развивать тесное политическое сотрудничество и выступить с весьма схожими между собой планами реорганизации Германии, предусматривавшими сохранение Союзной конституции 1815-1820 гг., и в то же время ее определенное развитие в федеративном направлении и усиление общегерманских органов. Верхняя граница исследования проведена по 1863-1864 гг., когда, несмотря на активное обсуждение планов союзной реформы, фактор «третьей силы» постепенно стал ослабевать по мере все более активного участия Австрии в вопросе союзной реформы. С 1862 г. Пруссия под управлением нового министра-президента О. фон Бисмарка начала последовательно реализовывать свой курс на объединение страны, что резко изменило расстановку сил в

⁸⁷*Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800-1866... S. 356-357; Burg P. Die Staatenbeziehungen... S. 363-364.*

Германии и поставило крест на возможности разработки альтернативных путей объединения, превратив средние королевства из субъектов в объекты германской политики.

Источниковая база исследования. Для исследования был привлечен широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, разнообразных по происхождению и функциям. В данном исследовании используются следующие группы источников:

1) В первую группу входят основополагающие международные договоры и законодательные акты, определявшие политическую конфигурацию Центральной Европы, цели и принципы существования Германского союза, механизм функционирования и компетенция общесоюзных учреждений, а также – принципы сосуществования и иерархию союзных законов и законодательств отдельных государств, полностью или частично входивших в Союз. Этими документами являются, прежде всего, Акт об образовании Германского союза 1815 г. и Венский заключительный акт 1820 г.⁸⁸

В эту группу входят и основные документы, являвшиеся продуктом разработки комплексной реформы Германского союза и представлявшие собой проекты конституционных актов, описывающие все ключевые сферы союзной компетенции и устройство общегерманских органов. Основополагающим документом является Мюнхенская пунктация 1850 г.⁸⁹, в которой излагались изменения в устройстве и компетенции общесоюзных органов и которая стала

⁸⁸ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html> (дата обращения: 16.08.2019). Перевод на русский см.: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XIII. СПб, 1876. № 88. С. 427- 448; Конституционные акты Германии нового времени (кон. XVIII – нач. XX вв.). Сборник документов. Учебное пособие. Екб.: изд-во Уральского университета, 2006. С. 56-66; Wiener Schlußakte (Schluß-Acte der über Ausbildung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wien gehaltenen Ministerial-Conferenzen) vom 15. Mai 1820 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 16.08.2019). Перевод на русский см.: Конституционные акты Германии нового времени (кон. XVIII – нач. XX вв.). Сборник документов. Учебное пособие. Екб.: изд-во Уральского университета, 2006. С. 67-83.

⁸⁹ Übereinkunft zwischen Bayern, Sachsen und Württemberg über die Hauptgrundsätze für eine Revision der Bundesverfassung, 27.02.1850 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / Hrsg. Huber E.R. 3. Aufl. Bd. I. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1978. № 214. S. 568-570.

основой для всех последующих проектов, выдвигаемых членами этого блока, прежде всего – комплексного проекта Ф.Ф. фон Бойста от 1861 г.⁹⁰ и проекта союзной реформы, выработанный на Франкфуртском съезде князей в 1863 г.⁹¹

2) Наиболее многочисленный корпус источников представлен делопроизводственными документами кабинетов и дипломатических миссий четырех германских королевств. Сюда относятся многочисленные программные записки, меморандумы, депеши, циркуляры германских князей, министров и общественных деятелей, протоколы конференций германских государств. В этих документах отражен процесс как теоретического размышления над союзной реформой и ее отдельными аспектами, так и политического планирования германских королевств политики их кабинетов по укреплению и расширению этого сотрудничества. Множество делопроизводственных и иных источников, относящихся к союзной политике государств «Третьей Германии», стало доступно для широкого изучения благодаря началу в 1996 г. публикации документов по истории Германского союза, проходящей под эгидой Баварской исторической комиссии и охватывавшей весь период существования Союза, начиная с первых проектов по реорганизации Германии 1813-1815 гг. и завершая Пражским миром 1866 г.⁹² Особенностью этой публикации является уникальная подборка документов из германских федеральных и земельных архивов, позволяющих наблюдать эволюцию планов союзной реформы в масштабе всех государств Германского союза. Однако при всех достоинствах этого собрания, его слабым местом является обусловленная объемом и количеством документов избирательность их подбора, не позволяющая объективно оценить место и роль отдельных документов в общем процессе внутреннего развития Германского

⁹⁰Entwurf zu einer Umgestaltung des deutschen Bundes, den deutschen Regierungen mitgeteilt in einer Denkschrift vom 15. Oktober 1861 // Das Staatsarchiv. Bd. 1. 1861. № 164. S. 397-400; Denkschrift der königl. Regierung zu dem Project einer Reform des deutschen Bundes 15.10.1861 // Das Staatsarchiv. Bd. 2. № 175. S. 1-10; Nachtrag zu der vorstehenden Denkschrift über das Bundesreformproject der königl. Regierung 20.11.1861 // Ibid. № 176. S. 10-15.

⁹¹Entwurf einer Reformacte des Deutschen Bundes, wie derselbe aus den Berathungen des Fürstentages hervorgegangen ist // Das Staatsarchiv. Bd. 8. № 1760. S. 179-194.

⁹² Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes / Hrsg. Gall L. (далее QGDB) Abt. 1-3. München: Oldenbourg, 1996-2017.

союза. В определенной степени этот пробел восполняется привлечением классических сборников документов по различным темам и периодам истории Германии XIX в. В исследовании использованы документы из сборника «Das Staatsarchiv», публиковавшиеся с 1861 г. прусским политиком и публицистом К. Эгиди⁹³, издания документов по истории германского вопроса в годы Венского конгресса⁹⁴ и внешней политики Германии в годы Крымской войны⁹⁵, публикации документов по истории революции 1848-1849 гг.⁹⁶, классическое издание Х. Онкена и В. фон Эйзенхарт Роте источников по истории Германского таможенного союза⁹⁷, публикация документов по конституционной истории Германии под редакцией Э.Р. Хубера⁹⁸. Для анализа позиций Австрии и Пруссии и их влияния на политику средних королевств в вопросе реформы Германского союза привлечены документы внешней политики австрийского и прусского кабинетов 1850-х гг. и 1860-х гг.⁹⁹

В эту группу по своей функции входят и документы российских дипломатических миссий в королевствах Германского союза, хранящиеся в

⁹³ Das Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. / Hrsg. Aegedi L.K., Klauhold A. Bd. 1-2, 8. Hamburg: Meissner, 1861-62, 1865.

⁹⁴ Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815 / Hrsg. Klüber J.L. Bd. 1-2. Erlangen: Palm, 1815; Wichtige Urkunden für den Rechtszustand der deutschen Nation. Hrsg. Klüber J.L., Welcker K.T. Mannheim: Bassermann, 1844.

⁹⁵ Aktenstücke zur orientalischen Frage. Nebst chronologischer Uebersicht / Hrsg. Jassmund J. von. Berlin: Schneider, 1855.

⁹⁶ Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848 / Hrsg. Roth P., Merck H.. Bd.1-2. Erlangen: Palm und Enke, 1850-1852; Quellen zur deutschen Revolution 1848-1849 / Hrsg. Fenske H. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996; Aktenstücke betreffend das Bündnis vom 26. Mai und die deutsche Verfassungs-Angelegenheit. Bd. I. Berlin: Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1849.

⁹⁷ Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815-1834 / Hrsg. Eisenhart Rothe W. von, Ritthaler A., Oncken H., Saemisch F.E.M. Bd. 1-3. Berlin: Hobbing, 1934.

⁹⁸ Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / Hrsg. Huber E.R. 3. Aufl. Bd. 1-2. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1978-1988.

⁹⁹ Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Sr. I-II. / Hrsg. Baumgart W. München-Wien: Oldenbourg, 1980-1991; Quellen zur deutschen Politik Österreichs 1859-1866 (далее - QDPÖ) / Hrsg. Srbik H.R. von. Bd 1. Juli 1859 bis November 1861. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967; Bd. 2. November 1861 bis Januar 1863. Berlin: Stalling, 1935; Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto Frhrn. v. Manteuffel / Hrsg. Poschinger H. von. Bd. 1. Berlin: Mittler und Sohn, 1902; Preußen im Bundestag 1851 bis 1859: Documente der K. Preuß. Bundestags-gesandtschaft / Hrsg. Poschinger H. von. Teil 1-4. Leipzig: Hirzel, 1882-1884; Die auswärtige Politik Preußens 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / Hrsg. Brandenburg E. Abt. 1. Vom Beginn der Neuen Ära bis zur Berufung Bismarcks. Bd. 2.1. Oldenburg: Stalling, 1938.

фондах Архива внешней политики Российской империи¹⁰⁰. Привлечение этого корпуса источников обусловлено прежде всего их непрерывностью: регулярные депеши и доклады российских дипломатов позволяют, во-первых, установить динамику дискуссии о союзной реформе в правительственных и дипломатических кругах германских королевств, определить периоды наибольшей активности правительств средних королевств в разработке и реализации проектов реформирования союзных институтов и, во-вторых, оценить их деятельность глазами иностранного государства, не вовлеченного непосредственно в дискуссию о развитии Германского союза и в то же время скрупулезно наблюдавшего за развитием политики германских королевств. Привлечение российской дипломатической документации представляется целесообразным и по причине заинтересованности Российской империи в сохранении Венской системы международных отношений, поэтому российскому правительству было крайне важно адекватно оценивать ситуацию внутри Германского союза как одного из ее ключевых элементов.

Документы российских посланников при дворах германских королей включают в себя, прежде всего, регулярные посольские донесения и депеши, в которых содержатся записи устных бесед российских дипломатов с министрами и монархами германских государств, уникальные сведения о планах, желаниях, взглядах и оценках монархов в отношении германской и европейской политики, рассуждения дипломатов о текущей ситуации в Германии, а также копии немецких документов (инструкций, циркуляров, меморандумов, личных писем и др.) в т.ч. связанных с реформой Германского союза.

Важной частью этой группы источников также являются протоколы заседаний бундестага в 1816-1848, 1851-1863 гг.¹⁰¹, в которых отражались не только позиции конкретных государств, но и степень непосредственного участия союзных органов в обсуждении и решении общегерманских вопросов интеграции

¹⁰⁰АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849-1862; Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1849-1852; Ф. 186 (Миссия в Мюнхене). Оп. 522. 1857-1862.

¹⁰¹Protokolle der Deutschen Bundesversammlung. Frankfurt am Main: Bundes-Präsidial-Druckerei, 1816-63.

правовых и политических институтов германских государств в общесоюзную систему. Помимо этого, в исследовании привлекаются протоколы и стенографические отчеты заседаний ландтагов германских королевств, которые также отражают степень вовлеченности широкого круга их политических сил в обсуждение вопроса реформы¹⁰², а также – документы по истории конституционного конфликта в Ганновере, который являлся ярким примером взаимодействия правительств отдельных государств и бундестага с целью урегулирования внутренних конфликтов¹⁰³.

3) Периодическая печать играла не менее важную роль в союзной политике правительств германских королевств, как рупор общественного мнения и одновременно как проводник идей и канал связи между правительствами и гражданами. Нами были привлечены материалы из официальных печатных органов германских королевств, многие статьи в которых были написаны, либо вдохновлены взглядами министров и излагали их официальную позицию по той или иной проблеме¹⁰⁴. Для исследования восприятия идей союзной реформы общественным мнением были также привлечены брошюры и памфлеты, издававшиеся как политиками, так и публицистами германских государств в т.ч. предлагавшими свои варианты реорганизации Германии¹⁰⁵.

¹⁰²Gesetz- und Verordnungsblatt für das Königreich Sachsen. 1849-1851; Landtags-Acten vom Jahre 1849/50. 1. Abt. die königlichen Mittheilungen an die Kammern und die Eingaben der Letzteren an den König enthaltend; Mitteilungen über die Verhandlungen des Ordentlichen Landtags im Königreiche Sachsen. 1./2. Kammer 1849-51, 1859-61; Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten(/Reichsräthe) des Bayerischen Landtages 1849-52; Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten auf dem Landtage von 1848–49; Verhandlungen der verfassungsberathenden Versammlung des Königreichs Württemberg im Jahre 1850; Acten-Stücke der elften allgemeinen Stände-Versammlung des Königreichs Hannover, enthaltend die Königlichen Propositionen und Ministerial-Schreiben so wie die ständischen Anträge und Antworten Erste Diät. Teil I-II., Hannover: Kommission der Hahnschen Hofbuchhandlung, 1850.

¹⁰³ Der hannoversche Verfassungskonflikt von 1837/1839 / Hrsg. Real W. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972.

¹⁰⁴В исследовании используются материалы: Baireuther Zeitung, 1814; Oesterreichischer Beobachter, 1814; Augsburger Allgemeine Zeitung, 1848, 1852; Leipziger Zeitung, 1849; Wiener Zeitung, 1849; Neue Münchener Zeitung, 1852; Königlich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen (Vossische Zeitung), 1852; Darmstädter Zeitung, 1852, The New York Times, 1860.

¹⁰⁵Lindner F.L. Manuscript aus Süd-Deutschland. London: James Griphi, 1820; Reden und Proklamationen des Professors und k. sächsischen Ministers Ludwig v. d. Pfordten. Leipzig: Otto Wigand Verlag, 1851; Staatspolitische Gesinnungen der Dr. Ludwig Karl Heinr. Frhrn. von der

4) Наконец, важным источником для выявления личной позиции и взглядов того или иного деятеля на проблему Германского союза являются многочисленные источники личного происхождения, представленные в исследовании как опубликованной корреспонденцией германских королей, в переписке которых активно обсуждался германский вопрос¹⁰⁶, так и мемуарной литературой, позволяющей понять эволюцию взглядов политиков, боровшихся за реформу Германского союза и их оценку собственным действиям: в исследовании привлечены прежде всего мемуары политиков, являвшихся главными соперниками в германском вопросе: министра-президента Пруссии и будущего канцлера Германии О. фон Бисмарка и министра иностранных дел Саксонии и будущего канцлера Австро-Венгрии Ф.Ф. фон Бойста, в которых авторы дали во многом противоположные оценки положению, складывавшемуся в Германском союзе в 1850-х и 1860-х гг. и его перспективе сохраниться в качестве основы новой германской государственности¹⁰⁷. Также мемуарная литература

Pfordten. Minister-Präsidenten von Bayern. Nürnberg: Verlag J. L. Lossbeck, 1857; *Bangold J.K. von*. Die materielle Begründung des Deutschen Bundesstaates. Stuttgart-Thübingen: Cotta, 1848; *Oettingen-Wallerstein L. zu*. Bund und Bundes-Reform. Betrachtungen über die brennende Frage der deutschen Gegenwart von einem ehemaligen Minister. München: Gummi, 1862.

¹⁰⁶ König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1848-1858 / Hrsg. Baumgart W. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2013; *Revolutionsbriefe 1848*. Ungedrucktes aus dem Nachlaß König Friedrich Wilhelms IV. von Preußen / Hrsg. Haenchen K. Leipzig: Koehler, 1930; Briefwechsel zwischen König Friedrich Wilhelm IV. und dem Reichsverweser Erzherzog Johann von Österreich (1848-1850) / Hrsg. Künhtzel G. Frankfurt am Main: Moritz Diesterweg, 1924; Briefe König Ernst Augusts von Hannover an König Friedrich Wilhelm IV. von Preußen 1849-1851 / Hrsg. Haenchen K. // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte (далее - NSJfLG). Bd. 10. 1933. S. 135-196; Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen / Hrsg. Johann G. Hzg. zu Sachsen, Ermisch H. Leipzig: Quelle & Meyer, 1911; Aus der politischen Korrespondenz des Königs Wilhelm I. von Württemberg / Hrsg. Poschinger H. von. // Deutsche Revue. Jg. 31. 1906. S. 70-79, 132-142; Briefe des Generals Leopold von Gerlach an Otto von Bismarck / Hrsg. Kohl H. Stuttgart-Berlin: J.S. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1912; Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten (1849-1855) / Hrsg. Prokesch von Osten A. von. Wien: Carl Gerold und Sohn, 1896; Politischer Briefwechsel des Herzogs und Großherzogs Carl August von Weimar / Hrsg. Andreas W., Tümmler H. Bd. 3. Von der Rheinbundzeit bis zum Ende der Regierung (1808-1828). Stuttgart: DVA, 1973; Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold in den Jahren von 1848 bis 1850 / Hrsg. Stüve G. Hannover-Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1903; König Friedrich-Wilhelms IV. Briefe an König Friedrich August II. von Sachsen / Hrsg. Kretschmar H. // Preußische Jahrbücher. 1932. Bd. 227/228. S. 28-50, 142-153, 245-263.

¹⁰⁷*Beust F.F. von*. Aus drei Viertel-Jahrhundertern. Bd. 1. 1809-1866. Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1887; *Friesen R. von*. Erinnerungen aus meinem Leben. Bd. 1. Dresden: Baensch, 1880; *Бисмарк О. фон*. Мысли и воспоминания. Под ред. А.С. Ерусалимского. Т.1. М.: ОГИЗ, СОЦЭГИЗ, 1940;

представлена воспоминаниями саксонского короля Иоганна как одного из наиболее талантливых и проницательных монархов своего времени, полностью поддерживавшего сохранение конфедеративной основы Германии¹⁰⁸, а также саксонского министра внутренних дел и финансов Р. фон Фризена, который был свидетелем политического становления ключевых фигур Триас-политики средних королевств – Ф.Ф. фон Бойста и Л. фон дер Пфордтена в 1848-1849 году¹⁰⁹.

Многочисленный корпус личной и официальной корреспонденции ведущих политиков Пруссии и Австрии представляют издания документов и работ О. фон Бисмарка, К. фон Меттерниха, К. фон Штейна, В. фон Гумбольдта¹¹⁰.

Личная корреспонденция германских политиков представлена также архивными документами. В Баварском государственном архиве г. Мюнхена нами был исследован личный фонд баварского министра-президента Л. фон дер Пфордтена. В составе фонда – неопубликованные автобиографические записки Пфордтена, а также обширная личная корреспонденция: переписка с политическими деятелями других германских государств и с посланниками в бундестаге Германского союза. Эти источники дают представление об эволюции личных взглядов одного из наиболее влиятельных политиков «Третьей Германии», чья политическая карьера была неразрывно связана с идеей конфедеративной реформы Германского союза¹¹¹.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1) С самого создания Германского союза в 1815 г. часть входивших в него государств преследовала цель усилить компетенцию союзных органов, чтобы способствовать их собственному внутреннему развитию, т.е. внедрять в

¹⁰⁸ Lebenserinnerungen des Königs Johann von Sachsen. Eigene Aufzeichnungen des Königs über die Jahre 1801 bis 1854 / Hrsg. Kretzschmar H. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1958

¹⁰⁹ *Friesen R. von.* Erinnerungen aus meinem Leben. Bd. 1. Dresden: Baensch, 1880.

¹¹⁰ Bismarck. Die gesammelten Werke. 2. Aufl. Bd. 1, 7. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924; Otto von Bismarck, Werke in Auswahl / Hrsg. Rein G.A. Bd. 2. Stuttgart: Kohlhammer, 1963; Aus Metternich's nachgelassenen Papieren / Hrsg. Metternich-Winneburg R, Klinkowström A. von. Bd. 3, 5. Wien: Braumüller, 1881-1882; Freiherr vom Stein. Briefe und amtliche Schriften / Hrsg. Botzenhart E., Hubatsch W. Bd. 4-5. Stuttgart: Kohlhammer, 1963-1964; Wilhelm von Humboldts Politische Denkschriften / Hrsg. Gebhardt B. Bd. 3. 1. Hälfte. Berlin: Behr's Verlag, 1904.

¹¹¹ Bayerische Hauptstaatsarchiv München. (далее - BHStAM) Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. № 23. Autobiographische Aufzeichnungen; № 69. Tätigkeit als Bundestagsgesandter in Frankfurt am Main; № 146. Briefe des hessischen Staatsministers Reinhard von Dalwigk.

конфедеративную модель элементы федерализма. Эта политика, потерпев поражение на политическом поле в 1819–1820 гг., сумела адаптироваться к изменившимся условиям, перейдя в 1820–1847 гг. в иные области (торгово-таможенную, конституционную и военную), хотя и не привела к началу комплексного реформирования общесоюзных органов;

2) После революции 1848–1849 гг. идея сохранения и реформы Германского союза была воспринята четырьмя германскими королевствами и стала основой их германской политики. В 1850 г. четыре королевства объединились в единый политический блок и разрабатывали свой проект реформы Германского союза на конфедеративной основе, но с сильными федеративными элементами в виде общегерманских исполнительных, представительных и судебных органов, с которым они выступили на Дрезденской конференции 1850–1851 гг. Этот проект потерпел поражение из-за разногласий между королевствами и трудных условий, в которых проходила конференция, однако именно он стал основой концепции союзной реформы, для реализации которой средние королевства начинают формировать политическую коалицию «Третьей Германии»;

3) После восстановления Германского союза средние королевства проводили все более активную союзную политику с целью укрепления и расширения своего блока и превращения его в третий политический центр в Германии, призванный отстаивать идею реформы Германского союза. Концептуальные основы реформы при этом не претерпели существенных изменений;

4) В годы Крымской войны политический блок средних королевств стал одним из важных факторов обеспечения нейтралитета германских государств в войне, что было воспринято некоторыми министрами средних королевств как подходящий момент для начала обсуждения союзной реформы. Попытка согласовать общую программу, однако, вновь обнажила концептуальные противоречия в политических тактиках и интересах средних королевств, что привело к ослаблению их сотрудничества. Его возобновление в 1859–1861 гг. стало пиком политической активности блока средних королевств. Тем не менее, сохранявшиеся противоречия между ними и сопротивление союзной реформе со

стороны Австрии и, главным образом, – Пруссии обусловили неудачу их инициатив. После 1862 г. средние королевства постепенно утрачивают самостоятельную инициативу, превращаясь в проводников австрийской политики в рамках противостояния антисоюзному курсу Пруссии и ее министра-президента О. фон Бисмарка;

5) Причина неудачи союзной реформы как альтернативного пути объединения Германии заключалась в сочетании личных факторов (амбиций и недостаточного взаимного доверия между правящими монархами и между их министрами, нерешительности и неготовности монархов уступить часть суверенитета для усиления проектируемых союзных органов) и трудного, в сложившейся политической обстановке, положения германских королевств (незаинтересованность Австрии и Пруссии в поддержке проектов «Третьей Германии», нестабильная политика Австрии, запоздалое решение поддержать реформу, переход Пруссии к агрессивной политике в Союзе).

Глава 1. Формирование и развитие политики средних германских государств и их взглядов на реформу Германского союза в 1815-1848 гг.

1.1. Создание Германского союза и борьба средних государств за свою самостоятельность

Венский конгресс 1814-1815 гг., собравшийся для обсуждения территориальных изменений и выработки новых принципов существования и взаимоотношений государств Европы по окончании Наполеоновских войн, уделил германскому вопросу особое внимание. В число держав-победительниц входили два крупнейших германских государства: Австрийская империя и королевство Пруссия, заинтересованные в утверждении в Германии своего доминирующего положения. Территории бывшей Священной Римской империи, уже претерпевшие значительные изменения, становились объектом притязаний со стороны европейских монархий, желавших получить территориальное вознаграждение за свой вклад в победу над наполеоновской Францией, наконец, от будущего устройства Германии и всей Центральной Европы зависела жизнеспособность будущей системы международных отношений и баланса сил на континенте¹¹².

В силу глобальных изменений, произошедших в германских землях в 1789–1814 гг. (ликвидации более чем 300 микрогосударств, проведения в Пруссии и в государствах Рейнского союза политических, социальных и экономических реформ и т.д.) идея реставрации Священной Римской империи была отклонена германскими монархами. Даже Габсбурги, ставшие с 1804 г. австрийскими императорами, не стремились вернуть себе формальную власть в Германии. Австрийский министр иностранных дел Клеменс Венцель Лотарь фон Меттерних прагматически полагал, что австрийское влияние в Германии необходимо утверждать на иных основаниях, и преследовал на Венском конгрессе две цели в германском вопросе: противодействовать усилению Пруссии и добиваться

¹¹² К обсуждению германского вопроса на Венском конгрессе см.: *Griewank K.* Wiener Kongress und die Neuordnung Europas 1814/15. 2. Aufl. Leipzig: Koehler & Amelang, 1954; *Burg P.* Der Wiener Kongress. Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München: DTV, 1984. О позиции европейских монархий по германскому вопросу см.: *Lutz H.* Zwischen Habsburg und Preußen... S.15-20.

максимально децентрализованного устройства Германии¹¹³. В реализации этих целей он выступал с позиции необходимости сохранить лидерство Австрии в децентрализованном германском мире, видя в появлении в Центральной Европе единого государства угрозу выстраиваемому балансу сил.

Пруссия как государство, подошедшее к окончанию наполеоновского периода в обновленном реформированном виде, рассматривало германский вопрос с качественно иных позиций. В ходе Освободительной войны на территории Пруссии возникло множество национально-патриотических течений, требовавших объединения Германии в национальное государство, крупные мыслители и публицисты (Й. Фихте, Й. Гёррес, Х.М. Арндт и др.), воспитанные на национальных идеях Просвещения, пропагандировали продолжение начатых в Пруссии реформ в либеральном ключе и распространение их на всю Германию. В свою очередь, прусские министры и дипломаты, принимавшие участие в Венском конгрессе – канцлер Карл фон Гарденберг, Карл фон унд цум Штейн¹¹⁴, Вильгельм фон Гумбольдт и фельдмаршал Карл Фридрих фон Кнезебек – отстаивали, прежде всего, территориальное расширение Пруссии. Они выступали за присоединение к ней рейнских территорий для создания вместе с Австрией барьера против Франции на западе и аннексию Саксонского королевства в обмен на уступку части польских территорий в пользу России – на востоке. В вопросе политического устройства Германии прусская делегация рассматривала различные варианты федеративного объединения, в котором Пруссия занимала бы равное с Австрией положение, границей между сферами их доминирования должен был стать Майн.

Средние¹¹⁵ и малые германские государства к началу Венского конгресса находились в уязвимом положении. Во-первых, они как члены Рейнского союза

¹¹³ *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 1. Reform und Restauration 1789 bis 1830. 2. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1960. S. 540-541.

¹¹⁴ О Триас-проекте Штейна см.: *Ibid.* S. 513-514; *Verfassungsdenkschrift Steins, Ende August 1813 // Freiherr vom Stein. Briefe und amtliche Schriften.* Bd. 4. № 348. S. 238-242.

¹¹⁵ В 1814-1815 г. к средним государствам по статистическому критерию относились государства с населением свыше 400 тыс. чел. На 1815 г. таким статусом обладали 4 германских королевства: Бавария, Вюртемберг, Саксония и Ганновер, Великое герцогство

являлись в годы наполеоновского господства союзниками Франции, участвовали в войнах на ее стороне и перешли на сторону союзников лишь незадолго до окончания войны. Во-вторых, различие в силе, размерах, территориальном положении и политических курсах препятствовало организации объединенного отпора политике крупных германских и европейских государств. В-третьих, несмотря на общие базовые потребности большинства государств – сохранение внутреннего и внешнего суверенитета и приобретенного в 1806–1813 гг. статуса – политические цели двух категорий германских государств – средних и малых – были различны, а иногда и противоположны, к тому же они относились друг к другу с взаимным подозрением и недоверием. Некоторые малые государства были заинтересованы в собственном усилении за счет территорий соседних государств, а средние государства допускали даже возможность новой медиатизации и разделения между ними территорий всех малых государств¹¹⁶.

Попытки сохранить свои территориальные завоевания и статус за счет гарантий со стороны европейских монархий предпринимались средними государствами еще во время войны. В Ридском договоре Австрии с Баварией от 8 октября 1813 г. и в Фульдском договоре Австрии с Вюртембергом от 2 ноября 1813 г. главным условием присоединения этих королевств к коалиции было сохранение за ними полного внутреннего суверенитета и границ на момент заключения договора¹¹⁷. Подобные гарантии, однако, были прописаны и в договорах с более мелкими германскими государствами – Баденом, Гессен-Дармштадтом, Гессен-Касселем и др.¹¹⁸ – но с оговоркой о допущении некоторых ограничений их суверенитета в будущем для обеспечения общей безопасности.¹¹⁹ Куда более трудным было положение Саксонского королевства, оказавшегося под

Баден и оба Гессена. Подробнее см.: *Schieder T.* Die mittleren Staaten im System der großen Mächte // *Historische Zeitschrift*. 1981. Bd. 232. H. 3. S. 591.

¹¹⁶ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 25.

¹¹⁷ *Müller J.* Der Deutsche Bund 1815-1866 ... S.2.

¹¹⁸ Полный список см.: *Kotulla M.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Vom Alten Reich bis Weimar (1495 bis 1934). Berlin, Heidelberg: Springer, 2008. S. 296.

¹¹⁹ *Aretin K.O. von.* Vom Deutschen Reich zum Deutschen Bund. 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. S. 155-156.

угрозой уничтожения из-за того, что его король Фридрих Август I в 1813 г. остался верен союзу с Наполеоном¹²⁰.

Эти гарантии стали одним из важных факторов в дискуссии о форме организации Германии. Статья 6 Парижского мирного договора от 18 (30) мая 1814 г., гласила, что «государства Германии будут независимы и объединены федеративной связью»¹²¹. Этой формулой, с одной стороны, был заложен принцип самостоятельности всех германских государств, что предполагало их непосредственное участие в обсуждении будущего Германии, с другой стороны, был задан вектор этого обсуждения. Она стала использоваться как в официальных документах германских кабинетов для обоснования выгодных для них преобразований,¹²² так и в сообщениях газет, указывавших во время подготовки к Венскому конгрессу, что изменения в Германии будут происходить, прежде всего, в интересах европейского равновесия¹²³: будущая Германия будет иметь форму «отдельного политического субъекта» и служить цели «...ввиду своего расположения в центре цивилизованного мира стать последним кирпичиком в политической конструкции, которая обеспечит всем европейским государствам стабильную безопасность и покой», а ее территориальные вопросы станут «главным пунктом переговоров министров, заинтересованных в этом держав, которые займутся этим вопросом отдельно от обсуждения ее будущего политического устройства»¹²⁴.

В то же время, неопределенный и довольно общий характер этой формулировки способствовал появлению в общественном мнении различных трактовок, в том числе, пытавшихся ограничить применение 6-й статьи лишь

¹²⁰ Определенные гарантии Саксонии мог предоставить заключенный 20 апреля 1813 г. мирный договор с Австрией, однако к началу Венского конгресса он уже не имел силы из-за нарушения саксонским королем положений о нейтралитете. См.: *Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 1. S. 492-493.*

¹²¹ *Pariser Friedensschluß, 30.04.1814 // Acten des Wiener Congresses ... Bd. 1. Heft.1. № II. S. 16.*

¹²² Так, принц-регент Великобритании Георг добивался превращения курфюршества Брауншвейг-Люнебург в королевство Ганновер с приращением к нему части земель бывшего Вестфальского королевства, именно ссылаясь на VI статью Парижского мира. См.: *Ibid. № XI-XIII. S. 64-71.*

¹²³ *Baireuther Zeitung, № 253, 23.10.1814. S. 1063.*

¹²⁴ *Oesterreichischer Beobachter, № 328, 24.11.1814. S. 1791-1792.*

государствами бывшего Рейнского союза, исключив из предполагаемого объединения Австрию и Пруссию как представлявших европейские, а не германские интересы и, следовательно, деструктивных для национального развития политических сил¹²⁵.

Несмотря на то, что провозглашенный 6-й статьей суверенитет средних и малых германских государств позволял им принимать участие в обсуждении германского вопроса, в созданный для этой цели Германский комитет вошли лишь три средних государства: королевства Бавария, Вюртемберг и Ганновер. Саксонское королевство, великие герцогства Баден, и Гессен-Дармштадт, курфюршество Гессен-Кассель (Кургессен), а также все малые государства фактически были лишены возможности влиять на ход переговоров. Их недовольство этим решением, противоречившим, по их мнению, 6-й статье, привело к созданию ими в ноябре 1814 г. оппозиционного союза, участники которого высказали идею учреждения в будущей Германии поста императора, в котором им виделась более надежная гарантия их суверенитета¹²⁶.

Однако и в самом Германском комитете изначально не было единства во мнениях и взаимного доверия. Австрия и Пруссия не доверяли южногерманским королевствам, которые отстаивали максимальное сохранение за собой прав и свобод не только во внутренней, но и во внешней политике. Это недоверие выразилось в попытке Австрии и Пруссии свести работу комитета к утверждению заранее разработанных ими федеративных проектов германской конституции («Сорок одна статья»¹²⁷, затем «Двенадцать статей»¹²⁸), которые были

¹²⁵ Подобная концепция основывалась на спекулятивной национально-территориальной трактовке 6-й статьи Парижского мира. Так профессор и правовед Христофор Кристиан фон Дабелов считал, что под определение "германские государства" попадали лишь государства бывшего Рейнского союза (а также восстановленные из отнятых у Франции территорий Ганновер, Гессен-Кассель и вольные города), которые не являлись также частью многонациональной монархии, что автоматически исключало Австрию и Пруссию из этого списка. См.: *Dabelow C.C. Gedanken ... S. 7-8.*

¹²⁶ Подробнее о характере и политике этого союза см.: *Hundt M. Die mindermächtigen deutschen staaten auf dem Wiener Kongress. Mainz: von Zabern, 1996. S. 149-159.*

¹²⁷ Entwurf der Grundlage der teutschen Bundes-Verfassung // Acten des Wiener Congresses ... Bd. 1. Heft. 1. № VIII. S. 45-56.

¹²⁸ Artikel welche bei der Conferenz der fünf teutschen Mächte (Oestreich, Preussen, Bayern, Hannover, Wirtemberg) zur Grundlage gedient haben // Ibid. № IX. S. 57-61.

подвергнуты Баварией и Вюртембергом острой критике за явно присутствовавшее в них стремление двух германских лидеров укрепить свою гегемонию в Германии через главенство в общесоюзных органах и за предлагаемые ими общегерманские суд и армию, ущемлявших суверенитет отдельных государств¹²⁹. К тому же то, что проекты разрабатывались за спиной Баварии и Вюртемберга, подорвало их доверие к Меттерниху, который, по выражению короля Вюртемберга Фридриха I, «потерял голову и не знает, что делает»¹³⁰.

Союз Австрии и Пруссии также не был монолитным. В ходе переговоров на их позицию все большее влияние оказывал польско-саксонский конфликт, приобретающий общеевропейский масштаб¹³¹. В этом конфликте Австрия, препятствуя прусским претензиям на Саксонию, формально выступила защитницей суверенитета германских князей, что, однако, не являлось само по себе ее целью – в чрезмерном суверенитете князей «Третьей Германии» Меттерних видел не меньшую угрозу влиянию Австрии, чем в централизованном германском государстве¹³².

Наконец, между средними королевствами также было достаточно взаимных претензий. Бавария, у которой оставались неразрешенные территориальные споры с Австрией в Тироле, а с Баденом и Вюртембергом – по бывшим владениям баварских Виттельсбахов на Рейне и в Пфальце¹³³, преследовала на Конгрессе

¹²⁹ См.: Erklärung des königlich-bayerischen Herrn Bevollmächtigten über die zwölf Deliberationspunkte // Acten des Wiener Congresses ... Bd. 1. Heft. 5. S. 90-94; Königlich-württembergische Erklärung über die zwölf Deliberationspunkte, als Grundlage der deutschen Bundesverfassung // Ibid. S. 95-102.

¹³⁰ Friedrich I. an Mandelsloh, 21.11.1814. Цит. по: *Kraehe E.E.* Metternich's German policy. Vol. 2. The Congress of Vienna, 1814-15. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1963. P. 249.

¹³¹ Прусские претензии на Саксонию были поддержаны Александром I и лордом Каслри, против категорически выступали Меттерних и Франция в лице Ш. М. Талейрана. См.: *Будникова О.Е.* Клеменс Меттерних на Венском конгрессе // Вопросы истории. 2007. №6. С. 149; *Котова Е.В.* Россия на Венском конгрессе 1814-1815 годов // Новая и новейшая история. 2017. №5. С. 36, 39, 41-43.

¹³² *Derndarsky M.* Österreich und der deutsche Bund 1815–1866. Anmerkungen zur deutschen Frage zwischen dem Wiener Kongreß und Königgrätz // Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Probleme der politisch-staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa / Hrsg. Rimpler H., Lutz H. München: Oldenbourg, 1982. S. 101; *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 83.

¹³³ Подробнее см: *Gruner W.-D.* Die deutsche Einzelstaaten und der Deutsche Bund 1815-1820 // Land und Reich. Stamm und Nation. S. 27-28.

цель утвердить свое доминирование в Южной Германии и войти в состав великих европейских государств, тем самым обособившись от участия в сковывающем ее суверенитет общегерманском союзе¹³⁴.

Вюртемберг, в свою очередь, считал, что Бавария претендует на часть его территории и стремится подчинить его своему влиянию¹³⁵. Его целью на Конгрессе было не только добиться создания выгодных для себя форм германского объединения, но и воспрепятствовать чрезмерному усилению Баварии, чье присутствие в будущем союзе было для многих государств залогом создания противовеса Вене и Берлину¹³⁶.

Ганновер был, пожалуй, единственным членом комитета, не стремившимся получить для себя особые политические или территориальные выгоды. Его уязвимое географическое положение и личная уния с Великобританией, диктовали его дипломатии на Конгрессе сугубо оборонительный характер. Глава ганноверского кабинета граф Эрнст Фридрих Герберт цу Мюнстер-Леденбург, который присутствовал в Вене в составе не только ганноверской, но и британской делегации в силу династической и политической связи двух государств, выступал против любой формы австрийской или австро-прусской гегемонии в Германии, еще в 1813 г. предложив принцу-регенту (будущему английскому королю Георгу IV) создать в Германии федеративную обновленную империю для сохранения равновесия и защиты прав немецких граждан от посягательств князей¹³⁷. К

¹³⁴ Эта амбициозная позиция короля Максимилиана I Иосифа и главы баварского кабинета министра графа Максимилиана Иосифа фон Монжеласа негативно влияла на отношения Баварии как с европейскими так и с остальными южногерманскими государствами. См.: *Weis E. Montgelas. Eine Biographie. 1759-1738. München: Verlag C.H. Beck, 2008. S. 717-721; Aretin K.O. von. Bayerns Weg zum souveränen Staat: Landstände und konstitutionelle Monarchie 1714-1818. München: Verlag C.H. Beck, 1976. S. 143.*

¹³⁵ В инструкции короля Вюртемберга Фридриха I представителю на конгрессе графу Линдену Бавария была названа «естественным соперником» Вюртемберга. См.: *Instruktion des Königs Friedrich I. an den Grafen Linden 21.09.1814 // QGDB. Abt. 1. Quellen zur Entstehung und Frühgeschichte des Deutschen Bundes 1813-1830. Bd. 1. Die Entstehung des Deutschen Bundes 1813-1815. / Hrsg. Treichel E. München: Oldenbourg, 2000. № 64. S. 419.*

¹³⁶ *Gruner W.-D. Die deutsche Einzelstaaten ... S. 25.*

¹³⁷ *Gruner W.-D. Die deutsche Frage ... S. 60-62.*

партикуляристской политике южногерманских государств Мюнстер относился негативно, считая ее не менее опасной, чем усиление Пруссии¹³⁸.

Таким образом, обсуждение германской конституции в ноябре-декабре 1814 г. закончилось безрезультатно. Конфликт Австрии и Пруссии из-за Саксонии, несогласованность политики Баварии и Вюртемберга, а также взаимные противоречия крупных и средних государств, парализовали работу Германского комитета. В этих условиях Пруссия стала искать сближения с малыми государствами на основе федеративного проекта в редакции Вильгельма фон Гумбольдта, а Австрия – со средними государствами, склонявшимися к конфедеративной модели предложенной в проекте австрийского дипломата Йоганна фон Вессенберга. Параллельно южногерманские государства вырабатывали и собственные концепции, большинство которых существовало лишь в виде общих теоретических моделей, редко принимая конкретные формы¹³⁹.

Бегство Наполеона с Эльбы и восстановление его власти во Франции стали мощным катализатором для решения накопившихся в ходе работы Конгресса проблем. Конфликт вокруг Саксонии разрешился компромиссом между саксонским королем, сохранившим свой суверенитет, и Пруссией, получившей территории, составлявшие 58% территории Саксонии, на которых проживало 43% ее населения¹⁴⁰. Это позволило Саксонии сохранить суверенитет и принять полноправное участие в переговорах по германскому вопросу, на которых король Фридрих Август I и министр иностранных дел граф Детлев фон Айнзидель примкнули к Австрии для обеспечения защиты Саксонии от дальнейших притязаний Пруссии, в лице которой дрезденский кабинет видел лишь

¹³⁸ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 83.

¹³⁹ Из подобных проектов «Третьей Германии» периода кон. 1814 – нач. 1815 гг. можно назвать проект Бадена, а также конституционный проект Вюртемберга. О теоретической дискуссии в «Третьей Германии» см.: *Glaser M.* Die badische Politik und die deutsche Frage zur Zeit der Befreiungskriege und des Wiener Kongresses // *Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins.* Neue Folge. Bd. 41. 1928. S. 268-317; *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 27-54.

¹⁴⁰ *Flockerzie L.J.* State-Building and Nation-Building in the Third Germany. Saxony after the Congress of Vienna // *Central European History.* Vol. 24. № 3. 1991. P. 270.

перманентную угрозу¹⁴¹. Заседания теперь уже общегерманского комитета возобновились 23 мая 1815 г. Для достижения компромисса между Австрией, Пруссией и южногерманскими государствами основой для обсуждений выбран конфедеративный проект Вессенберга как наиболее оптимальная основа, предоставлявшая отдельным государствам значительную свободу действий. Наконец, 8 июня 1815 г. был составлен и 10 июня утвержден Акт об образовании Германского союза, состоявший из 20 статей¹⁴² и ставший первым из документов, вошедшим в состав т.н. Союзной конституции (Bundesverfassung). Этот акт провозглашал создание Германского союза как «неразрывного» и «вечного» союза всех германских государств (ст. 1), целью которого является «соблюдение внешней и внутренней безопасности Германии, независимости и неприкосновенности, принадлежащих к ней земель» (ст. 2), а также заявленное в преамбуле «спокойствие и политическое равновесие в Европе». В целях сохранения внутреннего мира члены Союза обязывались не вести войны друг против друга и не участвовать во враждебных Союзу коалициях (ст. 11). Членами Германского союза стали в общей сложности 38 германских государств (34 монарха и 4 вольных города), причем через личную унию членами Германского союза становились также: король Великобритании как король Ганновера, король Дании как герцог Гольштейна, король Нидерландов как герцог Люксембурга. Постоянным председателем Германского союза стала Австрия (ст. 5) Единственным общегерманским органом был назван Союзный сейм (бундестаг), в который должны были входить уполномоченные представители всех членов Союза и который должен был функционировать в двух формах:

- 1) Общего собрания или Пленума, который должен был решать вопросы, касающиеся основ существования Германского союза либо изменения его состава, для чего требовалось присутствие представителей всех его членов без

¹⁴¹ Ibid. P. 273-274.

¹⁴² Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html> (дата обращения: 16.08.2019).

исключения, и в котором голоса распределялись пропорционально размеру территории, населению государств¹⁴³ (ст. 6).

2) Узкого совета, который являлся основным регулярным собранием уполномоченных представителей всех государств Союза и в котором они все получали по 1 голосу, но при этом малые германские государства были объединены в 6 курий, каждая из которых имела один коллективный голос, итого – 17 голосов (ст. 4).

Статьи Союзного акта были разделены на два блока: «Основные положения» (ст. 1-11) и «Особые постановления» (ст. 12-20). Статьи первого блока, содержавшие основные сведения об устройстве и функционировании Германского союза, не подлежали изменению, были включены в текст Заключительного акта Венского конгресса и тем самым получили еще и международные гарантии. «Особые постановления» описывали цели и основные задачи, стоящие перед бундестагом как в вопросах правового положения медиатизированных знатных родов и подданных бывшей Священной Римской империи (ст. 14-17), так и в вопросах развития общегерманских институтов, от которых зависела степень и скорость интеграции отдельных государств в единое национальное пространство: принятия во всех государствах конституций (ст. 13) и упорядочивания торговых, таможенных и судоходных взаимоотношений внутри Германии (ст. 19). Особо важным моментом был порядок принятия решений: для изменения «Основных положений» при голосовании требовалось большинство в 2/3 голосов, в остальных вопросах – простое большинство (ст. 7).

Таким образом, союзными узлами оказались связаны самые разнообразные по своему устройству, размеру и статусу государства Европы, среди которых были три из пяти наиболее влиятельных участников «европейского концерта» – Австрия, Пруссия и Великобритания. Это обстоятельство должно было еще раз подчеркнуть общеевропейскую ценность Германского союза как инструмента сохранения мира и поддержки принципа легитимизма – важнейших

¹⁴³ Австрия, Пруссия и 4 средних королевства имели по 4 голоса, Баден, оба Гессена, Гольштейн и Люксембург — по 3, Брауншвейг, Мекленбург-Шверин и Нассау – по 2 голоса, остальные государства — по 1 голосу, итого — 69 голосов.

составляющих всей Венской системы. Существовая и функционируя в ее рамках, Германский союз был, по выражению немецкого историка В.Д. Грунера, «центральным элементом европейской системы безопасности и стабилизатором международной системы»¹⁴⁴.

Вместе с тем, в Союзном акте, ввиду поспешности его принятия, прослеживалась явная незавершенность и недоработка. Провозгласив, согласно 6-й статье Парижского мира, федеративный принцип отношений между членами Германского союза, он не вносил в этот принцип никакой конкретики, лишь обозначая общее направление будущих дискуссий, и ничего не сообщал ни о фактической компетенции союза, ни об обеспечивающих ее политических институтах. Делегируя решение накопившихся проблем бундестагу, статьи Акта не наделили его необходимыми для этого политическими и административными инструментами, даже порядок его заседаний и работы пришлось рассматривать на отдельных консультативных заседаниях осенью 1816 г.¹⁴⁵

Оценивая характер и отношение к Союзному акту со стороны современников, стоит отметить два момента. С одной стороны, его принятие вызвало в либеральном общественном мнении волну критики, в которой Германский союз впервые получил такие эпитеты как «монструозный» и «карикатурный», осуждению подверглись его слабость и фактическая беспомощность перед амбициями германских и европейских монархов¹⁴⁶. С другой стороны, заявленные в «Особых постановлениях» направления деятельности бундестага диктовали курс на усиление федеративных элементов в общегерманской системе и были нацелены на превращение Германского союза в гаранта соблюдения немецкими монархами принципов Союзного акта и

¹⁴⁴ *Gruner W. D. Die deutsche Frage ... S.74.*

¹⁴⁵ Начиная с 7 октября 1815 г. прошло 7 заседаний, посвященных вопросам места, частоты и формы проведения заседаний, их регламента и повестки, образованию канцелярии и др. См.: PDVB. 1816-17. §1. Anm. 22.

¹⁴⁶ *Darmstadt R. Der Deutsche Bund in der zeitgenössischen Publizistik. Bern, Frankfurt am Main: Peter Lang, 1971. S. 64-65; Особую критику со стороны германских патриотов (например, Й. Гёрреса) вызывало отсутствие какой-либо формы национального представительства и замыкание границ суверенитета на князьях и их правительствах. См.: Müller H. Der Deutsche Bund und deutsche Nationalbewegung // Historische Zeitschrift. 1989. Bd. 248. H. 1. S. 52.*

защитника прав их подданных, на что возлагали большие надежды и немецкие национальные движения¹⁴⁷.

Для «Третьей Германии» Союзный акт стал в определенном смысле воплощением их представлений об идеальном порядке для Германии. Возложенные 2-й статьей акта на Германский союз задачи соблюдения внутренней и внешней безопасности германских земель отвечали потребностям всех германских государств в защите своего суверенитета, а распределение голосов в бундестаге и необходимость принятия важнейших для Германии решений большинством в 2/3 голосов теоретически позволяли малым государствам при необходимости блокировать решения бундестага, даже поддержанные крупнейшими германскими государствами, что также косвенно позволяло средним и малым германским монархам принимать реальное участие в международной политике и поддержании мира в Европе¹⁴⁸.

1.2. Попытки развития институтов Германского союза в 1816-1819 гг. в политических программах средних государств

Период 1816-1819 гг. стал для Германского союза временем активной деятельности заседавших в бундестаге дипломатов, пытавшихся реализовать указанные в «Особых постановлениях» задачи по развитию и укреплению общегерманских правовых и политических институтов. Эта деятельность осложнялась как не решенными глубокими противоречиями во взаимоотношениях государств Союза, так и изначальной слабостью бундестага, что делало невозможным решение возложенных на него задач. Назначенное на 1 сентября 1815 г. открытие заседаний бундестага несколько раз откладывалось по внешнеполитическим причинам: обострившейся дипломатической борьбы вокруг Второго Парижского мира и связанных с ней попыток южногерманских

¹⁴⁷ *Darmstadt R.* Op. cit. S. 67-68.

¹⁴⁸ *Gruner W.-D.* Die deutschen Einzelstaaten ... S. 26. Одиннадцать крупных и средних государств Союза, имевшие в Пленуме по 4 и по 3 голоса, могли суммарно дать 39 голосов, в то время как необходимое для принятия особо важных решений большинство в 2/3 равнялось 46 голосам..

государств еще раз договориться об обособленном объединении¹⁴⁹. Тем не менее, 5 ноября 1816 г. во Франкфурте-на-Майне председатель Союза, граф Иоганн Рудольф фон Буоль-Шауэнштейн торжественно открыл первое заседание бундестага. Изложенные в его выступлениях на первых двух заседаниях задачи Германского союза в целом отражали позицию Австрии и логику Меттерниха: Германский союз является конфедеративным союзом, направленным на внутреннюю и внешнюю защиту суверенитета его членов, что полностью отвечает духу, исторической традиции и потребностям германской нации¹⁵⁰. Тем самым, Австрия изначально отказывалась от рассмотрения и поддержки таких инициатив, которые, по мнению Меттерниха, выходят за рамки основ Союзного акта¹⁵¹.

Пруссия, чьи территории были отделены друг от друга землями Ганновера, Брауншвейга и Кургессена, прагматически стремилась к развитию заложенного в Союзном акте потенциала в «национально-федеративном духе»¹⁵². Это было выражено в пространном меморандуме В. фон Гумбольдта от 30 сентября 1816 г. о задачах Пруссии в Германском союзе¹⁵³.

Общим в позициях Вены и Берлина был скепсис в отношении перспектив усиления бундестага. Для Меттерниха, бундестаг должен был иметь скорее символическую функцию демонстрации единства и сплоченности членов Германского союза, а все ключевые вопросы должны были обсуждаться в прямых

¹⁴⁹ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 71-75, 78-84; *Körner H.* Die «Oppositionspartei» der Mittelstaaten bei der Deutschen Bundesversammlung in Frankfurt am Main aus der Sicht des sächsischen Höfe und Diplomaten // Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik: Festschrift für Eberhard Naujoks zum 65. Geburtstag / Hrsg. Quarthal F., Setzler W. Sigmaringen: Jan Thorbecke, 1980. S. 319.

¹⁵⁰ PDBV. 1816-17. § 4. S. 16-17.

¹⁵¹ В первой же инструкции Буолю содержалось указание «избегать любых шагов, способных придать переговорам в бундестаге видимость ревизии Союзного акта». Цит. по: *Aretin K.O. von.* Bayerns Weg ... S. 237.

¹⁵² *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 34.

¹⁵³ Целями прусских посланников стали «улучшение и расширение Союзного акта в целях любых внутренних преобразований, которые будут использоваться для защиты права и предотвращения произвола, к которым относятся сильная сословная конституция, Союзный суд, гарантии условий для медиатизированных и т.д.» См.: *Ueber die Behandlung der Angelegenheiten des Deutschen Bundes durch Preussen*, 30. Sept. 1816 // *Wilhelm von Humboldts Politische Denkschriften*. Bd. 3. 1. Hälfte. № XIV. S. 59.

доверительных переговорах между кабинетами. Пруссия также изначально считала бундестаг слишком инертным органом, не способным эффективно и достаточно быстро обсуждать трудные вопросы, если у германских кабинетов нет по ним изначально согласия¹⁵⁴.

Действительно, начав работу в 1816 г., бундестаг быстро обнаружил свои главные слабости. Поскольку в бундестаге заседали посланники (а не избранные депутаты), которые представляли монархов и кабинеты и, следовательно, действовали в соответствии с полученными инструкциями, то бундестаг ни в коей мере нельзя считать самостоятельным органом. Отдельные попытки посланников проявлять самостоятельность ожидаемо приводили к конфликтам и их отзыву¹⁵⁵. Также его работа замедлялась огромным количеством петиций и прошений от немецких граждан, рассмотрение которых затягивалось из-за их растущего количества¹⁵⁶.

«Третья Германия», напротив, видела в бундестаге довольно сильный потенциал, развитие которого отвечало желанию средних и малых государств защититься от австро-прусского доминирования. Лейтмотивом дипломатических усилий средних государств стало создание в Германии системы, способной сдерживать притязания великих держав. Смена ведущих политических фигур в

¹⁵⁴ Ibid. S. 54.

¹⁵⁵ Показательным примером стал разбор в 1816-17 гг. ходатайства купца Хоффмана, имущество которого было конфисковано в пользу герцога Кургессена. Вынесенное бундестагом решение об удовлетворении ходатайства и вмешательства бундестага в случае неповиновения герцога привело к возмущению последнего и к отзыву кургессенского представителя Карла Фридриха фон Карлсхаузена, проголосовавшего за это решение. Новый посланник, Георг Фердинанд фон Лепель, потребовал признать неправомочность вмешательства бундестага, «ведущего себя, как учреждение высшего суда, хотя он всегда должен являться только посредником и никогда судьей», во внутренние дела герцогства и заявил, что представители союзных учреждений не имеют права влиять на внутренние споры в Кургессене «до тех пор, пока они **не будут к этому уполномочены** (выделено мной – П.Д.) через изданный при Его [герцога] Высочайшем участии органический закон». Этот демарш вызвал возмущение большинства представителей и потребовал отдельного (поддержанного бундестагом за исключением двух Гессенов) заявления австрийского кабинета и Меттерниха, о том, что они «в будущем не потерпят подобного пренебрежения компетенцией представителей бундестага». О деле Хоффманна см.: PDBV. 1816-1817, S. 179, 273; PDBV. 1817. Bd. 2. §§ 34, 102, 105, 112, 138, 141; *Benfeldt L. Der deutsche Bund als nationales Band. S. 54-60, Darmstadt R. Op.cit. S. 79-81.*

¹⁵⁶ Ibid. S.73-74.

Баварии и Вюртемберге в 1816-1817 гг.¹⁵⁷ обусловила переход «Третьей Германии» к более тесному сотрудничеству в рамках Германского союза.

Направления этого сотрудничества были прописаны в статье 10 Союзного акта и включали три комплекса вопросов: внутренние, внешние и военные сношения. Помимо этого, 13 статья Союзного акта в весьма неопределенной форме призывала германские государства ввести у себя «сословно-земельные конституции», а его 19 статья декларировала урегулирование торгово-таможенных отношений.

В 1817-1819 гг. эти вопросы неоднократно поднимались и исчезали с повестки дня заседаний, часто – под влиянием сиюминутных обстоятельств. Так обсуждение внешнеполитического вопроса в 1817 г. было сведено к постановлению от 23 июня 1817 г. о дипломатическом представительстве Германского союза в европейских делах и пассивном дипломатическом праве Союза¹⁵⁸.

В качестве «внутренних вопросов» в бундестаге обсуждался главным образом судебный вопрос и это обсуждение сопровождалось теми же разногласиями, что и на Венском конгрессе¹⁵⁹. Инициированное Австрией, исходившей из объективной потребности в органе поддержания формального правового равенства и порядка среди членов Союза, обсуждение вопроса постоянного Союзного суда было блокировано протестом средних государств во главе с Баварией, и единственным, о чем удалось договориться, стало создание

¹⁵⁷ 30 октября 1816 г. королем Вюртемберга стал сторонник Триас-политики Вильгельм I, а 2 февраля 1817 г. министром иностранных дел Баварии вместо Монжеласа стал граф Алоис Франц фон Рехберг-унд-Ротенлёвен, до этого представлявший Баварию в бундестаге и выступавший за более активную союзную политику. См.: *Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766-1849)*. München: Neue Schriftenreihe des Stadtarchivs München, 1975. S. 105, 108.

¹⁵⁸ PDBV. 1817. Bd. 3. § 227. S. 194-200.

¹⁵⁹ На Венском конгрессе вопрос высшей судебной власти вступил в конфликт с нежеланием Баварии и Вюртемберга подчиниться какому-либо высшему судебному органу, и усилиями Баварии на последних заседаниях германского комитета пункт о Союзном суде был исключен из текста Союзного акта. См.: *Müller-Kinet H. Die höchste Gerichtsbarkeit im deutschen Staatenbund 1806-1866*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1975. S. 68-69.

весьма ограниченного в полномочиях австрегального (третейского) суда князей¹⁶⁰. Вопрос о создании в какой-либо форме общегерманского правительства даже не был вынесен на обсуждение.

Таким образом, многие инициативы, которые могли привести к укреплению союзной системы, потерпели неудачу уже в начале деятельности бундестага. Пруссия, скептически настроенная к бундестагу, занимала на заседаниях пассивную позицию, поддерживая Австрию, что побуждало средние государства к более активным действиям по формированию собственных фракций и союзов.

Главным идеологом и наиболее активным сторонником Триас-политики средних государств стал посланник Вюртемберга в бундестаге барон Карл Август фон Вангенгейм. В своих политических взглядах он исходил из концепции «тройственности в единстве» («Dreiheit in der Einheit»), которая, по его мнению, была наиболее эффективным средством для сохранения мира и спокойствия в Германии¹⁶¹. Считая, что Австрия и Пруссия неизбежно будут стремиться усилиться за счет других государств Союза, Вангенгейм хотел противопоставить им мощный блок государств «Третьей Германии», опирающийся на сильные общесоюзные институты и тем самым привести политическую систему в Германии к гармоничному равновесию. Основой же для объединения «Третьей Германии» в подобный блок Вангенгейм считал их общее внутреннее развитие на умеренно-либеральных конституционных принципах, что урегулировало бы конфликт интересов и сблизило их внешнеполитические курсы¹⁶².

¹⁶⁰ Ibid. S. 80-87. За создание постоянного судебного органа на стороне Австрии выступили также некоторые малые и средние государства (Мекленбург, Гольштейн, Кургессен).

¹⁶¹ Подробнее о Вангенгейме и его Триас-политике см.: *Albrecht C.* Die Triaspolitik K. Aug. Frhr. von Wangenheim; *Hölzle E.* Wangenheim und die deutsche Bewegung. Aus seinen Briefen // *Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde.* 1938/39. Stuttgart: Kohlhammer, 1939. S. 60-78. О конституционной модели Вангенгейма см.: *Wyduckel D.* Die Idee des Dritten Deutschland im Vormärz. Ein Beitrag zur trialistischen Verfassungskonzeption des Freiherrn von Wangenheim // «O Fürstin der Heimath! Glückliches Stutgard». Politik, Kultur und Gesellschaft im deutschen Südwesten um 1800 / Hrsg. Jamme C., Pöggeler O. Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. S. 159-183.

¹⁶² Еще в 1815 г. Вангенгейм называл Вюртемберг и Ганновер «образцовыми немецкими государствами», которые должны стать примером для остальных. См.: *Wangenheim K. Aug. von.* Die Idee der Staatsverfassung in ihrer Anwendung auf Wirtembergs alte Landesverfassung und den Entwurf zu deren Erneuerung. Frankfurt am Main: Körner, 1815. S. 209-210.

Либерально-конституционный характер агитации Вангенгейма и его успехи в формировании «оппозиционной партии» в бундестаге (в которую вошли также баварский посланник А. фон Аретин и кургессенский посланник А. фон Лепель), а также его доверительные отношения с кабинетами Баварии и Пруссии вызывали серьезное беспокойство Меттерниха - в Триас-политике Вангенгейма он усматривал лишь усиление дестабилизирующих либеральных сил. Попытки Вангенгейма убедить Меттерниха в необходимости «союза внутри Союза ради блага Союза», вызвали обратную реакцию и осуждение Меттернихом этой концепции как «союза внутри Союза против Союза»¹⁶³.

Главные усилия Вангенгейм пытался сконцентрировать на конституционном, экономическом и военном вопросах. Во всех этих сферах, затрагивавших жизненные интересы государств Союза, он стремился достичь консенсуса, как минимум, между южногерманскими государствами, чтобы впоследствии на этом фундаменте строить полноценный блок «Третьей Германии»¹⁶⁴.

Организация Союзной армии представляла собой особо трудную задачу, поскольку от ее решения напрямую зависела эффективность Германского союза в выполнении его главной функции - охранительной. Принципы организации и комплектования Союзной армии и союзного командования, статуса и функционирования союзных крепостей и союзного флота – все эти вопросы в 1817-1819 гг. обсуждались сразу несколькими комитетами и комиссиями бундестага и стали предметом ожесточенных споров между различными группировками государств Союза.

Наиболее серьезные разногласия вызывал вопрос формирования контингентов средних и малых государств. Австрийский проект дробления войск «Третьей Германии» на многочисленные и несамостоятельные дивизии и прусское предложение о разделении всех войск «Третьей Германии» на два смешанных корпуса не нашли поддержки у средних государств, но и

¹⁶³ См.: Wangenheim an Metternich zum Behuf 16.09.1818 // Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, K. Württembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Württembergische Ständeversammlung. Tübingen: H. Laupp-Eiefert, 1832. S. 193-219; Wyduckel D. Die Idee des Dritten Deutschland im Vormärz ... S. 174-175.

¹⁶⁴ Burg P. Die deutsche Trias ... S. 155.

альтернативные проекты были противоречивы: Бавария преследовала цель объединить все войска «Третьей Германии» под своим командованием, но это ущемило бы интересы Саксонии и Вюртемберга, желавших возглавить собственные корпуса¹⁶⁵. Затянувшиеся на несколько лет переговоры сопровождались новыми отягчающими вопросами, как например вопрос о разделении войск двух Гессенов, против чего выступили их князья¹⁶⁶, или претензия Саксонии на включение, из политических соображений, в ее корпус войск Нассау и Люксембурга, не имевших с ней территориальной связи, что на практике лишало подобное образование военной эффективности¹⁶⁷.

Тем не менее, военный вопрос все же был решен к 1821 г. принятием компромиссной военной конституции, по которой Бавария сохраняла собственный корпус (VII), а остальные три средних королевства становились во главе смешанных корпусов (VIII, IX, X)¹⁶⁸. Вопрос о союзном главнокомандующем не был решен, содержание союзных крепостей и вопросы военной организации в мирное время, а также обязанность инспекций войск отдельных государств были переданы постоянной Военной комиссии при бундестаге, состоявшей из 6 членов, трое из которых (от Австрии, Пруссии и Баварии) были постоянными, остальные трое менялись и рекрутировались из числа государств, входивших в смешанные корпуса по принципу, причем порядок ротации был свой для каждого корпуса¹⁶⁹. Действуя как отдельное союзное учреждение, Военная комиссия функционировала по принципу бундестага – ее члены были подотчетны своим кабинетам¹⁷⁰.

Таким образом, ни один из предложенных в 1817 г. вариантов не был полностью воплощен в жизнь, однако «Третьей Германии» все же удалось

¹⁶⁵ *Albrecht C.* Die Triaspolitik ... S. 24; *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 110-111.

¹⁶⁶ *Angelow J.* Vom Wien nach Königgrätz ... S. 37-38.

¹⁶⁷ *Höbelt L.* Zur Militärpolitik des Deutschen Bundes. Corpseinteilung und Aufmarschpläne im Vormärz // *Deutscher Bund und Deutsche Frage 1815-1866 ...* S. 115

¹⁶⁸ Текст см: *Angelow J.* Vom Wien nach Königgrätz ... S. 290-308.

¹⁶⁹ *Keul W.* Die Bundesmilitärkommission (1819-1866) als politisches Gremium. Ein Beitrag zur Geschichte des Deutschen Bundes. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1977. S. 57-59.

¹⁷⁰ *Wienhöfer E.* Das Militärwesen des Deutschen Bundes und das Ringen zwischen Österreich und Preussen um die Vorherrschaft in Deutschland 1815-1866. Osnabrück: «Biblio», 1973. S. 55-56.

успешно противостоять угрозе подчинения ее войск прусско-австрийскому командованию и отстаивать свою самостоятельность в организации и управлении собственными контингентами.

Вторым наиболее проблемным и конфликтным вопросом был конституционный, поскольку он напрямую затрагивал права монархов и их взаимоотношения с их подданными, а также права медиатизированного дворянства и рыцарства Священной Римской империи¹⁷¹. В Союзном акте конституционный вопрос был обозначен чрезвычайно короткой и неопределенной 13-ой статьей, которая могла быть истолкована в пользу как введения либеральных представительных конституций, так и реставрации старых сословных принципов Священной Римской империи¹⁷².

Выработка первых конституций, вдохновленных Французской хартией Людовика XVIII и Конституцией Царства Польского, началась еще в 1815 г., когда король Пруссии Фридрих Вильгельм III утвердил распоряжение о подготовке представительной конституции в рамках продолжения политики реформ, начатых в 1807 г. Первая, довольно либеральная по духу конституция в Германском союзе была октроирована в герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенах 5 мая 1816 г. и затем одобрена бундестагом¹⁷³.

Подобные прецеденты и формируемая ими тенденция негативно оценивались Австрией. Меттерних видел в развитии конституционного вопроса угрозу революционной нестабильности¹⁷⁴ и поэтому стремился как можно сильнее

¹⁷¹ Штейн еще в 1813 г. рассматривал введение в государствах бывшего Рейнского союза сословных конституций как способ обуздать «деспотизм» и «тиранию» их монархов и использовать медиатизированные сословия как противовес абсолютизму князей. См.: *Wunder B. Landstände und Rechtsstaat: Zur Entstehung und Verwirklichung des Art. 13 DBA // Zeitschrift für Historische Forschung. Bd. 5. №2. 1978. S.143-146.*

¹⁷² *Mager W. Das Problem der landständischen Verfassungen auf dem Wiener Kongress 1814/15 // Historische Zeitschrift 1973. Bd. 217. H. 2. S. 299.*

¹⁷³ *Huber E.-R. Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd.1. S. 317; Баев В.Г. Указ. соч. С. 164.* На заседании 2 декабря 1816 г. Буоль-Шауэнштейн предложил предоставить конституции Саксен-Веймара гарантии со стороны бундестага, на что баварский посланник, барон Фридрих Игнац фон Грубен, высказал сомнение в соответствии подобных обещаний компетенции бундестага. Этот протест был поддержан в т.ч. Саксонией и Вюртембергом, тем не менее, на следующем заседании 5 декабря предложение Буоля было принято большинством. См.: *PDBV 1816-17. § 35. S. 113-115, § 42. S. 162-163.*

¹⁷⁴ *Aretin.K.O. von Vom deutschen Reich ... S. 165.*

ограничить рамки его обсуждения, допуская лишь минимальные уступки общественному и национальному движению, особенно в отношении народного представительства. Этот принцип был сформулирован в 1819 г. в записке австрийского публициста и тайного советника Фридриха фон Генца «О различии между сословными и представительными конституциями», в которой разница была проведена в ключе дилеммы «порядок-анархия»: «Земельно-сословные конституции, писал Генц, – зиждутся на естественной основе упорядоченного гражданского общества, при котором сословные отношения <...> с ходом времени законным путем модифицируются без урезания важных суверенных прав <...> [и поэтому] благоприятны для сохранения всех истинных политических прав и всей истинной возможной в государстве свободы», в то время как представительные конституции «ставят на место гражданского порядка и субординации фантом так называемой народной свободы, а иллюзию всеобщих равных прав <... на место неискоренимого, созданного самим Господом различия в сословиях и правах»¹⁷⁵. Наиболее опасным Меттерних считал появление национальных представительных учреждений в Пруссии и в южногерманских королевствах и предлагал им, в частности, заменить их расширенной формой государственных советов¹⁷⁶, а в Баварии – восстановить региональные ландтаги образца 1808 г.¹⁷⁷ Однако, если в Пруссии ему удалось повлиять на ход и скорость разработки конституции, то южногерманские государства в силу внутренних особенностей оказались гораздо восприимчивее к идеям реализации 13 статьи в либеральном ключе.

Для Баварии, Вюртемберга и Бадена представительный принцип конституционного развития имел вполне прагматическую цель: органично интегрировать в единую политическую, экономическую и сословно-правовую структуру присоединенные в годы наполеоновских войн территории и их медиатизированные сословия и таким образом послужить фундаментом

¹⁷⁵ *Gentz F. Ueber den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen // Wichtige Urkunden für den Rechtszustand der deutschen Nation. S. 221-222.*

¹⁷⁶ *Aretin. K.O. von. Vom deutschen Reich ... S. 169-170.*

¹⁷⁷ *Idem.. Bayerns Weg ... S. 248.*

образования единой земельной нации в границах государства (не «франконцы», «швабы» и др., а «баварцы», «вюртембергцы»), сплоченной вокруг короля как источника власти и конституции как инструмента его власти. Необходимость обеспечить представительство от всех медиатизированных территорий и сословий обуславливала широкие полномочия представительных органов и гражданские права избирателей, что давало южногерманским государствам высокий потенциал к дальнейшей либерализации государственной жизни¹⁷⁸.

В Баварии с 1815 г. шли споры о замене полуофициальной, испытывавшей значительное влияние Кодекса Наполеона, конституции 1808 г. Консервативная партия, возглавляемая королем Максимилианом I Иосифом и графом Монжеласом, предусматривала не замену, а скорее модернизацию конституции 1808 г. с сохранением основ централистской и абсолютистской по духу власти короля и решения всех вопросов по принципу «революций сверху», а соблюдение гражданских прав подданных – путем принятия специального кодекса. Более либеральное крыло в лице кронпринца Людвига и министра внутренних дел барона Георга Фридриха фон Центнера требовало расширить полномочия представительного органа и передать ему право участия в законотворчестве, завоевав тем самым общественное одобрение¹⁷⁹. С отставкой Монжеласа консервативное крыло в правительстве ослабло, и дискуссия завершилась октроированием компромиссной и весьма прогрессивной (в сравнении не только с предыдущей баварской конституцией, но и со многими другими Основными законами государств Германского союза) конституции от 26 мая 1818 г. Эта конституция сохраняла королю статус источника всей власти и суверенитета, но одновременно учредила в Баварии двухпалатный парламент, которому корона делегировала часть полномочий, установила сравнительно низкий избирательный

¹⁷⁸ Gruner W.-D. Der Deutsche Bund 1815-1866. S. 34-35.

¹⁷⁹ См.: Klemmer L. Aloys von Rechberg ... S. 115; Kraus A. Geschichte Bayerns. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. München: Beck, 1983. S. 436-437.

ценз, способствовавший широкому участию народа в формировании представительства¹⁸⁰.

Конституция королевства Вюртемберг также не была результатом лишь «революции сверху». Вюртемберг еще в конце XVIII в. был «одной из немногих земель старой германской империи, в которых региональному сословному представительству («Landschaft»), удавалось отстаивать перед герцогом значительное право голоса в осуществлении государственной власти и даже расширить это право в течение столетия»¹⁸¹. В годы существования Рейнского союза эти традиции претерпели определенную трансформацию: произошел слом традиционных сословных структур и открытие пути к либерально-буржуазным реформам, но в то же время усилилась абсолютистская королевская власть в целях связать воедино старые и вновь приобретенные в ходе медиатизации территории, каждая из которых прежде обладала значительной долей государственного суверенитета¹⁸². Конституция, октроированная 25 сентября 1819 г., отразила эти аспекты прежде всего в двухпалатной системе ландтага, при котором первая палата комплектовалась представителями «нового» вюртембергского дворянства, а также – в наделении ландтага правом законодательной инициативы¹⁸³.

Принятие южногерманских конституций в 1818-1820 гг.¹⁸⁴ способствовало росту либеральных настроений в остальных германских государствах. Это оказало отрицательный эффект на обсуждение конституционного вопроса в бундестаге, когда попытки малых государств добиться назначения конкретных

¹⁸⁰ Подробнее см.: *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 1. S. 319, 320-322; *Kraus A.* Geschichte Bayerns ... S. 438-443; текст Баварской конституции 1818 г. см.: Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818. Mit Änderungsindex und Hinweisen // Die Verfassungen Deutschlands (seit 1806) [Электронный ресурс] URL: <http://www.verfassungen.de/by/verf18-i.htm> (дата обращения: 20.08.2019).

¹⁸¹ *Medick H.* Von der Bürgerherrschaft zur Staatsbürgerlichen Gesellschaft – Württemberg zwischen Ancien régime und Vormärz // Bürgerliche Gesellschaft in Deutschland. Historische Einblicke, Fragen, Perspektiven / Hrsg. Niethammer L. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1990. S. 54.

¹⁸² *Ibid.* S. 69-70.

¹⁸³ *Ibid.* S.76.

¹⁸⁴ В Бадене конституция была октроирована 22 августа 1818 г., в Гессен-Дармштадте – 24 марта 1820 г.

сроков реализации 13-й статьи и более точной ее трактовки приобретали «опасный характер» в силу популярности конституционных лозунгов у национального движения. Стремление Вангенхейма согласовать в бундестаге общие основы конституционного развития встречало протест Австрии и Пруссии, а из-за нерешительности баварского кабинета обсуждение 13-й статьи зашло в тупик¹⁸⁵. К 1820 г. в государствах Союза возобладали охранительные настроения, определение сроков и основных условий введения конституций было сочтено невозможным в силу слишком больших различий во внутреннем устройстве отдельных государств¹⁸⁶. Надежды Вангенхейма на активное участие Баварии в конституционном развитии в Южной Германии таяли по мере того, как Бавария, все больше разочаровываясь в политике средних государств, постепенно склонялась к поддержке реакционного курса Меттерниха¹⁸⁷. В Пруссии конституционный вопрос был сведен консервативными силами к дилемме «либо конституция, либо монархический принцип». Указом от 11 июня 1821 г. разработка прусской конституции была прекращена¹⁸⁸.

Рост количества студенческих союзов – буршеншафтов, особый размах деятельности которых наблюдался именно в конституционных немецких землях, был использован Меттернихом, чтобы обосновать необходимость пресечь опасные для Союза тенденции¹⁸⁹ и, заручившись поддержкой германских князей, дать Союзной конституции окончательную антиреволюционную (т.е. антилиберальную) трактовку. Убийство литератора А. фон Коцебу студентом К. Зандом, которое Меттерних сразу связал с деятельностью тайных обществ¹⁹⁰, дало ему повод при одобрении других германских дворов, напуганных этим

¹⁸⁵ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 93-94.

¹⁸⁶ *Möbke W.* Die Verfassungsautonomie der Mitgliedstaaten des Deutschen Bundes nach der Wiener Schlussakte. Zur Entstehungsgeschichte der Artikel 54 bis 61 der WSA // *Der Staat. Zeitschrift für Staatslehre und Verfassungsgeschichte, deutsches und europäisches öffentliches Recht.* 1994. Bd. 33. № 3. S. 375.

¹⁸⁷ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 143; *Klemmer L.* Aloys von Rechberg ... S. 108-109.

¹⁸⁸ О работе прусских конституционных комиссий см, например: *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 1. S. 302-313.

¹⁸⁹ После Вартбургского празднества студентов 1817 г. на котором звучали либеральные и национальные лозунги, Меттерних обвинил герцога Саксен-Веймарского в превращении его государства в рассадник якобинства. См.: *Баев. В.Г.* Указ. соч. С. 165.

¹⁹⁰ *Metternich an Gentz 09.04.1819 // Aus Metternichs nachgelassenen Papieren.* Bd. 3. S. 227.

инцидентом, продвигать на союзном уровне целый комплекс репрессивных законов и убедить представителей большинства государств Союза собраться для обсуждения общесоюзных охранительных мер по пресечению революционных потрясений. Летом 1819 г. в Карлсбаде открылась конференция представителей ограниченного числа германских государств¹⁹¹, на которой Меттерниху удалось добиться принятия откровенно репрессивных постановлений, ограничивавших свободы прессы, университетов и усиливавшие полицейские полномочия в государствах Союза¹⁹². Под наблюдением Меттерниха бундестаг 20 сентября 1819 г. ратифицировал Карлсбадские постановления, придав им общесоюзный характер. Устанавливаемые ими ограничения свобод во многом противоречили конституциям южногерманских государств и были восприняты ландтагами (и в политическом аспекте – монархами) как нарушение гарантированного Союзным актом суверенитета. Так, в Баварии в ходе возобновившегося правительственного конфликта либеральным силам удалось добиться признания юридического преимущества конституции над Карлсбадскими постановлениями¹⁹³.

Начатый Карлсбадскими решениями открытый поворот к реакции был использован Меттернихом, для возобновления дискуссии о новой Союзной конституции, чтобы укрепить охранительный характер Германского союза и превратить его в инструмент борьбы с либеральными движениями. Вскоре после завершения конференции в Карлсбаде, в ноябре 1819 г. в Вене под председательством Австрии открылась новая конференция министров государств Германского союза. Итогом ее работы стал второй основополагающий документ Германского союза – Венский заключительный акт (*Wiener Schlußakte*)¹⁹⁴. Этот акт был более подробным по сравнению с Союзным актом 1815 г. и во многих

¹⁹¹ Австрия, Пруссия, четыре средних королевства, Баден, Нассау и оба Мекленбурга

¹⁹² В них входили 4 законопроекта: Об университетах, О прессе, О расследованиях, и О наказаниях. Тексты см.: *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte*. Bd. 1. № 32-34, 38. S. 100-105, 116-118.

¹⁹³ Законы об университетах и расследованиях было предписано соблюдать лишь в той степени, пока они не нарушают суверенитета и положений конституции, законы о прессе и наказаниях были полностью проигнорированы. См.: *Kraus A. Geschichte Bayerns ... S. 446-447*.

¹⁹⁴ *Wiener Schlußakte (Schluß-Acte der über Ausbildung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wien gehaltenen Ministerial-Conferenzen) vom 15. Mai 1820 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 16.08.2019).*

вопросах являлся его расширенной версией. Заключительный акт содержал 65 статей, принятых 15 мая 1820 г. и утвержденных бундестагом на пленарном заседании 8 июня 1820 г.

Основные положения Союзного акта 1815 г. были перенесены в текст нового документа и тем самым еще раз были подтверждены фундаментальные принципы Германского союза как единой в международных отношениях конфедерации самостоятельных государств (ст. 2 Венского акта). Ее компетенция была ограничена Союзным актом (ст. 3), противоречить положениям и духу которого не должно ни одно решение членов Союза (ст. 4). Союзный сейм объявлялся единственным общесоюзным органом, принципы его организации и работы остались неизменными (ст. 7-12), выход из Союза был категорически запрещен (ст. 5).

Право бундестага на военное вмешательство во внутренние дела государств Союза были ограничены и в соответствии со статьями 18-20, 25-28 бундестаг мог санкционировать его лишь в случаях явного внутреннего беспокойства, либо открытого мятежа и только если земельное правительство было не в состоянии справиться с трудностями и само обращалось к союзной помощи, с оговоркой, что в случае явной недееспособности правительства, бундестаг обязан восстановить порядок без его просьбы¹⁹⁵ (ст. 26). Право и пределы союзного давления на государство, нарушившее союзное законодательство во внутренних делах, были оговорены статьями 29-34 и также имели ограниченное применение.

Особое внимание было уделено внешнеполитическому аспекту (ст. 35-50): был подтвержден оборонительный характер Союза в рамках европейской системы (ст.35), подтверждены положения 11 статьи Союзного акта об обязательной военной взаимопомощи всех членов Союза за исключением случаев, когда союзное государство само становится причиной конфликта (ст. 37, 46¹⁹⁶), либо

¹⁹⁵ Что подразумевалось под «явной недееспособностью правительства» («notorisch außer Stande seyn») и кем должно было подтверждаться или опровергаться это состояние, оговорено не было.

¹⁹⁶ Под действие 46 статьи, очевидно, попадали Австрия и Пруссия, как «союзные государства, имеющие владения за пределами Союза». Распространялась ли эта статья на государства,

когда угроза одному, либо группе государств не будет признана общей угрозой союзу (ст. 42). В статью 50 было включено решение бундестага от 12 июня 1817 г. о пассивном и активном дипломатическом праве.

«Особым постановлениям» Союзного акта были посвящены статьи 53-63, зафиксировавшие наиболее спорные их моменты в той форме, которая была выработана на момент составления акта: судебный вопрос был сведен к третейскому княжескому судопроизводству (описан в ст. 20-24), принятие конституций во исполнение 13 статьи было объявлено обязательным (ст.54), любые конституции (в т.ч. уже принятые) получили право союзной защиты (ст. 60)¹⁹⁷, принятие новых оставалось в целом на усмотрение князей (ст. 55) их изменения либо отмена не могли быть проведены монархом единолично (ст. 56). Реакционно-консервативным аспектом Заключительного акта стало провозглашение монархического принципа как верховной формы государственной власти (ст. 57) и главенства князей над конституциями в союзных вопросах (ст. 58), а также невмешательства бундестага в конституционные конфликты князей и ландтагов за исключением явной угрозы внутренних потрясений (ст.61).

Принятие Венского заключительного акта стало логическим развитием Союзного акта 1815 г., многие неопределенные положения которого теперь были более четко прописаны и разъяснены. Однако реакционный поворот 1819–1820 гг. предопределил консервативный и конфедеративный характер нового документа. Более 10 статей акта были посвящены охранительным мерам и формам борьбы с внутренними беспорядками, несколько раз были упомянуты внутренний суверенитет союзных князей и неправомочность вмешательства бундестага в управление отдельных государств¹⁹⁸. Венский акт постулировал реакционно-

связанные личными униями с европейскими державами - Гольштейн, Ганновер и Люксембург – нигде не оговаривалось.

¹⁹⁷ Предоставление союзных гарантий должно было происходить по просьбе «члена Союза», под которым, вероятно, подразумевался лишь суверенный князь. Присутствовавшее в баварском проекте этой статьи уточнение, что подобная просьба должна быть согласована с сословиями, не вошло в итоговую редакцию. См.: *Mößle W. Die Verfassungsautonomie ... S. 378.*

¹⁹⁸ Ст. 2, 15, 32, 53, 61.

охранительную модель организации Германского союза. Вместо создания общегерманских представительных, исполнительных и судебных органов практически не имевший реальной власти бундестаг стал постоянным и единственным общесоюзным органом, превращенным реакционным духом Венского акта в цитадель князей и монархов, «изолированную от течений своего времени»¹⁹⁹.

Таким образом, период 1816-1819 гг. завершился поражением сторонников федеративного развития политических институтов Германского союза, которое было осуществлено лишь частично и в основном в южногерманских государствах. Тем не менее, далеко не во все вопросы взаимодействия германских государств еще была внесена ясность²⁰⁰. Для средних государств важным оставалось содержащееся в ст. 4, 13 и 14 право на развитие органических законов Союзного акта и дальнейшее совершенствование союзной системы.

1.3. Проблема реформы Германского союза и политика средних государств в 1820-1847 гг.

Период 1821–1823 гг. характеризуется последним открытым политическим противостоянием сторонников и противников Триас-политики, главным проводником которой после перехода Баварии к проавстрийскому курсу остался Вюртемберг. В 1820 г. там стало распространяться сочинение под названием «Рукопись (манускрипт) из Южной Германии». Сутью этого политического манифеста было противопоставление Южной Германии с одной стороны Австрии как немейскому элементу, с другой – государствам северной Германии в силу культурных различий и слабых связей с ними²⁰¹. В отличие от предыдущих проектов, «Рукопись» пошла дальше создания «союза в Союзе» и предлагала

¹⁹⁹ Цит. по: *Fellner F. Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. S. 21.*

²⁰⁰ Статья 65 Венского акта предусматривала дальнейшую разработку вопросов, содержащихся в 16 (вопросы вероисповедания), 18 (правовые вопросы собственности, свободы перемещения, гражданской и военной службы, налогообложения) и 19 (вопросы внутренней и внешней торговли и таможенных отношений) статьях Союзного акта, статья 51 обязывала в ближайшее время урегулировать вопрос о Союзной армии.

²⁰¹ *Lindner F.L. Manuscript aus Süd-Deutschland. S. 202-212.*

открытое возвращение к политике Рейнского союза, отделению «чистой Германии» от Австрии и Пруссии и даже ее возвращение под протекторат Франции²⁰². Косвенное участие в написании этого эпатажного текста короля Вюртемберга Вильгельма I наталкивало на подозрение в профранцузских настроениях в вюртембергском королевском доме и, что более серьезно – о планах Вильгельма самому стать «королем Германии»²⁰³. Внешнеполитическое положение Вюртемберга ухудшилось еще больше после публикации ноты Вильгельма от 2 января 1823 г., в которой король выражал возмущение решениями Веронского конгресса Священного союза и призывал к их пересмотру с участием средних германских государств²⁰⁴. Эта акция обернулась политической изоляцией Вюртемберга и разрывом с ним дипломатических отношений целого ряда государств, что вынудило Вюртемберг отказаться от открытого противостояния с Австрией и Пруссией

Жертвой этого инцидента стал и Вангенхейм, отозванный в 1823 г. из бундестага в ходе т.н. «очищения» от посланников, не внушавших доверия Меттерниху. Помимо Вангенхейма, были отозваны кургессенский посланник Лепель, и даже Буоль-Шауэнштейн, эффективность которого также ставилась многими под сомнение²⁰⁵, был заменен на подконтрольного Меттерниху графа Иоахима Эдуарда фон Мюнх-Беллингаузена. Таким образом, оппозиционная партия в бундестаге прекратила свое существование (Аретин умер годом ранее), и союзная политика средних государств стала искать воплощения в иных сферах,

²⁰² Ibid. S. 228.

²⁰³ Huber E.-R. Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 1. S. 756.

²⁰⁴ Grauer K.-J. Wilhelm I. König von Württemberg. Ein Bild seines Lebens und seiner Zeit. Stuttgart: Schwabenverlag, 1960. S. 189-190; Текст ноты см.: Aus Metternichs nachgelassenen Papieren. Bd. 3. S. 28-29.

²⁰⁵ В опубликованной в мае 1822 г. ноте, приписываемой председателю Союзной военной комиссии Фридриху Карлу фон Лангенау, Буоль был охарактеризован как председатель, «который хотя и должен говорить то, что мы хотим, - и делает это охотно и рьяно - но не может это защищать, так что он часто из лучших побуждений способствует принятию решений, противоположных надлежащим ему» - Schreiben, enthaltend eine Darstellung der politischen Verhältnisse am deutschen Bundestage, und eine Charakterschilderung der der meisten Bundestags-Gesandten, im Mai 1822 // Wichtige Urkunden für den Rechtszustand der deutschen Nation. S. 353; автором ноты, вероятно, являлся сам Вангенхейм. См.: Burg P. Die Deutsche Trias ... S. 162.

наиболее ярко проявившись в конституционном и торгово-экономическом вопросах.

В 1820–1840-е гг. развитие либеральных движений оказывало серьезное влияние на конституционный вопрос. Все больше государственных постов в Германии занимали выходцы из образованного бюргерства, размывая традиционную сословную организацию государственного аппарата²⁰⁶. В южногерманских ландтагах также рос процент земельных и государственных служащих, среди которых было много сторонников либеральной оппозиции²⁰⁷. Наиболее сильно либеральное влияние проявлялось в Бадене, где в ландтаге заседали ярчайшие фигуры либерального движения – Карл фон Роттек и Карл Теодор Велькер. Их усилиями, в частности, в 1831 г. был впервые за долгие годы поднят вопрос о создании общегерманского национального парламента²⁰⁸.

Революции 1830–1831 гг. придали новый импульс борьбе либеральной оппозиции за конституции с сильной представительной ветвью в центральной и северной Германии, что привело к восстаниям в Саксонии и Кургессене и к введению в них конституций, даже более либеральных, чем южногерманские, хотя и соблюдавших неприкосновенность монархического принципа²⁰⁹.

Саксонская конституция от 4 сентября 1831 г. стала прорывом для государства, в котором в условиях репрессивной системы, сконцентрировавшей власть в руках короля и его Тайного совета, и стремительного развития промышленности и торговли, сформировался целый спектр политических

²⁰⁶ *Langewiesche D.* Liberalismus und Demokratie in Württemberg zwischen Revolution und Reichsgründung. Düsseldorf: Droste Verlag, 1974. S. 69.

²⁰⁷ Государственными служащими, например, являлись лидеры вюртембергской либеральной оппозиции Альберт Шотт, Пауль Пфицер и будущий министр иностранных дел Фридрих Рёмер. См.: *Ibid.* S. 72-73.

²⁰⁸ *Ростиславлева Н.В.* Либералы немецкого герцогства Баден. С. 132.

²⁰⁹ Особенно либеральной стала конституция Кургессена, вводящая однопалатный ландтаг, в котором «принцы заседали рядом с почтовыми начальниками, а профессора - с арендаторами», причем для 16 представителей от городских и сельских округов полностью отменялся имущественный ценз. См.: *Grothe E.* Konstitutionalismus in Hessen vor 1848. Drei Wege zum Verfassungsstaat im Vormärz // *Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde.* Bd. 107. 2002. S. 258-259. Подробнее о конституции Кургессена 1831 г. см.: *Starck Ch.* Die kurhessische Verfassung von 1831 im Rahmen des deutschen Konstitutionalismus // *Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde.* Bd. 111. 2006. S.181-194, особенно С.187-190.

движений: от т. н. аристократического либерализма до крайне левых революционных течений²¹⁰. Конституция упраздняла Тайный совет и вводила ответственность кабинета перед королем и перед ландтагом. Сословный прежде ландтаг теперь формировался по южногерманскому образцу в виде двухпалатного парламента, но с минимальным набором функций и с сильной верхней палатой, депутаты которой назначались королем и поэтому обеспечивали правительству возможность сдерживания либеральных сил в Палате представителей. Тем не менее, даже эта форма конституционализма была для Саксонии прогрессом, поскольку обеспечивала защиту основных прав подданных и предоставляла им сравнительно широкие политические свободы²¹¹.

В Ганновере под влиянием начавшихся в 1831 г. волнений король Вильгельм IV октроировал 26 сентября 1833 г. либеральную конституцию, разработанную историком Кристофером Дальманом и депутатом сословного собрания от Оснабрюка Иоганном Карлом Бертрамом Штюве. Но уже в 1837 г. новый король Эрнст Август I воспользовался разрывом личной унии с Великобританией, чтобы отменить конституцию и распустить либеральный ландтаг, восстановив сословное собрание 1819 г. Этот шаг спровоцировал крупный конституционный кризис, в ходе которого сторонники конституции обращались в бундестаг с жалобами на противоречие действий короля Союзной конституции. Однако, к их разочарованию, бундестаг решением от 5 сентября 1839 г. отказался от вмешательства, признав действия короля легитимными. Этот конфликт и его исход вызвали возмущение ряда кабинетов средних государств, выразивших в бундестаге протест против его решения, который также не был признан правомочным²¹².

²¹⁰ *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 2. S. 77-79.

²¹¹ *Ibid.* S. 81-83. Текст Саксонской конституции 1831 г. см.: Die Verfassungsurkunde für das Königreich Sachsen vom 4. September 1831 mit den sie ergänzenden gesetzlichen Bestimmungen / Hrsg. Hermsdorf E. Leipzig: Brockhaus, 1839. Подробнее об особенностях саксонской конституции см.: *Kretschmar H.* Die sächsische Verfassung von 4. September 1831 // Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 52. 1931. S. 207-248.

²¹² См.: Der hannoversche Verfassungskonflikt von 1837/1839. № 12-15. S. 75-88.

Параллельно с этим резко обострился таможенный вопрос, в котором в полной мере проявилась союзная политика «Третьей Германии». Первые предложения, связанные с выполнением 19-й статьи Союзного акта, были сделаны Вюртембергом в 1817 г., когда на фоне неурожая и вызванного им голода в государствах Германии, вюртембергский представитель У. фон Мандесло предложил союзным решением упростить оборот продуктов питания между германскими государствами. Обсуждение этого решения зашло в тупик из-за протеста Австрии и Баварии²¹³, и к июлю 1818 г., когда австрийская сторона наконец получила инструкции из Вены, вопрос уже потерял актуальность²¹⁴. Однако в том же году Пруссия принимает новый таможенный тариф и переходит на более выгодную для нее систему внешних таможенных границ²¹⁵, что вызвало тревогу у соседних малых германских государств из-за резкого повышения таможенных пошлин на их границах и губительной для них перспективы войти в орбиту прусской экономической системы²¹⁶. Правительства и монархи средних государств предпочли выступить на стороне возникавших по всей Германии торгово-промышленных союзов, крупнейший из которых в 1819 г. возглавил экономист Фридрих Лист. Составленная и поданная им в бундестаг петиция призывала создать в Германском союзе единое экономическое пространство, ликвидировать в его пределах все таможи, перенести таможенные нагрузки на его границы²¹⁷. Против этого предложения выступила Австрия, вынужденная в таком случае создать таможенную границу прямо посередине своих территорий, южногерманские государства, несмотря на обещание поддержки, также

²¹³ Австрия и Бавария не только не поддержали предложение Вюртемберга, но и приняли решение об ограничении экспорта злаковых в интересах защиты снабжения собственного населения. См.: *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 272.

²¹⁴ *Benfeldt L.* Der Deutsche Bund als nationales Band 1815-1866. S. 65.

²¹⁵ *Аляева Л.А.* Таможенный закон Пруссии и объединение Германии // Предпринимательство: журнал- книга. 1997. № 3. С. 101.

²¹⁶ См.: *Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815-1834.* Bd. I. Berlin, 1934. № 23, 25-28, 36. S. 94-97, 98-106, 119-123.

²¹⁷ *Ibid.* № 164. S. 323-324.

прохладно отнеслись к этой инициативе, поскольку она противоречила их протекционистской политике²¹⁸.

На Венских конференциях 1819-1820 гг. таможенный вопрос обсуждался отдельным комитетом и завершился подписанием 19 мая 1820 г. т. н. Венской пунктации о будущих переговорах по созданию южногерманского таможенного объединения. Последовавшие за этим переговоры девяти средних и малых государств в Дармштадте осложнялись разницей в их экономических интересах²¹⁹ а также взаимными подозрениями Баварии и Вюртемберга, обвинявших друг друга в стремлении к экономическому доминированию²²⁰. Из-за этих противоречий переговоры затянулись на 3 года и были прекращены в 1823 г., результат достигнут не был.

Тем не менее, полностью отказываться от планов таможенного объединения южногерманские правительства не собирались, и в 1826 г. по инициативе Вюртемберга переговоры возобновились в более узком составе, причем баварская позиция была скорректирована в компромиссном духе новым королем Людвигом I, вступившим на престол 13 октября 1825 г.²²¹ Их итогом стало заключение в 1828 г. регионального баварско-вюртембергского таможенного союза, задуманного как первый этап создания союза государств «Третьей Германии» и, следовательно, предполагавшего дальнейшее расширение²²².

После того как Пруссии в феврале 1828 г. удалось заключить таможенный договор с Гессен-Дармштадтом, группа государств центральной (в географическом плане) Германии, которую возглавили Саксония, опасавшаяся экономической изоляции со стороны Пруссии, и Ганновер, чья политика

²¹⁸ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 274-276.

²¹⁹ О ключевых различиях экономических интересов см.: *Hahn H.W.* Die Geschichte des deutschen Zollvereins. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1984. S. 33-34.

²²⁰ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 281.

²²¹ *Schuster-Fox A.* Bayern im Deutschen Zollverein. Wirtschaftliche Handlungsspielräume eines deutschen Mittelstaates zwischen 1850 und 1866 // Der deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. S. 54.

²²² Тем не менее, претензия Баварии на лидерство в союзе и стремление Людвига прочно связать Баварию и ее анклав Баварский Пфальц путем навязывания экономических соглашений Бадену вызвали обратную реакцию, и герцог Бадена отказался от участия в новом таможенном союзе. См.: *Henderson W.O.* The Zollverein. Cambridge: The University Press, 1939. P. 62-63.

свободной торговли также страдала от прусской таможенной экспансии²²³, подписала в сентябре того же года Среднегерманский торговый союз 17 государств, целью которого было обеспечение свободного транзита товаров между северными портами и крупными ярмарками во Франкфурте-на-Майне и Лейпциге. Для Саксонии этот союз стал возможностью распространить свое экономическое влияние на тюрингские княжества и вести диалог с Пруссией с более прочных позиций²²⁴, Ганновер же хотел, не вступая с Пруссией в открытый конфликт, создать барьер против прусской таможенной экспансии, угрожавшей его важнейшим торговым путям²²⁵.

К началу 1830-х гг. на территории Германского союза образовалось три центра экономического объединительного движения – Пруссия, Южная Германия и Центральная Германия. Оппозиционный характер центральногерманского союза, поддержка им свободной торговли и как следствие - отсутствие возможностей к дальнейшему территориальному расширению, вынуждали южногерманский союз искать выход в сближении с Пруссией, и в 1829 г. между ними был заключен торговый договор, впоследствии оцененный как важнейший шаг на пути к созданию Германского таможенного союза²²⁶. Этот и ряд других транспортных и торговых договоров²²⁷ стали серьезным ударом для Среднегерманского союза, а переход Кургессена в 1831 г. в Прусский таможенный союз означали его фактический распад. Затем 24 марта 1833 г. баварско-вюртембергский союз вошел в состав прусско-гессенского, позже к нему присоединилась Саксония, и 1 января 1834 г. был создан Германский таможенный союз из 18 государств. Ганновер, по-прежнему защищавший свою экономическую свободу, отказался от участия в нем²²⁸.

²²³ Werner O. Konfrontation und Kooperation. Der Mitteldeutsche Handelsverein im Gründungsprozess des Deutschen Zollvereins 1828-1834 // Der deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. S. 79.

²²⁴ Ibid. S. 80.

²²⁵ Ibid. S.82-83.

²²⁶ Ibid. S. 89-90.

²²⁷ Подробнее см.: Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 1. S. 813-820.

²²⁸ В 1832 г. Ганновер, пытаясь предотвратить расширение прусской таможенной сферы, инициировал в бундестаге новое обсуждение общесоюзной программы выполнения 19-й статьи

Германский таможенный союз, таким образом, возник без участия бундестага и не стал общесоюзным институтом, ряд важных германских государств (Австрия, Ганновер) остались за его пределами, доминирование в нем было обеспечено Пруссии. Для Меттерниха Таможенный союз стал тем самым «союзом внутри Союза», созданию которого Вангенгеймом он активно сопротивлялся ранее²²⁹.

Хотя неудачи таможенных переговоров государств «Третьей Германии» отражали несогласованность и неуступчивость их таможенной политики, в основе их планов лежало понимание экономических выгод совместной таможенной политики и возможностей ее использования уже для политической консолидации. Обсуждение таможенного союза «Третьей Германии» в 1820–1823 гг. стало, по выражению историка П. Бурга, «зенитом Триас-усилий за пределами институтов Германского союза»²³⁰.

Внутренние конституционные преобразования и экономическая консолидация германских государств сопровождалась новыми реакционными контрмерами на уровне не только отдельных государств²³¹, но и Союза, вызванными усилением либеральной оппозиции и выдвиганием ею все новых требований к реформе Германского союза²³². В 1832–1834 г. бундестагом был утвержден целый ряд откровенно репрессивных законов, облегчавших процесс

Союзного акта, однако из-за промедления Австрии инициатива не получила развития. См.: *Arning H.* Hannovers Stellung zum Zollverein // *Hannoverische Geschichtsblätter*. Bd. 32. 1929. S. 245-246.

²²⁹ В докладе Францу I в июне 1833 г. Меттерних предупреждал о таящихся здесь опасностях для Германского союза, поскольку «члены [Таможенного] союза под активным руководством Пруссии и при неизбежно возникающих общих интересах сольются в более или менее компактную массу, которая при любом обсуждаемом в бундестаге (и касающемся далеко не только экономических отношений) вопросе будет продвигаться лишь в соответствии с совместно оговоренными принципами и голосовать в том же ключе. При таких обстоятельствах всякая полезная дискуссия в бундестаге окончится; на ее место придут другие, заранее оговариваемые и нацеленные не на союзные, а на сугубо прусские цели». См.: *Aus Metternichs nachgelassenen Papieren*. Bd. 5. № 1135. S. 509-510.

²³⁰ *Burg P.* Die deutsche Trias ... S. 278.

²³¹ Именно в это время зарождается конституционный конфликт в Кургессене между либеральным ландтагом и консервативным министерством, который станет одним из самых болезненных вопросов, связанных с реформой Германского союза, и не будет решен вплоть до 1866 г. См.: *Grothe E.* Konstitutionalismus in Hessen ... S. 260.

²³² Главным из которых было создание общегерманского представительного органа. См.: *Müller J.* Der Deutsche Bund 1815-1866. S.14

союзной интервенции и запрещавших политические союзы, ношение политических знаков отличия, строго регламентировавших проведение народных праздников и др. Принятые на Венской конференции министров в 1834 г. «60 статей», накладывали на конституционные государства такое количество процедурных и правовых ограничений, что практически блокировали возможность к их дальнейшему развитию²³³. Эти репрессивные меры, ставшие, как отмечает историк М. Дерндарский, «кульминацией консервативной политики в Союзе»²³⁴, вызывали со стороны либеральной оппозиции ответные действия: самым громким стало проведение в 1832 г. Гамбахского праздника, на котором звучали национальные и демократические лозунги²³⁵. Франкфуртское покушение 1833 г. членов радикального кружка на посланников бундестага было расценено Меттернихом как удар по самому Союзу и сигнал к учреждению полноценного общесоюзного следственного органа²³⁶.

Таким образом, к 1840 г. либеральное движение вновь было подавлено с помощью союзного аппарата и не добилось своей цели: ни Австрия, ни Пруссия не ввели конституций, а реформа Германского союза вновь была отложена.

В 1840-е гг. начался кризис австро-прусского дуализма и системы Меттерниха. «Очищение» бундестага хотя и обеспечило Меттерниху влияние на германские кабинеты, но не решило для него проблему Триас-политики. Таможенная экспансия Пруссии и попытки «Третьей Германии» создать противовес дуализму в конституционной и экономической сферах стали серьезными вызовами для австрийского канцлера. Этой угрозе Меттерних рассчитывал противопоставить тесное сотрудничество с Пруссией, тем более что в борьбе с либеральным движением Меттерних считал прусского короля более надежным союзником, чем среднегерманских князей, без борьбы уступивших

²³³ Ibid. S. 17-21.

²³⁴ *Derndarsky M.* Österreich und der deutsche Bund 1815-1866 ... S. 102-103.

²³⁵ *Lutz H.* Op.cit. S. 176-177.

²³⁶ Metternich an Münch 13.04.1833 // QGDB. Abt 2. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes 1830–1850. Bd. 1. Reformpläne und Repressionspolitik 1830–1834 / Hrsg. Zerback R. München: Oldenbourg, 2003. S. 397.

либеральной оппозиции²³⁷. Но в 1840 г. королем Пруссии стал Фридрих Вильгельм IV, который был более лоялен к национальным идеям, чем его отец²³⁸. В 1840-1841 гг., когда в ходе Рейнского кризиса Германский союз оказался на грани войны с Францией, прусский король приветствовал национальный подъем в Германии и решил использовать его, чтобы вслед за экономическим влиянием Пруссии укрепить военно-политическое положение Пруссии в Германском союзе²³⁹.

В 1840-е гг. расхождение прусской и австрийской концепций перешло на новый уровень: Меттерних стремился обеспечить в Германском союзе «единение» князей, в то время как Пруссия все больше склонялась к необходимости «объединения» Германии путем создания общегерманской центральной власти²⁴⁰. Идея глобальной реформы Германского союза на национальном базисе, исходившая от либеральных элит, теперь находила отклик и в прусской политике. В 1847 г. королевский советник, генерал Йозеф Мария фон Радовиц, несколько раз посетил Вену для переговоров о совместной выработке проекта реформы Германского союза. 10 марта 1848 г. на фоне революционной угрозы Радовицу удалось договориться о созыве в Дрездене конференции для обсуждения реформы Германского союза²⁴¹. Из-за вспыхнувшей в том же месяце революции эта инициатива в первоначальном виде так и не воплотилась в жизнь.

²³⁷ В 1831 г. Пруссия и Австрия договорились о совместной союзной политике при участии лишь ограниченного количества других монархов: королей Баварии и Вюртемберга, великих герцогов Гессен-Дармштадта и обоих Мекленбургов и герцога Нассау – из-за «слабой благонадежности некоторых других германских кабинетов». См.: *Österreichisch-preußische Übereinkunft zu den deutschen Angelegenheiten*, 09.10.1831 // *Ibid.* S. 201.

²³⁸ Что особенно контрастировало с ухудшившимся положением австрийской монархии, когда в 1835 г. императором стал слабый здоровьем и недееспособный император Фердинанд I. См.: *Derndarsky M. Österreich und der deutsche Bund 1815-1866 ...* S. 103.

²³⁹ *Billinger R. D. Jr. They sing the best song badly: Metternich, Frederick William IV, and the German Confederation during the War Scare of 1840–41 // Deutsche Bund und deutsche Frage 1815-1866.* S. 97-98, 101.

²⁴⁰ В этой антитезе, как отмечает историк Р.А. Остенсен, проявилось главное различие между австрийской и прусской концепциями развития Германии, которое впоследствии будет прослеживаться в борьбе малогерманской и великогерманской программ. См.: *Austensen. R.A. Einheit oder Einigkeit? Another Look at Metternich's View of the German Dilemma // German Studies Review.* 1983. Vol. 6. № 1. P. 41-57.

²⁴¹ *Derndarsky M. Österreich und der deutsche Bund 1815-1866 ...* S. 105-106.

1.4. Дискуссия о Союзной реформе в 1848-1849 гг.

Хотя обсуждение вопроса о союзной реформе в бундестаге возобновилось еще в 1847 г.²⁴², центральное значение оно приобрело с началом в марте 1848 г. революции в государствах Германского союза. Еще в феврале под влиянием событий во Франции в бундестаге был создан комитет, целью которого была оценка ситуации и выработка рекомендаций для дальнейших действий со стороны бундестага. В докладе комитета от 1 марта 1848 г. бундестагу как центральному общегерманскому органу было рекомендовано призвать всех немецких граждан к порядку, «единогласному сотрудничеству правительств и народов и в высшей степени искреннему согласию между всеми немецкими народами»²⁴³, а 8 марта было принято решение о необходимости ревизии Союзной конституции на истинной национальной основе и в соответствии с духом времени²⁴⁴. В марте-апреле бундестаг, пытаясь взять революционную ситуацию под контроль и сохранить свой авторитет, принял ряд постановлений, отменивших, либо существенно ослабивших принятые начиная с 1819 г. репрессивные союзные законы²⁴⁵. Однако эти меры не ослабили революционный накал²⁴⁶: 15 марта перед народным восстанием капитулировала Вена, а 18 марта – Берлин. Меттерних бежал из Австрии, его система в Германском союзе начала стремительно распадаться. Уступки прусского короля восставшему народу воодушевили революционное движение во всей Германии, и о его вооруженном подавлении

²⁴² Помимо уже упомянутой миссии Радовица, в 1847 г. в бундестаг поступили предложения от Вюртемберга, Бадена и Саксонии об ослаблении цензуры, унификации общегерманского законодательства и даже о создании общегерманского представительного органа. Эта инициатива, по словам историка В. Валентина, «стряхнула с бундестага летаргию». См.: *Valentin V. Geschichte der deutschen Revolution 1848-1849. Bd. I. Bis zum Zusammentritt des Frankfurter Parlaments.* Berlin: Ullstein, 1930. S. 315-318.

²⁴³ PDBV. 1848. §108. S. 179-180.

²⁴⁴ Ibid. § 134. S. 231.

²⁴⁵ В их число входили: ослабление союзного контроля над цензурой, признание трехцветного знамени (черно-красно-золотой) в качестве Союзного флага, учреждение либерального «Комитета 17-ти людей общественного доверия» для разработки положений Союзной реформы и др. Полный список см.: *Siemann W. Die deutsche Revolution von 1848/49.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. S. 82-83.

²⁴⁶ По воспоминаниям саксонского министра Рихарда фон Фризена, уже решение от 3 марта о передаче вопросов цензуры на усмотрение отдельных правительств означало снятие бундестагом с себя всякой ответственности перед немецкими государствами и еще больше подорвало веру в его авторитет. См.: *Friesen R. von. Erinnerungen aus meinem Leben.* Bd. I. S.70.

силами Союзной армии уже не могло быть речи²⁴⁷. В средних государствах революционные волнения привели к смене консервативных кабинетов на новые, «мартовские» правительства, формировавшиеся прежде всего под влиянием общественного мнения, а не монарха,²⁴⁸ а также – к принятию последними прокламаций, обещавших либеральные реформы. В Баварии вместе с кабинетом сменился и правящий монарх – 20 марта вместо утратившего доверие общественности Людвига I королем стал его сын Максимилиан II Иосиф²⁴⁹. Помимо либеральных реформ, в прокламациях монархов и новых министерств содержались также и обещания содействовать созданию в Германском союзе представительного органа²⁵⁰. Путь к обсуждению реорганизации общегерманской системы был открыт.

После исчезновения сдерживавших реформаторские инициативы охранительных барьеров на передний план вновь вышли различные концепции объединительных преобразований²⁵¹. Общим пунктом большинства из них стали требования создания национального общегерманского парламента и центрального правительства, которые бы владели полномочиями, существенно превышавшими неэффективные механизмы бундестага. В выборе между конфедеративной и федеративной моделями в условиях активной национальной агитации предпочтение отдавалось второму, что обостряло не только проблему взаимоотношений отдельных государств и общегерманской власти, но и

²⁴⁷ *Valentin V. Geschichte der deutschen Revolution von 1848-1849. Bd.I. S. 461-462.*

²⁴⁸ *Werner E.M. Die Märzministerien. Regierungen der Revolution 1848/49 in den Staaten des Deutschen Bundes. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht unipress, 2009. S. 273.*

²⁴⁹ Высокая вероятность смены монарха присутствовала также в Ганновере и в Вюртемберге, чьи короли испытывали недоверие к новым кабинетам, но в итоге предпочли уступить и «занять выжидательную позицию». Подробнее см.: *Ibid. S. 204-208.*

²⁵⁰ См., например: *Proklamation des neuernannten sächsischen Märzministeriums, 16. März 1848 // Die Revolution von 1848/49. Eine Dokumentation / Hrsg. Grab W. München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1980. S. 52.*

²⁵¹ Основные требования либеральных движений были изложены в Гёппенгеймской и Оффенбургской программах в 1847 г.: создание единой Германии на национальных, конституционных, федеративных основах, с ограничением власти князей и соблюдением основных либеральных свобод. См.: *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 71-72. S. 323-326.*

австрийский вопрос в будущем государстве²⁵². В проекте Комитета 17-ти, представленном бундестагу 27 апреля 1848 г., автором которого был К. Дальманн, место Германского союза должна была занять федеративная (фактически, скорее, унитарная) империя, в которой «самостоятельность отдельных германских государств не будет устранена, но, насколько этого требует единство, ограничена»²⁵³. Для средних государств подобное положение представляло угрозу монархическому принципу, который, несмотря на либеральный курс новых «мартовских» министерств, по-прежнему лежал в основе союзной политики германских государств²⁵⁴.

В ответ на проект Комитета 17-ти Бавария решила выступить с альтернативным проектом, созданным при активном участии нового короля. Этот проект, получивший название «Баварский королевский проект немецкой всеобщей конституции вместе с королевскими замечаниями», был примечателен не только тем, что был первым конкретным проектом со стороны правительств «Третьей Германии», но и тем, что в нем была вновь возрождена идея Триаса в ее баварской гегемониальной концепции. Согласно проекту, исполнительная власть в Германии должна была быть передана Директории, состоящей из представителей Пруссии, Австрии и «третьего германского государства», под которым, очевидно, подразумевалась Бавария²⁵⁵.

²⁵² В заявлении от 21 апреля Вена заявила, что не видит возможности присоединиться к германской федерации на условиях полного подчинения бундестагу и отказа от особого положения своих территорий и от внутренней самостоятельности. См.: Erklärung des österreichischen Staatsministeriums über die Stellung Österreichs zur deutschen Verfassungsfrage, 21.04.1848 // Die Revolution von 1848/49. Eine Dokumentation. S. 100-101.

²⁵³ Entwurf des deutschen Reichsgrundgesetzes, der hohen deutschen Bundesversammlung als Gutachten der sieben Männer des öffentlichen Vertrauens überreicht am 26. April 1848 // PDBV. 1848. Beilage zu dem Protokoll der 42. Sitzung der deutschen Bundesversammlung von 27. April 1848. S. 487.

²⁵⁴ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 46-47; в инструкции ганноверскому представителю в Комитете 17-ти барону Адольфу фон Вангенхейму было поручено «удержать ход ревизии исключительно в конституционном ключе», чтобы не допустить кардинального изменения Союзной конституции. См.: Winzer F. Hannover und die Deutsche Frage 1848/49. Berlin: Ebering, 1937. S. 24.

²⁵⁵ Königliche Bayerischer Entwurf einer deutschen Gesamtverfassung nebst seinen Motiven // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848. Bd. 1. № 106. S. 385-421. О Директории см.: Ibid. S. 392-394.

Баварский проект стал не единственным примером реинкарнации Триасполитики в 1848 г. С началом революции в общественную дискуссию после долгого (с 1823 г.) перерыва вновь вернулся К.А. фон Вангенхейм, изложивший свои соображения по Союзной реформе в ряде публикаций, изданных после его смерти в 1849 г. в форме сочинения «Австрия, Пруссия и чистая Германия»²⁵⁶. В этом сочинении Вангенхейм отстаивал идею о том, что залогом гармонии в Германии является сохранение союзной основы и создание конституционной триалистической федерации, которую не следует заменять единой монархией из соображений баланса сил и равновесия между Австрией, Пруссией и остальными германскими государствами²⁵⁷.

Тем не менее, обсуждение проектов Союзной реформы в бундестаге неуклонно теряло свою актуальность на фоне укрепления национальных представительных органов. Собравшееся 18 мая 1848 г. Франкфуртское национальное собрание отвергло конфедеративную форму в пользу федеративной национальной империи. Союзным постановлением от 12 июля 1848 г. бундестаг был распущен, передав свои полномочия временному союзному правительству, возглавляемому «имперским регентом», эрцгерцогом Австрии Иоганном²⁵⁸.

Попытки Франкфуртского парламента разработать такой проект общегерманской конституции, который объединил бы национальные, либеральные, монархические и федеративные принципы, вылились в долгую и малопродуктивную дискуссию летом-осенью 1848 г. Демократические движения (Народный союз, Союз Отечества), добивавшиеся создания в Германии национальной республики, либо введения сильных демократических элементов в конституционный проект, не только усиливали внутренние противоречия в парламенте, но и дискредитировали его в глазах князей. Поддержка собрания со

²⁵⁶ Подробнее о содержании сочинения Вангенхейма см.: *Albrecht C. Die Triaspolitik. S. 169-181; Wyduckel D. Die Idee des Dritten Deutschlands ... S. 178-183.*

²⁵⁷ *Wangenheim K.A. von. Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes. Weimar: Druck und Verlag des Landes-Industrie-Comptoirs, 1849. S. 44-45.*

²⁵⁸ *Protokoll der Plenar-Versammlung vom 12. Juli 1848 // PDBV. 1848. S.755-757;* выбор Иоганна был, вероятно, продиктован желанием обеспечить участие Австрии в обсуждении конституции, внесенное предложение сделать главой исполнительной власти прусского короля вызвало «бурное веселье». См.: *Siemann W. Die deutsche Revolution ... S. 132.*

стороны мартовских министерств была весьма ограничена, поскольку многие из них (особенно в Ганновере) изначально выступали за сохранение основ Германского союза и против неограниченного вмешательства Национального собрания во внутренний суверенитет своих государств²⁵⁹. В свою очередь, национальный принцип германской государственности вступал в конфликт с территориальным устройством Центральной Европы и затрагивал интересы европейских государств (спор о Шлезвиге и Гольштейне, Богемии, Познани, Южном Тироле и др.), укрепляя тем самым контрреволюционный лагерь на европейском уровне²⁶⁰.

Кризис революции осенью 1848 г. был обусловлен многообразием соперничавших фракций в Национальном собрании и его неспособностью на тот момент противопоставить усиливавшимся контрреволюционным политическим силам национальную конституцию как адекватную альтернативу домартовскому порядку. В конце 1848 – начале 1849 г. в ряде германских государств вновь сменились кабинеты и вместо либеральных «мартовских» министерств были сформированы новые, более консервативные правительства, чьей главной задачей стала борьба с радикальными демократическими движениями. В конце 1848 г. императором Австрии стал Франц Иосиф I, а главой правительства – князь Феликс Людвиг Иоганн Фридрих цу Шварценберг, выступавшие за сохранение традиционного господства Габсбургов в Германии²⁶¹.

Долгая дискуссия во Франкфурте завершилась выработкой проекта имперской конституции от 28 марта 1849 г., которая, хотя и содержала «довольно взвешенное распределение компетенций между центром и отдельными государствами», провозглашала главенство имперских законов над законами отдельных земель (особенно в вопросах распределения общего бюджета) и, что более существенно, допускала возможность принятия в состав империи лишь немецких территорий Австрийской империи²⁶². Эта конституция была отвергнута

²⁵⁹ *Werner E.M.* Die Märzministerien. S. 242-251, 274.

²⁶⁰ *Siemann W.* Die deutsche Revolution ... S. 132.

²⁶¹ *Lutz H.* Op.cit. S. 299-300.

²⁶² *Баев В.Г.* Указ. соч. С. 196-198.

Австрией, Пруссией и средними государствами (кроме Вюртемберга²⁶³). Прусский король отверг 3 апреля 1849 г. предложение депутации Национального собрания принять титул «императора немцев», сославшись на необходимость для подобного шага согласия германских монархов, а не революционного парламента²⁶⁴. Несмотря на поддержку франкфуртской конституции рядом малых германских государств²⁶⁵, она, не получив одобрение крупных и средних государств, так и не вступила в силу. Последовавшие в мае восстания в Саксонии, Бадене и Пфальце в ее защиту были подавлены прусскими войсками, а Франкфуртское собрание, попытавшись продолжить работу в Штутгарте, было разогнано вюртембергскими войсками 18 июня 1849 г.

Выводы

Германский союз создавался прежде всего как элемент нового устройства Европы, цели и смысл его существования заключались в защите мира и равновесия на континенте. Для германских государств конфедеративный и слабо прописанный в Союзном акте 1815 г. характер Союза нуждался в дальнейшем обсуждении и либо в подтверждении, либо в реформе его основных положений. Доработка механизмов работы и компетенции Германского союза содержалась в статье X Союзного акта и сразу стала предметом обсуждения на заседаниях бундестага во Франкфурте-на-Майне.

²⁶³ Одобрение Вильгельмом Паульскирхской конституции было продиктовано сильным давлением со стороны нижней палаты ландтага и кабинета. См.: *Sauer P. Württemberg und die Erfurter Union // Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament 1850 / Hrsg. Mai G. Köln [etc.]: Böhlau, 2000. S. 199.*

²⁶⁴ *Erwiderung König Friedrich Wilhelms IV. an die Deputation der deutschen Nationalversammlung vom 3. April 1849 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 114. S. 405.* Эта причина была формальной: еще в конце 1848 г. Фридрих Вильгельм отрицал возможность принятия короны поскольку считает короной «не ту, которую, **даже при согласии князей** (выделено мной – П.Д.), предлагает выросшее из революционного зерна собрание, <...> а ту, которая несет на себе печать Господа». См.: *Brief König Friedrich Wilhelms IV. an den Gesandten Frh. V. Bunsen vom Dezember 1848 // Ibid. S. 402.*

²⁶⁵ За конституцию высказались 28 государств, в т.ч. Баден и оба Гессена. См.: *Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 2. Der Kampf um Einheit und Freiheit 1830 bis 1850. 3. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1988. S. 852.*

Различия в положении и потребностях членов Союза обусловили и различия в отстаиваемых ими концепциях и взглядах на «правильную» организацию союзной системы. В то время, как дуалистический альянс Австрии и Пруссии рассматривал Германский союз больше как инструмент для обеспечения своего доминирования в Центральной Европе, суверенные государства «Третьей Германии» в силу исходных установок на максимальное сохранение собственного суверенитета видели в Германском союзе основу для сдерживания австро-прусского доминирования. Растущие с течением времени политические амбиции средних королевств Саксонии, претендовавшей на экономическое лидерство в Центральной Германии, и Баварии, претендовавшей на политическое лидерство в Южной Германии, а в перспективе и во всей «Третьей Германии», вызывали сопротивление других средних и малых государств и не позволяли выстроить эффективный консолидированный курс. Правительства средних государств в большинстве вопросов приходили к выводу о нецелесообразности слишком быстрого укрепления Германского союза во внутригерманских отношениях, что приводило к конфликтам с малыми государствами, склонными форсировать жизненно важные для них вопросы именно на союзном уровне.

Исторически сложившаяся еще во времена Священной Римской империи концепция Триаса как противодействия австро-прусскому дуализму, принимала в первые годы существования Союза различные формы от сепаратистской политики создания «союза вне Союза» до идей сотрудничества средних и малых государств в рамках «союза внутри Союза», выражавшегося в совместных инициативах в бундестаге и нивелировании возможного противодействия со стороны Австрии и Пруссии. Эффективной организации этой доктрины мешали как стремление Меттерниха предотвратить раскол бундестага на фракции, что могло бы ослабить позиции крупных государств, так и несогласованность действий самих средних государств, усугублявшаяся внутренними конфликтами в их кабинетах. Умело играя на этих трудностях и пропагандируя сплоченность всех германских дворов перед угрозой революций и смут, Меттерниху удавалось раз за разом раскалывать коалиции средних государств и переориентировать

бундестаг на следование консервативному курсу австрийского кабинета. Венцом этой политики стали принятие Карлсбадских постановлений и Венского заключительного акта в 1819-1820 гг. и «очищение» бундестага от неугодных Меттерниху представителей в 1823 г. Эти меры, во-первых, законсервировали слабое и неполноценное положение бундестага, в котором «сильные самостоятельные личности <...> больше не были востребованы»²⁶⁶, во-вторых, санкционировали вмешательство Союза во внутренние дела его членов лишь в репрессивном охранительном ключе, что еще более подчеркнула деятельность бундестага в 1830-е гг.

Позитивная динамика отношений между членами Германского союза в 1815-1847 гг. выражалась в основном в развитии таможенных союзов и облегчения внутренней торговли, однако и здесь роль бундестага была сведена к минимуму и представляла собой скорее санкционирование уже принятых и вступивших в силу договоров, нежели их действительное обсуждение. В таможенном вопросе впервые проявился раскол между двумя германскими лидерами, когда Пруссия воспрепятствовала вступлению Австрии в Таможенный союз и тем самым сделала первый серьезный шаг на пути к «малогерманскому» решению национального вопроса. Роль «Третьей Германии» в этих процессах заключалась в попытке реализации Триас-модели на экономической основе, однако из-за недостатка импульсов к кооперации средние государства оказались перед выбором между более перспективной моделью Прусского таможенного союза и защитой нескольких собственных сепаратных союзов, что грозило бы их вытеснением на периферию выстраиваемой таможенной инфраструктуры и в перспективе – экономической изоляцией.

Параллельно с этими процессами в Германии продолжалась борьба либеральных сил за участие в политической жизни германских государств. Принятие в южногерманских государствах конституций с либеральными элементами привело к стремительному и относительно безболезненному формированию в этих землях либеральных фракций и протопартий, в то время

²⁶⁶ Lutz H. Op. cit. S. 60.

как в неконституционных государствах либералам приходилось прокладывать себе путь в политику через конфликты, подчас вооруженные, с властью. Либеральные идеи в домартовский период были тесно связаны с национальными патриотическими настроениями и содержали требование превращения Германского союза в полноценную федерацию с тесной взаимосвязью всех ее членов и сильной центральной властью. Отсутствие в составе Союза ряда преимущественно немецких и, наоборот, присутствие явно ненемецких территорий воспринимались как грубая несправедливость и порождали требования пересмотра, помимо всего прочего, еще и территориальной карты Германского союза. На борьбу с этими дестабилизирующими течениями была направлена деятельность Меттерниха в предреволюционные 1840-е гг., но отсутствие явной поддержки со стороны Пруссии ослабляло его позицию и вынуждало искать пути компромисса как со своим северным партнером, так и с «Третьей Германией», тем самым вновь сделав ее полноценным участником германской политики. Эта возможность была подхвачена средними государствами как шанс укрепить позиции «Третьей Германии» в рамках модели «конституционного» германского Триаса, но не была ими эффективно реализована в силу сохранявшихся противоречий между ними и ростом национальных движений, все больше опиравшихся в своих проектах на Пруссию как на более привлекательную основу для образования национального германского государства, что и продемонстрировали события 1848-1849 гг.

Глава 2. Средние государства и реформа Германского союза в 1849-1851 гг.: новый этап политики «Третьей Германии»

2.1. Союзная политика средних государств в 1849-1850 гг. и складывание основных идей реформы Германского союза

2.1.1. Взгляды германских королей и их правительств на германский вопрос в 1849 г.

Отклонение Франкфуртской имперской конституции прусским кабинетом 28 апреля и роспуск Франкфуртского национального собрания 18 июня 1849 г. стали поворотными моментами в развитии германского вопроса. Разрушение охранительной системы Меттерниха в 1848 г. убрало препятствия на пути к либерализации политической системы в германских государствах и к замене слабых конфедеративных элементов Германского союза на полноценные федеральные институты, однако работа Франкфуртского национального собрания, наполненная внутренними противоречиями, предлагала все более радикальные и унитарные преобразования, все меньше отвечавшие интересам отдельных государств.

Следствием дестабилизации домартовской охранительной системы стало обострение австро-прусского конфликта. В условиях кризиса революции и постепенного укрепления консервативных политических сил оба германских лидера преследовали свои, все более противоречившие друг другу цели.

Германская политика Австрии с конца 1848 г. была направлена против предложенной новым министром-президентом временного имперского правительства Генрихом фон Гагерном идеи создания Двойного союза (Doppelbund), в котором между империей Габсбургов и германской федерацией будет заключен особый союзный акт с целью «по возможности удовлетворить все родственные, духовные, политические и материальные потребности, которые издревле связывали и в еще большей степени могут связать Германию и Австрию», детали которого предполагалось оговорить уже после создания германской федерации²⁶⁷. Министр-президент Австрии князь Феликс цу

²⁶⁷ Vortrag des Reichsministers von Gagern über die österreichische Frage vom 18ten Dezember 1848 // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht. Bd. 2. № 20. S. 76.

Шварценберг был категорически против этой идеи по двум причинам: во-первых, создание федерации означало утрату самостоятельности отдельных германских земель в пользу предполагаемого центра, во-вторых, оно подразумевало «исключение немецких земель Австрии, иными словами, искалечение Германии, либо разрыв столь тесно связанных и сращенных друг с другом частей Австрии, которые впредь были бы связаны лишь тонкой нитью личной унии»²⁶⁸. Спорный компромиссный вариант присутствия в Германии австрийских немецких областей на особых условиях был окончательно исключен, после того как Франц Иосиф I октроировал в марте 1849 г. новую конституцию, провозгласившую неделимость австрийской монархии.

В качестве альтернативы идее Двойного союза Шварценбергом было выдвинуто предложение включить всю территорию монархии Габсбургов в состав Германского союза и превратить его тем самым в центральноевропейскую конфедерацию (т.н. проект «Семидесятиmillionной империи»²⁶⁹). В продвижении этого проекта Шварценберг, во многом следуя традиционной тактике Меттерниха (с которым он вел активную переписку и консультировался по многим вопросам²⁷⁰), изначально стремился заручиться поддержкой Пруссии в рамках традиционного домартовского дуализма²⁷¹. В адресованном Пруссии

²⁶⁸ Depesche des k.k. österreichischen Ministerpräsidenten an den k.k. Bevollmächtigten bei der provisorischen Zentralgewalt, die Stellung Österreichs zur deutschen Verfassungsfrage betreffend d.d. 4ten Februar 1849 // Ibid. № 52. S. 265; Подробнее см.: *Kiszling R. Fürst Felix zur Schwarzenberg. Der Lehrmeister Kaiser Franz Josephs.* Graz, Köln: Hermann Böhlau Nachf., 1952. S. 109-110.

²⁶⁹ Эта программа Миттельевропы (Mitteleuropa), которую иногда обозначают как «великоавстрийскую» (großösterreichisch), базировалась на проекте центральноевропейского экономического союза австрийского министра торговли Карла Людвиг фон Брука. См.: *Austensen R.A. Austria and the «Struggle for the supremacy in Germany» 1848-1866* // *The Journal of Modern History.* Vol. 52. № 2. 1980. P. 208-209; *Sondhaus L. Schwarzenberg, Austria and the German Question, 1848-1851* // *The International History Review.* Vol. 13. № 1. 1991. P. 2-3.

²⁷⁰ *Austensen R.A. Austria and the «Struggle for the supremacy in Germany» ...* P. 209-213.

²⁷¹ Это обстоятельство поднимает серьезную для историографии проблему оценки влияния «школы Меттерниха» на австрийскую политику после 1848 г., по которой до сих пор нет единого мнения. По мнению сторонника т.н. ревизионистской школы австрийской истории, Г. Румплера, Шварценберг, под влиянием Меттерниха, изначально стремился к возвращению домартовской системы отношений в Германии, и даже план «Семидесятиmillionного Рейха» следует расценивать лишь как «пропагандистский покров, которым политика Вены прикрывала свои усилия по сохранению в невредимости социальной структуры империи через обретение силовой поддержки правящих слоев Австрии в Германском союзе». Этот тезис впоследствии критиковался, например, Л. Зондерхаусом в том ключе, что даже политика учеников

австрийском меморандуме от 13 декабря 1848 г. было предложено «абстрагироваться от этой [федеративной] идеи и вернуться к единственному подходящему германским отношениям понятию конфедерации, при которой Союз, однако, отличался бы от предыдущего тем, что был бы выстроен и, в особенности, управлялся бы более крепко, чем раньше» т.е. имел бы модернизированное центральное правительство помимо бундестага в его домартовской форме²⁷². В марте австрийский представитель во Франкфурте Антон Риттер фон Шмерлинг предложил Национальному собранию создать семичленную Директорию из 7 правящих князей с 9 голосами в сумме: по 2 у императора Австрии и короля Пруссии, 1 у короля Баварии, остальные государства объединялись в 4 курии²⁷³. В качестве заманчивой для Пруссии уступки предлагалось также учредить обладающий в основном представительскими функциями пост имперского наместника (Reichsstatthalter), который посменно занимали бы император Австрии и король Пруссии²⁷⁴. После того как Национальное собрание отклонило эту идею и утвердило 28 марта 1849 г. имперскую конституцию, формально допускавшую включение Австрии в виде ее немецких территорий, но во многих пунктах неприемлемую для нее²⁷⁵ Вена 5 апреля отозвала своих посланников из Франкфурта.

Дальнейшие шаги Шварценберга в германском вопросе производили довольно сумбурное впечатление: раз за разом отклоняя предложения Пруссии по

Меттерниха «демонстрирует оригинальное планирование и мышление, а также желание расширить горизонт австрийского влияния в германских делах», и что «даже протеже бывшего канцлера иногда осмеливались мыслить о том, что вряд ли бы получило одобрение их наставника». См.: *Rumpler H. Felix Schwarzenberg und das «Dritte Deutschland». Überlegungen zu Heinrich von Srbiks Interpretation der deutschen Politik Österreichs // Beiträge zur neueren Geschichte Österreichs / Hrsg. Fichtenau H., Zöllner E. Wien: Böhlau, 1974. S. 382; Sondhaus L. Schwarzenberg, Austria and the German Question ... P. 16-17.*

²⁷² Österreichisches Memorandum zur deutschen Frage v. 13.12.1848 // Quellen zur deutschen Revolution 1848-1849. S. 202-203.

²⁷³ Vorschlag des k.k. österreichischen Bevollmächtigten bei der provisorischen Zentralgewalt, die Reichsregierung betreffend, d.d. 8ten März 1849. // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht. Bd. 2. № 89. S. 433-434.

²⁷⁴ Ibid. S. 434.

²⁷⁵ Требование ввести в немецких и ненемецких владениях германских монархов разные конституции и административные органы (§ 2) предоставление Австрии в Палате государств меньше голосов, чем Пруссии (§ 87)

обсуждению перспектив конфедеративного союза Австрии с германской федерацией (австрийские ноты от 8 апреля²⁷⁶, от 16 мая²⁷⁷ и от 19 мая²⁷⁸), Шварценберг развивал свою политику в двух направлениях: с одной стороны, он продолжал попытки создать новый временный орган центральной власти из Австрии, Пруссии и 4 королевств²⁷⁹ с целью сопротивления революции. с другой – все активнее пропагандировал среди германских королей идею сохранения конфедеративной Германии и проведения новой медиатизации, итогом которой должно было стать создание либо трех (Австрия, северо- и южногерманский союзы), либо шести (Австрия и 5 королевств) групп государств²⁸⁰. Независимо от того, какое направление Австрия развивала в большей степени, а также от мотивов и тактики Шварценберга, главным эффектом этой политики для «Третьей Германии» стала ее тревожная неуверенность в Австрии²⁸¹.

Пруссия, сперва симпатизировавшая идее совместной прусско-австрийской разработки новой германской конституции²⁸², вскоре стала проявлять собственную инициативу, демонстрируя все бóльший интерес к федеративным идеям, звучавшим на дебатах во Франкфурте, что проявилось наиболее отчетливо для других германских кабинетов в прусской депеше от 23 января 1849 г.²⁸³ Сразу после отклонения Фридрихом Вильгельмом IV имперской короны, глава

²⁷⁶ Ibid. № 101. S. 475-478.

²⁷⁷ Ibid. № 130. S. 588-594.

²⁷⁸ Ibid. № 133. S. 604-608

²⁷⁹ «Лишь на Пруссию, Австрию и королевские дворы, которым до сих пор удавалось противиться власти своих врагов, возлагаются последние надежды находящегося в опасности общества». См.: Ibid. S. 605.

²⁸⁰ Оба варианта Шварценберг в частности предложил на рассмотрение королю Вюртемберга Вильгельму во время их встречи в Линце, о чем тот доверительно сообщил российскому посланнику Александру Михайловичу Горчакову. См.: А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 29.08(10.09).1849 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 176. Л. 214-214 об.

²⁸¹ *Rumpler H.* Felix Schwarzenberg und das «Dritte Deutschland». S. 374-385, 379-380; *Aschoff H.-G.* Hannover, das Dreikönigsbündnis und die Erfurter Union // *Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament.* S. 114-115.

²⁸² «Поэтому мой кабинет обратился к имперскому [австрийскому] кабинету, чтобы между Пруссией и Австрией, чем раньше, тем лучше [...] открылись конференции, всецело призванные к тому, чтобы достичь соглашения обоих кабинетов о некоторых ключевых вопросах германской организации». *Denkschrift König Friedrich Wilhelms IV., 24.01.1849 // Revolutionsbriefe 1848 ...* S. 324.

²⁸³ *Preußische Zirkulardepesche an die preußischen Gesandten bei den deutschen Regierungen, 23.01.1849 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 101. S. 363.*

прусского кабинета граф Фридрих Вильгельм фон Бранденбург выступил с инициативой созыва во Франкфурте в ближайшее время новой конференции уполномоченных от немецких правительств для обсуждения конституции²⁸⁴. При этом в вопросе взаимоотношений с Австрией возобладал малогерманский принцип: против включения Австрии с ее новой конституцией в германское государство высказывались как брат короля, кронпринц Вильгельм²⁸⁵, так и советник короля генерал Йозеф Мария фон Радовиц, ставший к тому времени наиболее влиятельной фигурой в прусских правящих кругах²⁸⁶. Радовиц считал, что «Австрия сама исключила себя из новой организации Германии, причем в наиболее резкой форме <...> Новая австрийская конституция сама глубоко нарушает основы старого Союза»²⁸⁷. В итоге и сам Фридрих Вильгельм IV поддержал создание малогерманской федерации как части более широкого конфедеративного союза с Австрией²⁸⁸. Отклонив имперскую корону, он вскоре поручил провести переговоры с другими германскими государствами о выработке новой конституции именно Радовицу. В качестве основы для обсуждения

²⁸⁴ Zirkulardepesche des k. preußischen Ministers der auswärtigen Angelegenheiten an sämtliche k. preußische Gesandtschaften bei den deutschen Regierungen, 03.04.1849 // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848. Bd. 2. № 96. S. 458-461.

²⁸⁵ «Конституционная Австрия не может как таковая вступить в Германию, но лишь быть полной, близкой и неделимой рядом с ней <...> Единство Пруссии и Австрии необходимо для спокойствия в Европе. Но сейчас положение дел таково, что это единство может быть понято лишь в том виде, что Пруссия, во главе германской федерации, едина с Австрией, т.е., что самостоятельная Австрия с самостоятельной Германией создают конфедерацию, взаимно гарантируя их границы в случае враждебного наступления». Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV., 14.03.1849 // König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel ... S. 234-235.

²⁸⁶ Gall L. Bismarck. Der weiße Revolutionär. Frankfurt am Main [etc.]: Propyläen, 1980. S. 100; Bußmann W. Zwischen Preußen und Deutschland. Friedrich Wilhelm IV. Eine Biographie. Berlin: Siedler Verlag, 1990. S. 294. Фридрих Вильгельм IV называл Радовица «первым человеком в Германии». См.: Meinecke F. Radowitz und die deutsche Revolution. Berlin: Mittler und Sohn, 1913. S. 229.

²⁸⁷ Immediatbericht Radowitz' an König Friedrich Wilhelm IV., 13.03.1849 // Quellen zur deutschen Revolution 1848-1849. S. 302-303.

²⁸⁸ В письме эрцгерцогу Йоганну вскоре после заключения Союза трех королей король писал: «В то время как империи и земли Австрии сейчас становятся единым государством [...], те германские государства, кто заинтересован в этом, объединяются в федерацию, но лишь как неотъемлемую часть большего целого, которое возглавит император». См.: Friedrich Wilhelm IV. an Johann, 28.05.1849 // Briefwechsel zwischen König Friedrich Wilhelm IV. und dem Reichsverweser Erzherzog Johann von Österreich. S. 64

Радовицем был взят текст франкфуртской конституции как наиболее отвечающий его малогерманской концепции.

Государства «Третьей Германии», и особенно средние королевства, в революционном кризисе 1849 г. стремились сохранить основополагающие принципы существования и устройства Германии, гарантированные союзным правом и признанные европейскими государствами. В проекте имперской конституции германские короли видели чрезмерно унитарную и централизованную модель, а в самой риторике и деятельности депутатов Национального собрания – не только посягательство на их суверенные права, но и все более серьезную угрозу монархическому принципу в Германии. Однако открытое выступление против Франкфуртского парламента и переход к более активной политике в конституционном вопросе были чреваты для них новыми революционными потрясениями, особенно после того, как в Саксонии, Баварии и Ганновере после выборов по новым «злейшим и вреднейшим, какие только могут существовать»²⁸⁹, избирательным законам в ландтагах сформировались сильные демократические фракции, одобившие программу Национального собрания. Кронпринц Саксонии Иоганн писал прусскому королю: «Наши выборы прошли хуже некуда <...> Мы получили отребье франкфуртских левых в [нижней] палате, рядом с шлейфом вспылчивых радикалов наихудшего типа и невежественных крестьян <...> Нам не остается ничего, кроме как дать им отбушевать, пока они себя полностью не опозорят, а потом попытаться их распустить»²⁹⁰.

В Саксонии и Баварии эти конфликты привели в феврале-апреле 1849 г. к роспуску «мартовских» кабинетов. Пришедшие им на смену правительства были более консервативными и враждебными по отношению к Национальному собранию и ландтагам. Так, новый министр-президент и министр иностранных дел Баварии барон Карл Людвиг фон дер Пффордтен, начав свою политическую

²⁸⁹ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV, 20.04.1849 // Briefe König Ernst Augusts von Hannover ... S. 152.

²⁹⁰ Prinz Johann an Friedrich Wilhelm IV., 14.02.1849 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. S. 239. Собранный в новом составе саксонский ландтаг был распущен 28 апреля 1849 г. В Баварии заседания ландтага были отложены с 8 марта по 14 мая, а 10 июня Максимилиан II распустил ландтаг.

карьеру в 1848 г. как либеральный «мартовский» министр в Саксонии²⁹¹, к концу своей службы в Дрездене открыто заявлял в выступлениях в ландтаге, что «никогда не признает исключительное право Франкфуртского собрания утверждать германскую конституцию»²⁹².

В Ганновере и Вюртемберге кабинеты Александра Левина фон Беннигсена и Фридриха Рёмера избежали отставки, но если в первом случае правительство было промонархическим и не поддержало требование ландтага утвердить «Основные права немецкого народа» без согласования с королем²⁹³, то во втором случае кабинет опирался на революционный ландтаг и на Национальное собрание, заняв оппозиционную королю позицию.

Несмотря на внутреннюю нестабильность, средние королевства все больше склонялись к необходимости взять инициативу в германском вопросе в свои руки, к чему их подталкивало и отсутствие отвечающих их государственным интересам вариантов конституции. Ни проект Гагерна, ни план Шварценберга не предусматривали сохранения за отдельными государствами гарантий, которые предоставлял прежний Германский союз. Австрийская программа, предлагая растворить старый союз в новой многонациональной конфедерации, ущемляла декларируемый союзным правом принцип национального единства германских государств во внешних и внутренних отношениях²⁹⁴, франкфуртская предполагала слишком централистский характер, высокую роль национального

²⁹¹ В течение 1848 г. Пффордтен сменил свои взгляды с либеральных на консервативные столь кардинально, что некоторые его саксонские современники впоследствии либо сомневались в его изначальном либерализме, либо считали, что «будущие историки должны будут, изучая этого человека, различать две личности: господина фон дер Пффордтена в Дрездене и господина фон дер Пффордтена в Мюнхене». См.: *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 42; Friesen R. von. Erinnerungen aus meinem Leben. Bd.1. S. 78.*

²⁹² *Reden und Proklamationen des Professors und k. sächsischen Ministers Ludwig v. d. Pfordten. S. 52-53.*

²⁹³ А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 08(20).03.1849 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 31 об. Тексты заявления правительства и ответа короля см, например: *Wiener Zeitung. № 49, 27.02.1849. S. 570-571.*

²⁹⁴ Министр внутренних дел Ганновера Й.К.Б. Штюве писал в *Hannoversche Zeitung* 19 марта 1849 г.: «... если от нас теперь требуют отринуть всю национальность и смешаться в политической массе с чехами, словаками, мадьярами, сербами, валахами и итальянцами, то мы должны заявить, что это откровенно невозможно!» Цит. по: *Kaune R., Reese A. Johann Carl Bertram Stüve und die Deutsche Frage 1848/49 // NSJfLG. Bd. 22. 1972. S. 269.*

представительства и с большой долей вероятности означала разрыв с Австрией. Обе программы поэтому не могли на тот момент быть одобрены средними королевствами, для которых Германский союз, несмотря на все свои слабости, уже 30 лет оставался главным фактором их выживания как самостоятельных политических субъектов, а централизованная общегерманская императорская власть была нежелательным итогом реформы.

2.1.1.1. Ганновер

Ганновер, находясь в уязвимом географическом и политическом положении, стремился непременно сохранить в Германии противовес доминированию Пруссии. Создание малогерманской империи по проекту Национального собрания обеспечивало Пруссии существенный перевес над всеми остальными субъектами империи, несмотря на номинальный паритет в высших органах²⁹⁵. Король Эрнст Август I испытывал глубокую неприязнь как к проекту, так и к самому Национальному собранию, считая, что во «Франкфурте будто бы сам воздух делает всех, кто туда приезжает, абсолютно безумными»²⁹⁶, и видел альтернативу в предложенной прусским королем в 1848 г. идее коллегии (или палаты) королей как гарантии равенства монархов²⁹⁷ и более эффективного органа, чем старый бундестаг, который страдал именно от того, что «интересы крупных уничтожались перевесом малых». В текущей ситуации, по мнению короля, малые государства «утратили свою независимость, слепо и без сопротивления публикуют все радикальные и разрушительные законы, которые приходят из

²⁹⁵ В палате государств (при отсутствии Австрии) Пруссия имела бы 40 депутатов, Бавария – 20, Саксония, Ганновер и Вюртемберг – по 12. Получая суммарно 56 голосов, средние королевства превосходили Пруссию на 16 голосов, однако это не гарантировало им решающего перевеса, поскольку, во-первых, половина депутатов от каждого государства определялась его ландтагом, который в случае сохранения нынешних избирательных законов всегда был бы более радикален в своей политике, чем того хотел бы король, и во-вторых, средние и малые герцогства, завися от Пруссии, могли голосовать в ее пользу. (§ 87 Паульскирхской конституции).

²⁹⁶ König Ernst August I. von Hannover an Friedrich Wilhelm IV, 04.04.1849 // *Revolutionsbriefe 1848 ...* S. 435.

²⁹⁷ В коллегии князей Пруссия имела бы лишь один голос из 6, находясь в равных условиях с остальными членами.

Франкфурта»²⁹⁸. Чтобы исправить это, Эрнст Август предлагал медиатизировать малые государства, введя систему округов, при которой 6 главам округов делегируется право представлять интересы малых князей, в т.ч., в военном отношении²⁹⁹. Отклонение Фридрихом Вильгельмом IV имперской короны Эрнст Август приветствовал и призывал сделать следующий шаг, распустить Национальное собрание, все больше напоминавшее ему революционный Конвент³⁰⁰.

Правительство Ганновера выражало менее радикальную позицию и настаивало на сохранении сотрудничества с Национальным собранием, хотя и не одобряло идею Двойного союза как противоречившего жизненно важной необходимости австрийского присутствия в Германии³⁰¹. Помимо министра иностранных дел А. фон Беннигсена, внешнюю политику Ганновера определял наиболее активный и влиятельный член ганноверского кабинета – министр внутренних дел Иоганн Карл Бертрам фон Штюве, который придерживался в германской политике умеренно конституционных и великогерманских взглядов³⁰². Будучи одним из авторов конституции Ганновера 1833 г., Штюве был противником реакции и возвращения к старому бундестагу, главной слабостью которого он, в отличие от короля, считал фундаментальное несоответствие между его конфедеративной сутью и федеративным характером возложенных на него задач³⁰³. Новое германское государство должно строиться на конституционном принципе сотрудничества между властью и народом, что предполагало сильную общегерманскую власть и общегерманский парламент. В этом Штюве был солидарен с депутатами Франкфуртского парламента. Однако он также считал,

²⁹⁸ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV., 17.01.1849 // Ibid. S. 306.

²⁹⁹ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV., 21.01.1849 // Ibid. S. 314.

³⁰⁰ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV., 04.04.1849 // Ibid. S. 434.

³⁰¹ Note des k. hannöverschen Ministers des Auswärtigen an den k.k. österreichischen außerordentlichen Gesandten Freiherrn von Brennen... d.d. 13ten Februar 1849 // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht. Bd. 2. № 55. S. 276-277.

³⁰² Подробнее о взглядах Штюве см., например: *Mühlhan B.* Hannover und sein Ministerium Stüve im preußisch-österreichischen Spiel um das Dritte Deutschland 1849/50 // NSJfLG. Bd. 22, 1950. S. 87-138.

³⁰³ *Stüve J.C.B.* Das Bündniß der drei Königreiche Preußen, Sachsen und Hannover vom 26. Mai 1849. Leipzig: Brockhaus, 1849. S. 7-8.

что исторически сложившаяся множественность и разнородность германских государств как отличительная черта германской нации не должны быть разрушены, а наоборот, должны быть органично встроены в новую государственную модель. Поэтому Штюве был категорически против малогерманского пути, считая, что уничтожение австро-прусского дуализма обернется лишь дестабилизацией, а сам факт исключения Австрии – лишь отторжением трети немцев от своей исторической родины³⁰⁴.

Отводя Австрии роль одного из неоспоримых лидеров Германии, Штюве в то же время видел, насколько политика Шварценберга осложняла сохранение существовавших австро-германских связей. В то же время любое укрепление федеративных институтов могло усилить позицию Пруссии, противовес которой со стороны одной лишь Австрии казался все менее надежным. Необходимость поиска иных путей защиты от прусской гегемонии с одной стороны и от австрийской – с другой, подталкивала Штюве к более тесному сотрудничеству с другими средними королевствами и к усилению политической самостоятельности «Третьей Германии», и таким образом делало его сторонником Триас-политики³⁰⁵.

Будучи противником реакции, Штюве все же оставался в ряду вопросов достаточно консервативным политиком. Консерватизм Штюве проявлялся в негативном отношении к «Основным правам немецкого народа». Особенно критично он высказывался о всеобщем избирательном праве, считая, что оно лишь приведет во власть демагогов и радикалов, готовых разрушить хрупкую и сложную основу германской нации ради сиюминутных политических выгод³⁰⁶.

В феврале 1849 г. Штюве составляет меморандум «Предложения по германскому вопросу», в котором он призывал к апробации наиболее практических идей проекта имперской конституции и сохранении его безусловных достижений. Не рискуя распускать Национальное собрание, чтобы не спровоцировать новый революционный взрыв, Штюве предлагал: 1) дополнить его Палатой государств, создав искомые условия для совместной разработки конституции, 2)

³⁰⁴ *Mühlhan B.* Hannover und sein Ministerium Stüve... S. 98.

³⁰⁵ *Ibid.* S. 128-129.

³⁰⁶ *Kaune R., Reese A.* Johann Carl Bertram Stüve und die Deutsche Frage ... S. 87-138.

уполномочить имперское правительство на согласование предложений по конституции с немецкими кабинетами, сделав имперское правительство менее зависимым от решений Национального собрания, и 3) учредить Имперский суд для обеспечения принятых в результате совместной работы государств и национального парламента прав и законов³⁰⁷.

Эти предложения, опиравшиеся на принцип сотрудничества между Национальным собранием и германскими кабинетами, вскоре потеряли свою актуальность. После утверждения Франкфуртским национальным собранием 28 марта имперской конституции уже сам Штюве, не отказавшись от идеи сохранить Национальное собрание как общегерманский парламент, подверг острой критике его нынешнее воплощение, которое «уничтожило бундестаг, чтобы получить в лице временного центрального правительства еще более слабый инструмент, <...> и в итоге, фантазируя об императорском достоинстве, позволило себе увлечься столь же дерзкой, сколь и пагубной идеей изгнать Австрию из Германии»³⁰⁸.

В этой ситуации предложение Берлина созвать конференцию германских правительств, с энтузиазмом воспринятое ганноверским королем³⁰⁹, выглядело разумным выходом из кризиса, и после предварительных переговоров с Радовицем в Берлине Штюве согласился на обсуждение прусского проекта конституции, который должен был быть очищен от изъянов франкфуртского плана. В период между 5 и 17 мая 1849 г. Штюве сформулировал предложения Ганновера по корректировке проекта Радовица в части устройства общегерманской власти. Вместо коллегии 6 князей во главе с имперским председателем предлагались совместный австро-пруссский имперский президиум (до вступления Австрии Пруссия назначалась единственным председателем) и рейхсрат из 5 министров германских государств: по одному министру от Австрии, Пруссии и Баварии, один министр от Ганновера, Саксонии и Вюртемберга и один – от всех остальных германских государств. Также предлагалось ввести

³⁰⁷ Vorschläge Stüves zur Deutschen Frage vom 3. Februar 1849 // *Winzer F.* Hannover und die Deutsche Frage 1848/49. Aktenanhang № 1. S. 110-112.

³⁰⁸ *Stüve J. C.B.* Das Bündniß der drei Königreiche ... S. 9-10.

³⁰⁹ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV, 30.04.1849 // *Briefe König Ernst Augusts von Hannover ...* S. 154.

ответственность членов рейхсрата перед германскими правительствами и перед рейхстагом, усилить прерогативу рейхсрата в вопросах внешней политики, созыва и роспуска нижней палаты парламента и др.³¹⁰

2.1.1.2. Бавария

К началу 1849 г. Бавария оставалась единственным государством, ранее предложившим собственный альтернативный проект германской конституции. Проект короля Максимилиана II 1848 г. предлагал средним королевствам широкие внутренние свободы³¹¹ и участие в управлении государством через ротацию в Директории³¹², при этом соблюдая ряд общенациональных требований: создание двухпалатного парламента, обеспечение общегерманских прав и свобод. Однако этот проект не смог завоевать расположение остальных королей: король Ганновера называл идею «баварского триумvirата» смешной³¹³, а саму политику Баварии «в высшей степени двуличной»³¹⁴. Король Саксонии высказался о баварском проекте более лояльно, но лишь как о гипотетической, вынужденной альтернативе, которую следовало рассматривать только как последнюю меру для сохранения Австрии в составе германской федерации³¹⁵.

В самой Баварии идея немецкого Триаса оставалась доминирующим политическим принципом, который в той или иной форме проявлялся во всех предложениях по организации власти в Германии. Помимо короля Максимилиана, ее главным идейным сторонником был его наставник и

³¹⁰ Acten-Stücke der elften allgemeinen Stände-Versammlung des Königreichs Hannover, enthaltend die Königlichen Propositionen und Ministerial-Schreiben so wie die ständischen Anträge und Antworten. 1. Diät. 1. Teil. 1850. Heft V. №116. Beilage VIIIb.

³¹¹ В пояснительной записке к проекту указывалось, что «во избежание беспорядков, путаницы и анархии, для защиты свободного и организованного будущего без силы оружия, требуется <...> обеспечить отдельным правительствам и народностям необходимую жизнеспособность отдельно от органов центральной власти». См.: Erklärung zu den von Bayern vorgelegten einer nationalen deutschen Bundes-Verfassung // Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht. Bd. 1. № 106. S. 398.

³¹² Ibid. S. 405.

³¹³ Ernst August I. von Hannover an Friedrich Wilhelm IV, 21.01.1849 // *Haenchen K.* (Hrsg.) *Revolutionsbriefe 1848 ...* S. 314.

³¹⁴ Ernst August I. von Hannover an Friedrich Wilhelm IV, 11.12.1848 // Ibid. S. 266.

³¹⁵ Friedrich August II. von Sachsen an Friedrich Wilhelm IV., 28.11.1848 // Ibid. S. 243-244.

ближайший советник, прусский историк Вильгельм фон Дённигес³¹⁶. Дённигес отвергал унитарную модель, считая, что «уничтожение отдельных членов, их существенное ослабление в жизненных условиях, т.е. в их партикулярных правах самоуправления, повлекло бы за собой болезнь всего организма»³¹⁷, и предлагал, подобно Штюве, создать над Национальным собранием Палату государств, состоящую из представителей германских правительств и ландтагов, обеспечивая тем самым защиту партикуляристских интересов отдельных государств в выработке и исполнении общегерманских законов³¹⁸.

Триас-политика Дённигеса была довольно умеренной. Он признавал необходимость ограничения австро-прусского дуализма третьей силой³¹⁹, но также возражал против радикального варианта объединения всех средних и малых государств под управлением одного-единственного государства, связанного с Австрией и Пруссией конфедеративным договором, поскольку этот путь, повторявший опыт Рейнского союза, «был бы полным расколом Германии без всякой оглядки на внутренние и внешние связи»³²⁰.

Против Триас-политики в Баварии активно выступала профранкфуртская партия ландтага, одним из лидеров которой был бывший депутат Предпарламента барон Герман Эрнст фон Ротенхан. По его убеждению, проект, пытающийся объединить национальные требования и суверенные права отдельных земель на деле только усугубляет эти противоречия: ротация в Директории отнимает у суверенов больше прав, чем дает, а верхняя палата национального парламента для

³¹⁶ Подробнее о роли и влиянии Дённигеса на короля Максимилиана и на политику Баварии см.: *Franz E. Wilhelm von Doenniges und König Max II. In der Deutschen Frage // ZBLG. Jg. 2. 1929. S. 445-476.*

³¹⁷ *Doenniges W. von. Die Deutsche Verfassungsfrage und die Deutschen Einzelstaaten. Ein Wort an die Nationalversammlung, die Fürsten und die Landstände deutscher Nation. Heft. I. München: Christian Kaiser, 1848. S. 12.*

³¹⁸ *Ibid. S.25-26.*

³¹⁹ Австрия и Пруссия «ни вдвоем, ни по очереди не могут обладать центральной властью, потому что это было бы ничто иное, как возвращение в немецкую историю трагичной альтернативы быть либо австрийцами, либо пруссаками. Мы хотим быть немцами». См.: *Ibid. S. 9.*

³²⁰ *Ibid. S. 8.*

большей эффективности должна состоять не из князей или их посланников, а, по примеру Великобритании, из представителей дворянства всех государств³²¹.

После смены кабинета 18 апреля 1849 г. внешнеполитический курс Баварии оказался в руках барона Карла Людвига фон дер Пфортена. Приглашение войти в состав нового баварского правительства Пфортен получил еще до своей официальной отставки с поста в Саксонии, но занял его лишь 18 апреля³²². Желание Максимилиана видеть именно Пфортена в новом кабинете было продиктовано не только их давним личным знакомством³²³, но и близостью их взглядов в отношении Триас-политики Баварии. Хотя Пфортен в 1848 г. и не поддержал баварский проект как «излишне демократичный в тех условиях шаг»³²⁴, он проповедывал идею, что Бавария – «не европейское, а германское государство, и она должна была действовать как германское государство», и что «она была достаточно сильна для этого, когда достигала согласия с другими средними государствами и объединяла их для общего усилия»³²⁵. Именно Бавария в представлении Пфортена была ключом к достижению равенства между двумя германскими центрами. В своей программной записке он отметил, что «если Австрия останется в составе [Германии], то Бавария должна стать посредником и примирителем ее и Пруссии. Если Австрия исключается, то Бавария должна представлять южногерманский элемент и уравновесить Пруссию»³²⁶.

³²¹ *Uhde W.* Hermann Freiherr von Rotenhan. München: Beck, 1933. S. 196-197.

³²² Примечательно, что король, вероятно, изначально не рассматривал Пфортена как будущего главу внешней политики Баварии: 13 марта во время личной встречи во дворце Нимфенбург в Мюнхене Максимилиан предложил Пфортену пост министра внутренних дел, однако Пфортен решительно отказался и уехал в Дрезден. Лишь после того, как король 6 апреля предложил ему пост министра иностранных дел, Пфортен окончательно вернулся в Мюнхен. См.: *BHStAM. Abt. V. № 23. 1849. Blatt 2. S. 3-4.*

³²³ По воспоминаниям Пфортена, В 1840 г. Максимилиан предложил Пфортену стать его учителем, но из-за недоверия короля Людвига и протеста министра Абеля кандидатура Пфортена не получила одобрения. См.: *Ibid. Blatt 1. S. 2.*

³²⁴ Это относилось к созданию Директории. См.: *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 72-73.

³²⁵ *BHStAM. Abt. V. № 23. 1849. Blatt 9. S. 3-4.*

³²⁶ *Aus einer programmatischen Denkschrift des Staatsministers Ludwig von der Pfordten, Frühjahr 1849 // Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Bayern und das preussische Unionsprojekt. München, Berlin: Oldenbourg, 1926. Beilage I. S. 89-90.

Антипатия Пфортена к проекту Национального собрания была прямым продолжением его внешнеполитического курса на посту саксонского министра³²⁷ и совпадала с линией предыдущего министра иностранных дел Баварии графа Отто фон Брая-Штейнбурга, емко изложенной в ноте от 31 марта кабинетам средних и крупных государств³²⁸:

«1) Бавария может признать лишь конституцию, объединяющую все части Германии;

2) эта конституция должна быть результатом совместной работы Национального собрания и правительств;

3) Бавария не может одобрить предлагаемую проектом форму императорской власти»³²⁹.

В полном соответствии с этими пунктами Пфортен составил и 23 апреля передал во Франкфурт заявление об отклонении Баварией имперской конституции.

Несмотря на отказ от франкфуртского пути, Пфортен признавал, что будущая германская конституция должна содержать федеративные элементы. В записке от 5 мая, в которой он изложил свои соображения по реорганизации Германии, Пфортен подчеркнул, что «неоспоримым и господствующим является факт, что [прежняя] Союзная конституция не может вновь быть установлена» и что новое устройство Германии «будет иметь федеративный характер и может называться как конфедерацией, так и федерацией – два понятия, которые совсем не так далеко находятся друг от друга, как сегодня принято считать»³³⁰.

Полномочия общегерманской власти должны обеспечивать внешнее единство германских земель: дипломатическое представительство, объявление

³²⁷ Пфортен подчеркнул это в беседе с главой российской миссии в Мюнхене, графом Дмитрием Петровичем Севериным, добавив, что Бавария отклонит этот, «а также иные более или менее фантастические проекты Национального собрания». См.: Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 10(22).04.1849 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 200. Л. 131-131об.

³²⁸ Помимо Пруссии нота Брая была передана в кабинеты Ганновера, Саксонии, Вюртемберга и Бадена. См.: Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 23.03 (05.04.)1849 // Там же. Л. 98 об.

³²⁹ Bray an Baumgarten, 31.03.1849 // Там же. Л. 103-103 об.

³³⁰ Denkschrift Ludwig von der Pfordtens, 05.05.1849 // *Doeberl M. Bayern und Deutschland. Bd.3. Beilage II. S. 90, 94.*

войны и мира, военное командование. Во внутренних делах ее главной задачей было обеспечивать мир и порядок, укреплять экономическую систему (регулирование и развитие таможенного пространства с неперменным участием Австрии) и выполнять общеправовые национальные потребности (почтовое и транспортное регулирование, создание единой системы мер и весов, общегерманское законодательство и гражданские права)³³¹.

При этом суверенитет отдельных государств как основа конфедеративного устройства Германии, должен был сохраниться максимально широким³³², в т.ч. и в дипломатическом аспекте: германские суверенные правительства должны были сохранить право иметь собственные представительства в других странах (Бавария, в частности должна сохранить представительства в Афинах и Риме)³³³. Разрабатывая, таким образом, концепцию смешанной федеративно-конфедеративной модели государства, Пффордтен ссылаясь на популярный среди баварских политиков пример США или Швейцарии³³⁴ как государств с сильной центральной властью и одновременно с широкой внутренней автономией субъектов.

На этих принципах Пффордтен предлагал построить работу будущих исполнительных, представительных и судебных общесоюзных органов, чьи компетенции должны были иметь серьезные ограничения. Союзный суд, создание которого констатировалось как необходимое, должен был, согласно расплывчатой формулировке, ограничиваться решением «конфликтов больше государственно-правового характера»³³⁵. Для осуществления представительной власти, развитие которой Пффордтен считал залогом предотвращения новых революционных

³³¹ Ibid. S. 91-93.

³³² «Внутреннее управление должно сохраниться за отдельными государствами. Иерархию имперских чинов создавать нельзя, а отправка имперских комиссаров должна как продукт революции исчезнуть вместе с ней. Связь между центральной властью и отдельными государствами должна осуществляться через их посланников». См.: Ibid. S. 94.

³³³ Возникающее противоречие с дипломатической функцией центральной власти Пффордтен предлагал решить довольно спорным образом: послы германских государств в других странах должны были выступать еще и как делегаты от центральной власти. См.: Ibid. S. 92.

³³⁴ В качестве названия будущего германского государства Пффордтен рассматривал «Соединенные штаты Германии». См.: Ibid. S. 94.

³³⁵ Ibid. S. 95.

взрывов, предлагалось создать двухпалатный парламент, чей состав регулировался многочисленными имущественными и иными цензами, а его законодательная компетенция – правом абсолютного вето со стороны исполнительного органа – Директории³³⁶.

Считая исполнительную власть наиболее важной в будущем союзном государстве, Пффордтен настаивал на форме Директории как высшего общегерманского органа в составе 7 либо 3 членов (третий член должен сменяться по принципу ротации), склоняясь ко второму варианту и сохраняя в силе особое положение Баварии (ей отводился двухлетний срок присутствия в Директории против одного у остальных средних королевств)³³⁷. В интересах Баварии Пффордтен решал и военный вопрос: в предложенной им организации Союзной армии в виде 6 военных округов Баварии должны были быть переданы контингенты Гессен-Дармштадта, Нассау и Франкфурта-на-Майне, что обеспечивало территориальную связь с баварским Пфальцем³³⁸.

Для обсуждения новой конституции с учетом этих предложений Пффордтен, как и Радовиц, высказал идею собрать наиболее крупные государства в Берлине³³⁹. Несмотря на скептическое отношение Шварценберга и усилившиеся с начала года антипруссские настроения в Баварии³⁴⁰, и король, и Пффордтен были готовы рассмотреть прусский проект, но лишь при соблюдении условия о коллегиальной, а не унитарной форме общегерманской власти³⁴¹.

2.1.1.3. Саксония

С началом революции 1848 г. Саксония стала вести более активную союзную политику, еще больше отойдя от прежнего строгого антипруссского курса. Во многом это было заслугой Пффордтена, который стремился преодолеть

³³⁶ Ibid. S. 96-97.

³³⁷ Ibid. S. 94-95.

³³⁸ Ibid. S. 92.

³³⁹ Ibid. S. 98.

³⁴⁰ Д.П. Северин – К.В. Нессельроде (Шифрованная), 02(14).02.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 200. Л. 44 об.

³⁴¹ Д.П. Северин – П.К. Мейендорфу, 03(15).05.1849 // Там же. Л. 163 об.

пассивность саксонской внешней политики и дать Саксонии возможность «принимать собственные решения вместо прежнего бесцельного лавирования среди чужих решений»³⁴². Однако попытки Пфортена совместить политику всех четырех средних королевств, особенно Саксонии и Баварии, не увенчалась успехом: баварский Триас-проект был слишком сомнительной и рискованной основой, а других вариантов не было предложено³⁴³.

Позиция саксонского короля Фридриха Августа II в германском вопросе мало отличалась от позиций других королей. Он также считал, что немецкие кабинеты должны решительно выступить против проекта Национального собрания и приветствовал отклонение Фридрихом Вильгельмом IV имперской короны. В то же время он испытывал недоверие к политике берлинского кабинета графа Ф.В. фон Бранденбурга, упрекая его в поддержке «неслыханной идеи о Германии, постепенно создающейся путем агломерации», идеи, которая «не опирается ни на решения Франкфуртского парламента, желающего непременно объединить всю Германию в федерацию, ни на истинную государственно-правовую основу – до сих пор не распущенный Германский союз»³⁴⁴. Лишь при условии отказа прусского правительства от малогерманских идей Фридрих Август допускал поддержку Пруссии средними государствами и предоставление ей полномочий общегерманской власти³⁴⁵. Чтобы не допустить реализации малогерманского варианта, который приведет к доминированию Пруссии в будущем государстве, Фридрих Август настаивал на обязательном участии Австрии в будущем обсуждении конституции. В то же время, предвидя трудности в переговорах с Веной, Фридрих Август надеялся на достижение соглашения хотя бы с южногерманскими государствами, тем более что к переговорам с «баварцем»

³⁴² *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 65.

³⁴³ *Ibid.* S. 72-74.

³⁴⁴ Friedrich August II. an Friedrich Wilhelm IV, 12.04.1849 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. №. 173. S. 245.

³⁴⁵ *Ibid.* S. 246-247.

и «швабом» об их участии в конференции его подталкивал и сам прусский король³⁴⁶.

Огромное значение для Саксонии и для всей «Третьей Германии» имело назначение 24 февраля 1849 г. новым министром иностранных дел барона Фридриха Фердинанда фон Бойста. Бойст был подходящей кандидатурой на этот пост, поскольку имел большой опыт дипломатической службы. Начав дипломатическую карьеру в 1836 г. в качестве секретаря саксонского посольства в Берлине, Бойст до 1848 г. занимал различные дипломатические посты и представлял Саксонию в европейских столицах³⁴⁷. Когда с началом революции прежний саксонский кабинет ушел в отставку, 16 марта 1848 г. Бойст узнал о скором назначении его министром иностранных дел и вернулся в Саксонию, однако пост в последний момент был отдан более популярному на тот момент в либеральной среде Пффордтену³⁴⁸. Бойст в качестве компенсации получил назначение послом в Берлин, где в течение года наблюдал возмущившие его революционные демонстрации, собрания, волнения³⁴⁹.

Получив спустя год портфель министра иностранных дел, Бойст сразу столкнулся с так и не решенными Пффордтеном политическими вопросами: оппозиционным ландтагом и трудными отношениями с Национальным собранием. Несмотря на то что Бойст не мог и не хотел в той кризисной ситуации продолжать линию своего предшественника, между их образами мышления присутствовало явное сходство³⁵⁰. Так же, как Пффордтен и Штюве, Бойст

³⁴⁶ Friedrich-Wilhelm IV an Friedrich August II., 19.04.1849. См.: König Friedrich-Wilhelms IV. Briefe an König Friedrich August II. von Sachsen. S. 149.

³⁴⁷ *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 3-37*; Помимо мемуаров Бойста, его биография и политическая карьера в домартовский период описана в многочисленных исторических трудах, создаваемых под влиянием неугасающего интереса к его фигуре, политическим взглядам и деятельности на различных государственных постах. См., например: *Ebeling F. W. Friedrich Ferdinand Graf von Beust. Sein Leben und vornehmlich staatsmannisches Wirken. Bd. 1. Leipzig : Möller, 1870. S. 13-19*; *Rumpler H. Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 49-64*; *Медяков А.С. Граф Бойст ... С. 186*.

³⁴⁸ *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 40-41*; на внезапность назначения Пффордтена указывает и то, что 18 марта в *Augsburger Allgemeine Zeitung* в заметке о назначении нового саксонского кабинета министром иностранных дел был указан именно Бойст. См.: *Augsburger Allgemeine Zeitung. № 78, 18.03.1848. S. 1236*.

³⁴⁹ *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 45-50*.

³⁵⁰ *Rumpler H. Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 75*.

совмещал в своей концепции консервативные и умеренно-либеральные черты, был сторонником развития и укрепления федеративных элементов в Германии. Он понимал, что национальные требования и революционная угроза не могут быть нивелированы простой реставрацией домартовского положения, и, как многие его германские коллеги, полагал, что парламентаризм в общегерманском масштабе необходим и что он может и должен развиваться на основе уже существующих конституционных моделей, созданных в государствах «Третьей Германии»³⁵¹. Во франкфуртской программе Бойст видел другую крайность – потерю государствами своего суверенитета, - и поддержка которой «уже ввиду оттеснения Австрии с одной стороны, и отклонения имперской короны королем Пруссии – с другой, была бы опрометчивым шагом»³⁵².

Эта позиция Бойста полностью совпадала с мнением короля и была поддержана военным министром Бернгардом фон Рабенхорстом³⁵³, но она кардинально расходилась с мнением демократических сил в ландтаге, следовавших курсу Национального собрания и агитировавших за имперскую конституцию. Вскоре различие в позициях кабинета и ландтага спровоцировало новый конституционный конфликт, приведший к Майскому восстанию 3-9 мая 1849 г. в Дрездене, которое удалось подавить только при помощи прусских войск.

Майские события в Дрездене еще больше укрепили политическую линию Бойста на разрыв с Национальным собранием. Уже 8 мая он поручил саксонскому представителю при центральном правительстве Карлу Людвигу Кольшюттеру добиваться вывода саксонских войск из-под юрисдикции общегерманской власти и их возвращения в Саксонию³⁵⁴, а 15 мая Саксония отозвала своих депутатов из Национального собрания.

³⁵¹ Müller J. Reform statt Revolution ... S. 220.

³⁵² Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 55, 58-59.

³⁵³ Müller J. Vom Dreikönigsbündnis zum Vierkönigsbündnis: Sachsen und die Erfurter Union 1849/50 // Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament ... S. 138.

³⁵⁴ Beust an Kohlschütter, 08.05.1849 // Landtags-Acten vom Jahre 1849/50. 1. Abt. die königlichen Mittheilungen an die Kammern und die Eingaben der Letzteren an den König enthaltend. Bd. I. S. 783-784; с 1848 г. саксонские контингенты в составе Союзной армии участвовали в первой войне с Данией за Шлезвиг и Гольштейн.

Разорвав отношения с революционным парламентом, саксонский кабинет поддержал предложение Пруссии о созыве конференции и обсуждении плана Радовица, повторно изложенное берлинским кабинетом в ноте от 28 апреля. Несмотря на сомнения своего короля в отношении прусских планов, Бойст склонялся именно к этому варианту, тем более что в тот момент военная помощь Пруссии в подавлении Дрезденского восстания подняла ее престиж в саксонских консервативных кругах, а предварительные переговоры Штюве и Радовица в Берлине позволяли Бойсту надеяться на участие в конференции как минимум Ганновера, имевшего схожие с Саксонией цели³⁵⁵. Под вопросом оставалось участие остальных государств, но Бойст оптимистично полагал, что проект Радовица будет воспринят ими если не как основа для самой конституции, то хотя бы как повод для проведения давно требуемых германскими правительствами совместных переговоров³⁵⁶.

2.1.1.4. Вюртемберг

Вюртемберг в первой половине 1849 г. придерживался в германском вопросе более лояльной позиции к планам Франкфуртского Национального собрания, чем другие средние королевства. Это было обусловлено доминирующим положением во внутренней политике либерально-демократического ландтага, поддержка которого позволяла «мартовскому» правительству Ф. (фон) Рёмера по-прежнему оставаться у власти, несмотря на конфликт с королем Вильгельмом. Вюртемберг был единственным королевством, которое 25 апреля официально одобрило

³⁵⁵ Вопрос о мотивации поддержки Саксонией и Ганновером сомнительного для них прусского плана также является дискуссионным. Г. Румплер, указывая на недостаточную источниковую базу, предполагает, что предпочтение прусского проекта австрийскому было обусловлено стремлением средних государств прежде всего завоевать общественное одобрение будущей конституции и тем самым обеспечить компромиссный фундамент для развития Германии и ее отношений с Австрией. См.: *Rumpler H. Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 170-171, 176-177*; Ю. Мюллер также отмечает в проекте Радовица более удобную основу для сотрудничества всех государств Германского союза, но полагает, что, развивая политику, приведшую к Союзу трех королей, Саксония и Ганновер «ожидали увидеть в итоге не Великопруссию, а охватывавшую все немецкие государства малогерманскую империю», даже без участия Австрии. См.: *Müller J. Vom Dreikönigsbündnis zum Vierkönigsbündnis ... S. 144.*

³⁵⁶ *Ibid.* S. 141-142.

Паульскирхскую конституцию, хотя король решительно возражал против нее и активно искал за пределами Вюртемберга помощь для организации сопротивления своему собственному кабинету. Еще с декабря 1848 г. агент Вильгельма Георг Клиндворт вел неофициальные переговоры в Берлине и Мюнхене о возможном союзе. Сам Вильгельм предлагал прусскому королю сосредоточить в районе Франкфурта-на-Майне совместные войска и передать их под его (Вильгельма) командование³⁵⁷. Однако давление со стороны правительства было для Вильгельма все еще слишком велико, а одобрение имперской конституции осложняло его и без того шаткие отношения с другими королями, особенно с ганноверским³⁵⁸.

Уязвимость Вильгельма в собственном государстве тем не менее не означала его изоляцию и тотальную демократизацию вюртембергской политики. Рёмер, при всех расхождениях с Вильгельмом, в начале 1849 г. также не одобрял идею сделать прусского короля наследственным императором и считал более целесообразной идею трехчленной Директории, позволявшей сохранить Австрию в Союзе. Он окончательно изменил свое мнение лишь после октроирования новой австрийской конституции и в апреле 1849 г. уже настаивал на немедленном одобрении Вюртембергом Франкфуртской конституции, невзирая на позицию прусского короля и других монархов³⁵⁹.

В то время как в правительстве доминировала поддержка малогерманской концепции, политические альтернативы ей предлагались в основном отставными вюртембергскими политиками, считавшими единственной приемлемой основой для новой конституции Германский союз. Помимо уже упомянутой работы К.А. фон Вангенхейма, за реформу на основе сохранения Германского союза также

³⁵⁷ König Wilhelm I. von Württemberg an Friedrich Wilhelm IV., 22.01.1849 // *Revolutionsbriefe 1848 ...* S. 316-319; *Schneider E.* Aus der württembergischen Geschichte: Vorträge und Abhandlungen. Stuttgart: Kohlhammer, 1926. S. 174-177.

³⁵⁸ Эрнст Август, убежденный, что Вильгельм «ненавидит меня, как самого дьявола», протестовал против передачи ему командования над войсками и объяснял его уступки ландтагу сильным влиянием «величайшего бродяги» Клиндворта. См.: Ernst August I. von Hannover an Friedrich Wilhelm IV, 21.01.1849 // *Revolutionsbriefe 1848 ...* S. 314; Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV, 30.04.1849 // *Briefe König Ernst Augusts von Hannover ...* S. 155.

³⁵⁹ *Schneider E.* Aus der württembergischen Geschichte ... S. 177-178.

выступал отставной фельдмаршал, участник наполеоновских войн Йозеф Конрад фон Бангольд. Для обеспечения стабильности в будущей Германии Бангольд предлагал радикальное решение: во-первых, провести новую медиатизацию, ликвидировать малые государства и вольные города, сократив количество герцогств и великих герцогств до 6, во-вторых, создать два новых королевства – Швабию из Вюртемберга с Баденом и королевство Гессен из гессенских земель и Нассау, а также каким-то образом преобразовать немецкие территории Австрии в отдельное королевство³⁶⁰.

Этот проект, несмотря на свою фантастичность, в определенной степени совпадал с представлением короля о необходимой территориальной реорганизации Германии: в своей записке от 31 июля 1849 г. Вильгельм писал, что «все государства, кроме Австрии, Пруссии и четырех королевств Баварии, Саксонии, Ганновера и Вюртемберга должны исчезнуть³⁶¹». Этот проект был не менее утопичен (в нем предлагалось в частности создать для саксонской династии Веттинов новое королевство на Рейне, а прежнюю территорию Саксонии полностью передать Пруссии³⁶²), но он проиллюстрировал две важные тенденции в союзной политике Вильгельма: во-первых, отказ от поддержки традиционной вюртембергской Триас-политики времен Вангенхейма, ориентированной на консолидацию всех германских государств и, во-вторых, проавстрийскую ориентацию Вюртемберга. Эта позиция сближала Вюртемберг с Баварией, однако о полном доверии говорить вряд ли возможно: когда Максимилиан II во время апрельского кризиса в Вюртемберге предложил бежавшему из Штутгарта Вильгельму военную помощь, Вильгельм при всем его трудном положении отказался, «полагая достаточным службу и верность его войск»³⁶³.

Хотя Вильгельму ценой признания Франкфуртской конституции удалось избежать широкого восстания, как в соседних Бадене и Пфальце, согласие с кабинетом Рёмера после апрельских событий стало невозможно. Подавление

³⁶⁰ *Bangold J.K. von. Die materielle Begründung des Deutschen Bundesstaates. S. 10-25.*

³⁶¹ Цит. по: *Sauer P. Württemberg und die Erfurter Union. S. 201.*

³⁶² *Ibid.*

³⁶³ Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 15(27).04.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 200. Л. 145.

баденского и пфальцского восстаний, а также роспуск Национального собрания позволяли королю действовать все более решительно, и 28 октября 1849 г. «мартовский» кабинет Рёмера, несмотря на его заслуги в ликвидации Национального собрания³⁶⁴, был отправлен в отставку.

* * *

Таким образом, в политике средних королевств с начала 1849 г. можно выделить ряд общих направлений.

Во-первых, единым было мнение о невозможности преодоления революционного кризиса простым возвращением к домартовской системе. Учреждение общегерманского парламента, исполнительных и судебных органов в той или иной форме было неотъемлемым пунктом всех концепций, предлагавшихся министрами и королями.

Во-вторых, средние королевства отвергали идею об исключении Австрии из Германского союза. Было ли это продиктовано принципом национального единства либо необходимостью уравновесить Пруссию, но для средних государств Австрия оставалась важным элементом германского равновесия и внутреннего порядка.

В-третьих, они исключали любую форму единовластия в Германии и готовы были рассматривать лишь те проекты конституции, которые предусматривали коллегиальную форму верховной власти.

И, в-четвертых, тезис о необходимом сотрудничестве и согласии германских государств в основном относился к Австрии, Пруссии и четырем королевствам. Основная часть средних и малых государств, подлежала либо полноценной (ликвидации государственности), либо политической (лишение возможности непосредственно участвовать в обсуждении общегерманских вопросов) медиатизации, которая рассматривалась как необходимая для достижения порядка мера. Этот пункт демонстрировал сохранившуюся в средних королевствах еще со

³⁶⁴ 18 июня именно Рёмер официально уведомил бежавших в Штутгарт депутатов Национального собрания о мерах пресечения их дальнейшей работы в случае отказа самораспуститься. См.: *Zweites Schreiben des Ministers v. Römer an den Präsidenten der Nationalversammlung, 18.06.1849 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 147. S. 443.*

времен Венского конгресса тенденцию к укреплению своего политического и династического статуса в Германии, причем, если министры иностранных дел считали политическую медиатизацию достаточной, то короли в основном склонялись к полной медиатизации, мечтая о территориальном расширении своих государств.

2.1.2. Средние королевства как противовес малогерманскому пути: от Союза трех королей к Союзу четырех королей

Берлинская конференция 17-26 мая 1849 г., на которой обсуждались и редактировались статьи Франкфуртской конституции и по итогам которой был заключен Союз трех королей, не смогла обеспечить единство всех германских государств. В то время как Саксония и Ганновер (делегатами от которых стали Бойст и Штюве) принимали активное участие в обсуждении различных аспектов проекта Радовица, Австрия, а за ней и южногерманские королевства фактически бойкотировали переговоры. Вюртемберг изначально дистанцировался от участия в них, опасаясь дискредитировать себя участием в антиреволюционных акциях в условиях бушевавших в южной Германии демократических восстаний и профранкфуртской позиции нижней палаты ландтага³⁶⁵. Баварский посланник барон Карл Максимилиан фон Лерхенфельд участвовал в конференции, но не получил инструкций на присоединение к договору и на заключительном заседании оставил вопрос о позиции Баварии открытым³⁶⁶. Австрийский посланник барон Антон фон Прокеш-Остен, сделав на первом заседании заявление о невозможности дальнейшего участия Австрии в конференции, сразу же покинул ее³⁶⁷.

Демарш половины важнейших германских государств серьезно нарушил планы Саксонии и Ганновера, но не привел к их отказу от сотрудничества с

³⁶⁵ 15 мая Рёмер объявил в нижней палате ландтага, что вюртембергскому посланнику в Берлине были даны инструкции ни в какой форме не принимать участия в переговорах См.: Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten auf dem Landtage von 1848-49. Bd. 4. S. 3029-3030.

³⁶⁶ Schluß-Protokoll, 26.05.1849 // Aktenstücke betreffend das Bündnis vom 26. Mai ... Bd. 1. S. 53.

³⁶⁷ Konferenz-Protokoll, 17.05.1849 // Ibid. S. 17.

Пруссией, что воплотилось в заключении Союза трех королей 26 мая 1849 г.³⁶⁸ Стремясь оставить в итоговых решениях возможность для присоединения южногерманских королевств, Бойст и Штюве сопроводили свои согласия заявлениями о том, что в новый союз должны вступить все германские государства, прежде чем будет утверждена конституция³⁶⁹. Невыполнение этого условия, следовательно, давало право Саксонии и Ганноверу выйти из Союза трех королей.

Итогом Берлинских переговоров стал новый проект конституции, который был опубликован Радовицем 28 мая³⁷⁰. Больше всего изменений в сравнении с исходным франкфуртским проектом претерпели статьи об устройстве верховной союзной власти, которая передавалась королю Пруссии (§ 66) в качестве «имперского председателя» (Reichsvorstand) – главы коллегии князей, в которой была вновь воплощена идея имперских округов из федеративного проекта Гарденберга 1814 г. и которая состояла из 6 голосов (германские короли представляли не только свои государства, но и голоса соседних средних и малых государств, 6-й голос предоставлялся Кургессену)³⁷¹.

Еще одним важным изменением было дополнение формулировки первого параграфа Франкфуртской конституции («Германская империя состоит из частей бывшего Германского союза») словами «...которые признают имперскую конституцию», что оставляло возможность для присоединения Австрии, но, с другой стороны, позволяло Пруссии в случае необходимости ограничить будущее союзное государство землями северной Германией.

Результаты Берлинских переговоров означали победу больше не общегерманской, а прусской политики. Упорство Радовица в обсуждении вопросов верховной власти и его явное стремление укрепить прусский престиж в общественном мнении путем развития франкфуртской конституции, вызывала у

³⁶⁸ Statut des Bündnisses vom 26. Mai 1849 // Ibid. S. 85-88.

³⁶⁹ Erklärung des Königlich Sächsischen Bevollmächtigten, 26.05.1849 // Ibid. S. 90; Erklärung der Königlich Hannoverschen Bevollmächtigten, 26.05.1849 // Ibid. S. 93.

³⁷⁰ Erfurter Unionsverfassung, 28.05.1849 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 209. S. 551-559.

³⁷¹ Ibid. S. 554.

его коллег лишь раздражение и тревогу. Посол России в Берлине барон Петр Казимирович Мейендорф докладывал о распространении среди германских дипломатов впечатления прямого насаждения прусской гегемонии³⁷². Штюве был крайне раздражен действиями как самоуверенного Радовица³⁷³, так и Австрии. Барон Прокеш-Остен, «бесконечно разглагольствует о революции и медиатизации, при этом ничего в них не понимая, и покидает конференцию в момент, когда уже одно его безмолвное присутствие могло защитить Австрию. Лишь из его слов и его поведения мне становится ясно, что Австрия не имеет никакого иного плана, кроме повторения всех старых грехов. Т.е., с помощью России восстановить Союз 1815 года»³⁷⁴.

Бойст, вернувшись в Дрезден, по впечатлениям российского посланника Андрея Андреевича Шрёдера, выглядел весьма встревоженным и был не в состоянии сразу дать исчерпывающий отчет о переговорах³⁷⁵. Спустя несколько дней Шрёдер, основываясь на беседе с неким «личным другом» Бойста, сообщил о негативном восприятии министром прусского проекта, который «не предлагает требуемых обстоятельствами элементов стабильности», и что Бойст был вынужден подписать договор под давлением обстоятельств: одобрения прусского проекта королем Ганновера и угрозой вывода прусских войск из Саксонии³⁷⁶.

Надежда Саксонии и Ганновера на привлечение к союзу южногерманских королевств становилась по мере развития событий все более призрачной. В Баварии король Максимилиан продолжал оставаться на стороне Австрии, а Пффордтен, выступая 4 июня в нижней палате баварского ландтага, заявил, что не считает возможным присоединиться к Союзу трех королей до тех пор, пока

³⁷² П.К. Мейендорф – К.В. Нессельроде, 17(29).05.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 39. Л. 106-106 об.

³⁷³ Подробную и в целом негативную критику Радовица и его влияния на короля и кабинет Пруссии, данную Штюве по возвращении в Ганновер см.: Stüve an Detmold, 10.06.1849 // Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold ... S. 224-225.

³⁷⁴ Ibid. S. 225.

³⁷⁵ А.А. Шрёдер – К.В. Нессельроде, 19(31).05.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 63. Л. 218.

³⁷⁶ А.А. Шрёдер – К.В. Нессельроде, 23.05(04.06).1849 // Там же. Л. 229-231.

Пруссия не согласится рассмотреть баварские поправки³⁷⁷. Эти поправки, которые Пффордтен передал Пруссии в ходе интенсивного обмена нотами в июне 1849 г., требовали: изменить пункты о составе центральной власти с учетом присутствия Австрии, убрать титул имперского председателя, передав его функции самой коллегии князей, и заменить единоличное председательство в ней короля Пруссии на посменное австро-прусское председательство³⁷⁸. В конце июня Пффордтен совершил поездку в Берлин и Вену для переговоров с Радовицем и Шварценбергом по вопросу создания нового временного общегерманского правительства в форме дуумвирата либо триумвирата с участием Баварии³⁷⁹. Итогом этих переговоров для Пффордтена стало убеждение, что прусская позиция не будет изменена: Радовиц заявил, что Пруссия не заинтересована в совместном с Австрией председательстве в этом правительстве, пока та не признает прусский проект³⁸⁰. Единственный путь к сохранению Баварией своих позиций в Германии Пффордтен видел в дальнейшей поддержке Австрии и конфедеративного принципа, тем более что переговоры в Вене затронули и вопрос баварских территориальных интересов в южной Германии³⁸¹.

В Вюртемберге и король Вильгельм, и министр Рёмер также не видели выгод в присоединении к прусскому союзу, особенно на фоне оппозиции мюнхенского кабинета, чья помощь против возможных беспорядков могла быть востребована Вильгельмом больше, чем помощь Пруссии³⁸².

³⁷⁷ Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten des bayerischen Landtages im Jahre 1849. Stenographische Bericht. Bd. 2. S. 131-132.

³⁷⁸ Abänderungs-Vorschläge des Ministers von der Pfordten zu dem Berliner Verfassungs-Entwurfe // Verhandlungen der Kammer der Reichsräthe des Königreiches Bayern vom Jahre 1849. I. Beilagen-Band. S. 140-148.

³⁷⁹ «Grundlinien der von von der Pfordten auf seiner Sendung nach Wien und Berlin zu vertretenden äußeren Politik», 10.06.1849 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage VII. S. 109.

³⁸⁰ А.Ф. Будберг – К.В. Нессельроде, 18(30).06.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д.39. Л. 210-212об.

³⁸¹ Шварценберг. в частности, положительно оценил идею о создании территориальной связи между Баварией и Пфальцем, что означало в перспективе возобновление баденско-баварского конфликта. См.: *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. S. 33-34.

³⁸² А.К. Штоффреген – К.В. Нессельроде, 17(29).06.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 176. Л. 121-121 об.

Летом 1849 г. Вильгельм, как и Пффордтен, пытался склонить Австрию, вернувшуюся после подавления венгерской революции к активной германской политике, к выработке альтернативного прусскому проекту конституции на основе планов южных королевств. Переговоры Вильгельма с Пффордтеном в Мюнхене продемонстрировали сходство их концепций, однако встреча Вильгельма со Шварценбергом в Линце была менее успешна. Вильгельм отклонил австрийский Триас-план, но поддержал мысль о проведении новой медиатизации, без которой, как он позже сказал российскому посланнику в Штутгарте А.М. Горчакову, он не видит шансов спасти Германию³⁸³. Шварценберг в свою очередь резко отверг идею создания германского представительного собрания из числа депутатов германских ландтагов, которую Вильгельм, наоборот, поддержал³⁸⁴.

В отношении Баварии и Вюртемберга к прусскому союзу, несмотря на их прежнюю риторику, тем не менее сохранялась неопределенность. Создание сепаратного южногерманского союза, как предлагал им Шварценберг³⁸⁵, не было их целью, поскольку единственным, по их мнению, итогом подобного шага стали бы раскол Германии и неизбежная война. На встрече Пффордтена и Рёмера в г. Линдау 16 августа 1849 г. вновь был поднят вопрос о вступлении обоих королевств в союз с Пруссией. Пффордтен считал вступление возможным лишь на максимально выгодных условиях и в случае отказа Австрии от иных вариантов и явной угрозы политической изоляции юга³⁸⁶. Рёмер допускал вступление Вюртемберга в Союз трех королей в случае неуступчивости Австрии, а король Вильгельм – только если на это пойдет Бавария³⁸⁷.

³⁸³ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 29.08(10.09).1849 // Там же. Л. 214 об.

³⁸⁴ *Sauer P.* Württemberg und die Erfurter Union . S. 202.

³⁸⁵ Schwarzenberg an Thun, 31.05.1849 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage V. S. 107.

³⁸⁶ *Flöter J.* Staatenbund oder Bundesstaat. Die deutschlandpolitischen Zielperspektiven der mittelstaatlichen Königreiche 1849/50 // Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 88.

³⁸⁷ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 15(27).08.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 176. Л. 200; А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 08(20).10.1849 // Там же. Л. 266 об.

Из-за неуступчивости южногерманских королевств, менялось и отношение Саксонии и Ганновера к Союзу трех королей: проект Радовица, хотя и содержащий ряд предложенных Бойстом и Штюве на Берлинской конференции поправок, без присоединения Австрии или остальных королевств был для них неудовлетворительным, и они все больше пытались избежать его претворения в жизнь³⁸⁸. В Ганновере возможность ограничения германской федерации лишь северной Германией вызывала особое беспокойство, и Штюве пытался сгладить некоторые наиболее спорные моменты конституции, чтобы обеспечить возможность ее обсуждения с Австрией. В своей записке от 11 июня он описывал компетенцию требуемого союзного государства как довольно близкую домартовскому Германскому союзу: защита общих интересов германских государств во внешних делах и защиту их внутренних интересов в случае, если государства не в состоянии самостоятельно решить свои проблемы, а также посредничество между государствами в силу неразрешимого противоречия их интересов³⁸⁹.

Мнение Бойста о Союзе трех королей было более терпимым, и, в отличие от Штюве, он допускал создание малогерманской федерации без участия Австрии, но лишь с ее одобрения и согласия. Для противовеса прусской гегемонии и все громче звучавшей в Берлине идее создания северогерманского государства³⁹⁰. Бойст стремился непременно добиться присутствия в союзе южногерманских королевств. В то же время в рамках Союза трех королей Бойст преследовал и сугубо саксонские интересы: представителю Саксонии в Исполнительном совете Союза трех королей барону Генриху Антону фон Цешау было поручено в основных вопросах следовать достигнутым в Берлине договоренностям в том

³⁸⁸ А.Ф. Будберг – К.В. Нессельроде, 28.06(10.07).1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 39. Л. 281.

³⁸⁹ Acten-Stücke der elften allgemeinen Stände-Versammlung des Königreichs Hannover. 1. Diät. 1. Teil. 1850. Heft V. № 116. Beilage XI.

³⁹⁰ А.Ф. Будберг – К.В. Нессельроде, 28.06(10.07).1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 39. Л. 282 об.

объеме, в каком они могут усилить влияние Саксонии среди княжеств Тюрингии³⁹¹.

Осень 1849 г. стала периодом кризиса Союза трех королей, когда прусская политика скорейшего принятия конституции Радовица стала кардинально противоречить желанию Саксонии и Ганновера предварительно вовлечь в союз южногерманские государства. Несмотря на то что к концу 1849 г. Баден и еще 24 средних и малых государства³⁹² присоединились к прусскому союзу, южногерманские королевства по-прежнему не проявляли к нему интереса: 8 сентября Бавария вновь отклонила прусский план, 26 сентября ее примеру последовал Вюртемберг³⁹³. Для Ганновера и Саксонии это стало серьезным поводом для пересмотра своей тактики: 22 октября 1849 г. оба королевства выразили протест против прусского предложения созвать в г. Эрфурте парламент при участии всех членов прусского союза на тот момент. Когда, несмотря на их протест, инициатива была одобрена большинством голосов, они отозвали своих представителей из совета Союза трех королей. Однако, если Ганновер пошел по пути решительного разрыва с прусским планом, то саксонской миссии в Берлине было поручено продолжать диалог о предусмотренных договором от 26 мая вопросах и немедленно сообщать о необходимости возвращения представителей в совет³⁹⁴.

Этот шаг означал фактическое признание Саксонией и Ганновером малогерманского проекта Пруссии не соответствующим целям германской реформы. Штюве настаивал, что «в полной правовой силе созыв рейхстага ради

³⁹¹ Müller J. Vom Dreikönigsbündnis zum Vierkönigsbündnis ... S. 146.

³⁹² Список см.: Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte Bd. 2. S. 890.

³⁹³ Решительному отказу Мюнхена способствовали урегулирование конфликта баварского кабинета с новым ландтагом, в котором «больше не было места для амбиций левых», результаты переговоров Шварценберга и короля Вюртемберга в Линце, на которых Вильгельм обещал «оставаться вместе с Баварией и Австрией во всем, что касается германских дел», а также полученная Пфортеном информация о планах Ганновера выйти из Союза трех королей. См.: П.И. Медем – К.В. Нессельроде, 20.08(01.09).1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 188. Л. 462; Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 26.08(10.09).1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 200. Л. 267-267об; Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 14(26).09.1849 // Там же. Л. 303; Knesebeck an Pfordten, 06.09.1849 // Doeberl M. Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XIV. S. 128-130.

³⁹⁴ Leipziger Zeitung. № 298, 25.10.1849. S. 5655.

провозглашения союзного государства возможен только при согласии всех без исключения членов Германского союза»³⁹⁵. Замыкание проектируемой федерации на северных и центральных государствах, писал прусскому королю кронпринц Саксонии Иоганн, означает раскол Германии, требующий от отдельных государств неадекватные этим целям ограничения в правах, и подобное узкое объединение не способствует, а наоборот, препятствует широкой связи с остальной Германией, с Австрией или без нее³⁹⁶.

Изменить это убеждение не смогло даже локальное возобновление австро-прусского дуализма: 30 сентября 1849 г. Австрия и Пруссия заключили соглашение об образовании временной (до 1 мая 1850 г.) центральной исполнительной комиссии вместо правительства эрцгерцога Иоганна. Этот шаг, тем не менее, был скомпрометирован Пруссией, практически сразу выдвинувшей предложение о созыве Эрфуртского рейхстага, и предусмотренная соглашением комиссия так и не была созвана.

Дистанцировавшись от прусской линии, Саксония и Ганновер тем не менее не поддержали и план Шварценберга, который до сих пор не был им до конца понятен. В ходе визита Бойста и Беннигсена в Вену в начале октября 1849 г. Шварценбергу был предложен новый план, разработанный Штюве в конце сентября. План повторял его более ранние предложения, однако в еще большей степени опирался на модель Германского союза в вопросе распределения компетенций между союзными органами и отдельными государствами. Нижнюю палату парламента вместо распущенного Национального собрания предлагалось созвать из депутатов представительных органов отдельных государств в расчете 1 депутат на 100 (либо на 50) тыс. населения³⁹⁷. Шварценберг отклонил этот план и предложил объединить «Третью Германию» в отдельный, западногерманский

³⁹⁵ *Stüve J.C.B.* Das Bündniß der drei Königreiche ... S. 83.

³⁹⁶ Johann an Friedrich Wilhelm IV., 12.11.1849 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. №. 178. S. 258.

³⁹⁷. Vorschläge zur weiteren Entwicklung der Bundesverfassung // Johann Carl Bertram Stüve nach Briefen und persönlichen Erinnerungen / Hrsg. Stüve G. Bd. 2. 1848-1872. Hannover, Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1900. Beilage I. S. 403-417. Особенно см. § 30-31, 50-56.

союз³⁹⁸, но эта идея не импонировала министрам и считалась «в высшей степени ребяческой и выгодной лишь наиболее крупным государствам»³⁹⁹.

Не видя ни в австрийской, ни в прусской политике необходимых гарантий единства германских государств, Бойст все больше склонялся к идее блока средних германских королевств в духе Триас-политики. Это сотрудничество средних государств было необходимо прежде всего для того, чтобы создать собственный проект реформы Германского союза, который бы стал основой для общегерманских переговоров. В этом Бойста поддержал Г.А. фон Цешау, охарактеризовавший германский курс Саксонии как «поиск срединного пути, чтобы уберечь Германию от опасностей, которые влечет за собой создание федерации, и одновременно обеспечить должные гарантии участия народа в германских вопросах»⁴⁰⁰. Чтобы гарантировать одобрение и участие южногерманских королевств, было решено обратиться к баварскому варианту проекта, что совпало с инициативой Пффордтена, выработавшего новый проект в записке от 9 декабря 1849 г.⁴⁰¹

Проект Пффордтена разрабатывался как компромисс между прусской моделью и австрийским конфедеративным планом и включал основные общие пункты его записки от 5 мая: австрийский вопрос, общегерманский парламент, центральная исполнительная власть и Союзный суд.

В австрийском вопросе вновь постулировалась проблема поиска формы сохранения Австрии в Германии: частичное (немецкоязычные области) включение противоречило принципу целостности Габсбургской монархии, полное – порождало больше проблем, чем решало. Чтобы решить эту дилемму Пффордтен предложил все же включить в союз все земли Австрийской империи, кроме ломбардо-венецианских, которым по австрийским законам полагалась собственная конституция, но одновременно сохранить принятые в Союз в 1848 г.

³⁹⁸ П.И. Медем – К.В. Нессельроде, 15(27).09.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 188. Л. 92-92 об.

³⁹⁹ Stüve an Detmold, 28.09.1849 // Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold ... S. 281.

⁴⁰⁰ Цит. по: Müller J. Vom Dreikönigsbündnis zum Vierkönigsbündnis ... S. 152.

⁴⁰¹ Denkschrift des Staatsministers von der Pfordten, 09.12.1849 // Doeberl M. Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XX. S. 143-146.

пруссские восточные провинции, не ущемляя тем самым интересов ни одного из крупных государств.

Общенемецкий парламент в проекте Пфортена состоял из двух палат. Нижняя палата – Палата народов – формировалась из депутатов отдельных ландтагов по схеме «100 депутатов от Австрии, 100 – от Пруссии и 100 – от остальной Германии», верхняя палата (Палата государств) – из посланников правительств, менее стесненных инструкциями, чем в домартовском бундестаге. Количество депутатов от отдельного государства соответствовало количеству отведенных ему голосов. Таким образом, в Палате государств предполагалось около 70 депутатов. Распределение голосов и принцип голосования в верхней палате соответствовали схеме пленума старого бундестага, однако исключали требование единогласия: решения будут приниматься либо простым большинством, либо большинством в две трети голосов.

В отношении исполнительной власти Пфортен предложил вариант семичленной Директории из Австрии, пяти королевств и гессенских земель, повторив мартовское предложение Шварценберга. Вопрос о председательстве в Директории передавался на согласование Австрии и Пруссии. Король Максимилиан, в целом согласившись с этой комбинацией, в то же время предпочитал шестичленную (без обоих Гессенов) Директорию⁴⁰².

Эта программа базировалась во многих пунктах на принципах Союзной конституции и реанимировала Германский союз как правовую и политическую основу германской реформы⁴⁰³. Замена бундестага на полноценные общегерманские органы была, с одной стороны, уступкой национальным потребностям, с другой стороны – возвратом к первоначальной программе реформ, которую безуспешно пытались осуществить государства «Третьей Германии» в 1816-1819 гг. От записки Пфортена от 5 мая новый проект унаследовал и идею Триаса, однако в более мягкой форме, – вместо тройственного правительства она проявилась в тройственном парламенте.

⁴⁰² Nachträgliche Bemerkungen zu Pfordtens Denkschrift vom 9. Dez. 1849, 16.12.1849 // *Ibid.* Beilage XXII. S. 148.

⁴⁰³ *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 54.

В отношении плана Пфурдтена у Саксонии и Ганновера возникли большие сомнения, поскольку содержащиеся в нем предложения шли вразрез с отстаиваемыми ими идеями. Штюве категорически возражал против включения практически всей монархии Габсбургов в состав Союза, полагая, что в ситуации безальтернативного выбора между австрийским планом и подчинением Пруссии «последнее стоит считать лучшим вариантом, поскольку от [присоединения] всей Австрии нельзя ждать вообще никакого блага»⁴⁰⁴, и не понимал, кому в большей степени принадлежит идейное авторство проекта – Пфурдтену или Шварценбергу⁴⁰⁵. Бойст, все еще считавший федеративную основу прусского проекта более подходящей для реформирования Германского союза, чем конфедеративную австрийскую, хотел использовать предложения Пфурдтена как основу для модификации конституции Радовица, но, в отличие от неудачных июньских переговоров, теперь поддержать новый проект голосами всех средних королевств и тем самым обеспечить присоединение южногерманских государств и Австрии к прусскому союзу⁴⁰⁶. Попытка найти поддержку этой идеи в Ганновере имела обратный эффект (в Ганновере на тот момент более популярной была партикуляристская позиция А. фон Беннигсена, поддержанная королем) и означала прекращение сотрудничества Бойста и Штюве⁴⁰⁷.

Потерпев неудачу и оказавшись в политическом тупике, Бойст решает на кардинальную смену своей внешнеполитической линии. В декабре 1849 г. Саксония заключает с Австрией военную конвенцию, которая, несмотря на протест Пруссии, предписывала разместить на территории Саксонии австрийские войска⁴⁰⁸. В ряде немецких газет был опубликован обширный меморандум Бойста от 28 декабря 1849 г.⁴⁰⁹, который «впервые в более широком контексте сформулировал те основы, которые Бойст во все новых вариациях

⁴⁰⁴ Stüve an Detmold, 17(?) .01.1850 // Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold ... S. 338.

⁴⁰⁵ Stüve an Detmold, 29.01.1850 // Ibid. S. 341.

⁴⁰⁶ Rumpel H. Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 295.

⁴⁰⁷ Ibid. S. 295-296.

⁴⁰⁸ П.И. Медем – К.В. Нессельроде, 09(21).12.1849 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469.1849. Д. 188. Л. 377-379 об.

⁴⁰⁹ Полный текст меморандума см.: Landtags-Acten vom 1849/50. 1. Abt. Bd. I. S. 716-752.

пропагандировал в 1850-66 гг.»⁴¹⁰. Объясняя внешнеполитические действия Саксонии в 1849 г., Бойст констатировал, что «узкая федерация, которая создается лишь частью ее членов без согласования и вопреки ясно выраженной воле остальных и которая берет на себя права и обязанности [Германского] союза, должна рассматриваться как объединение, направленное против союзной безопасности»⁴¹¹ и описал цель саксонской политики как достижение согласия между обеими великими германскими державами и средними королевствами (т.е. на принципах Триас-политики)⁴¹².

Не имея иной альтернативы, Саксония и Ганновер все же согласились рассмотреть план Пфортена. В январе-феврале 1850 г. в Мюнхене собралась конференция представителей Баварии, Вюртемберга, Саксонии и Ганновера, итогом которой стало образование Союза четырех королей⁴¹³. Эта конференция стала первой формальной демонстрацией Триас-политики четырех королевств, ни Австрия, ни Пруссия не приняли в ней участие. Начатая ею практика обсуждения совместных инициатив «Третьей Германии», основой которых в большинстве случаев были четыре королевства, впоследствии стала наиболее типичной формой проявления Триас-политики «Третьей Германии» в 1849-66 гг.

Заключенная по итогам конференции 27 февраля 1850 г. Мюнхенская пунктация⁴¹⁴ содержала все основные положения программы Пфортена, однако претерпела ряд упрощений. Наиболее важным изменением, стало исчезновение из статей о представительном органе Палаты государств. Союзный парламент в новой редакции описывался как собрание делегатов отдельных ландтагов и состоял из 300 человек: по 100 от Австрии, Пруссии и «Третьей Германии»

⁴¹⁰ *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust ... S. 172.

⁴¹¹ Landtags-Acten vom 1849/50. 1. Abt. Bd. I. S. 751.

⁴¹² Ibid. S. 752.

⁴¹³ Несмотря на свое название, формально этот союз образован лишь тремя королевствами, поскольку король Ганновера отказался ратифицировать Мюнхенскую пунктацию от 27 февраля 1850 г., ссылаясь на опасность оказаться в полной изоляции и отсутствие гарантий, что ее поддержит Австрия. См.: А.А. Шрёдер – К.В. Нессельроде, 02(14).03.1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 39. Л. 35 об; А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 27.11(09.12).1850 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 51-51об.

⁴¹⁴ Übereinkunft zwischen Bayern, Sachsen und Württemberg über die Hauptgrundsätze für eine Revision der Bundesverfassung, 27.02.1850 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte Bd. 1. № 214. S. 568-570.

(ст.6)⁴¹⁵. Столь серьезное ослабление представительной ветви власти было допущено ради одобрения проекта Австрией⁴¹⁶, но в то же время усугубило конфликт между Ганновером и остальными королевствами: Штюве, отстаивавший идею двухпалатного парламента, отзывался о предложенной Пффордтеном идее как о «квазипалате народов» и с большим подозрением относился к намерениям Австрии⁴¹⁷.

Став, таким образом, основой для союзной реформы, Мюнхенская пунктация была предложена Вене и Берлину для согласования. Австрия была удовлетворена программой, возвращавшей Германию на конфедеративный путь, и 13 мая 1850 г. присоединилась к Мюнхенской пунктации. Пруссия же продолжила развивать собственную, поддержанную большинством немецких государств, программу и в марте 1850 г. открыла в Эрфурте заседания федерального рейхстага. В ответ на это Австрия санкционировала 26 апреля 1850 г. возобновление заседаний пленума бундестага Германского союза, который начал свою работу 2 сентября в составе представителей 12 государств⁴¹⁸.

Осенью 1850 г. австро-пруссский конфликт достиг своего пика в связи с обострением конституционного кризиса в Кургессене: Берлин выступил на стороне поддержавшего прусскую программу кургессенского ландтага, в то время как курфюрст Фридрих Вильгельм I и его министр Ганс Даниэль Людвиг Фридрих Хассенпflug, формально состоя в Эрфуртском союзе, обратились за поддержкой к Австрии и к праву союзной интервенции. Этот кризис грозил началом войны между Эрфуртским союзом и австрийским блоком, который незадолго до начала кризиса был укреплен военным союзом, заключенным между Австрией, Баварией и Вюртембергом в Брегенце. В силу серьезных последствий

⁴¹⁵ Ibid. S. 569.

⁴¹⁶ Stüve an Detmold, 29.01.1850 // Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold. S. 341.

⁴¹⁷ Stüve an Detmold, 21.02.1850 // Ibid. S. 349-350. В меморандуме ганноверского правительства к ландтагу от 3 апреля 1850 г. принятие в Союз всех земель Австрийской империи и отказ от Палаты государств были названы главными недостатками Мюнхенской пунктации. См.: Acten-Stücke der elften allgemeinen Stände-Versammlung des Königreichs Hannover. 1. Diät. 2. Teil. 1850. Heft X. № 262. S. 1350.

⁴¹⁸ Австрия, Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Гессен-Дармштадт, Дания, Нидерланды, Мекленбург-Штрелиц, Лихтенштейн, Шаумбург-Липпе, Гессен-Гомбург.

возможного военного конфликта для европейской безопасности, в октябре 1850 г. в конфликт вмешалась Россия. В конце октября в Варшаве при посредничестве российского канцлера К.В. Нессельроде состоялись переговоры Шварценберга и Бранденбурга, на которых они сумели выработать ряд пунктов по смягчению австро-прусских противоречий в германском вопросе: 1) передача предложенного Пруссией формального паритета в лидерстве с Австрией на рассмотрение остальными членами Союза, 2) возрождение Узкого совета из 17 голосов, 3) создание сильной исполнительной власти (Пруссия предложила совместное австро-прусское председательство), 4) отказ (на данный момент) от создания общенемецкого представительного органа, 5) включение всей монархии Габсбургов в Германский союз и 6) признание права членом Союза создавать коалиции и лиги, не нарушающие условий, прописанных в 11 статье Союзного акта 1815 г.⁴¹⁹. Соглашение, однако, не исчерпало конфликт, и напряженная ситуация вокруг Кургессена сохранялась еще месяц. Лишь после отставки Радовица 2 ноября и смерти графа Бранденбурга 6 ноября, находясь под давлением и европейских и германских сил, Фридрих Вильгельм IV был вынужден отказаться от своего прежнего курса: 28-29 ноября 1850 г. в Оломоуце (Ольмюце) Австрия и Пруссия подписали пунктацию об урегулировании кургессенского и шлезвиг-гольштейнского кризисов⁴²⁰. Подтвердив свое сотрудничество с Австрией и заседавшими во Франкфурте государствами, Пруссия де-факто отказалась от своего проекта и признала конфедеративный вариант реорганизации Германии.

Таким образом, конфликт 1849-50 гг. завершился возвращением к модели Германского союза. Однако проблема федеративной реформы союзной системы, на которой продолжали настаивать средние государства, должна была решиться на новой общегерманской конференции.

⁴¹⁹ Der Warschauer Notenwechsel zwischen Fürst Schwarzenberg und Graf Brandenburg über die sechs Streitpunkte zwischen Österreich und Preussen, 28.10.1850 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 221. S. 576-577.

⁴²⁰ Übereinkunft zwischen Österreich und Preußen, 29.11.1850 // Ibid. № 223. S. 580-582.

2.2. Борьба Союза четырех королей за реформу Германского союза на Дрезденской конференции 1850-1851 гг.

2.2.1. Цели и задачи средних государств на Дрезденской конференции: Мюнхенская пунктация как основа союзной реформы

Конференция, заседавшая с 23 декабря 1850 г. по 15 мая 1851 г. в Дрездене, стала весьма значимым по масштабу и задачам событием. Впервые после Венской конференции 1819-1820 гг. представители всех государств – членов Германского союза собрались для обсуждения сложнейшей проблемы его кардинальной реформы. Уникальной была и концептуальная составляющая этой конференции: на ней «был представлен и интенсивно обсуждался весь спектр мыслимых и желательных реформ Союзной конституции, и <...> она породила множество проектов и предложений, которые в последующий период вплоть до 1866 г. определяли рекомендации для дальнейших переговоров по реформе»⁴²¹.

Политическая обстановка, в которой принималось решение о проведение конференции, складывалась исходя из достигнутых между Австрией и Пруссией осенью 1850 г. соглашений в Варшаве и Оломоуце. Принятые обоими крупными государствами пункты следовало передать конференции министров Германского союза «по аналогии с заседавшей в 1819 г. в Вене конференцией министров» в Вене (австрийское предложение) либо в Дрездене (прусское предложение)⁴²². Таким образом, в конфликте мало- и великогерманской моделей был достигнут определенный компромисс, который, однако, был далек от желаемого министрами средних королевств результата. Соглашения, впоследствии

⁴²¹ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 55-56. Несмотря на важное место Дрезденской конференции в истории Германского союза, многие связанные с ней вопросы до сих пор не изучены в достаточной степени. Наиболее полные труды, рассматривавшие отдельные моменты Дрезденской конференции см.: Mößle W. Bayern auf den Dresdener Konferenzen 1850/51. Politische, staatsrechtliche und ideologische Aspekte einer gescheiterten Verfassungsrevision. Berlin: Schweitzler Verlag, 1972; Schoeps H.J. Von Olmütz nach Dresden. Ein Beitrag zur Geschichte der Reformen am Deutschen Bund. Köln, Berlin: Grote, 1972; Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. Публикацию источников по Дрезденской конференции см.: QGDB. Abt. 3. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes 1850-1866. Bd. 1. Die Dresdener Konferenz und die Wiederherstellung des Deutschen Bundes 1850/51 / Hrsg. Müller J. München: Oldenbourg, 1996.

⁴²² Der Warschauer Notenwechsel zwischen Fürst Schwarzenberg und Graf Brandenburg über die sechs Streitpunkte zwischen Österreich und Preussen, 28.10.1850 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 1. № 221. S. 577.

названные «унижением Пруссии»⁴²³, по их впечатлениям, не были вообще ничьей победой, поскольку они нанесли удар и по Австрии, и едва ли ни в большей степени – по «Третьей Германии». В контексте системы союзных отношений это соглашение означало прежде всего возвращение в германскую политику фактора австро-прусского дуалистического партнерства в духе «эры Меттерниха», а то обстоятельство, что соглашение с Пруссией было выработано без всякого участия «Третьей Германии» и вне бундестага, вызвало в Баварии и Саксонии ощущение измены Шварценберга и принесения общих интересов в жертву договору с Пруссией. Их недовольство было связано с невероятно легкими, по их мнению, условиями, продиктованными Пруссией, и было позже резюмировано Бойстом в его воспоминаниях: «в этом властном положении [Австрии] с беззащитной [Пруссией] заключается соглашение, по которому у нее не отнимается в принципе ничего из того, чем она угрожала Австрии и ее союзникам два года, она лишь предоставляет Австрии честь выставить авангарды для короля Дании и курфюрста Гессена! Все остальное, как Богу будет угодно. Свободная конференция без программы, без предварительных установлений!»⁴²⁴ Пффордтен, обескураженный содержанием Оломоуцкого соглашения, в довольно эмоциональной форме выражал свою тревогу баварскому посланнику в Вене, графу Максимилиану фон Лерхенфельд-Кёферингу: «Это моральное падение Австрии имеет решающее значение. Оно поощряет Пруссию и ее сторонников, оно обескураживает верных союзников Австрии <...> Борьба за Германию окончена, и Австрия проиграла. Мир принадлежит сильному, и Австрия продемонстрировала всем свою слабость <...> Австрия, как и Пруссия хочет дуализма, признают это в Вене или нет. Варшава и Оломоуц не оставили в этом никаких сомнений. Они также хотят абсолютизма. Они хотят проверить,

⁴²³ Исторический стереотип об «оломоуцком унижении» Пруссии возник в боруссианской историографии и трактовал соглашение 27-28 ноября как поражение прогрессивной национальной политики Пруссии и вынужденное возвращение к реакции, продлившие жизнь Германскому союзу. Впоследствии эта трактовка критиковалась как сугубо идеологическая и не учитывавшая негативные последствия Оломоуца для политики других германских государств. Подробнее см., например: *Frischbier W.* «Die Schmach von Olmütz»: Mythos und Wirklichkeit // *Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. Neue Folge. Bd. 25.* 2015. S. 53-81.

⁴²⁴ *Beust F.F. von.* Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 120.

насколько далеко заведет этот путь. По моему глубокому убеждению, он приведет нас прямо к новой революции, и я сомневаюсь, что из нее можно будет так же выйти победителем, как из первой»⁴²⁵. Не менее пессимистично Пфортен оценивал и свое положение: «Я более не считаю себя человеком обстоятельств. Ненавидимому Пруссией, брошенному Австрией, как мне поступить? <...> Я буду там (на конференции – П.Д.) в полной изоляции, раздражителем для Пруссии и неудобным напоминанием для Австрии»⁴²⁶.

Бойст во время октябрьского кризиса сохранял надежду на хорошие личные отношения со Шварценбергом, который «с первого момента проявил ко мне симпатию и до самой его смерти сохранял ко мне благосклонность»⁴²⁷. Еще в октябре 1850 г. он убеждал Фридриха Августа, что Шварценберг «не может рассматриваться как второй Меттерних» и что «кроме него в австрийском правительстве есть выдающиеся личности, как Бах, Брук и Шмерлинг, <...> что, в конце концов, на троне Австрии находится хоть и молодой, но одаренный самостоятельностью характера и воли монарх»⁴²⁸. После же Оломоуца Бойст ощущал себя, «словно карточный игрок имевший на руках выигрышную комбинацию, но проигравший партию по вине своего партнера»⁴²⁹. В депеше саксонскому посланнику в Вене Рудольфу фон Кённерицу от 13 декабря Бойст оправдывал возмущение саксонского кабинета как естественную реакцию на несоответствие ее итогов ожиданиям и усилиям проавстрийского блока и предостерегал Шварценберга от излишнего доверия к Пруссии, которая «объявила, что отказывается от конституции 12 мая, но не от [Эрфуртского] союза, и уже на Варшавской конференции оговорила его дальнейшее существование в федеративной форме» и этим косвенно поощряет антисоюзную пропаганду революционных движений⁴³⁰. Кропнпринц Иоганн, напротив,

⁴²⁵ Pfordten an Lerchenfeld, 11.12.1850 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XXXI. S. 162-163.

⁴²⁶ Ibid. S. 163.

⁴²⁷ *Beust F.F. von.* Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 99.

⁴²⁸ Beust an Friedrich August II., 31.10.1850 // Ibid. Beilage I. zu Kapitel X. S. 126.

⁴²⁹ Ibid. S. 118.

⁴³⁰ Beust an Könneritz, 13.12.1850 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114. Л. 3-3 об.

приветствовал соглашение, примирившее двух германских лидеров, при том что, впоследствии размышляя о гипотетической войне, он довольно высоко оценивал шансы Австрии на победу в возможном конфликте⁴³¹.

В Ганновере новость о результатах переговоров в Оломоуце также вызвала противоречивые чувства. С одной стороны, примирение Австрии и Пруссии было облегчением для Ганновера, освободив его от необходимости трудного выбора стороны, и вернув ему определенную свободу действий⁴³². С другой стороны, эта новость спровоцировала определенную тревогу по поводу дальнейшего развития ситуации в Германии. Чрезвычайный посланник России в Ганновере граф Александр Павлович Мансуров докладывал 9 декабря 1850 г. о взбудораживших общество и правительство (которое еще не успело получить официальной информации) газетных сообщениях о заключении едва ли не австро-прусского союза в Оломоуце: «Присутствует страх, что сближение Австрии и Пруссии создаст такое положение дел, при котором независимые действия в остальной Германии будут парализованы». В этой ситуации Ганновер прежде всего стремился защитить свой суверенитет путем апелляции к союзному принципу: в инструкции Детмольду о позиции Ганновера по итогам переговоров в Оломоуце говорилось, «что любые результаты Оломоуцкого соглашения можно одобрить, если они не нарушают федеральное право. Это вопрос, по которому Королевский кабинет не готов добровольно совершать никаких уступок»⁴³³.

В Вюртемберге Оломоуцкое соглашение было воспринято с наименьшим беспокойством, и даже напротив, с радостью и облегчением⁴³⁴. Король Вильгельм приветствовал примирение Пруссии с Австрией и отказ первой от проекта

⁴³¹ Lebenserinnerungen des Königs Johann von Sachsen ... S. 244.

⁴³² *Aschoff H.-G.* Hannover, das Dreikönigsbündnis ... S. 134. Штюве оценивал шансы Ганновера в случае войны довольно пессимистично, поскольку «если Ганновер примкнет к Пруссии, то она постарается при первой возможности заключить мир, ведь Ганновер именно то, что ей нужно, и Австрия и южногерманские государства ему явно не помогут. Если же Ганновер присоединится к бундстагу, к Австрии и к Баварии, то Пруссия первым же делом оккупирует его». См.: *Stüve an Detmold*, 18.10.1850 // *Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold*. S. 535.

⁴³³ А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 27.11(09.12).1850 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 79 об-80.

⁴³⁴ Это отмечал в своем донесении первый секретарь российской миссии в Штутгарте Август Кондратьевич Штофреген. См.: А.К. Штофреген – К.В. Нессельроде, 23.11(05.12.).1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 129. Л. 329.

Радовица. Для Вильгельма главным и более чем приемлемым результатом Оломоуца было предотвращение разрушительного для Германии военного конфликта и сохранение благоприятных условий для реформирования Германского союза с целью противостояния либеральным движениям и укрепления политического веса «Третьей Германии»⁴³⁵.

Несмотря на различные впечатления от Оломоуца, ни одно государство не оспорило его итоги, в том числе пункт о проведении конференции в Дрездене. Вопрос о своей роли на конференции, т.е. о концепции и характере планируемой союзной реформы, стоял перед членами Союза четырех королей все так же остро. Общим моментом для них было опасение, что возобновление австро-прусского партнерства может представлять опасность не только для свободы политического маневра средних государств, но и для самой концепции союзной реформы как инструмента поступательного развития общегерманских политических и правовых институтов, и что курс, проводимый Австрией, чреват возвращением к охранительной модели домартовского периода. Аргумент Шварценберга, что Оломоуцкие соглашения были необходимы, чтобы избежать угрозы войны, и полностью соответствуют союзным принципам 1815 и 1820 гг.⁴³⁶, был недостаточным для успокоения средних государств, тем более что Шварценберг в то же время все более открыто говорил о важности союза с Пруссией⁴³⁷.

⁴³⁵ *Sauer P.* Württemberg und die Erfurter Union ... S. 301-302.

⁴³⁶ Schwarzenberg an Esterhazy (München) und Kuefstein (Dresden), 06.12.1850 // *Heller E.* Mitteleuropas Vorkämpfer Fürst Felix zu Schwarzenberg. Wien: Militärwissenschaftlicher Verlag, 1933. Anhang 5. S. 254. P.A. Остенсен, комментируя итоги Оломоуцкого соглашения, объяснял решение Шварценберга самой природой его политической программы в духе Меттерниха: соглашение с Пруссией было необходимо для восстановления легитимности, которая должна была повлечь за собой решение всех остальных вопросов, связанных с реформой Германского союза, и обеспечить доверительное отношение со стороны нового прусского кабинета Отто фон Мантейфеля, готового отказаться от политики Радовица без принуждения силой оружия. См.: *Austensen R.A.* Felix Schwarzenberg: «Realpolitiker» oder Metternichian? The evidence of the Dresden conference // *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs.* Bd. 30. 1977. S. 103-105.

⁴³⁷ В письме барону А. фон Прокеш-Остену (тогда – австрийскому послу в Берлине) Шварценберг, критикуя освещение Оломоуцкого соглашения в прессе, писал: «Мы более искренны и говорим миру: да, мы сделали уступки ради согласия со старым союзником, ради прекрасного мира и потому что мы надеемся этим завоевать расположение Германии». Schwarzenberg an Prokesch, 19.12.1850 // *Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten ...* S. 192.

Для противостояния возможному возрождению австро-прусского дуализма средние королевства предполагали выступить в Дрездене единым политическим фронтом и выстраивать совместную политику на базе Мюнхенской программы⁴³⁸. Преимуществом этой программы было то, что она строилась на конфедеративной основе Германского союза и не противоречила основным принципам Союзной конституции. Более того, она была официально признана Австрией и теперь, после Оломоуца, не имела конкурента в лице прусского проекта. Успех этой программы на конференции зависел, прежде всего, от двух факторов: от готовности участников Союза четырех королей твердо придерживаться принятых в Мюнхене пунктов и отстаивать заложенные в них федеративные элементы (общесоюзные парламент, исполнительный орган и суд) и от готовности Вены и Берлина одобрить указанные пункты либо, как минимум, согласиться рассматривать альтернативные предложения на этой же основе.

Поддержка правительствами средних королевств этих пунктов также испытала на себе последствия внутренних изменений. Если в начале 1850 г. в их ландтагах и правительствах еще были сильны реформаторские настроения, то в течение следующего года консервативные силы увеличили давление на либеральную и демократическую оппозицию в ландтагах и в обществе. В Вюртемберге и Саксонии конфликты с оппозицией привели к фактическим государственным переворотам, в ходе которых оппозиционные палаты были распущены и были восстановлены дореволюционные конституции⁴³⁹. В Ганновере продолжавшийся с 1848 г. конфликт короля и ландтага по вопросам либерализации судебного законодательства и ограничения политических

⁴³⁸ Pfordten an Xylander, 10.12.1850 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XXX. S. 161.

⁴³⁹ В Вюртемберге борьба с демократической нижней палатой ландтага, находившаяся на грани изменения вюртембергской конституции и сопровождавшаяся неоднократным роспуском ландтага и сменой кабинета, в целом завершилась в ноябре 1850 г., когда при поддержке нового ультра консервативного кабинета барона Йозефа фон Линдена Вильгельм отменил избирательный закон 1848 г. и восстановил конституцию 1819 г. См.: *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 3. S. 188-189. В Саксонии в начале июня 1850 г. королевским указом в одностороннем порядке вновь была восстановлена конституция 1831 г., ограничены свободы прессы, собраний и ассоциаций. См.: *Gesetz- und Verordnungsblatt für das Königreich Sachsen vom Jahre 1850. Stück 9. № 33-37. S. 135-144.*

привилегий провинциального дворянства завершился уже в 1851 г. не без вмешательства бундестага⁴⁴⁰. В конце октября 1850 г. «мартовский» кабинет Штюве – Беннигсена был отправлен в отставку, новым министром иностранных дел и главой кабинета стал барон Александр фон Мюнхгаузен, пользовавшийся полным доверием короля⁴⁴¹. Хотя эта смена кабинета и интерпретировалась как простая замена фигур, а не как смена политического курса⁴⁴², однако, по мнению Штюве, новое правительство, несмотря на идейную преемственность, с самого начала стало проводить «политику полумер, которые могут привести лишь к усилению реакции»⁴⁴³. Лишь в Баварии кабинет Пфурдтена пошел по пути компромисса, а не конфликта с ландтагом, так и не отменив многие принятые в 1848-49 гг. законы⁴⁴⁴.

Важным фактором союзной политики средних королевств оставалось их отношение к Мюнхенской пунктации и готовность к выработке на ее основе более конкретной программы. Хотя пунктация по-прежнему признавалась основой для союзной реформы, но даже те ее детали, о которых удалось договориться в феврале 1850 г., получали разную оценку и приоритет.

Пфурдтен, готовясь к предстоящей конференции, предлагал «не настаивать на каждом ее (пунктации – П.Д.) пункте, лишь следовать ее духу – никакого

⁴⁴⁰ Комиссия бундестага признала 3 октября 1851 г. законными либеральные изменения в ганноверской конституции, но вскоре дополнила это решение подтверждением права союзного вмешательства в будущем, очевидно на стороне королевской власти. Тем не менее, признание бундестага позволило ландтагу оставаться активным в борьбе за конституционную реформу, что привело в 1850-е к ряду конституционных кризисов и частой смене кабинетов. См.: *Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 3. S. 210-217.*

⁴⁴¹ Эрнст Август в письме прусскому королю охарактеризовал Мюнхгаузена и второго члена будущей ганноверской делегации в Дрездене барона Эдуарда фон Шеле цу Шеленбурга как «выдающихся, спокойных, разумных и обходительных людей». Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV., 19.12.1850 // *Briefe König Ernst Augusts von Hannover ... S. 177.*

⁴⁴² А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 03(15).03.1851 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 89.

⁴⁴³ Stüve an Detmold, 26.10.1850 // *Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold ... S. 540.* Опасения Штюве по поводу слабости нового кабинета впоследствии разделял и А.П. Мансуров, докладывая в Петербург об отсутствии у нового кабинета таланта и энергии в обращении с ландтагом, а в отношении Мюнхгаузена и его коллег – о «несоответствии тому высокому положению, которое они в эти трудные времена были призваны занять». См.: А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 02(14).04.1851 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1851-52. Д. 35. Л. 3, 4об.

⁴⁴⁴ *Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte ... Bd. 3. S. 184.*

дуализма и какое-нибудь представительство отдельных парламентов при Союзе»⁴⁴⁵. Также он считал, что «голос Пруссии и государств, ранее находившихся с ней в союзе, необходимо услышать и привнести со всех сторон искреннее желание взаимопонимания, уравниваемости и примирения»⁴⁴⁶. В инструкции для баварской делегации, составленной 20 декабря, рекомендовалось отказаться от буквальной реализации Мюнхенской программы как неприемлемой для Пруссии основы для переговоров, но при этом по-прежнему следовать ее основным принципам⁴⁴⁷. По этой инструкции Бавария должна была отстаивать на конференции конфедеративную основу Германского союза и предоставление ей самостоятельного голоса в союзных органах, прежде всего – в союзном правительстве, создание которого постулировалось как важнейшая задача Баварии на конференции⁴⁴⁸. При этом Пффордтен ради достижения согласия с бывшими государствами Эрфуртского союза и с другими средними королевствами, а также для исключения австро-прусской гегемонии по-прежнему уклонялся от идей «внешне выгодной, но преимущественно опасной» Триас-политики Максимилиана II и предлагал, как в Мюнхенском проекте, расширить число членов правительства, введя в него как минимум остальные средние королевства, для которых Бавария должна была оставаться «верным союзником и защитником»⁴⁴⁹.

В вопросе Союзного суда предлагалось опираться помимо Мюнхенской программы также и на проект Федерального суда из конституции Радовица⁴⁵⁰.

В наиболее трудном вопросе народного представительства Пффордтен соглашался с Мюнхенской программой, но с оглядкой на позиции Вены и Берлина допускал частичную корректировку ее положений. Принятие союзных законов следовало передать, в первую очередь, союзному пленуму по образцу

⁴⁴⁵ Pfordten an Lerchenfeld, 11.12.1850 // *Doeberl M. Bayern und Deutschland*. Bd. 3. Beilage XXXI. S. 165.

⁴⁴⁶ Pfordten an Xylander, 10.12.1850 // *Ibid.* Beilage XXX. S. 161.

⁴⁴⁷ Instruktion für die k. Bevollmächtigten zu den freien Konferenzen in Dresden, 20.12.1850 // *Ibid.* Beilage XXXII. S.165-166.

⁴⁴⁸ *Ibid.* S.166.

⁴⁴⁹ *Ibid.*

⁴⁵⁰ *Ibid.* S. 167.

либо домартовского пленума, либо Узкого совета. Парламент в форме собрания делегатов от ландтагов должен был фактически стать консультативным органом, без одобрения которого, однако, ни один общесоюзный закон не мог вступить в силу. При этом полномочия парламента, по сравнению с Мюнхенской программой, были ограничены Пфортеном: в частности, он не мог единолично устанавливать налоги и был лишен права на любые инициативы по изменению Союзной конституции как минимум на ближайшие десять лет⁴⁵¹.

В Ганновере концепция союзной реформы развивалась в контексте его внешнеполитического курса, который в течение всего 1850 г. был довольно неустойчив и неоднозначен. Выйдя 21 февраля из Союза трех королей, Ганновер формально не присоединился и к Союзу четырех королей, однако придерживался заложенных в Мюнхенской программе принципов и с самого начала принимал участие в заседаниях возрожденного Австрией бундестага. В дебатах по вопросам союзной реформы в этом бундестаге позиция Ганновера была непостоянной и порой прямо противоречила реформаторским планам Штюве⁴⁵².

Первым внешнеполитическим шагом нового правительства А. фон Мюнхгаузена стал ответ на Оломоуцкое соглашение и на циркуляры из Вены и Берлина о созыве Дрезденской конференции. Приглашение на конференцию и декларированный в циркулярах принцип сохранения конфедеративной основы в Германии, были восприняты в правящих кругах Ганновера с большим энтузиазмом⁴⁵³, и новый кабинет уверенно чувствовал себя в вопросе реформы.

⁴⁵¹ Ibid. Статьи 11-12 Мюнхенской пунктации предоставляли Союзному парламенту право законодательной инициативы и утверждения общесоюзных законов, а также – право одобрения союзных расходов и матрикулярных взносов. См.: Übereinkunft zwischen Bayern, Sachsen und Württemberg ... S. 569.

⁴⁵² Это противоречие проявилось в вопросе о союзной интервенции в Кургессен. Ганноверский посланник в бундестаге Й.Г. Детмольд 21 сентября поддержал решение об использовании ганноверских войск, после чего Штюве гневно велел ему отозвать свой голос, обвинив в поддержке реакции («Как же Вы собираетесь выступать за Союзный суд, если Вы начинаете с вмешательства, пусть и в отдельном случае, не для защиты владений [монарха], а просто антисоюзно, для влияния на внутренние отношения?»). См.: Stüve an Detmold, 27.09.1850 // Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold ... S. 533; Stüve J.C.B. Aufzeichnung über das Verhältniß der Märzminister zum Könige Ernst August und die Gründe ihres Abganges // Johann Carl Bertram Stüve nach Briefen ... Beilage II. S. 438-439.

⁴⁵³ А.П. Мансуров - К.В. Нессельроде, 4(16).12.1850 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 80 об.

Инструкции Мюнхгаузену и Шеле были составлены на основе компромисса между концепцией Штюве и предложениями короля Эрнста Августа: медиатизация малых государств, на которой настаивал король, была отклонена, поскольку противоречила союзному праву, в свою очередь, ключевая в модели Штюве идея Палаты государств также не была однозначно одобрена, но рекомендовалась к тщательному рассмотрению⁴⁵⁴. Вновь подчеркивались незыблемость союзного принципа как фундамента для дискуссии и необходимость одобрения любых решений конференции правительствами (в случае необходимости – ландтагами⁴⁵⁵). Согласно инструкции, «окончательное утверждение статей, которые должны заменить Союзный и Венский акты в качестве нового основного закона Германского союза, может быть осуществлено лишь признанным всеми правительствами законным союзным органом (бундестагом) при содействии учреждаемого при нем народного представительства»⁴⁵⁶.

Главной целью конференции, таким образом, следовало считать создание новых общесоюзных органов власти в целом согласно Мюнхенской программе⁴⁵⁷: союзного парламента из представителей земельных парламентам с правом участия в законодательной деятельности и утверждения статей расхода союзного бюджета, а также Союзного суда для рассмотрения как внутренних, так и, «при определенных ограничениях», общесоюзных споров. В вопросе о создании союзного правительства инструкции не содержали конкретных предложений и лишь предостерегали от институционализации австро-прусского дуализма⁴⁵⁸. Отдельным пунктом были прописаны возражения против включения в Союз негерманских территорий Австрии и Пруссии, которое, по мнению ганноверского

⁴⁵⁴ Instruktion für den hannoverschen Bevollmächtigten bei der Dresdener Konferenz, 18.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 7. S. 23.

⁴⁵⁵ Ibid. S. 21. Пункт о ландтагах гласил: «Решения конференции подлежат утверждению правительствами, которые должны определить, в какой степени, согласно земельной конституции, требуется одобрение сословных представителей».

⁴⁵⁶ Ibid. S. 21-22.

⁴⁵⁷ Мюнхенскую программу предполагалось соблюдать, если это не потребует значительного изменения союзных законов. См.: Ibid. S. 23.

⁴⁵⁸ Ibid. S. 22.

кабинета, грозило усилением союзного бремени, осложнением союзных отношений и законодательных процедур, а также – ростом влияния Пруссии и опасности экономического подчинения ей «Третьей Германии»⁴⁵⁹. По этим же соображениям инструкции предписывали защищать права и положение Ганновера в вопросе речных таможен и военно-морского строительства на побережье Северного моря⁴⁶⁰.

Саксонская интерпретация Мюнхенской программы на предстоящей конференции ввиду статуса принимающей стороны и непосредственного участия Бойста в работе конференции не была изложена в конкретных инструкциях. В то же время, политическая и дипломатическая активность Бойста была направлена главным образом на пропаганду необходимости создания органа народного представительства при Германском союзе. После Варшавской конференции Бойст направил в Вену обширный меморандум, в котором изложил позицию Саксонии по основным пунктам союзной реформы⁴⁶¹. В нем Бойст, одобрив итоги Оломоуца и указав на необходимость создания общегерманского судебного органа⁴⁶², уделил особое внимание обоснованию учреждения союзного представительного органа. Главными аргументами в пользу этого были: необходимость преодоления в обществе «обманчивой идеи народного суверенитета»⁴⁶³, выполнения данных немецкими правительствами своим народам и подтвержденных в Мюнхене обещаний и наконец – необходимость (и даже неизбежность) модернизации союзных институтов в конституционном ключе по примеру всех входящих в него государств, в которых давно существуют

⁴⁵⁹ Ibid. S. 23.

⁴⁶⁰ Ibid.

⁴⁶¹ О меморандуме Бойста см.: *Müller J. Reform statt Revolution ...* S. 224-226. Стремясь, по всей видимости, заручиться поддержкой России и с ее помощью повлиять на позицию Австрии и Пруссии, Бойст конфиденциально передал копию этой депеши К.В. Нессельроде через саксонского чрезвычайного посланника в Варшаве барона Альбина Лео фон Зеебаха. См.: К.В. Нессельроде – А.А. Шредеру, 27.11(09.12).1850 (проект) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114. Л. 289 об.

⁴⁶² *Müller J. Reform statt Revolution ...* S. 224-225.

⁴⁶³ Ibid. S. 226.

и функционируют представительные учреждения⁴⁶⁴. Именно народное представительство как основное требование немецкого народа к князьям должно было стать той уступкой, которая, во-первых, повысила бы авторитет Германского союза в обществе, демонстрируя его готовность к удовлетворению национальных потребностей, во-вторых, по мнению Бойста, могла послужить долгосрочной «профилактикой революции» и «отдушиной для относительно безопасного уменьшения революционного давления»⁴⁶⁵.

Выступая в защиту народного представительства, Бойст должен был в то же время признать необходимость ограничений его прав и влияния на общесоюзные вопросы, чтобы убедить консервативные круги германских государств, что это собрание не станет реинкарнацией Франкфуртского национального собрания, и одновременно – чтобы убедить ландтаги в целесообразности ограничений. В своей речи 4 декабря 1850 г. в нижней палате саксонского ландтага Бойст заявил: «Саксонское правительство считает, что пока речь идет о создании представительного органа при Союзе, это возможно лишь в форме представительства ландтагов при Союзной власти», поскольку только такая форма могла предотвратить повторение опыта Франкфуртского национального собрания 1848-49 гг. и сохранить Германию конфедеративной, а не федеративной. Федерализация Германии, как считал Бойст, «не может привести ни к чему иному, как к разделению Германии на две или три части, либо к тому состоянию непрерывно продолжающейся взаимной борьбы, враждебности и смуты, которые мы пережили в Саксонии и в Германии в течение последних двух лет»⁴⁶⁶.

Этот аргумент, однако, был для консервативно настроенных политиков довольно идеалистическим. Так, К.В. Нессельроде выражал серьезное сомнение, что депутаты делегаций ландтага будут менее подвержены революционным идеям, чем депутаты Франкфуртского собрания, «также исполненные лучших намерений, но, едва сев на скамьи Франкфуртского собрания, поддавшиеся

⁴⁶⁴ К.В. Нессельроде – А.А. Шредеру, 27.11(09.12).1850 (проект) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114. Л. 290-291.

⁴⁶⁵ Müller J. Reform statt Revolution ... S. 226.

⁴⁶⁶ Mittheilungen über die Verhandlungen des ordentlichen Landtags im Königreiche Sachsen während der Jahre 1850 und 1851. II. Kammer. Bd. I. № 53. S. 1129.

ложным идеям, вплоть до народного суверенитета»⁴⁶⁷. Отвечая позднее А.А. Шредеру на это замечание, Бойст указал на еще одну свою цель на конференции – добиться корректировки земельных конституций и изменения избирательного законодательства (особенно в южногерманских государствах), чтобы преградить демократической оппозиции путь в ландтаги и, следовательно, в общесоюзные органы⁴⁶⁸.

В целом, в Саксонии сложилось двойственное отношение к Мюнхенской программе. Бойст остерегался называть ее готовым проектом союзной реформы и даже считал некоторые ее пункты излишне либеральными⁴⁶⁹, но в условиях, когда Оломоуцкое соглашение возродило угрозу дуализма продолжал настаивать на ее важности как инструмента для укрепления политического союза средних королевств, в первую очередь Саксонии, Баварии и Вюртемберга (позицию Ганновера Бойст считал непрочной и по духу не до конца верной союзному принципу⁴⁷⁰).

Трактовка Мюнхенской программы Бойстом была более близка к концепции кронпринца Иоганна, который также видел единственный путь спасения и реабилитации Германского союза в умеренно-консервативной реформе⁴⁷¹, чем к позиции короля Фридриха Августа II, считавшего достаточным изменением возрождение старого бундестага с иным распределением функций: законодательные функции следовало передать пленуму бундестага, функцию принятия и утверждения союзных решений – Узкому совету, их исполнение –

⁴⁶⁷ К.В. Нессельроде - А.А. Шредеру, 27.11(09.12).1850 (проект) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114. Л. 292-292 об.

⁴⁶⁸ А.А. Шредер – К.В. Несельроде, 30.12.1850 (11.01.1851) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 7об-8.

⁴⁶⁹ Beust an Könnertitz, 13.12.1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114. Л. 3 об.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 2.

⁴⁷¹ Об этой позиции Иоганна известно по его записке «Для понимания консерватора» («Zum Verständnis von einem Konservativen»), написанной приблизительно в 1850 г. Выдержки из записки опубликованы (без ссылки на оригинал) в книге саксонского министра культуры барона Иоганна Пауля фон Фалькенштейна, посвященной его воспоминаниям об Иоганне. См.: *Falkenstein J.P. v. Johann. König von Sachsen. Ein Charakterbild.* Dresden: W. Baensch, 1878. S. 184-192.

союзному правительству⁴⁷². На Дрезденскую конференцию в Саксонии возлагались большие надежды еще и ввиду символического значения Дрездена как города, пережившего демократическое восстание и теперь ставшего местом единения всех немецких суверенов⁴⁷³.

Наибольшей поддержкой Мюнхенская программа пользовалась в Вюртемберге, где ее главным сторонником был сам король Вильгельм. Считая основной причиной революционных событий в Германии «обилие малых государств и существовавший обособленно народный парламент», Вильгельм все же отвергал реставрацию домартовской модели и поддерживал создание сильной общегерманской власти с обязательным учреждением при ней народного представительства⁴⁷⁴. Требование привлечения народа к участию в решении общегерманских вопросов еще с лета 1849 г. было неотъемлемым пунктом в союзной политике Вильгельма. Новый глава вюртембергского кабинета и министр иностранных дел, барон Йозеф фон Линден, разделял точку зрения короля и уверял депутатов ландтага в готовности правительства «влиять на ревизию Союзной конституции в соответствии с духом Мюнхенского решения, с привлечением народного представительства и с гарантией участия [народа] в обсуждении вопросов для народного представительства»⁴⁷⁵. Соображения короля Вильгельма и положения Мюнхенской пунктации легли в основу инструкций вюртембергскому представителю на конференции барону Константину фон Нейрату, причем ему предписывалось следовать не только духу, но и конкретным положениям программы⁴⁷⁶. Вюртемберг, как и другие средние королевства, выступал за создание сильной центральной власти при условии, что Австрия и Пруссия не будут совместно иметь в ней большинство голосов, но в то же время особенно настаивал, чтобы великим герцогствам, герцогствам и вольным

⁴⁷² См.: *Flöter J.* Beust und die Reform ... S. 75.

⁴⁷³ *Beust F.F. von.* Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 137.

⁴⁷⁴ Politisches Programm König Wilhelms I. von Württemberg, 17.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 4. S. 9-10.

⁴⁷⁵ Protokoll der 7. Sitzung vom 06.11.1850 // Verhandlungen der dritten verfassungsberathenden Versammlung des Königreichs Württemberg im Jahre 1850. Bd. II. Stuttgart, 1850. S. 75.

⁴⁷⁶ Instruktion für den württembergischen Bevollmächtigten bei der Dresdener Konferenz, 17.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd.1. № 5. S. 10-11.

городам, которые «всегда находились под значительным влиянием Австрии и Пруссии», также не было предоставлено слишком большого влияния в общесоюзных органах⁴⁷⁷. Поддержка создания народного представительства также имела определенные оговорки: при формировании его состава предпочтение должно отдаваться представителям «наиболее образованных и преимущественно участвующих в сохранении порядка групп населения», оно должно по необходимости отказываться от гласности заседаний и его компетенции не должны негативно сказываться на эффективности исполнительной власти⁴⁷⁸. Обоснование необходимости создания представительного органа в вюртембергской инструкции было довольно близко к аргументации Бойста: без представительной власти невозможно ни удовлетворить общенациональные потребности, ни привести общесоюзную модель в соответствие с конституциями отдельных государств. Создание в Германском союзе парламента «практически неизбежно, если [...] сфера деятельности союзного управления и прежде всего – германской центральной власти будет существенно расширена»⁴⁷⁹. Указаний по рассмотрению судебного вопроса в ходе предстоящей конференции в инструкции не содержалось.

Таким образом, к началу Дрезденской конференции все четыре средних королевства выразили полную или частичную поддержку Мюнхенского плана. Их общими программными постулатами были: сохранение конфедеративной основы Германского союза, предотвращение австро-прусского дуализма и частичная федерализация Германского союза через реформу общесоюзных органов. Прямые расхождения между их инструкциями касались в основном вопросов принятия всех австрийских земель в Союз (поддержанного в баварской программе и решительно отклоненного в ганноверской) и о статусе малых государств (требование уменьшения их самостоятельности в вюртембергской программе и ее сохранения – в ганноверской). Мюнхенская пунктация была ратифицирована лишь тремя королевствами, окончательный документ, который бы четко

⁴⁷⁷ Ibid. S. 12.

⁴⁷⁸ Ibid. S. 13

⁴⁷⁹ Ibid.

определял конкретные пункты реформы, принят не был, что не позволяет говорить о монолитности Союза четырех королей⁴⁸⁰. Тактически программы средних королевств также имели разные точки приложения: в то время как Саксония, Вюртемберг и в определенной степени Ганновер уделяли основное внимание вопросам союзных парламента и суда, Бавария стремилась прежде всего урегулировать вопрос исполнительной власти в любой форме, гарантировавшей Мюнхену широкие политические свободы⁴⁸¹.

При этом в самой Баварии также не было единого взгляда на цели Дрезденской конференции. В то время как Пфортен был в целом готов обсуждать все пункты Мюнхенской программы, позиция короля Максимилиана была более осторожной. Уже в ходе конференции 30 декабря он отредактировал и передал Пфортену новую версию инструкций, в которой, в частности, просил не поднимать в Дрездене вопрос о союзном парламенте, пока не будет решен вопрос о форме и принципах организации центральной власти и не будет получено согласие Вены и Берлина⁴⁸².

Понимая хрупкость и уязвимость их коалиции, министры средних королевств незадолго до начала Дрезденской конференции предпринимали отдельные попытки договориться о согласовании совместной позиции в ряде вопросов. В депеше баварского посланника в Дрездене барона Максимилиана фон Гизе от 15 декабря содержалось предложение саксонского правительства организовать за несколько дней до начала конференции предварительное собрание уполномоченных⁴⁸³. Несколько дней спустя Вюртембергом был предложен проект совместной декларации четырех королевств, в котором

⁴⁸⁰ В общественном мнении вследствие этого распространялось убеждение, что Мюнхенская пунктация будет зыбким и непрочным фундаментом союзной реформы и что на Дрезденской конференции средние королевства будут преследовать сугубо свои партикуляристские интересы, а решающее слово по-прежнему останется за австро-прусским блоком. См.: Was hat Deutschland von der Dresdner Conferenzen zu erwarten? // Deutsche Vierteljahrs-Schrift. 1851. Heft 1. Stuttgart, Tübingen: J.G. Cotta, 1851. S. 328. Статья была издана анонимно, автором был Вольфганг Менцель. См.: Wolfgang Menzel's Denkwürdigkeiten / Hrsg. Menzel K. Bielfeld, Leipzig: Velhagen & Klasing, 1877. S. 419.

⁴⁸¹ *Mößle W.* Bayern auf den Dresdener Konferenzen ... S. 47-48.

⁴⁸² Maximilian II. an Pfordten, 30.12.1850 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XXXIII. S. 169.

⁴⁸³ Gise an Pfordten, 15.12.1850 // QGDB. Abt.3. Bd.1. № 3. S. 8.

перечислялись основные пункты союзной реформы (исполнительная власть, парламент и Союзный суд) и содержалось намерение «не вести переговоры в одностороннем порядке и при всех обстоятельствах и во всех делах всегда действовать единодушно». Проект был составлен в двух редакциях: в первой союзная исполнительная власть описывалась в виде Триас-Директории и поэтому была отклонена саксонским и ганноверским представителями в Мюнхене, вторая редакция гарантировала всем королевствам самостоятельный голос в Директории⁴⁸⁴. Обе редакции в итоге были отвергнуты Пфурдтеном, считавшим подобные явно сепаратные союзы компрометирующим баварское правительство перед Веной и Берлином фактором⁴⁸⁵. До самого начала конференции средним королевствам так и не удалось официально подтвердить свою программу: первые переговоры Пфурдтена и Бойста об уточнении пунктов совместной программы состоялись лишь 23 декабря за несколько часов до открытия конференции⁴⁸⁶.

2.2.2. Возобновление дуализма и цели Австрии и Пруссии на Дрезденской конференции

Важным фактором, так или иначе влиявшим на готовность средних королевств придерживаться Мюнхенской программы, была позиция Австрии и Пруссии. Заключенные в Варшаве и Оломоуце договоренности противоречили планам Союза четырех королей и отнимали у «Третьей Германии» инициативу в вопросах союзной реформы в пользу восстановления австро-прусского дуализма. С другой стороны, за этими договоренностями по-прежнему стояли серьезные расхождения в намерениях и планах между двумя крупными государствами в вопросе как формы организации Германии, так и их положения в ней.

Политика Пруссии перед Дрезденской конференции строилась на сочетании согласованных с Австрией пунктов и федеративных идей Радовица, которые, несмотря на поражение его проекта, были адаптированы новым прусским

⁴⁸⁴ Württembergische Entwürfe zu einer Spezialübereinkunft der Königreiche Württemberg, Bayern, Sachsen und Hannover, 17-18.12.1850 // Ibid. № 6. S. 16-19..

⁴⁸⁵ Schoeps H.J. Von Olmütz nach Dresden. S. 52.

⁴⁸⁶ Müller J. Reform statt Revolution ... S. 229-230; Flöter J. Beust und die Reform ... S. 74.

кабинетом барона Отто фон Мантейфеля под изменившуюся обстановку⁴⁸⁷. На Дрезденской конференции ключевой целью Пруссии было избавиться от статуса младшего партнера Австрии и достичь с ней формального равенства по положению и правам в союзных органах, т.е. – институционализация дуализма⁴⁸⁸. Для достижения этой цели предполагалось, с одной стороны, убедить Австрию в безальтернативности союза с Пруссией⁴⁸⁹, с другой стороны – поддерживать государства бывшего Эрфуртского союза и обеспечить себе их голоса в союзных органах⁴⁹⁰. Фридрих Вильгельм IV инструктировал Мантейфеля добиваться такой конфигурации Германского союза, при которой модель Эрфуртского союза могла сохраниться, пусть и в неформальном виде⁴⁹¹. Оба эти фактора: партнерство с Австрией и покровительство малых государств – должны были обезоружить блок средних королевств, программа которых и так содержала слишком много неприемлемых для малых государств пунктов. Так, по словам второго члена прусской делегации графа Альбрехта фон Альвенслебена, баварские предложения по исполнительной власти, которые ни при каких обстоятельствах не будут поддержаны малыми государствами⁴⁹².

При этом Пруссия признавала необходимость привлечения остальных королевств к организации общесоюзной власти, но без предоставления какому-либо из них исключительного положения, отвергая тем самым и баварскую Триас-концепцию⁴⁹³. В вопросе представительного органа прусская позиция была

⁴⁸⁷ «Здесь (в Берлине – П.Д.) теперь едва ли слышны голоса за войну. Мечты, однако, не забыты. Их надеются осуществить на конференции». См.: Prokesch von Osten an Schwarzenberg, 07.12.1850 // Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten ... S. 191.

⁴⁸⁸ А.Ф. Будберг - К.В. Нессельроде, 25.11(07.12).1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 15. Л. 157 об. - 158.

⁴⁸⁹ Handbillet des Königs [Friedrich Wilhelm IV.] an Manteuffel, 16.12.1850. // Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858 ... S. 50.

⁴⁹⁰ В частности, Пруссия обещала малым государствам добиваться предоставления им голосов в союзной исполнительной власти, которая должна была быть максимально приближена по форме к прежнему Узкому совету. См.: Preußische Erklärung im provisorischen Fürstenkollegium, 19.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd.1. № 8. S. 25.

⁴⁹¹ Handbillet des Königs [Friedrich Wilhelm IV.] an Manteuffel, 16.12.1850 // Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858 ... S. 49-50.

⁴⁹² См.: А.Ф. Будберг - К.В. Нессельроде, 10(22).12.1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 15. Л. 204-204 об.

⁴⁹³ Там же. Л. 203 об. – 204.

особенно неоднозначна: в то время как официально Пруссия вместе с Австрией в Варшаве отвергла любую форму национального представительства, сам принцип парламентаризма в Германии признавался Фридрихом Вильгельмом, если он будет основываться на модели Эрфуртского парламента⁴⁹⁴, но сторонники были даже у варианта, который предлагали средние королевства: А. фон Альвенслебен перед своим отъездом в Дрезден сообщил российскому поверенному в делах в Берлине Андрею Федоровичу Будбергу, что рассматривает вариант создания при союзной власти консервативного «дворянского собрания», которое «не будет иметь политического применения и чья миссия будет строго ограничена обсуждением общих для всей Германии материальных вопросов»⁴⁹⁵.

Лейтмотивом австрийской политики по-прежнему было сохранение контроля над общесоюзными институтами в любом их виде и противостояние любым программам, способным обострить национальный вопрос внутри Габсбургской монархии и ослабить ее влияние в Германии⁴⁹⁶. Для достижения первой цели было необходимо нейтрализовать претензию Пруссии на равное с Австрией положение в Германском союзе, которое Шварценберг расценивал как первый шаг к единоличному доминированию Пруссии и вытеснению Австрии⁴⁹⁷. Для решения второй задачи следовало добиваться сохранения конфедеративной основы Германского союза и признания Союзного и Венского актов незыблемой основой любого развития союзных институтов⁴⁹⁸. Поддержка Союза четырех королей как политического блока больше соответствовала концепции Шварценберга, но союзная реформа по Мюнхенской программе была для него неприемлема. Признавая невозможность дальнейшего игнорирования назревших

⁴⁹⁴ «У Австрии есть право ожидать от нас поддержки ее желаний: 1. вступления всей Австрии в Союз, 2. Отказ от создания парламента в большом Союзе. Взамен мы имеем право настаивать на парламенте в [Эрфуртском] союзе». См.: *Handbillet des Königs [Friedrich Wilhelm IV.] an Manteuffel*, 16.12.1850 // *Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858*. S. 49.

⁴⁹⁵ А.Ф. Будберг - К.В. Нессельроде, 08(20).12. 1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 15. Л. 195 - 195 об.

⁴⁹⁶ *Höbelt. L.* «Ich wünsche wir hätten gerauft»? Schwarzenberg, Preußen und das Reich der Siebzig Millionen // *Die Dresdener Konferenz 1850/51 ...* S. 50-51.

⁴⁹⁷ *Instruktionen für die österreichischen Bevollmächtigten bei der Dresdener Konferenz*, 20.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd.1. № 9. S. 29-31.

⁴⁹⁸ *Ibid.* S. 27.

преобразований общесоюзных институтов⁴⁹⁹, Шварценберг категорически отрицал положения Мюнхенской пунктации о парламенте и суде, называя их «иллюзией» и «одной из болезней нашего времени <...> несовместимой с самой сутью конфедерации»⁵⁰⁰. Шварценберг считал, что «единственной истинной потребностью, заслуживающей внимания при ревизии Союзной конституции представляется создание сильной и эффективной исполнительной власти» в виде пятичленной Директории с тремя постоянными (Австрия, Пруссия и Бавария) и двумя меняющимися членами⁵⁰¹, а также вхождение всех австрийских территорий в Союз (для чего дополнительные австрийские инструкции содержали рекомендации по редактированию отдельных статей Союзного и Венского актов⁵⁰²), т.е. продолжал действовать в рамках плана «Семидесятимиллионной империи».

2.2.3. Успехи и неудачи средних королевств в ходе конференции

Сложившаяся к началу конференции диспозиция была весьма многообещающей для средних королевств. Внутренние противоречия между их концепциями не были непреодолимыми и позволяли при взаимных усилиях все же выстроить совместную программу действий, а цель сохранить в Германии конфедеративный порядок и не допустить австро-прусскую монополию на власть задавали политике средних королевств довольно близкие векторы. В пользу этого говорила та легкость, с которой Пффордтену и Бойсту удалось 23 декабря согласовать общую программу-минимум: создание союзного парламента и союзного правительства.

Начало конференции также благоприятствовало этим целям: в своей речи на первом пленарном заседании конференции 23 декабря 1850 г. Шварценберг

⁴⁹⁹ «Все эти требования (Союзного парламента и суда – П.Д.) найдут поддержку как со стороны некоторых правительств, так и у различных слоев населения, они станут основным моментом переговоров, в которых все прочие вопросы будут иметь лишь второстепенное или отвлеченное значение» См.: Ibid. S. 29.

⁵⁰⁰ Создание судебного органа допускалось только на основе союзного решения об австрегальном суде 1817 г. См.: Ibid. S. 34-35.

⁵⁰¹ Ibid. S. 35-36.

⁵⁰² Ibid. S. 36-37.

подчеркнул готовность Австрии к модернизации Союза и его органов не только в интересах защиты от внешней и внутренней опасности, но и выполнения долга и требований народа⁵⁰³. На втором пленарном заседании 27 декабря по предложению Австрии были сформированы четыре комиссии, каждая из которых должна была рассмотреть и составить предложения по одному из направлений союзной реформы: первая комиссия под председательством Австрии разрабатывала вопрос о реформе органов центральной союзной власти, вторая комиссия под председательством Пруссии – о компетенциях общесоюзной власти и ее взаимодействии с отдельными государствами, третья – под председательством Баварии – вопросы общегерманской торговли, таможенного и транспортного законодательства, и четвертая – под председательством Саксонии – о Союзном суде. Также для ведения протоколов создавалась отдельная, пятая комиссия под председательством Ганновера⁵⁰⁴. Впоследствии к ним добавились еще две подкомиссии: для рассмотрения доводов за и против союзного парламента (под председательством Вюртемберга) и комиссии особых уполномоченных, которой третья комиссия передала на рассмотрение торгово-таможенный вопрос⁵⁰⁵.

С первых дней конференции за кулисами официальных заседаний представители средних государств пытались выяснить намерения и отношение Мантейфеля и Шварценберга к разным аспектам союзной реформы, параллельно продолжая попытки прийти к единым позициям между собой. Пффордтен с самого начала уделял огромное внимание переговорам как непосредственно с Шварценбергом и Мантейфелем, так и с приехавшим в Дрезден графом А. фон Прокеш-Остеном, с которым «жил в близком соседстве и уже в первый день просидел с разговором до глубокой ночи»⁵⁰⁶. Составив первое представление об их позициях, он приступил к переговорам с Бойстом, Нейратом и Мюнхгаузеном,

⁵⁰³ Beilage zum Protokolle der ersten Sitzung. Eröffnungs-Vortrag, 23.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd.1. № 10. S. 51.

⁵⁰⁴ Protokoll der Ministerialkonferenz zu Dresden, 27.12.1850 // Ibid. № 13. S. 63-65.

⁵⁰⁵ См.: Müller J. Einleitung // Ibid. S. XLIV.

⁵⁰⁶ Prokesch von Osten an seine Frau in Berlin, 23.12.1850 // Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten ... S. 193.

с которыми достиг согласия, обещав добиваться предоставления каждому королевству самостоятельного голоса в будущем союзном правительстве⁵⁰⁷. В своем донесении от 28 декабря он описывает два варианта состава союзного правительства в виде либо семи- либо восьмичленной Директории с 9 и 13 голосами соответственно. В обоих вариантах четыре королевства сохраняли самостоятельные голоса и паритет либо незначительное меньшинство в сравнении с Австрией и Пруссией⁵⁰⁸, остальным средним государствам суммарно предлагалось 2 либо 3 голоса, малые государства исключались из состава Директории.

Дальнейшее укрепление блока средних королевств, однако, не входило в указания короля Максимилиана II, испытывавшего в отсутствие Пфортена большое влияние со стороны более консервативных советников, главным образом Абеля и Дённигеса⁵⁰⁹. В своей инструкции 30 декабря Максимилиан писал Пфортену: «Хотя твердо решено, что мы должны по возможности тесно сотрудничать с другими средними государствами, но чрезвычайно важно в вышеизложенных значительных вопросах быть по возможности вместе с крупными государствами»⁵¹⁰. В новой редакции баварских инструкций в числе прочего были серьезно изменены положения о союзном парламенте (в частности, предлагалось пересмотреть способ его организации, заменив Триас-концепцию (по 100 делегатов от Австрии, Пруссии и «Третьей Германии») системой территориальных курий⁵¹¹) и Союзном суде (как образец для его создания был обозначен имперский суд из проекта Радовица⁵¹²).

Несмотря на различия между прежним курсом Пфортена и директивами Максимилиана, позиции Баварии на конференции выглядели в первые дни довольно прочными: переговоры со средними и крупными государствами

⁵⁰⁷ Pfordten an Maximilian II., 28.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 14. S. 67.

⁵⁰⁸ По 4 голоса в первом варианте, 6 против 5 – во втором. См. Приложение 1.

⁵⁰⁹ Franz E. Ludwig Freiherr von der Pfordten. S. 160-162; Doeberl M. Bayern und Deutschland. Bd. 3. S. 84.

⁵¹⁰ Maximilian II. an Pfordten, 30.12.1850 // Ibid. Beilage XXXIII. S. 169.

⁵¹¹ Anhaltspunkte für die Königlichen Bevollmächtigten der freyen Conferenzen in Dresden // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 15(b). S. 81-82.

⁵¹² Ibid. S. 79.

внушали Пффордтену уверенность в успехе союзной реформы с соблюдением баварских требований, и единственным поводом для беспокойства была позиция малых государств, которые, по мнению Пффордтена, «чувствуют себя брошенными Пруссией и боятся за свое существование»⁵¹³.

Другие средние королевства, впрочем, не разделяли его оптимизма. Позиция Ганновера была осложнена недоверием Шварценберга к ганноверскому кабинету на фоне отказа Ганновера предоставить войска для союзной интервенции в кургессенском конфликте. А.П. Мансуров докладывал, что Мюнхгаузен по возвращении в Ганновер был удручен итогом переговоров со Шварценбергом, открыто заявившим о своем недовольстве действиями Ганновера в 1850 г.⁵¹⁴ Король Эрнст-Август с самого начала конференции пессимистично оценивал перспективы обсуждения, считая, что «по тому, как обстоят дела в Дрездене, невозможно ожидать хорошего завершения <...> Шварценберг и также Мантейфель совершили большую ошибку, поскольку, как только совещание в Дрездене собралось и открылось, обоим этих политикам следовало ясно и определенно изложить принципы, на которых должен быть выстроен фундамент будущего положения Германии, что не было подготовлено для предложения ни одним из этих господ»⁵¹⁵. Переговоры с остальными средними королевствами также давались Ганноверу с трудом, его делегация вела себя отстраненно и только к концу первой недели конференции начала более тесные переговоры с Пффордтеном⁵¹⁶.

Для Вюртемберга начало Дрезденской конференции, несмотря на многообещающие первые заседания, обернулось тревожным разочарованием в

⁵¹³ Pfordten an Maximilian II., 28.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 14. S. 68. Сомнения в позиции малых государств сохранялись у Пффордтена и по возвращении его в Мюнхен 19 января. См.: Д.П. Северин - К.В. Нессельроде, 10(22).01.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 95. Л. 18.

⁵¹⁴ А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 07(19).01.1851 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 85. Мюнхгаузен также подозревал, что недоверие Шварценберга вызвано сохранением новым ганноверским кабинетом либеральной линии в условиях усиления реакции в остальной Германии. См.: *Hassel W. von. Geschichte des Königreichs Hannover ... Teil. 2. Abt. 1. S. 137.*

⁵¹⁵ Ernst August I. an Friedrich Wilhelm IV., 01.04.1851 // Briefe König Ernst Augusts von Hannover ... S. 180.

⁵¹⁶ Pfordten an Maximilian II., 28.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 14. S. 67.

собственном положении. Нейрат докладывал в Вюртемберг, что за все время его пребывания в Дрездене Шварценберг не уделил ему ни минуты, и это весьма беспокоило и короля Вильгельма, опасавшегося, что без поддержки Австрии и с учетом тяжелых отношений с Пруссией⁵¹⁷ Вюртемберг может оказаться в наиболее слабом положении на конференции. В отношении других королевств и их способности отстаивать идеи Мюнхенской пунктации Вильгельм испытывал скепсис и недоверие: Бойст, по его мнению, был абсолютно проавстрийским политиком, Ганновер в целом ведет слишком слабую политику, и единственным вариантом оставался союз с Баварией⁵¹⁸. Также Вильгельма удручал скепсис Шварценберга в вопросе общегерманского парламента, что, по его мнению, могло привести к отказу Баварии от этой идеи. Пытаясь склонить австрийского канцлера к одобрению проекта парламента, Вильгельм 18 января 1851 г. направил ему открытое письмо, в котором писал: «Либо мы можем править в отдельных государствах без народного представительства, либо нет. Раз мы этого не можем, то мы также не можем обойтись без подобного представительства и в центре Союза, если мы не хотим рано или поздно вызвать конфликт между будущей центральной властью и дезорганизованными сословными элементами, который все больше и больше будет ослаблять Союз изнутри и вовне»⁵¹⁹. Это письмо, опубликованное в ряде газет, однако, произвело противоположный эффект, вызвав лишь раздражение Шварценберга и еще больше отдалив его от Вюртемберга⁵²⁰.

Дисбаланс между впечатлениями и энтузиазмом средних королевств от первых недель работы конференции был усугублен ходом обсуждения вопросов

⁵¹⁷ Еще 13 декабря Вильгельм предпринял попытку нормализовать испорченные в ходе 1850 г. отношения с Пруссией, сообщив в Берлин о нежелании Вюртемберга вести слишком активную союзную политику и готовности на будущей конференции придерживаться пассивной, но ни в коем случае не антипрусской политики. См.: *Sauer P.* Württemberg und die Erfurter Union ... S. 214-218.

⁵¹⁸ Wilhelm I. an Neurath, 30.12.1850 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 16. S. 85-86.

⁵¹⁹ König Wilhelm I. von Württemberg an Schwarzenberg, 18.01.1851 // Ibid. № 39. S. 162.

⁵²⁰ Намерения Вильгельма Шварценберг охарактеризовал как «искажение». См.: *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 63.

организации органов союзной исполнительной власти, которые с первого дня вызвали самые серьезные дебаты на заседаниях первой комиссии⁵²¹.

Целями средних королевств в обсуждении состава исполнительного органа были: недопущение австро-прусского дуализма, закрепление за собой отдельных самостоятельных голосов и ограничение представительства малых государств для более эффективного функционирования исполнительной власти по сравнению с домартовским Узким советом.

Предложенная Австрией и Пруссией 4 января модель семичленного органа с 9 голосами, в котором крупным государствам предоставлялось по 2 голоса, была негативно воспринята средними королевствами. В пяти вариантах этой модели лишь Бавария имела отдельный голос, остальные королевства были объединены в курии: Саксонии и Ганноверу (за исключением варианта № 3) давался один совместный голос, голос Вюртемберга также был самостоятельным лишь в варианте № 3, в других же предлагалось объединить его с голосами Бадена, Гольштейна и Люксембурга (варианты № 1 и 2), Бадена (вариант № 4), обоих Гессенов (вариант № 5). Помимо этого, все пять вариантов обеспечивали крупным государствам 4/9 голосов и относительно легкую возможность блокировать голоса средних королевств в исполнительном органе с помощью голосов остальной «Третьей Германии»⁵²². В качестве компромисса Бойст, высказавшись на заседании 5 января в поддержку единственного из приемлемых для средних королевств варианта № 3, одновременно предложил две альтернативные комбинации из 8-9 членов с 13 голосами, в которых средним королевствам предоставлялись самостоятельные голоса, крупным государствам (в первом варианте - еще и Баварии) было добавлено по 1 голосу, оставшиеся 2-3 голоса отдавались остальной «Третьей Германии»⁵²³. Первая комбинация Бойста была отклонена Пруссией и малыми государствами из-за усиления средних королевств (и, следовательно, Австрии), второй, уравнивавший Баварию с

⁵²¹ В нее входили: Австрия (председатель), Пруссия, Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Кургессен, Гессен-Дармштадт, Саксен-Веймар и Франкфурт-на-Майне.

⁵²² См. Приложение 1.

⁵²³ Erklärung der sächsischen Regierung, 05.01.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 19-20.

остальными тремя королевствами, вызвал решительный протест Пффордтена, видевшего в этом попытку ослабить позицию Баварии в пользу крупных и малых государств. Это привело к поражению инициативы Бойста и столкновению трех средних королевств с Баварией, в действиях которой они увидели готовность сменить сторону и отойти от принципов Мюнхенской пунктации.

Несмотря на этот конфликт, Пффордтен по-прежнему признавал необходимость найти компромисс и в том или ином виде учесть интересы Саксонии, Ганновера и Вюртемберга. При его активном участии Шварценберг и экстренно вернувшийся в Дрезден Мантейфель выработали к 11 января новый план в виде 9-тичленного исполнительного органа с 11 голосами. Этот вариант в целом отвечал требованиям крупных и малых государств и, несмотря на неоднозначные впечатления от него в Саксонии и Вюртемберге⁵²⁴, предоставлял им и Ганноверу искомые отдельные голоса и паритет с Баварией. Таким образом, именно этот вариант представлялся единственно возможным компромиссом и был принят как итоговое предложение первой комиссии для рассмотрения пленумом конференции⁵²⁵. Тем не менее, на пленарном заседании 23 февраля 1851 г., на котором первая и вторая комиссии представили итоги своей работы, эта комбинация была отклонена большинством голосов малых государств, считавших предложенные им позиции менее выгодными, чем в домартовском Узком совете и воспринявших весь проект как ограничение их суверенитета и нарушение союзного права⁵²⁶. Не придя к какому-либо соглашению, пленум отложил дальнейшие заседания на 15 дней.

Неудачный результат пленарного заседания и действия малых государств ошеломили министров средних королевств: Нейрат сказал А.А. Шредеру по

⁵²⁴ Бойст был чрезвычайно доволен столь быстрым достижением компромисса, в то время как вюртембергский король счел эту комбинацию «упущенной возможностью», поскольку она не ограничивала состав Директории Австрией и пятью королевствами. См.: А.А. Шредер - К.В. Нессельроде, 31.12.1850(12.01.1851) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 41 об; А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 19(31).01.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 8 об.

⁵²⁵ *Möbke W.* Bayern auf den Dresdener Konferenzen ... S. 71.

⁵²⁶ См.: Protokoll der Ministerialkonferenz zu Dresden, 23.02.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 54. S. 235-297.

окончании заседания, что он и Линден «глубоко опечалены тем безумием, что проникло в умы наших коллег», а Пффордтен, вернувшись в Мюнхен, сетовал на безрассудство малых государств, не внявших его предупреждениям⁵²⁷. Теперь в вопросе о союзном исполнительном органе почти не оставалось пространства для компромисса. Тем не менее, Бавария, для которой вопрос о союзной исполнительной власти все еще сохранял актуальность, по-прежнему стремилась найти приемлемое решение. Обсуждаемые по инициативе Пффордтена новые модели Директории вновь предусматривали как обязательное условие второй голос для Баварии, что особенно негативно сказывалось на отношениях с Вюртембергом⁵²⁸. В ходе долгих переговоров, потребовавших посредничества А.М. Горчакова и племянника вюртембергского короля принца Фридриха Карла Августа Вюртембергского, Пффордтену удалось добиться от короля Вильгельма поддержки требования второго голоса для Баварии, но лишь в случае неудачи остальных обсуждаемых альтернатив, среди которых уже встречались почти повторявшие Узкий совет схемы (например 11-членная Директория с 13 голосами)⁵²⁹.

Однако выработать новый проект союзной исполнительной власти не удалось. После 23 февраля работа первой комиссии практически прекратилась⁵³⁰, и к проблемам оппозиции малых государств добавился новый виток австро-

⁵²⁷ См.: А.А. Шрёдер - К.В. Нессельроде, 18.02(02.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 106-107. Второй член баварской делегации, барон Карл Мария фон Аретин писал в своем донесении, что «малые государства могут быть довольны тем, что они снова получают свой старый бундестаг». Цит по: *Franz E. Ludwig Freiherr von der Pfordten*. S. 163.

⁵²⁸ Д.П. Северин – К.В. Нессельроде, 19.02(03.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 95. Л. 32-32 об.

⁵²⁹ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 24.02(08.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 38.

⁵³⁰ После 23 февраля 1-я комиссия фактически прекратила активную работу, проведя до конца конференции еще 4 заседания, 3 из которых – 19, 25 и 26 апреля – совместно со 2-й комиссией. Последнее заседание 1-й комиссии прошло 28 апреля. См.: См.: *Müller J. Einleitung // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. S. XLV*. В своем заключительном докладе 28 апреля комиссия лишь констатировала основные принципы дальнейшей работы общесоюзных органов, при этом отклонив даже свое прежнее предложение о разрешении посланникам в союзных органах в экстренных случаях принимать решения без особых инструкций от своих правительств. Избежать прежних ошибок в этом отношении предлагалось путем совершенствования механизмов получения инструкций. См.: *Bericht der 1. Kommission, 28.04.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 85. S. 485-487*.

прусского конфликта в вопросе председательства в союзных органах. На смену изначальной умеренной политике Мантейфеля, вызвавшей в Берлине острую критику⁵³¹, пришло более решительное требование австро-прусского паритета в союзных органах как неперемennого условия дальнейшего участия Пруссии в конференции⁵³². Вскоре после пленарного заседания 23 февраля Мантейфель направил Шварценбергу ультимативное письмо, в котором писал: «Если Австрия причисляет к этим интересам (целостности Союза – П.Д.) вхождение всей ее монархии в состав Союза, то и мы должны ради поддержки нашего положения – и ни в коем случае не для его возвышения – также причислить к ним наши требования в отношении вопроса о председательстве»⁵³³. После того, как Шварценберг не дал однозначного согласия на прусские условия, курс Берлина свелся к поддержке реставрации домартовского Германского союза и фактического отказа Пруссии от обсуждения союзной реформы⁵³⁴. Официально заявленный протест Франции против вхождения всех австрийских областей и прусских восточных провинций в Германский союз создавал угрозу отказа уже Австрии от каких-либо планов союзной реформы и ее возвращения к статусу-кво⁵³⁵. В середине марта 1851 г. наблюдавший за ходом конференции А.А. Шрёдер констатировал, что «работа конференции в том, что касается реорганизации Германии, пребывает сегодня в полном упадке»⁵³⁶.

В этих условиях стали еще сильнее проявляться различия в приоритетах Баварии и остальных средних королевств. Отвечая на вопросы, адресованные ему в начале марта королем Вюртемберга, Пффордтен, несмотря на заверения в своей приверженности Мюнхенской пунктации, отмечал, что если в вопросе центральной власти не будет достигнуто никакого результата, то Баварии

⁵³¹ *Schoeps H.J.* Von Olmütz nach Dresden ... S. 96.

⁵³² *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 2. S. 924.

⁵³³ Manteuffel an Schwarzenberg, 27.02.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 56. S. 302.

⁵³⁴ Ответ Шварценберга, в котором он отклоняет прусское требование полного формального паритета, поступил лишь 4 марта. См.: Schwarzenberg an Manteuffel, 04.03.1851 // Ibid. № 61. S. 340-345.

⁵³⁵ А.А. Шрёдер - К.В. Нессельроде, 18.02(02.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 133-133 об.

⁵³⁶ А.А. Шрёдер - К.В. Нессельроде, 10(22).03.1851 // Там же. Л. 276.

останется лишь поддержать возвращение к прежнему порядку⁵³⁷. Остальные три королевства не разделяли взглядов Баварии на первостепенность вопроса о правительстве и не стремились концентрировать на нем свои усилия: когда на пленарном заседании 28 февраля баварская сторона поддержала идею создания новой комиссии для дальнейшего рассмотрения вопроса союзной исполнительной власти, Саксония и Ганновер выразили сомнения, считая, что создание новой комиссии не поможет, а лишь усложнит решение вопросов, которые уже и так поручены двум другим комиссиям⁵³⁸. Комиссия все же была создана под председательством Вюртемберга (Саксония и Ганновер не были в ней представлены), однако так и не смогла приступить к работе, поскольку не получила от правительств (за исключением Ангальт-Бернбурга) никаких предложений или соображений для работы⁵³⁹.

Вюртемберг, Саксония и Ганновер видели выход из образовавшегося кризиса в переходе к обсуждению остальных пунктов Мюнхенской пунктации. В частности король Вильгельм был убежден, что безрезультатного завершения конференции и возвращения к старому порядку (даже при реставрации прежнего бундестага) можно избежать, если будут созданы союзные народное представительство и суд⁵⁴⁰.

Продвигать обсуждение вопроса о союзном представительстве средним королевствам предстояло в еще более сложных условиях, чем представлялось до начала конференции. Несмотря на декларированные крупными и средними государствами намерения, этот вопрос даже не был вынесен на рассмотрение отдельной комиссии. Не было инициативы и со стороны крупных государств: обсудив со Шварценбергом в начале конференции идею «дворянского собрания»,

⁵³⁷ Этот и другие ответы Пфортена (в изложении А.М. Горчакова) см.: А.М. Горчаков К.В. Нессельроде, 27.02(11.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 44-45.

⁵³⁸ Protokoll der Ministerialkonferenz zu Dresden, 28.02.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. Д. 57. S. 311-312.

⁵³⁹ Protokoll der Ministerialkonferenz zu Dresden, 15.03.1851 // Ibid. № 65. S. 356.

⁵⁴⁰ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 02(14).02.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 21 об.; А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 27.02(11.03).1851 // Там же. Л. 43.

Мантейфель встретил решительные возражения и принял решение пока не поднимать этот вопрос⁵⁴¹. Реакция Шварценберга на письмо вюртембергского короля убедила последнего, что ни Австрия, ни Пруссия не готовы изменить свое мнение⁵⁴².

Бойст изначально считал, что крупные государства будет легко склонить к рассмотрению вопроса о Союзном парламенте и что ни Шварценберг, ни Мантейфель не имеют возражений против делегаций ландтагов⁵⁴³. Тем не менее, на совместном заседании первой и второй комиссий 14 января, на котором впервые был поднят вопрос о парламенте, представлявшие Пруссию и Австрию Альвенслебен и граф Карл Фердинанд фон Буоль-Шауэнштейн высказались против «сомнительного и опасного» предложения⁵⁴⁴. Единственным успехом Союза четырех королей было решение о формировании в рамках второй комиссии отдельной подкомиссии, целью которой было рассмотрение всех «за» и «против» введения народного представительства в Германском союзе, не обсуждая его конкретную форму. Эта подкомиссия была создана из представителей Вюртемберга (председателем стал Нейрат), Бадена и Мекленбург-Шверина.

После заседания 23 февраля, на котором вопрос о союзном представительном органе был отложен и не обсуждался⁵⁴⁵, блок средних королевств не смог продемонстрировать свою готовность отстаивать общегерманские интересы⁵⁴⁶.

⁵⁴¹ А.Ф. Будберг – К.В. Нессельроде, 17(29).12.1850 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 15. Л. 14-14 об.

⁵⁴² А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 02(14).02.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 21 об.

⁵⁴³ А.А. Шредер – К.В. Нессельроде, 30.12.1850(11.01.1851) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 9. В действительности, Шварценберг в первые же дни конференции добился от Франца Иосифа одобрения своей политики отказа от любого общегерманского парламента. См.: *Heller. E. Mitteleuropas Vorkämpfer ... S. 133-134, Kiszling R. Fürst Felix zu Schwarzenberg. S. 161.*

⁵⁴⁴ *Botzenhart M. Reform des Bundes oder Rückkehr zur alten «Polizei-Anstalt»? Das Problem der Nationalvertretung beim Deutschen Bund // Die Dresdener Konferenz 1850/51. S. 184.*

⁵⁴⁵ В докладе 2-й комиссии единственное упоминание о представительном органе гласило, что этот вопрос «был предписан для особого обсуждения, о котором в свое время будет подробно доложено». См.: *Bericht der 2. Kommission, 23.02.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 53. S. 222-223.*

⁵⁴⁶ В распространившейся в марте публицистической брошюре К. Замвера средние королевства (за исключением Ганновера) в вопросе народного представительства были охарактеризованы

Бавария, полностью поглощенная проблемой исполнительной власти, стала уделять остальным вопросам ощутимо меньше внимания. Ганновер, дезориентированный общим ходом конференций, также не предпринимал активных действий⁵⁴⁷, и таким образом бремя борьбы за представительный орган легло на Саксонию и Вюртемберг. При этом если король Вюртемберга поддерживал создание представительного органа как меру защиты конституционных германских государств от произвола собственных ландтагов⁵⁴⁸, то Бойст, агитируя за эту идею, фактически выполнял прямое требование саксонского ландтага⁵⁴⁹. В начале марта 1851 г. Бойст поручил своему университетскому другу, директору Дрезденского архива Карлу фон Веберу, разработать концепцию союзной представительной системы с учетом главного пожелания Бойста – не придавать этому органу вид полноценного парламента с широкими полномочиями⁵⁵⁰.

Выработанный подкомиссией доклад о союзном представительном органе был составлен и предложен на рассмотрение второй комиссии еще в конце февраля, но, встретив возражения со стороны Австрии и Гольштейна, был отложен и вынесен на пленарное обсуждение лишь как часть итогового доклада

как «не более либеральные, чем австрийский кабинет», и что «этим малым государствам с королевскими тронами» присущ лишь псевдоконституционализм и заигрывания с либеральными силами. См.: *Samwer K. Die Dresdener Conferenzen. Mit Urkunden. 2. Aufl. Berlin: Veit und Comp, 1851. S. 56-57.* В Дрездене по указу правительства все экземпляры этой брошюры были изъяты. См.: А.А. Шредер – К.В. Нессельроде, 12(24).03.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 281 - 281 об.

⁵⁴⁷ А.П. Мансуров докладывал, что политика Ганновера на Дрезденской конференции отличается слабостью и нерешительностью. Ганновер по-прежнему поддерживает идею союзного представительного органа, но в данный момент более обеспокоен таможенным вопросом и вопросом создания германского торгового и военного флота. См.: А.П. Мансуров – К.В. Нессельроде, 03(15).03.1851 // АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1847-51. Д. 33. Л. 88 об. – 90.

⁵⁴⁸ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 27.02(11.03).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 47 об.

⁵⁴⁹ В конце января 1851 г. в верхней палате ландтага имели место активные дебаты о целесообразности народного представительства: ряд депутатов считали, что поднимать этот вопрос рано и что союзный парламент будет беспомощен в условиях сохранения абсолютистских порядков в Австрии и Пруссии. Тем не менее, представительство общества на союзном уровне было признано необходимым. См.: *Mitteilungen über die Verhandlungen des ordentlichen Landtags im Königreich Sachsen während der Jahre 1850 und 1851. Erste Kammer. Bd. II. Dresden, 1851. S. 1109-1118.*

⁵⁵⁰ *Flöter J. Beust und die Reform ... S. 78-79.*

второй комиссии 25 апреля⁵⁵¹. В докладе отмечалось, что укрепление союзной власти и германских правительств как ее носителей неизбежно вступает конфликт с принципом обязательного участия ландтагов в принятии важнейших законов в отдельных государствах⁵⁵² и что в общественном мнении не будет одобрена никакая новая Союзная конституция, если в ней не будет предусмотрено народное представительство⁵⁵³. Это представительство не таит в себе опасности, поскольку исполнительная власть по-прежнему будет находиться под контролем правительств, а условия работы и объем компетенций представительного органа будут ограничены так же, как уже ограничены полномочия отдельных ландтагов⁵⁵⁴.

Аргументами против представительного органа были следующие: допуск народных представителей к союзной власти не соответствует ее исполнительному в своей основе характеру, привлечение представительного органа к союзному законодательству лишит отдельные правительства целого ряда свобод и тем самым поставит под вопрос базовый принцип суверенитета отдельных государств, изменение которого не может являться целью союзной реформы, различия в законодательствах германских государств столь велики, что союзная власть ни в своей исходной форме, ни в предполагаемом реформированном виде не сможет преодолеть их быстро и сразу, как показал негативный опыт 1848 г.⁵⁵⁵. Тем не менее, резюмируя эту дискуссию, Нейрат признает, что при расширении союзного законодательства, введение представительного органа будет

⁵⁵¹ См.: Bericht der 2. Kommission, 25.04.1851. Beilage A. Darlegung der Gründe für und gegen die Einführung einer Volksvertretung am Bunde // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 82b. S. 444-455. Причиной отсрочки была названа необходимость сначала решить основной порученный комиссии вопрос о компетенциях союзной власти. См.: Ibid. S. 453.

⁵⁵² «Если в Союзе правительства будут единолично принимать законы, тогда как в отдельных государствах они делят законодательное право с народным представительством, то в качестве основы общественной жизни в одних и тех же государствах будут санкционированы два противоположных принципа, и отсюда возникнет в высшей степени неблагоприятная для процветания Германии борьба между этими принципами». См: Ibid. S. 446.

⁵⁵³ Ibid. S. 446-447.

⁵⁵⁴ Ibid. S. 448.

⁵⁵⁵ Ibid. S. 448-450.

способствовать росту ее эффективности, а все отрицательные моменты могут быть сглажены различными ограничительными мерами⁵⁵⁶.

Бойст видел причину недоверия германских кабинетов к идее народного представительства в опасении, что, однажды созданное, это представительство будет претендовать на увеличение своих полномочий и неизбежно следовать по пути Франкфуртского национального собрания⁵⁵⁷. Чтобы нивелировать это опасение и придать планируемому органу более консервативный облик, Бойст подготовил в апреле отдельный доклад, в котором вновь изложил аргументы в пользу союзного парламента как гарантии того, что расширение союзной власти будет носить не произвольный, а конституционный характер и будет положительно встречено в обществе в отличие от попыток урегулировать все вопросы силами одних лишь правительств⁵⁵⁸. Основной функцией представительного органа Бойст назвал унификацию союзных законов в неpolitических областях, что в отдельных государствах и так требует согласия их ландтагов: к таковым Бойст отнес защиту интеллектуальной собственности, патентное право, право на свободу передвижения и право гражданства, исполнение гражданских и уголовных судебных решений, вопросы эмигрантов и т.д.⁵⁵⁹

Также Бойст предложил изменить структуру союзного парламента, попытавшись сделать ее более привлекательной для консервативных кругов. Общее число депутатов было сокращено с 300 до 100, были введены квоты на количество депутатов от каждого государства, круг полномочий представительного органа был существенно ограничен по сравнению с первоначальными намерениями Мюнхенской пунктации. Если в пунктации

⁵⁵⁶ Ibid. S. 455.

⁵⁵⁷ Müller J. Reform statt Revolution ... S. 226. Это опасение присутствовало и в докладе Нейрата, аргументированное тем, что амбиции союзного представительного собрания не будут ограничены соответствующей силы исполнительным органом. См.: Darlegung der Gründe für und gegen die Einführung einer Volksvertretung am Bunde ... S. 451-452.

⁵⁵⁸ Bericht der 2. Kommission, 25.04.1851. Beilage B. Specialbericht, die Vertretung am Bunde betreffend, an die zweite Commission im besondern Auftrage erstattet von dem Königlich Sächsischen Bevollmächtigten // QGDB. Abt. 3. Bd. I. № 82c. S. 457-459.

⁵⁵⁹ Ibid. S. 459.

парламент должен был созываться не реже 1 раза в полгода (ст.10), то в проекте Бойста – лишь по требованию бундестага. Проект Бойста придавал представительному органу исключительно консультативную функцию в вопросах, круг которых (как и порядок проведения заседаний) также утверждался бундестагом, в то время как в пунктации парламент имел право законодательной инициативы (ст.11). Также Бойст настаивал на закрытости заседаний парламента (в пунктации не оговорено)⁵⁶⁰.

Союзный представительный орган, таким образом, становился полностью подконтрольным бундестагу непостоянным совещательным органом, «средством облегчить желаемое и фактическое расширение его компетенции в отдельных трудных вопросах»⁵⁶¹.

Этот доклад не смог повлиять на ход дискуссии: в условиях, когда потенциал конференции был практически исчерпан и все более вероятным итогом было возвращение к домартовской модели, дальнейшее обсуждение союзного парламента в рамках конференции не имело смысла.

Подобная участь постигла и проект Союзного суда, также разработанный Вебером по поручению Бойста⁵⁶². Первое заседание четвертой комиссии состоялось лишь 18 марта в условиях общего кризиса конференции, итоговый доклад был датирован 28 апреля. В нем был предложен составленный Вебером и Бойстом проект организации и компетенции Союзного суда из 8 статей, по которым Союзный суд должен был состоять из одного председателя и не менее шести членов, располагаться во Франкфурте-на-Майне и функционировать в тесной связи с бундестагом⁵⁶³. Наиболее сложный момент в его разработке заключался в необходимости найти баланс между компетенциями союзного суда и суверенными правами монарха в собственном государстве, а также – между правом отдельных государств и Германским союзом как субъектом права. Союзный суд охарактеризовывался в этом докладе как вспомогательный

⁵⁶⁰ Ibid. S. 461-462.

⁵⁶¹ Ibid. S. 463.

⁵⁶² *Flöter J. Beust und die Reform ...* S. 83.

⁵⁶³ Bericht der 4. Kommission, 28.04.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. I. № 86. S. 488.

инструмент для обсуждения неполитических вопросов, которые бундестаг сочтет нужными предложить для особого рассмотрения. При этом проект Вебера передавал Союзному суду широкие полномочия: в сферу его деятельности включались дела между подданными и князьями в отдельных государствах, между князьями и парламентами, между частными лицами, государствами и Союзом, вопросы о наследовании престолов и др.⁵⁶⁴ На фоне кургессенского конфликта и отсутствия итогов работы второй комиссии⁵⁶⁵, вопрос о вмешательстве судебной инстанции в конституционные конфликты воспринимался как потенциальная угроза монархическому принципу, поскольку большинство князей опасались самой возможности вынесения решения не в их пользу, т.е. повторялась ситуация с представительным органом⁵⁶⁶.

Другим спорным вопросом было также предоставление Союзному суду полномочий в случае с монархами, так и не выступившими с просьбой о принятии своих конституций под защиту Союза в рамках статьи 60 Венского заключительного акта. Вмешательство судебного органа в эти конституции неизбежно означало превышение им своих полномочий⁵⁶⁷. То обстоятельство, что ни Австрия, ни Пруссия не участвовали в обсуждении судебного вопроса, также ослабляло доверие большинства участников конференции к идее Союзного суда и вновь привело к расхождению позиций средних королевств, когда на заключительном заседании 15 мая из средних королевств лишь Бавария не поддержала доклад четвертой комиссии, сославшись на его неготовность⁵⁶⁸.

К концу апреля 1851 г. большинство участников конференции пришло к выводу, что каковы бы ни были ее результаты, они будут гораздо скромнее, чем

⁵⁶⁴Ibid. S. 489-490. Эти полномочия в основном повторяли полномочия прежнего австрегального княжеского суда. См.: *Wyduckel D.* Die Diskussion um die Errichtung eines Bundesgerichtes beim Deutschen Bund // Die Dresdener Konferenz 1850/51. S. 204.

⁵⁶⁵ В докладе второй комиссии (ст. 14, §8) решение конституционных конфликтов следовало передать Союзному суду без дополнительных указаний. См.: Bericht der 2. Kommission, 25.04.1851. // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 82. S. 439.

⁵⁶⁶ *Müller J.* Reform statt Revolution ... S. 240-241.

⁵⁶⁷ *Wyduckel D.* Die Diskussion um die Errichtung eines Bundesgerichtes ... S. 205.

⁵⁶⁸ Protokoll der Ministerialkonferenz zu Dresden, 15.05.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 89. S. 439.

изначальные замыслы⁵⁶⁹. В связи с этим главным вопросом становились форма ее завершения и подведение ее итогов. Переговоры Австрии и Пруссии, видевших все меньше путей для решения заявленных изначально задач, приняли форму дилеммы: статус-кво либо продолжение все более сомнительного и грозившего новым конфликтом спора о председательстве. Обе стороны сочли первый вариант единственно возможным: Австрия сохраняла лидерство в конфедеративной Германии, Пруссия – позицию второй германской силы и покровителя всех малых государств.

Тем не менее, было решено, что полностью отказаться от имеющихся результатов многомесячной дискуссии невозможно. На заседании 2 мая Буоль предложил продолжить начатую на конференцию работу в стенах бундестага, передав на его рассмотрение в качестве «ценного материала» все итоговые доклады комиссий⁵⁷⁰. В контексте политики средних королевств подобное завершение конференций было трудно оценить как победу или поражение. С одной стороны, Мюнхенская пунктация не была выполнена ни в одном своем пункте, и Союз четырех королей не смог провести планируемую реформу Германского союза. С другой стороны, возвращение к прежней модели позволяло продолжить дискуссию о реформе на более прочных основаниях, чем в условиях господствовавшей на конференции неопределенности. Бойст, в частности, охотно поддержал реставрацию прежнего бундестага, если в список порученных ему для рассмотрения дел будут включены вопросы о представительном органе и союзном суде⁵⁷¹.

⁵⁶⁹ Король Вюртемберга, по наблюдениям А.М. Горчакова, «не был уверен в результатах Дрезденской конференции и это мнение не менялось с самого первого момента». См.: А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 05(17).03.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 50 об.

⁵⁷⁰ Antrag des Kaiserlich-Oesterreichischen Bevollmächtigten in der Conferenzzsitzung vom 2. Mai 1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 339-340.

⁵⁷¹ Beust an Könnertitz, 23.04.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 81. S. 417-418.

Для средних королевств соглашение о возвращении к домартовскому положению, становилось все более вероятным⁵⁷². Понимая, что бундестаг остается единственным общегерманским органом, силами которого может быть осуществлена союзная реформа, они согласились с идеей суммировать полученные результаты и подготовить их для дальнейшего обсуждения в бундестаге⁵⁷³. На заключительном заседании конференции 15 мая 1851 г.: они единогласно поддержали предложение Буоля передать наработанные на конференции доклады в качестве «ценных материалов» для дальнейшего обсуждения в возрожденном бундестаге, к которому уже присоединилась Пруссия и бывшие государства Эрфуртского союза.

Таким образом, итоги Дрезденской конференции для союзной реформы и для политики средних королевств были довольно неоднозначны. С одной стороны, она, несмотря на важность поставленных перед ней задач, не привела к соглашению между германскими государствами в отношении направлений и конкретных проектов союзной реформы. В частности, Союз четырех королей под воздействием внутренних противоречий⁵⁷⁴ и общей консервативной риторики конференции, а также из-за нежелания Австрии поддержать большинство пунктов Мюнхенской программы, не стал той политической силой, которая могла бы обеспечить частичную федерализацию союзных институтов. Более того, в Дрездене обнаружилось серьезное расхождение между концепциями Баварии и остальных средних королевств, которое затрагивало вопрос об их фактическом неравенстве и о произошедшем повороте Баварии к гегемониальной Триас-

⁵⁷² А.М. Горчаков докладывал о готовности короля Вильгельма «согласиться на любой вариант, который позволит завершить конференцию». См.: А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 20.03(01.04).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126. Л. 57.

⁵⁷³ Pfordten an Aretin, 28.04.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 87. S. 494-495.

⁵⁷⁴ По мнению Ю. Мюллера, концептуальное противоречие в замысле средних королевств заключалось в самой идее одновременно сохранить Германский союз как конфедеративное образование и при этом предпринимать попытки ограниченной федерализации его политических и правовых институтов. См.: Müller J. «...das dringendste Bedürfnis für Deutschland». Die neue Bundesexekutive und ihre Kompetenzen // Die Dresdener Konferenz 1850/51 ... S. 163.

концепции и к требованию своего возвышения над остальной «Третьей Германией»⁵⁷⁵.

С другой стороны, цели средних королевств на Дрезденской конференции заключались не только в выполнении Мюнхенской программы, но и в предотвращении отхода от союзного принципа и новой дестабилизации. Залогом успеха для средних королевств было прежде всего восстановление сотрудничества между всеми германскими правительствами на конфедеративной основе и лишь затем – переход к реформам как к способу адаптации Германского союза к новым условиям и «насущным потребностям времени». Эта задача была выполнена – Пруссия и государства Эрфуртского союза вернулись в Германский союз и признали прежнюю Союзную конституцию. Австро-пруссский дуализм, несмотря на заключение между Австрией и Пруссией 17 мая тайного союзного договора, не был институционализирован, а прения между ними в вопросе союзного председательства позволяли рассчитывать на их потребность в союзе с «Третьей Германией»⁵⁷⁶. Федеративные элементы Мюнхенской программы: народное представительство и Союзный суд – также не были однозначно отвергнуты в ходе конференции и были включены в материалы для передачи в бундестаг. В этой связи доклад Бойста, описавший возможность существования ограниченного представительного института в рамках домартовской союзной

⁵⁷⁵ О. Франц и В. Мёсле возлагают на Баварию основную долю вины в поражении Мюнхенской программы на конференции, называя причиной партикуляристскую природу политики Пффордтена. См.: *Franz E. Ludwig Freiherr von der Pfordten*. S. 164; *Möbke W. Bayern auf den Dresdener Konferenzen ...* S. 67. В то же время, более объективной представляется точка зрения Х. Глазера указавшего на то, что «сутью политики Пффордтена было именно убеждение, что между интересами Баварии, интересами средних государств и общегерманскими интересами нет принципиального противоречия и что Германский союз, который должен был быть усовершенствован или как минимум – сохранен, был пригодной формой организации, чтобы сохранить равновесие, гармонизировать цели крупных германских государств и тем самым предоставить немецкому народу мощное положение во внешней политике без насилия во внутренней». См.: *Glaser H. Zwischen Großmächten und Mittelstaaten. Über einige Konstanten der deutschen Politik Bayerns in der Ära von der Pfordten // Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Probleme der politisch-staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa / Hrsg. Rumpler H., Lutz H. München: Oldenbourg, 1982. S. 178.*

⁵⁷⁶ Штюве, в частности, положительно оценивал ситуацию в конце Дрезденской конференции, в том ключе, что открытое противостояние Австрии и Пруссии перешло в тайную враждебность. См.: *Johann Carl Bertram Stüve nach Briefen ...* S. 164.

модели, был свидетельством продолжения разработки союзной реформы применительно к новым обстоятельствам.

Выводы

В 1849 г. Франкфуртское национальное собрание потеряло инициативу в германском вопросе, она вновь перешла к монархам и правительствам отдельных земель. Вскоре обострился австро-прусский конфликт, что перевело дискуссию о будущем устройстве Германии в плоскость борьбы прусского и австрийского проектов. В этих условиях средние германские королевства были особенно чувствительны к ходу и деталям дискуссии по выработке общегерманской конституции. Их суверены и правительства по-прежнему испытывали сильное давление со стороны общественного мнения и ландтагов и видели главную задачу в создании общегерманской центральной власти, которая взяла бы на себя функцию борьбы с революцией. В этом вопросе средние королевства преследовали и свои партикуляристские интересы: для более эффективного принятия решений центральной властью им как наиболее крупным (после Австрии и Пруссии) субъектам должны были быть отведены самостоятельные роли, тогда как малые государства права голоса должны были быть лишены.

В то же время новая плеяда министров средних королевств – Ф.Ф. фон Бойст в Саксонии, К.Л. фон дер Пфурдтен в Баварии, Й.К.Б. фон Штюве в Ганновере – считали реакционные методы неэффективным средством для подавления революции и предлагали сосредоточиться на решении проблем, ставших одной из ее главных причин. Их концепции реорганизации Германии на конфедеративной основе, имели ряд общих позиций: сохранение Австрии, выполнение общественных требований о создании представительных и судебных общегерманских органов, унификация правовых и торгово-экономических систем, и при этом – установление и соблюдение жестких пределов вмешательства во внутренние дела отдельных государств. Близость этих концепций позволяла средним королевствам действовать сообща, выстраивая политическое сотрудничество, целью которого являлось возвращение

германского вопроса в рамки союзного права, сохранение в силе Союзной конституции 1815-20 гг. и ее дальнейшее развитие. Выступая, таким образом, в качестве просоюзной уравнивающей политической силы, средние королевства действовали в рамках Триас-политики, которая позволяла нивелировать австро-пруссский конфликт и тем самым обеспечить Германскому союзу внутреннюю устойчивость.

Национальное единство в их программе заключалось прежде всего в территориальном принципе и в протесте против исключения австрийских германоязычных земель из Германии. Малогерманская концепция, которую Пруссия отстаивала с помощью Союза трех королей и затем – Эрфуртского союза, ставила эту цель под угрозу, поскольку Пруссия, приступив к выработке конституции без учета не только Австрии, но и Баварии и Вюртемберга, сама нарушала принцип национального единства, оставляя миллионы немцев за пределами единого государства.

Важным мотивом сопротивления средних королевств концепциям Австрии и Пруссии была необходимость сохранения внешнеполитической функции Германского союза как элемента Венской системы, нарушенной революциями 1848–1849 гг. И прусский малогерманский проект, и австрийский план «Семидесятиmillionной империи» предполагали слишком кардинальные изменения в Центральной Европе и в той или иной степени обостряли национальный вопрос, что проявилось в шлезвиг-гольштейнском конфликте. Эти изменения вели к нарушению баланса сил и, следовательно, системы европейского равновесия, были чреватые новыми европейскими конфликтами и, в представлении германских князей, открывали дорогу к новым революциям.

Создание в 1850 г. Союза четырех королей было ответом на проблему выбора между двумя опасными для Германии и Европы исходами германского кризиса. Его проавстрийский характер был продиктован целью помешать Пруссии осуществить свой национальный проект. Однако его политическая программа укрепления федеративных элементов на общегерманском уровне противоречила и австрийской концепции, опиравшейся в основном на

реакционные методы подавления революционных движений и допуская усиление лишь исполнительных институтов Союза, но не его представительной и судебной ветвей. Таким образом, компромисс между конфедеративным и федеративным принципами позволяет рассматривать Союз четырех королей как «третий путь» решения германского вопроса и как заявление средними королевствами права на более значимую роль в определении будущего Германии.

Эта задача, взятая на себя средними королевствами, должна была быть выполнена в ходе Дрезденской конференции 1850–51 гг. На конференции попытки министров средних королевств реализовать Мюнхенскую программу столкнулись с рядом серьезных препятствий. Во-первых, Союз четырех королей утратил поддержку со стороны Австрии, выступавшую против укрепления федеративных элементов, что привело к изменению позиций самих королей, предпочитавших либо следовать в фарватере австрийской политики, либо терявших интерес к неуютной Вене концепции союзной реформы. Во-вторых, обнажились внутренние противоречия и недостаточная инициативность самих германских королевств: к этому относятся конфликт между Баварией и тремя королевствами в вопросе распределения голосов в союзном правительстве или пассивная позиция Ганновера, чьи политические возможности исходили лишь из недопустимости конфликта с Пруссией и включения всей Габсбургской монархии в Германский союз. Наконец, в-третьих, предусмотренное планами реформаторов ограничение состава органов центральной власти лишь Австрией и пятью королевствами и подразумевавшееся этим вовлечение малых государств в орбиту своей политики привело к распространению среди малых государств страха политической медиатизации в пользу средних королевств и провоцировало их сопротивляться любым предлагаемым Союзом четырех королей изменениям.

Несмотря на неудачу инициативы средних королевств в 1849–51 гг., их действия стали первой серьезной попыткой «Третьей Германии» повлиять на решение германского вопроса в условиях конфликта двух германских лидеров, вновь собрав за столом переговоров все государства Германского союза. Созданный в 1850 г. блок средних королевств стал первым прецедентом

возникновения в Германском союзе реальной «третьей силы», которая учитывала интересы большинства немецких суверенов и предлагала альтернативную основу для создания национального германского государства, не нарушавшего баланс европейской системы. Несмотря на неудачу проекта средних королевств на Дрезденской конференции, их сотрудничество не было прекращено, а передача наработок комиссий Дрезденской конференции в бундестаг для дальнейшего обсуждения обеспечила им возможность и дальше развивать концепцию реформы Германского союза, стремясь сделать его основой германского национального единства.

Глава 3. Политика средних королевств по реализации союзной реформы в 1851-1864 гг.

3.1. Цели и направления союзной политики средних королевств в 1851-1852 гг.: Дармштадтская коалиция как новая форма сотрудничества «Третьей Германии»

Восстановленный в 1851 г. Германский союз вновь принял на себя функцию объединения всех германских государств на основе Союзной конституции 1815-20 гг. Структурно Германский союз не претерпел изменений: его единственными органами по-прежнему были пленум и Узкий совет бундестага. Таким образом, была сохранена конфедеративная форма его существования: Пруссия и государства Эрфуртского союза, не сумев осуществить малогерманскую программу, признали легитимность бундестага и отправили в него своих представителей.

Перед возрожденным бундестагом стояла задача продолжить начатую в Дрездене дискуссию о перспективах дальнейшего развития Германского союза, его более активном участии в решении внутренних проблем Германии и в урегулировании внешних кризисов, прежде всего – Шлезвиг-Гольштейнского вопроса. Отказаться от этой дискуссии и вернуться к домартовской политической системе было объективно невозможно. Во-первых, несмотря на антиреволюционные меры как во внутренней политике государств, так и на союзном уровне⁵⁷⁷, изменения, произошедшие в 1848-49 годах способствовали росту гражданской активности, распространению принципа парламентаризма и повышению внимания в обществе и печати к проблеме реорганизации Германии⁵⁷⁸. Обещания выполнения «национальных требований», данные германскими князьями своим подданным, не были выполнены на Дрезденской

⁵⁷⁷ На заседании 23 августа 1851 г. по инициативе Австрии и Пруссии бундестаг отклонил «Основные права немецкого народа» и принял постановление «О защите общественной безопасности и порядка», обязавшее отдельные государства ликвидировать внутри себя либеральные законы и запретить либеральные и демократические политические организации. Не возродив упраздненную в 1848 г. Центральную следственную комиссию в г. Майнце, бундестаг, тем не менее, сформировал особую комиссию для контроля за исполнением постановления 23 августа, а со стороны Австрии и Пруссии на обсуждение бундестага был вынесено предложение о создании Союзной полиции. См.: Müller J. Der Deutsche Bund 1815-1866. S. 38-39.

⁵⁷⁸ Siemann W. Die deutsche Revolution ... S. 225-226.

конференции, и реставрация бундестага как ее итог вызвала в либеральных и демократических кругах резкую критику и требование отказаться от повторения ошибок прежней домартовской политики, не способной обеспечить национальные и гражданские потребности Германии. Примером и выразителем подобного отношения стал южногерманский журнал «*Deutsche Vierteljahrsschrift*», издававшийся депутатом вюртембергского ландтага бароном Иоганном Георгом фон Котта и Коллендорф. На страницах этого ежегодника в 1851 г. был напечатан ряд статей, критиковавших решение о восстановлении прежнего Союза и требовавших изменения принципов его организации и работы в соответствии с предложениями Дрезденской конференции в близком к концепции средних королевств виде (создание общегерманского парламента, таможенное и торговое объединение с Австрией, создание единых правовых норм и т.п.)⁵⁷⁹.

Во-вторых, события 1848-49 гг. оказали серьезное влияние на европейскую систему международных отношений. Приход к власти во Франции Луи-Наполеона Бонапарта и изменение ее внешнеполитических приоритетов осложнили дальнейшее сохранение «европейского концерта»⁵⁸⁰. В условиях кризиса Венской системы Германский союз как один из ее ключевых элементов также должен был измениться, прежде всего в вопросе его территориального расширения⁵⁸¹.

В-третьих, отношения между членами Германского союза и прежде всего между Австрией и Пруссией, после Дрезденской конференции также претерпели серьезные изменения под влиянием событий 1848-51 гг. Несмотря на принципиальную готовность обоих крупных государств к сотрудничеству ради

⁵⁷⁹ См.: *Der neue und der alte Bundestag* // *Deutsches Vierteljahrs-Schrift*. 1851. Heft 3. Stuttgart, Tübingen: J.G. Cotta, 1851. S. 273-309; *Die gegenwärtige Lage der Dinge in Deutschland* // *Ibid.* Heft 3. S. 310-333, Heft 4. S. 296-326.

⁵⁸⁰ *Кудрявцева Е.П.* Венская система международных отношений и ее крушение (1815-1854 годы) // *Новая и Новейшая история*. 2014. № 4. С. 97-99.

⁵⁸¹ Как указывает В.Д. Грунер, для западноевропейских держав Германский союз де-юре не прерывал своего существования в 1848-51 гг., однако попытки его территориального расширения с включением как австрийских, так и прусских восточных провинций были расценены ими как угроза европейскому равновесию и вызвали их резкий протест, особенно с французской стороны. Бундестаг, отказавшись от территориального расширения, одновременно осудил эти протесты как вмешательство во внутренние дела Германии. См.: *Gruner W.-D.* *Die deutsche Frage ...* S. 91-92.

сохранения своего влияния в Германии, выразившуюся в заключении между ними 16 мая 1851 г. секретного договора о политическом союзе сроком на три года⁵⁸², их взгляды на будущее Германии и на место Германского союза в нем не были едины.

Признав бундестаг, Пруссия направила в него своим представителем генерал-лейтенанта Теодора фон Рохова, который в своем заявлении в палате 14 мая подтвердил приверженность Пруссии союзным принципам и готовность совместно с остальными государствами способствовать его укреплению и дальнейшему развитию: «Прибыв со всеми немецкими государствами Союза во Франкфурт, Пруссия выражает твердое и примирительное убеждение, что все они без исключения вновь встают на почву прочных правовых принципов и совместными усилиями укрепят позицию Союза во внутренних делах, придадут ему силы для борьбы с внешними опасностями и даруют гарантии благополучия всех сословий»⁵⁸³.

Это заверение, однако, не отражало истинные взгляды и намерения Пруссии, в которой все больше проявлялся скепсис по отношению к бундестагу и, что более важно, к перспективам сотрудничества с Австрией. Кронпринц Вильгельм открыто выражал недовольство реставрацией прежней модели и поражением планов уравнивать в правах Австрию и Пруссию⁵⁸⁴. Он считал, что Австрия, безраздельно господствуя в Союзе, будет стремиться к «морально-политическому уничтожению» Пруссии и превращению ее во второстепенную силу⁵⁸⁵. Кандидатуру Рохова в качестве посланника во Франкфурте Вильгельм не одобрял, считая его слишком проавстрийским и предлагал заменить его советником прусской миссии во Франкфурте Отто фон Бисмарком⁵⁸⁶. Бисмарк

⁵⁸² *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 2. S. 925.

⁵⁸³ PDBV. 1851. §25. S. 36-37.

⁵⁸⁴ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 30.06(12.07).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51. Л. 49 об-50.

⁵⁸⁵ *Aufzeichnung Wilhelms*, 05/06.05.1851 // *König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel ...* № 165. S. 377-378.

⁵⁸⁶ *Ibid.* S. 378.

заменил Рохова на заседаниях бундестага с 27 августа 1851 г. и пробыл на этом посту до 1859 г.⁵⁸⁷

С самого начала своей политической и дипломатической деятельности Бисмарк считал первостепенной задачей защиту прусских интересов и, следовательно, оценивал любую предлагаемую форму организации Германии с точки зрения ее пользы или ущерба для суверенных прав и свобод прусской монархии. В 1849-50 гг. он критиковал как Франкфуртскую конституцию, так и план Радовица, поскольку они ущемляли права прусской короны как во внутренних (из-за высокой роли общегерманского парламента), так и во внешних (из-за невыгодного для Пруссии распределения голосов в общегерманских коллективных органах) отношениях⁵⁸⁸. От Дрезденской конференции Бисмарк ожидал продолжения австро-прусского партнерства и институционализации дуализма, поскольку равное положение и сотрудничество с Австрией было для него предпочтительнее, чем конфликт с ней. Однако речь шла о новом типе дуализма, непременным условием которого должно было стать не просто абсолютное равенство обоих крупных государств, но и распределение сфер влияния: в частности, все территории северной и центральной Германии (с границей по р. Майн) должны были стать сферой прусских интересов⁵⁸⁹.

Германский союз и его реформа также воспринимались Бисмарком через призму пользы или вреда для прусской монархии. Восстановление бундестага было с этой точки зрения положительным шагом, поскольку позволяло достичь необходимого минимального консенсуса между Пруссией и Австрией и избежать

⁵⁸⁷ Необходимо отметить, что отставка Рохова не была следствием какого-либо поворота в прусской политике или одного лишь негативного мнения о его компетентности. Его присутствие на этом посту изначально рассматривалось как временное, и сам Рохов в своих донесениях Мантейфелю просил об отставке и о возвращении на прежний пост в Санкт-Петербурге. См.: *Eigenhändiger Bericht des Bundestagsgesandten v. Rochow, betr. dessen Abberufung von Frankfurt am Main und Ersetzung durch Herrn v. Bismarck, 05.07.1851 // Preußen im Bundestag 1851 bis 1859 ... Teil 4. S. 20. Anm.1.*

⁵⁸⁸ *Kaernbach A. Bismarcks Konzepte zur Reform des Deutschen Bundes. Zur Kontinuität der Politik Bismarcks und Preußens in der Deutschen Frage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1991. S. 56, 62.*

⁵⁸⁹ *Ibid. S. 68.*

дальнейшей эскалации их конфликта⁵⁹⁰. Но для дальнейшего укрепления Пруссии бундестаг представлялся бесполезным, если не вредным инструментом: уже в первые недели своего пребывания во Франкфурте, Бисмарк, отдавая бундестагу должное как основе для полицейской и военной организации Германии, отмечал, что «органичное развитие германской политики в нем исключено <...> Настоящее признание общих интересов германских правительств и обусловленной ими необходимости согласованности и взаимной субординации присутствует здесь столь мало, что бундестаг при более пристальном взгляде представляет собой картину скорее войны всех против всех, чем приверженности признанным всеобщим задачам⁵⁹¹». Недееспособность бундестага и полное господство в нем Австрии⁵⁹² убедили Бисмарка, что единственным эффективным инструментом для Пруссии являются двусторонние договоры и союзы, в которых она будет иметь больший вес: Таможенный союз, военные конвенции и др.⁵⁹³ Именно в этих, не касающихся напрямую союзной структуры областях Пруссия будет вплоть до 1866 г. отстаивать и наращивать свое влияние, и именно из-за них будут происходить наиболее серьезные конфликты с Австрией.

Средние королевства и их союзную политику Бисмарк оценивал негативно, а степень их опасности для Пруссии – двояко. С одной стороны, он считал средние государства несамостоятельной силой, «магнитной стружкой», которая склонится в сторону более сильного полюса, и чьи планы достижения равенства с Австрией и Пруссией – не более чем фикция⁵⁹⁴. С другой стороны, Бисмарк был убежден в сугубо партикуляристской позиции германских королей и их кабинетов, которые «видят в союзных отношениях лишь гарантию их дальнейшего существования, а их министры получают таким образом пьедестал, с которого они могут смелее и

⁵⁹⁰ Ibid. S.62.

⁵⁹¹ Bismarck an Manteuffel, 29.06.1851 // Bismarck. Die gesammelten Werke. Bd. 1. Politische Schriften. Bis 1854. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924. № 9. S. 17.

⁵⁹² В беседе с Л. фон Герлахом Бисмарк сетовал, что «с Союзом ничего не сделать, он в руках Австрии, и Пруссия там, где она разойдется с Австрией, может рассчитывать едва ли на 4 голоса». См.: Bismarck. Die gesammelten Werke. Bd. 7. Gespräche. Bis zur Aufrichtung des Deutschen Reiches. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924. S. 21.

⁵⁹³ Ibid.

⁵⁹⁴ Gall L. Bismarck. Der weiße Revolutionär. S. 169.

громче говорить о делах Германии и Пруссии, и даже о европейской политике»⁵⁹⁵. Подобная позиция, по мнению Бисмарка, не укрепляла внутреннее единство Германии, а была лишь инструментом усиления Австрии в силу ее высокого влияния на «Третью Германию»⁵⁹⁶.

Триас-политика и сама концепция «трех Германий» воспринималась Бисмарком и членами прусской консервативной партии Крестовой газеты, как продолжение политики Рейнского союза, а ее сторонники в средних государствах – как возмутители спокойствия, преследующие лишь свои интересы: один из лидеров партии Крестовой газеты, генерал Леопольд фон Герлах, сравнивая средние государства с Рейнским союзом, характеризовал Бойста как «отталкивающего человека, которому следовало бы любым способом дать понять, насколько никчемно он себя с нами ведет», а Пффордтена и Максимилиана II – как «невыносимых»⁵⁹⁷. Бисмарк упрекал и средние королевства и Австрию в партикуляристской политике, но особенно выделял Бойста, который «считал своей заслугой, если ему удавалось проводить саксонскую политику за счет Германии»⁵⁹⁸.

Таким образом, в лице Бисмарка средние королевства имели потенциального противника своих проектов в бундестаге, и для успешного продвижения вопросов союзной реформы на его заседаниях им было необходимо обеспечить лояльность Австрии.

Основа германской политики Австрии была, с одной стороны, верно определена прусским кабинетом как стремление к сохранению максимально слабых конфедеративных связей между германскими государствами и укрепление на этой основе своего влияния. С другой стороны, ее конкретные шаги в этом

⁵⁹⁵ Einige Bemerkungen über Preußens Stellung am Bunde, Ende März 1858 // Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Bd. 2. Das Werden des Staatsmannes 1815-1862. Teil 2. 1854-1862. Stuttgart: Kohlhammer, 1963. № 86. S. 214.

⁵⁹⁶ Bismarck an Manteuffel, 22.12.1851 // Preußen im Bundestag 1851 bis 1859 ... Teil 1. 1851-1854. Leipzig: Hirzel, 1882. № 38. S. 55; Vertraulicher Bericht an Minister v. Manteuffel, 17.12.1853 // Ibid. № 223. S. 336-337; Bismarck an Manteuffel, 14.03.1858 // Preußen im Bundestag 1851 bis 1859. Teil 3. 1856-1859. Leipzig: Hirzel, 1882. № 132. S. 267-269.

⁵⁹⁷ Gerlach an Bismarck, 19.03.1853 // Briefe des Generals Leopold von Gerlach ... № 25. S. 46.

⁵⁹⁸ Vertraulicher Bericht an Minister v. Manteuffel, 17.12.1853 // Bismarck. Die gesammelten Werke. Bd. 1. № 442. S. 402.

направлении были подчас довольно противоречивыми и непоследовательными, что затрудняет понимание ее исходных целей и мотивов⁵⁹⁹. Тем не менее, можно выделить ряд факторов, оказавших наиболее серьезное влияние на австрийские политические шаги в 1850-е гг.

Австрийские возможности в Германии в значительной степени зависели от ее внутреннего положения и утвердившегося в ее внутренней политике принципа неоабсолютизма как метода преодоления революционных угроз. Либерализация и конституционные преобразования, начатые в 1848 г., постепенно сменялись политикой укрепления власти императора, опиравшегося на государственный аппарат. Наиболее полное выражение этот принцип получил в политике министра внутренних дел барона Александра фон Баха. «Система Баха» имела целью укрепить единство австрийских земель путем реорганизации государственной системы и фактически «революции сверху»⁶⁰⁰, но строилась на отрицании результатов революции и на обеспечении централизации Габсбургской монархии охранительными методами⁶⁰¹. Главным принципом любых преобразований становилась незыблемость монархического принципа, а также отрицание любого ограничения суверенитета короны, в т.ч. конституционализма и

⁵⁹⁹ В развернувшейся в 1980-е гг. дискуссии в противовес господствовавшей в классических трудах Г. Фридьонга и Г. фон Србика точке зрения о «наступательном» характере австрийской политики Австрии в Германском союзе в 1850-е и 1860-е гг. был выдвинут тезис о более осторожном и ситуативном поведении венского кабинета с целью сохранения по возможности выгодных позиций в Германии и о примате во внешней политике Австрии общеевропейских проблем над германским направлением. Подробнее см.: *Austensen R.A.* Austria and the «Struggle for Supremacy in Germany» ... P. 195-225; *Derndarsky M.* Österreich und der deutsche Bund ... S. 92-116; *Idem.* Österreich und die deutsche Frage zwischen 1848 und 1866/71. Konzeptionelles Dilemma und situative Probleme der Donaumonarchie gegenüber Deutschland // Die Deutsche Frage im 19. Und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981 / Hrsg. Becker J., Hillgruber A. München: E. Vögel, 1983. S. 63-90; *Baumgart W.* Österreich und Preußen im Krimkrieg 1853-1856: neue Forschungsergebnisse aufgrund der österreichischen Akten // Vorträge und Studien zur preussisch-deutschen Geschichte / Hrsg. Hauser O. Köln [etc.]: Böhlau, 1983. S. 45-70.

⁶⁰⁰ *Котова Е.В.* Габсбургская монархия в XIX веке ... С. 514.

⁶⁰¹ О различных аспектах «системы Баха» и австрийского неоабсолютизма см., например: *Seiderer G.* Oesterreichs Neugestaltung. Verfassungspolitik und Verwaltungsreform im österreichischen Neoabsolutismus unter Alexander Bach 1849-1859. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015.

представительного парламентаризма⁶⁰². Утверждение этой системы во внутренней политике Австрии привело к концептуальному расхождению вектора ее внутривнутриполитического развития с другими германскими государствами, в которых сохранилась тенденция к постепенной внутренней модернизации. Это расхождение негативно сказывалось на «отставании» Австрии как европейской державы и на ее связях с другими государствами Германского союза и сокращало спектр областей, в которых она могла развивать совместную с «Третьей Германией» политику⁶⁰³.

В отношении союзной реформы австрийская политика развивалась преимущественно в консервативном направлении, в котором все еще ощущалось сильное влияние идей Меттерниха⁶⁰⁴. Сам Меттерних, вернувшись в 1851 г. в Вену, продолжал с интересом следить за делами в Германии, его наблюдения и размышления были изложены в записке от 10 ноября 1855 г. «О Германском союзе», в которой он обосновывал несовместимость союзной основы с любыми

⁶⁰² В представлении Баха создание в Австрии правового государства возможно и силами одного лишь государственного аппарата, без участия граждан в управлении, но при этом в 1851 г. он отмечал в своей записке «О представительных учреждениях», что «сугубо административный и военный способ правления не будет соответствовать сегодняшним потребностям монархии и общему положению в Европе». Цит. по: Ibid. S. 125. Тем не менее, любой выборный парламент был для Баха угрозой целостности империи и монархическому принципу (не в последнюю очередь, из-за национального аспекта), поэтому максимально допустимой формой народного представительства для него были невыборные совещательные органы без права непосредственного участия в законодательской деятельности. См.: Ibid. S. 124-126.

⁶⁰³ Ibid. S. 140.

⁶⁰⁴ Например, Р.А. Остенсен выделяет в политике Австрии в 1850-е гг. несколько восходящих к традиции Меттерниха линий, главной из которых он считает стремление к сотрудничеству с Пруссией. При этом он отмечает, что ни Шварценберг, ни его преемники, будучи воспитанниками «школы Меттерниха», не разделяли многие его взгляды и проводили свою политику исходя из имевшихся на тот момент возможностей. То обстоятельство, что их решения часто совпадали с концепцией Меттерниха, Аустенсен объяснял тем, что Австрия после 1848 г. оказалась в Германии и в Европе заложницей системы, которую когда-то создал Меттерних, и чтобы выжить в ней, австрийские политики были вынуждены неизбежно следовать его логике, чтобы продлить существование империи. См.: *Austensen R.A. Austria and the «Struggle for Supremacy in Germany ... P. 195-225. М. Дернадарский поддерживает тезис об оборонительном, а не агрессивном характере австрийской политики после 1848 г. и признает, что Австрия «так или иначе опиралась только на основы домартовского принципа равновесия и статуса-кво и поэтому попадала во все более серьезную изоляцию». См.: Derndarsky M. Österreich und der deutsche Bund 1815-1866 ... S. 108-109.*

изменениями, – Германский союз немедленно распадется, если попытаться его реформировать⁶⁰⁵.

Однако, несмотря на влияние идей Меттерниха, австрийские политики и дипломаты осознавали невозможность долго удерживать Германский союз в его прежнем состоянии. Вопрос для них заключался в способе обеспечить ограниченную и максимально долгую реформу союзных органов. Предложенный Шварценбергом и Бруком план «Семидесятимиллионной империи» оказался неосуществим на Дрезденской конференции из-за его явной направленности на доминирование Австрии во всей Центральной Европе. В свою очередь, концепция средних королевств опиралась на слишком серьезные для Австрии уступки национальным требованиям в вопросе развития представительных органов, в то время как созданная в 1848 г. в Австрии парламентская система была фактически ликвидирована с наступлением неоабсолютистского периода. Шварценберг, неудовлетворенный неудачей своего первоначального плана на Дрезденской конференции⁶⁰⁶, искал возможности, с одной стороны, обеспечить общегерманскую безопасность путем подавления либеральных движений (здесь ему нужна была поддержка Пруссии⁶⁰⁷) и, с другой стороны, укрепить позицию Австрии в тех областях, в которых она заметно уступала Пруссии. В первую очередь, это были таможенно-торговые отношения, в которых с 1834 г. господствовал прусский Таможенный союз (и здесь его союзником становилась «Третья Германия», особенно южногерманские государства⁶⁰⁸).

⁶⁰⁵ Этот принцип был сформулирован в часто приводимой исследователями цитате Меттерниха «Союз таков, каков он есть и не может стать другим, не прекратив существовать». См.: Denkschrift Metternich's über den Deutschen Bund vom 10. November 1855 // Historische Zeitschrift. 1887. Bd. 58. Heft 2. S. 383.

⁶⁰⁶ Schwarzenberg an Prokesch, 29.04.1851 // Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten ... S. 215-216.

⁶⁰⁷ Председатель бундестага, граф Фридрих Франц фон Тун-Гогенштейн, писал Шварценбергу: «Если берлинский кабинет сможет решиться по-настоящему энергично и честно идти плечом к плечу с австрийским, хватать и вырывать корни зла, а не просто приставлять нож к некоторым смущающим побегам, как, например пресса и т.д., тогда я все еще не теряю надежды. Если же в Берлине все еще хотят кокетничать с либеральной партией вплоть до самых крайних нюансов, тогда, несомненно, работа будет гораздо сложнее, а результат – гораздо более непредсказуем». См.: Thun an Schwarzenberg, 19.05.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. Der Deutsche Bund zwischen Reaktion und Reform 1851-1858 / Hrsg. Müller J. München: Oldenbourg, 1998. № 5. S. 45.

⁶⁰⁸ Austensen R.A. Austria and the «Struggle for Supremacy in Germany» ... P. 221.

После смерти Шварценберга 5 апреля 1852 г. внешнеполитический курс Австрии оказался в руках политиков, которых часто называли «учениками» Меттерниха: графа Карла Фердинанда фон Буоль-Шауэнштейна и затем – графа Иоганна Бернгарда фон Рехберга. Буоль, проводивший идеи Шварценберга на Дрезденской конференции, тем не менее, рассматривал Германский союз в более близком к мнению Меттерниха ключе: Союз должен оставаться слабой конфедерацией в своем первоначальном виде, к более серьезной интеграции Австрия пока не готова, и важнейшими для нее являются все же европейские, а не германские дела⁶⁰⁹. Отказываясь от институционального развития Германского союза, Австрия искала иные пути усиления своего влияния в нем. В поиске союзников Буоль сильнее, чем Шварценберг, следовал меттерниховской традиции партнерства с Пруссией, однако этот путь требовал взаимного доверия, которого после Оломоуца и Дрездена не было: австрийские правящие круги видели намерения Пруссии в бундестаге⁶¹⁰, и в качестве противовеса прусской политике Австрия продолжала сближаться со средними государствами.

Для Рехберга вопрос выбора между Пруссией и «Третьей Германией» становился ключевым для сохранения престижа и авторитета Австрии на фоне неудачной австро-итало-французской войны 1859 г. и резкого подъема национального движения в Германии. Рехберг, как и Буоль, считавший австро-пруссский дуализм залогом стабильности в Германском союзе, видел опасность сближения Пруссии с либеральными движениями (в 1858 г. в Пруссии пришло к власти умеренно-либеральное правительство князя Карла Антона фон Гогенцоллерн-Зигмарингена) и в этой связи переориентировал свою политику на «Третью Германию». Начатая в Австрии разработка собственной конституции и переход к умеренным внутренним реформам позволили ей более активно включиться в дискуссию о союзной реформе. Эта смена курса выразилась в поддержке созданного в 1862 г. великогерманского Союза реформы и в разработке собственных проектов реформы. Германскую политику Австрии в

⁶⁰⁹ Ibid P. 206-207, 210.

⁶¹⁰ Ibid. S. 211.

отношении союзной реформы таким образом можно охарактеризовать как умеренную и осторожную, ее динамика и важность для Австрии коррелировала в зависимости от ее собственных возможностей и хронологически не совпадала полностью ни с пиком инициатив министров средних королевств, ни с их содержанием: так для разработки и продвижения проекта союзной реформы Австрией был взят за основу проект не Бойста или Пфортена, а гессен-дармштадтского министра иностранных дел барона Рейнхарда фон Дальвига⁶¹¹.

Для средних королевств опыт Дрезденской конференции показал, что союзная реформа продолжала сохранять свою актуальность, и их главной задачей после восстановления бундестага было предотвратить его возвращение к прежнему, показавшему свою неэффективность механизму работы и как можно быстрее возобновить в его стенах дискуссию о союзной реформе на основе выработанных в Дрездене предложений. На заключительном заседании конференции Пфортен сказал А.А. Шрёдеру, что «рассматривает сделанное здесь (в Дрездене – П.Д.) как мост, ведущий к хорошему согласию во Франкфурте⁶¹²». Осмысливая итоги конференции в контексте союзной реформы, он писал баварскому посланнику в бундестаге фон Ксиландеру, что переговоры в Дрездене «показали, что потребность в реформе Союзной конституции признается всеми правительствами <...> Теперь необходимо установить, что сейчас является невыполнимым, а что напротив, возможным и вероятным»⁶¹³.

Восстановление прежней союзной модели гарантировало немецким князьям суверенные права и вновь утверждало конфедеративную основу, которая могла обеспечить равновесие в Европе. Всеобщее признание Союзной конституции позволяло сторонникам реформы получить искомую основу для реализации их проектов, а восстановление Узкого совета также было для средних королевств по

⁶¹¹ Kraehe E.E. Austria and the Problem of Reform in the German Confederation, 1851-1863 // The American Historical Review. Vol. 56. Issue 2. 1951. P. 283-284.

⁶¹² А.А. Шрёдер – К.В. Нессельроде, 02(17).05.1851 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 393 об.

⁶¹³ Pfordten an Xylander, 26.05.1851 // Doeberl M. Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XXXVI. S. 173.

сути единственным приемлемым компромиссом в вопросе распределения голосов в союзных органах.

Желание средних королевств продолжить в бундестаге курс, начатый на Дрезденской конференции, проявлялось и в назначениях на дипломатические и министерские посты после завершения конференции: так, представлявший Вюртемберг в Дрездене барон Константин Франц фон Нейрат 8 мая 1851 г. сменил Йозефа фон Линдена на посту министра иностранных дел в Штутгарте, а барон Эдуард фон Шеле, представлявший Ганновер, был в мае 1851 г. назначен посланником в бундестаг вместо Й. фон Детмольда. Инструкции Мюнхгаузена Шеле содержали недвусмысленное указание продолжать сотрудничество с остальными королевствами, которые «разделяют интересы Ганновера в сохранении Германии в ее целостности и обусловленной этим собственной самостоятельности», и «сохранять соответствующее сотрудничество с посланниками этих государств, и среди них особенно – с баварским и саксонским»⁶¹⁴.

Основой внешней политики Баварии оставалась Триас-политика в ее понимании В. фон Дённигесом и королем Максимилианом II, а именно - план превращения Баварии в лидера всей «Третьей Германии», цель, которая проявлялась и в позиции Пфортена. Еще в конфликте Баварии с остальными королевствами в январе-феврале 1851 г. он стремился улучшить позиции Баварии в общегерманских органах в сравнении не только с остальной «Третьей Германией», но и с «малыми королевствами»⁶¹⁵. Поддержка Триас-политики была подкреплена убеждением Пфортена в том, что Бавария относится к той категории государств, которые могут существовать и без Германского союза. Эту мысль, ставшую в определенном смысле формулой баварской политики, он в последующие годы часто выражал как в дипломатической переписке, так и в

⁶¹⁴ Münchhausen an Schele, 18.05.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 4. S. 41-42.

⁶¹⁵ Саксонией, Ганновером и Вюртембергом. См.: *Möbke W. Bayern auf den Dresdener Konferenzen ...* S. 67, 100.

публичных выступлениях⁶¹⁶. Более того, эта формула использовалась и самим королем Максимилианом для обоснования необходимости примата Баварии над остальной «Третьей Германией» и нецелесообразности принижения ее роли в германской политике⁶¹⁷».

Задачу средних государств Пффордтен также понимал в духе Триас-политики: угроза австро-прусского дуализма ослабла из-за непримиримых позиций Вены и Берлина в вопросе лидерства в Союзе, однако теперь на ее место пришло беспокойство по поводу раскола Германии на прусский и австрийский блоки. Роль «Третьей Германии» во главе с Баварией в этом контексте формулировалась как «сохранение равновесия между Юго-Востоком и Севером Германии, между Австрией и Пруссией <...> предотвратить раскол Германии и нарушение прав остальных германских государств со стороны обоих крупных государств, которое также впоследствии может привести к расколу Германии»⁶¹⁸.

Главным союзником Пффордтена и Максимилиана среди политиков «Третьей Германии», безусловно, был Бойст. Реформа Германского союза, предусматривавшая развитие общенациональных экономических и правовых институтов и обеспечивавшая единство всех германских земель, стала с 1851 г. лейтмотивом всей его внешней политики⁶¹⁹. После Дрезденской конференции внешнеполитические усилия Бойста были направлены прежде всего на усиление авторитета и политического веса бундестага в вопросе унификации Союзной конституции и конституций отдельных государств, в чем, как он был убежден, были заинтересованы и средние и малые государства⁶²⁰. Видя главное препятствие этому в «антисоюзной» политике Пруссии (особенно, в таможенном

⁶¹⁶ См.: Pfordten an Aretin, 28.04.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 87. S. 493; Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten des bayerischen Landtages im Jahre 1852. Stenographische Bericht. Bd. 3. S.309; Denkschrift Pfordtens, 02.03.1852 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 151. S. 729.

⁶¹⁷ См., например: Aus einem Handschreiben König Maximilians II. an den Staatsminister Freiherrn von Schrenk über Bundesreform und Triasidee, 06.10.1859 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland im 19. Jahrhundert, Festrede gehalten in der öffentlichen Sitzung der K. Akademie der Wissenschaften zur Feier des 158. Stiftungstages am 14. März 1917. München: Verlag der K.B. Akademie der Wissenschaften, 1917. Dok. X. S. 109.

⁶¹⁸ Pfordten an Wendland (Paris), 08.05.1852 // *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Beilage XXXVII. S. 174.

⁶¹⁹ *Müller J.* Reform statt Revolution ... S. 245-246.

⁶²⁰ Beust an Könneritz, 16.02.1852 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 150. S. 723.

отношении), Бойст вновь апеллировал к бундестагу как к наиболее эффективному инструменту сдерживания прусских амбиций и преодоления ее партикуляристских интересов. В этой парадигме Бойст рассматривал и другие стороны деятельности бундестага: так, союзное решение 23 августа 1851 г. было для него не столько способом подавления революционных движений, сколько приглашением к сотрудничеству всех членов Германского союза и преодоления внутренних противоречий, мешавших достижению желанного единства внутри союза⁶²¹.

Тяготая к Австрии как к естественному союзнику Саксонии и барьеру против прусской политики, Бойст в то же время стремился развивать и укреплять политический блок государств «Третьей Германии», который вкупе с усилением бундестага должен был предотвратить их превращение в инструмент австрийской политики в Германском союзе. Ключом к успешному решению этой задачи Бойст считал средние королевства и в первую очередь – Баварию. Сотрудничество с ней как с крупнейшим по территории, населению и военной силе после Австрии и Пруссии государством Германии было жизненно важным условием успешной реализации реформы Союза, без Баварии никакая концепция «Третьей Германии» не имела шансов на жизнь⁶²². Этим Бойст косвенно признавал и поддерживал идею гегемониального Триаса, хотя вопрос о полноценной субординации трех королевств по отношению к Баварии Бойст старался не поднимать, чтобы не оттолкнуть Ганновер и Вюртемберг от сотрудничества. Но при всей поддержке внешней политики Пфортена Бойст скептически относился к его внутренней политике поиска компромиссов с ландтагом, которая могла негативно отразиться и на совместных инициативах германских кабинетов⁶²³.

Создание прочного союза королевств Бойст намеревался проводить на почве общих потребностей в союзных гарантиях. Усиление бундестага в конституционном вопросе Бойст рассматривал как основу для выстраивания

⁶²¹ Ibid.

⁶²² *Fuchs W.P.* Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform ... S. 19.

⁶²³ На эту слабость политики Пфортена он указывал в беседе с А.А. Шрёдером после Дрезденской конференции. См.: А.А. Шрёдер - К.В. Нессельроде, 03(15).10.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40. Л. 440 об. - 441.

совместной политики как с Баварией, так и с Ганновером⁶²⁴. Важным фактором успеха Бойст считал привлечение к сотрудничеству остальных государств «Третьей Германии», особенно гессенских княжеств. Находясь по обе стороны от реки Майн, гессенские земли были «мостом» между северной и южной Германией. Их сохранение в рамках одного политического блока или одной территориально-административной единицы, как это было в вопросе комплектования корпусов Союзной армии, предотвращало разрыв между севером и югом и создание условий для воплощения прусского сценария Радовица. Основным дипломатическим союзником Бойста в гессенском вопросе стал министр иностранных дел Гессен-Дармштадта, барон Рейнхард фон Дальвиг, с которым у Бойста еще с Дрезденской конференции были хорошие отношения и схожие позиции в германском вопросе⁶²⁵.

В то время как Бавария и Саксония продолжали наращивать усилия по продолжению своей союзной политики, положение Вюртемберга и Ганновера было менее уверенным. Политика обоих королевств была ограничена в своих возможностях, но если для Ганновера главным был внутривластный фактор, то Вюртемберг испытывал большие трудности во внешнеполитической сфере.

С 1850 г. в Ганновере продолжался конституционный конфликт между королем Эрнстом Августом и провинциальными сословными собраниями. По мере его усугубления королевский кабинет стал видеть единственный выход из него в апелляции к бундестагу. Обсуждая с А.М. Горчаковым, опасность в текущем кризисе для монархии в Ганновере, Шеле сказал: «Лишь исчерпав все гипотезы, я пришел к пониманию того, что лекарство кроется в союзной власти. Одна эта мысль убедила меня принять пост во Франкфурте»⁶²⁶. Однако, в то же время необычный характер этого конфликта убеждал его в непопулярности в бундестаге этого вопроса: поддержав короля, бундестаг тем самым поддерживал ущемление прав ганноверских земельных сословий и подтверждал изменения,

⁶²⁴ Beust an Könnertitz, 16.02.1852 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 150. S. 723-724.

⁶²⁵ *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten.* Bd. 1. S. 140-141.

⁶²⁶ А.М. Горчаков – К.В. Нессельроде, 03(15).09.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51. Л. 121.

принятые Ганновером в 1848 г., что противоречило всей антиреволюционной концепции, и любой шаг в этом направлении скомпрометирует Шеле и, вероятно, приведет к его отзыву⁶²⁷.

Помимо трудностей в бундестаге, кабинет Мюнхгаузена по-прежнему имел напряженные отношения с обоими германскими лидерами: Пруссия все еще была возмущена выходом Ганновера из Союза трех королей, Шварценберг требовал для нормализации отношений создания нового, более консервативного кабинета⁶²⁸. На фоне этих трудностей 80-летний король Эрнст Август, испытывая все больше проблем со здоровьем, не мог полноценно участвовать в германских делах и стремился вести наименее рискованную политику, используя любую возможность для улучшения положения своего государства. Это позволило Пруссии постепенно начать сближение с Ганновером в торгово-таможенной области.

Союзная политика Вюртемберга, которая по-прежнему полностью определялась королем Вильгельмом I, также носила отпечаток прежних неудач и – в основном внешнеполитических – трудностей. Разочаровавшись в Дрезденской конференции, Вильгельм приветствовал возрождение Германского союза как наименее проблемное решение, но в то же время, в отличие от Бойста и Пфортена, он не считал возвращение к домартовскому бундестагу столь перспективным. Прекрасно помня печальный опыт старого бундестага, Вильгельм все более резко отзывался о нем как о месте, где «заседают негодяи», а о самом Союзе – как об «изношенной машине» и терпел его лишь как неизбежное зло, необходимое для обеспечения суверенитета Вюртемберга⁶²⁹. В 1856 г. в беседе с баварским посланником Максимилианом фон Ноймайером, Вильгельм назвал главными слабостями Союза «формальный принцип равноправия его членов, предоставление голосов малым и наиболее малым государствам, а также

⁶²⁷ Там же. Л. 122-122 об.

⁶²⁸ *Hassel W. von.* Geschichte des Königreichs Hannover ... Teil 2. Abt. 1. S. 155.

⁶²⁹ *Hoffmann P.* Die diplomatischen Beziehungen zwischen Württemberg und Bayern im Krimkrieg und bis zum Beginn der italienischen Krise (1853-1858). Stuttgart: Kohlhammer, 1963. S. 13-14.

конкуренцию обоих крупных государств»⁶³⁰. Концептуальные взгляды Вильгельма на союзную реформу таким образом не претерпели изменений: в своей записке в начале 1853 г. король вновь повторяет мысль о невозможности создания ни мало- ни великогерманского государства и, как следствие, – извлечения максимальных выгод из текущего состояния, главной из которых должна стать медиатизация всех государств «Третьей Германии», кроме королевств⁶³¹.

Особо трудной задачей для Вюртемберга было преодоление дипломатического конфликта с Пруссией: с 1850 г. между Вюртембергом и Пруссией были разорваны дипломатические отношения, и Вильгельм второй год прикладывал огромные усилия для их восстановления. По его поручению с августа 1851 г. переговоры с Фридрихом Вильгельмом вел его племянник, принц Фридрих Карл Август Вюртембергский⁶³², а с 1852 г. он вновь прибег к посредничеству Г. Клиндворта⁶³³. Лишь к лету 1852 г. дипломатические отношения двух дворов были восстановлены.

В бундестаге позиция Вюртемберга также не была достаточно прочной, чтобы выступать с инициативами в вопросах союзной реформы: Вюртемберг не был включен в состав комиссии, сформированной для обсуждения политических предложений 1-й и 2-й комиссий Дрезденской конференции⁶³⁴, что вызвало сильное возмущение Вильгельма⁶³⁵. Причиной исключения Вюртемберга было, как писал Тун-Гогенштейн А.М. Горчакову, стечение обстоятельств и протест Пруссии⁶³⁶. Отстранение от участия в комиссии по политическим вопросам снижало и шансы на выработку этой комиссией каких-либо реальных решений. Вюртембергский посланник Рейнхард проголосовал 23 августа за союзное

⁶³⁰ Цит. по: Ibid. S. 14.

⁶³¹ Denkschrift König Wilhelm I. von Württemberg, 20.01.1853 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 65. S. 289-290.

⁶³² А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 10(22).08.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51. Л. 92-98 об.

⁶³³ Sauer P. Reformer auf dem Thron ... S. 512.

⁶³⁴ PDBV. 1851. § 76. S.164.

⁶³⁵ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 29.06(11.07).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51. Л. 39.

⁶³⁶ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде (секретная депеша), 29.06(11.07).1851 // Там же. Л. 44 об.

решение «О защите общественного порядка» с оговоркой (как и Бавария), что создаваемые в рамках этого решения комиссии не могут быть направлены в отдельные государства без согласия их властей⁶³⁷. Поддержав также решение об отклонении «Основных прав немецкого народа», Вюртемберг окончательно занял в бундестаге пассивную позицию, не рискуя протестовать против австро-прусского курса, хотя Рейнхард позднее заявил, что вюртембергское правительство признает необходимость редактирования 14 статьи Союзного акта, которое было начато уже в ходе Дрезденской конференции⁶³⁸.

Таким образом, наиболее тесной связью и устойчивым положением среди средних королевств в середине 1851 г. обладали Бавария и Саксония, и именно на основе их сотрудничества начинала выстраиваться общая политика по продвижению союзной реформы.

В сентябре 1851 г. резко обострился таможенный вопрос. Ганновер и Пруссия 7 сентября 1851 г. заключили договор, по которому Ганновер, Брауншвейг и еще ряд государств, состоявших с 1833 г. в торговом союзе, вскоре должны были вступить в Таможенный союз, а Пруссия обеспечивала экономическую связь своих восточно- и западногерманских территорий. Остальные средние королевства были обескуражены условиями этого договора (что особенно отмечали и российские посланники⁶³⁹), который обещал Ганноверу более выгодное положение в Таможенном союзе, чем им. Это привело к формированию блока Саксонии, Баварии и Вюртемберга, выразивших коллективный протест и потребовавших повторного заключения договора, проект которого должен был быть вынесен на общее обсуждение совета Таможенного союза⁶⁴⁰.

⁶³⁷ PDBV. 1851. § 120. S. 270.

⁶³⁸ Ibid. § 150. S. 337. 14-я статья Союзного акта посвящена вопросам частного, духовного и сословного права немцев.

⁶³⁹ А.К. Штофреген – К.В. Нессельроде, 10(22).09.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851 Д. 126. Л. 131-131 об.; Д.П. Северин - К.В. Нессельроде, 27.10(08.11).1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851 Д. 95. Л. 182.

⁶⁴⁰ Д.П. Северин - К.В. Нессельроде, 27.10(08.11).1851 // Там же. Л. 182-183 об.

Этот кризис обозначил новый раскол между средними королевствами и стал очередным препятствием на пути к созданию прочной коалиции «Третьей Германии». Бойст, в 1850-51 гг. настаивавший на выстраивании новой таможенной системы с участием Австрии на базе существующего Таможенного союза⁶⁴¹, приветствовал сам факт включения в эту систему Ганновера как важнейшего торгового партнера для саксонской промышленности и, тем не менее, подверг критике условия прусско-ганноверского договора, расценив его как продолжение политической линии Радовица⁶⁴². Для противовеса Пруссии формирующаяся коалиция из трех средних королевств вновь стала ориентироваться на Австрию, которая использовала эту возможность для нового плана реорганизации Таможенного союза. Шварценберг в личном письме призывал вюртембергского короля поддержать австрийскую экономическую политику⁶⁴³, а в октябре 1851 г. в южногерманские государства был направлен начальник отделения австрийского министерства финансов Карл фон Хок с целью выяснить настроения и готовность южногерманских государств реорганизовать таможенные отношения в Германии по австрийскому плану:

- 1) заключение между Австрией и Таможенным союзом торгового договора,
- 2) создание на основе этого договора не позднее 1859 г. единого таможенного союза,
- 3) в случае протеста Пруссии - создание нового Таможенного союза из Австрии и «Третьей Германии» и заключение торгового договора с Пруссией⁶⁴⁴.

Конфликт резко обострился, когда 11 ноября 1851 г. Пруссия объявила о временном роспуске Таможенного союза. В это время в Ганновере происходит смена монарха: 18 ноября 1851 г. умирает Эрнст Август, и королем Ганновера

⁶⁴¹ Этот принцип был для средних королевств ключевым в обсуждении «материальных интересов» в Дрездене. См.: *Sächsische Denkschrift über die Zoll- und Handelsfragen, 01.01.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 20. S. 109-110.*

⁶⁴² *Flöter J. Beust und die Reform ... S. 102.*

⁶⁴³ *Schwarzenberg an König Wilhelm I. von Württemberg, 05.11.1851 // QGDB. Abt. 3. Bd. 1. № 111. S. 701.*

⁶⁴⁴ *Flöter J. Beust und die Reform ... S. 104-105.* Текст австрийского проекта см.: *Die Wiener Zoll-Conferenzen. Ein getreuer Abdruck der wichtigsten Verhandlungsstücke nebst einer Vorrede. Wien: Hof- und Staatsdruckerei, 1852. S. 11-41.*

становится его сын Георг V. Георг, с детства лишенный зрения, тем не менее, был деятельным и активно интересовавшимся германскими делами монархом. По своим убеждениям, Георг был консервативным и, в отличие от отца, ярим проавстрийским политиком⁶⁴⁵. Эта позиция сближала его с остальными германскими королями и до определенной степени способствовала нормализации отношений Ганновера со всеми средними королевствами. В частности, король Вюртемберга увидел в новом монархе шанс возобновить сотрудничество двух государств, и в декабре А.М. Горчаков докладывал о первом обмене нотами между Вильгельмом и Георгом⁶⁴⁶. Последовавшая вскоре смена ганноверского кабинета также благоприятствовала участию Ганновера в коалиции средних королевств: новым главой кабинета и министром иностранных дел стал Шеле, отозванный из Франкфурта. Заменивший его в бундестаге барон Фридрих фон Ботмер также призывал короля Георга к совместной Триас-политике четырех королевств, но в более лояльной по отношению к малым государствам, чем во время Дрезденской конференции, форме, поскольку любая попытка ограничения суверенитета малых князей приведет к их переходу в прусский лагерь⁶⁴⁷.

Набиравший силу таможенный кризис привел к обострению конфликта между Веной и Берлином (15 марта на территории Австрии была запрещена прусская Крестовая газета⁶⁴⁸), и в этих условиях средние королевства, заинтересованные в его компромиссном решении, получили возможность выступить в качестве посредника. После того, как в ходе проходивших в Вене с 4 января по 20 апреля 1852 г. таможенных конференциях кризис не был урегулирован и принял для средних королевств более серьезный политический характер после отказа Ганновера от предложенной Австрией программы, призывы к сотрудничеству средних королевств стали звучать и в газетах: в

⁶⁴⁵ О Георге и его политических взглядах см.: *Brosius D. Georg V. von Hannover. König des «monarchischen Prinzips»* // NSJfLG. Bd. 51. 1979. S. 253-291.

⁶⁴⁶ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 15(27).12.1851 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51. Л. 192-192 об.

⁶⁴⁷ *Denkschrift des hannoverschen Bundestagsgesandten Bothmer, 08.09.1852* // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 63. S. 283.

⁶⁴⁸ *Augsburger Allgemeine Zeitung*. № 78, 18.03.1852. S. 1236.

консервативной «Саксонской газете» была опубликована статья «Берлинские таможенные конференции», в которой подчеркивалась уравнивающая два германских центра функция средних и малых государств, «ведь от того, насколько они будут в состоянии ее выполнять, зависит сохранение и усиление Германского союза, от которого в свою очередь зависит значимость средних и защита суверенитета и существования малых государств»⁶⁴⁹. На собравшейся 4-6 апреля 1852 г. в Дармштадте по инициативе Бойста, Пфортена и Нейрата конференции министров средних государств была образована т.н. Дармштадтская коалиция⁶⁵⁰, принявшая решение поддержать первый и второй пункты австрийского плана, третий же пункт подлежал дальнейшему обсуждению, хотя и был в целом также одобрен⁶⁵¹. Хотя Ганновер не принимал в ней участие, Шеле стремился обеспечить непременно участие южногерманских государств в таможенных конференциях, и поддерживал идею торгового договора с Австрией⁶⁵², а представитель Ганновера на проходивших в Берлине с 19 апреля по 9 июля 1852 г. новых таможенных конференциях, настаивал на необходимости сохранения Таможенного союза и предлагал отказаться от тех пунктов прусско-ганноверского договора, которые вызывают наибольшее сопротивление остальных средних королевств⁶⁵³. Летом 1852 г. были созваны новые конференции Дармштадтской коалиции в Штутгарте и Мюнхене, которые обозначили две главные цели: сохранить Таможенный союз на прежних условиях и одновременно стимулировать переговоры о вступлении в него Австрии, однако смерть Шварценберга и назначение на его места Буоля, в большей степени ориентированного на Пруссию, лишили средние королевства уверенности в прочности своих позиций и вновь возродили в них страх перед сепаратным

⁶⁴⁹ Текст статьи был также напечатан в «Новой мюнхенской газете». См.: *Neue Münchener Zeitung. Beilage zu № 85, 09.04.1852. S. 687.*

⁶⁵⁰ В нее входили Бавария, Саксония, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель и Нассау.

⁶⁵¹ Текст итоговых пунктаций от 6 апреля см.: *Königlich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen (Vossische Zeitung). № 96, 24.04.1852. S. 6-7.*

⁶⁵² *Bismarck an Manteuffel, 27.03.1852 // Bismarck. Die gesammelte Werke. Bd. 1. № 135. S. 148.*

⁶⁵³ *Darmstädter Zeitung. № 124, 04.05.1852. S. 709.*

австро-прусским соглашением⁶⁵⁴. В отношении Ганновера Дармштадтская коалиция сумела выработать компромиссное соглашение – «собравшиеся правительства <...> принимают сентябрьский договор (между Пруссией и Ганновером – П.Д.) в провозглашенном виде»⁶⁵⁵, т.е. с учетом ряда поправок, предложенных на конференциях в Берлине.

Активность Дармштадтской коалиции и угроза ее политического сближения с Австрией вынудили Пруссию отступить от прежней политики, воспользовавшись встречным желанием Буоля к урегулированию таможенных отношений на основе предложений Дармштадтской коалиции. Итогом кризиса стало продление Таможенного союза на 12 лет и заключение Австрией и Пруссией 12 февраля 1853 г. торгового договора, предусматривавшего возможность более тесного сближения Австрии и Таможенного союза⁶⁵⁶.

Дармштадтская коалиция стала, с одной стороны, первым после Союза четырех королей воплощением политической стратегии «Третьей Германии» по усилению ее самостоятельности и ограничения влияния Австрии и Пруссии и, с другой стороны, прецедентом успешного сотрудничества средних королевств и остальных государств «Третьей Германии». Не участвовавший в этой коалиции Ганновер, тем не менее, не вошел с заключением таможенного договора в орбиту прусской политики. Более того, и Шеле, и король Георг стремились преодолеть возникший раскол с другими средними государствами, поскольку видели в коалиции «Третьей Германии» эффективное средство сдерживания прусских амбиций. Георг уверял баденского посланника в Берлине барона Вильгельма фон Мейзенбуга, что «только в сотрудничестве северо-запада и юго-востока лежит сохранение любых отношений в Германии»⁶⁵⁷. В своей записке Ботмер приводит Дармштадтскую коалицию как успешный пример Триас-политики, не достигший

⁶⁵⁴ *Henderson W.O.* The Zollverein. S. 219, 222; *Flöter J.* Beust und die Reform ... S. 115-116.

⁶⁵⁵ Цит. по: *Ibid.* S. 119.

⁶⁵⁶ *Hahn H.W.* Geschichte des deutschen Zollvereins. S. 146-150.

⁶⁵⁷ *Meysenbug an Rüdts*, 11.06.1853 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 156. S. 754.

бóльших результатов из-за того, что собранная лишь из части германских государств коалиция «не легла всей своей массой на австрийскую чашу весов»⁶⁵⁸.

Таким образом, после Дрезденской конференции в политике средних королевств доминировало стремление укрепить свой политический союз, в то время как обсуждение аспектов самой реформы в основном было прекращено. К более тесному сотрудничеству в рамках Триас-политики средние королевства подталкивала позиция крупных государств: австрийские и прусские планы возвращения Германского союза к своей охранительной роли в целом совпадали с желанием германских князей укрепить свое внутреннее положение и подавить остатки революционного движения. Однако в то же время их министры - сторонники Союзной реформы пытались удержать бундестаг от возвращения к своей прежней сугубо полицейской роли (что в их представлении могло обернуться новой революцией) и в то же время сохранить импульс к обсуждению предложений, переданных в бундестаг от комиссий Дрезденской конференции. Механизмы работы бундестага, однако, не позволяли быстро усовершенствовать его работу.

Опыт обсуждения вопросов на Дрезденской конференции привел средние королевства к осознанию необходимости расширять коалицию «Третьей Германии», в особенности привлекать к сотрудничеству малые государства, игнорирование интересов которых привело их к союзу с Пруссией и к оппозиции блоку средних королевств. Если прежде Триас-политика была отличительной чертой в основном баварского курса, то теперь к мысли о необходимости формирования в Германии третьего самостоятельного центра политического влияния стали приходить и другие монархи и министры средних королевств.

Первым серьезным испытанием начинавшей формироваться коалиции стал таможенный кризис 1851-1853 г. Он поставил средние королевства перед необходимостью форсировать создание политического блока в духе Триас-политики, поскольку австро-прусское противоречие на экономической почве грозило и политическими осложнениями для всего Германского союза. Создание

⁶⁵⁸ Denkschrift des hannoverschen Bundestagsgesandten Bothmer, 08.09.1852 // Ibid. № 63. S. 283.

Дармштадтской коалиции в 1852 г., таким образом, не было следствием сугубо австрийского влияния или антипрусских настроений, но преследовало цель вернуть конфликт двух германских лидеров в русло союзных отношений и обеспечить самим государствам «Третьей Германии» возможность играть роль уравнивающего обе силы фактора в условиях бессилия бундестага и союзных механизмов. Конференции Дармштадтской коалиции стали первым самостоятельным политическим шагом средних королевств по реализации ими Триас-политики, а ее успехи в разрешении таможенного кризиса еще больше убедили средние королевства, что Триас-модель является наиболее эффективной формой внутренней организации конфедеративного Германского союза. Это убеждение отныне делало Триас-политику неизменным компонентом как их политической тактики, так и планируемых ими структур будущих общесоюзных институтов.

3.2. Проблема реформы Германского союза в годы Крымской войны 1853-1856 гг.

Крымская война, быстро превратившаяся из локального российско-турецкого кризиса в общеевропейский, не могла не отразиться на Германском союзе как инструменте сохранения европейского равновесия. Эскалация конфликта, произошедшая весной 1854 г. с вступлением в войну Великобритании и Франции на стороне Османской империи, вызывала у государств «Третьей Германии» серьезное беспокойство, поскольку означала распад Венской системы европейской безопасности и потенциальную угрозу распространения войны на территорию германских государств. Прусский король писал весной 1854 г. саксонскому принцу Иоганну: «Опасное время! <...> Слава Богу, я и Австрия остаемся нейтральными и тесно сотрудничаем, и вскоре, я надеюсь, пригласим вас («Третью Германию» - П.Д.) присоединиться к нам»⁶⁵⁹.

⁶⁵⁹ Friedrich-Wilhelm IV an Prinz Johann, 11.03.1854 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. № 205. S. 301.

Германские королевства не имели прямых территориальных или экономических интересов на востоке. Лишь Бавария была заинтересована в сохранении за представителем баварского дома Виттельсбахов Оттоном греческого трона и в сохранении свободного судоходства по Дунаю. Для Вюртемберга важным фактором оставалась безопасность западных границ Германского союза, о которой он еще в 1852 г. писал Буолю: «Истинная опасность времени для всех нас лежит на западе. Только эгоизм, страх или близорукость позволяли бы после 2 декабря⁶⁶⁰ усматривать ее где-либо, кроме Парижа»⁶⁶¹.

Еще в июне 1853 г. Бойст предложил вюртембергскому посланнику в Берлине, барону Францу фон Линдену, идею созвать во Франкфурте-на-Майне конференцию министров средних германских государств, чтобы продолжить практику, начатую в Дармштадте. Личные встречи министров, по мнению Бойста, будут приносить больше плодов в обсуждении важных вопросов, чем обмен депешами, а единение средних государств позволит как создать эффективный инструмент сдерживания австро-прусского дуализма, так и укрепит их престиж в общественном мнении Германии. Эту идею Бойст предложил также министрам Ганновера, Баварии и обоим Гессенов, но лишь Шеле отнесся к ней позитивно⁶⁶². Это одобрение, тем не менее, сопровождалось желанием Шеле сохранить неформальный характер этого сотрудничества. В беседе с Мейзенбугом Шеле говорил: «В частности, следует, за исключением неотложных случаев, избегать форму конвенции и особенно не принимать никаких обязательств по отвлеченным и случайным вопросам. Суть заключается в том, чтобы через частый обмен мнениями установить более тесное знакомство и таким образом узнать, можно ли доверять друг другу и насколько далеко⁶⁶³». Нейрат также счел идею Бойста слишком радикальной и отклонил ее как нецелесообразную и способную вызвать

⁶⁶⁰ Имеется в виду государственный переворот Луи-Наполеона Бонапарта во Франции 2 декабря 1851 г.

⁶⁶¹ Wilhelm I. an Buol, Mai 1852 // Aus der politischen Korrespondenz des Königs Wilhelm I. von Württemberg. S. 73.

⁶⁶² Linden an Neurath, 23.06.1853 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 158. S. 756-757.

⁶⁶³ Meysenbug an Rüdts, 11.06.1853 // Ibid. № 156. S. 755.

гнев со стороны Австрии и Пруссии. Созывать конференцию министров средних государств, считал Нейрат, без явного к тому повода означает «ставить себя более или менее провокационным образом в некую враждебную позицию по отношению к обеим великим державам». По его мнению, необходимо «избегать любой видимости, что средние государства принципиально объединяются в сепаратный союз»⁶⁶⁴.

Осторожность, с которой в Ганновере и Штутгарте отнеслись к инициативе Бойста, была обусловлена прежде всего военным вопросом. Общественное мнение Ганновера по-прежнему было довольно лояльно к Великобритании⁶⁶⁵, а сменивший в ноябре 1853 г. Шеле на посту министра иностранных дел Эрнст Август фон Ленте в военном отношении действовал с большой оглядкой на Пруссию⁶⁶⁶. Нейрат был убежден, что без доверительных отношений с Австрией и Пруссией никакое соглашение о нейтралитете в случае европейского конфликта не может быть эффективным: без поддержки Австрии и Пруссии угроза военной авантюры со стороны Франции возрастала, а без их военной помощи оборона на Рейне не могла даже задержать французское наступление, о чем Нейрат предупреждал как австрийского посланника Максимилиана Йозефа фон Ханделя, так и А.М. Горчакова⁶⁶⁷.

На заседании бундестага 10 ноября 1853 г. Австрия выступила с декларацией, в которой провозглашала свой нейтралитет (до тех пор, пока не будет непосредственной угрозы ее интересам) и заявляла, что продолжит предпринимать попытки урегулировать конфликт совместно с Великобританией,

⁶⁶⁴ Neurath an Linden, 08.07.1853 // Ibid. № 159. S. 760.

⁶⁶⁵ Baumgart W. Die deutschen Mittelstaaten und der Krimkrieg 1853-1856 // Landesgeschichte und Reichsgeschichte. Festschrift für Alois Gerlich zum 70. Geburtstag / Hrsg. Dotzauer W., Gerlach A. Stuttgart: Steiner, 1995. S. 374.

⁶⁶⁶ Ysenburg an Manteuffel, 18.02.1854 // Akten zur Geschichte des Krimkriegs (далее - AGK). Sr. 2. Preußische Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Bd. 1. 25. Januar 1853 bis 8. August 1854 / Hrsg. Baumgart W., Schop Soler A.M. München: Oldenbourg, 1991. № 227. S. 519-520.

⁶⁶⁷ Handel an Buol, 05.11.1853 // AGK. Sr. 1. Österreiche Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Bd. 1. 27. September 1852 bis 25. März 1854 / Hrsg. Schop Soler A.M. München, Wien: Oldenbourg, 1980. № 221. S. 406; А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 04(16).01.1854 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 150. Л. 445-447.

Францией и Пруссией⁶⁶⁸. Пруссия отказалась присоединиться к этой декларации, мотивировав это желанием оставить за собой «свободу действий, чтобы посвятить все силы обеспечению мира⁶⁶⁹». Это поставило средние королевства перед фактом распада австро-прусской коалиции и оставило вопрос о позиции германских государств в восточном кризисе открытым.

После этого заседания Бойст был крайне раздосадован действиями Пруссии, которые подрывали сотрудничество всех германских государств в вопросе нейтралитета, и в то же время подозревал Австрию в намерении вернуться к дуалистическому партнерству с Пруссией⁶⁷⁰. Решив предпринять еще одну попытку договориться о созыве конференции средних государств, Бойст в конце ноября 1853 г. снова отправился в Мюнхен для переговоров с Пффордтеном о возможности проведения по инициативе Баварии конференции министров средних государств. Стремясь на этот раз обеспечить сотрудничество всех средних королевств, Бойст заверял ганноверского посланника в Мюнхене Эрнста Юлиуса Георга фон Кнезебека в отсутствии у него каких-либо намерений создать сепаратный союз⁶⁷¹.

В феврале 1854 г. вюртембергская сторона, негативно оценив эту акцию Бойста⁶⁷², попыталась сама склонить Баварию к проведению совместной политики, но по своему сценарию. Этот сценарий был изложен Нейратом в его инструкциях от 29 января 1854 г. в Мюнхен и от 4 февраля – в Вену и Берлин. Смысл его сводился к тому, что 1) германские государства должны действовать единодушно, чтобы не допустить агрессии со стороны Франции, 2) кабинеты Австрии и Пруссии должны заключить совместную декларацию о нейтралитете (с оговоркой, что он будет иметь силу, пока Россия не угрожает целостности и независимости Турции) и 3) Вюртемберг дает обещание проголосовать в бундестаге за вступление Союза в войну в случае внешнего нападения на любые

⁶⁶⁸ PDBV. 1853. § 271. S. 853-854.

⁶⁶⁹ Ibid. S. 854

⁶⁷⁰ Kuefstein an Buol, 07.11.1853 // AGK. Sr. 1. Bd. 1. № 225. S. 410-411.

⁶⁷¹ Knesebeck an Lenthe, 20.12.1853 // QGDB. Abt 3. Bd. 2. № 165. S. 777-779.

⁶⁷² Degenfeld an Neurath, 01.12.1853 // Ibid. № 162. S. 770-771; Neurath an Degenfeld. 04.12.1853 // Ibid. № 163. S. 772-773.

владения Австрии или Пруссии⁶⁷³. Ключом к успеху этой программы должна была стать общая инициатива средних государств, которая «отберет у германских лидеров монопольное право на оценку этого вопроса и вынудит их прислушаться к мнению своих младших партнеров»⁶⁷⁴.

Инициативы Нейрата и Бойста потерпели неудачу: Бавария отказалась от конференции, сославшись на необходимость дождаться результатов переговоров европейских государств в Вене. Пассивность короля Максимилиана и его кабинета, отсутствие Пфортена, находившегося на лечении, а также нежелание заменявшего его государственного советника, барона Максимилиана фон Пелькховена, принимать столь важное решение,⁶⁷⁵ привели к выпадению Баварии из коалиции средних государств. 20 февраля 1854 г. Нейрат официально уведомил Бойста о прекращении активных действий в этом направлении⁶⁷⁶. Последовавшее в марте предложение кабинета Ганновера о совместном заявлении о нейтралитете через бундестаг оказалось запоздавшим: Вюртемберг отказался, не желая компрометировать начавшиеся переговоры Австрии и Пруссии даже малейшими намеками на создание сепаратной коалиции в Германии⁶⁷⁷.

Сигналом к новой инициативе послужило заключение 20 апреля австро-прусского оборонительно-наступательного союза. Известия о переговорах двух германских лидеров о совместном нейтралитете в начале апреля были встречены с энтузиазмом, и средние королевства также возобновили переговоры о возможном присоединении к итоговому решению: так король Вильгельм, пытаясь при посредничестве принцев Фридриха и Августа выяснить у Пруссии детали переговоров с Австрией, одновременно поручил Нейрату «возобновить по дипломатическим каналам усилия по достижению соглашения с другими

⁶⁷³ *Krusemarck G.* Württemberg und der Krimkrieg. S. 14-15.

⁶⁷⁴ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 29.01(10.02).1854 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 150. Л. 416.

⁶⁷⁵ *Krusemarck G.* Württemberg und der Krimkrieg. S. 19; *Hoffmann P.* Die diplomatischen Beziehungen ... S. 63.

⁶⁷⁶ *Krusemarck G.* Württemberg und der Krimkrieg. S. 23; *Flöter J.* Beust und die Reform ... S. 135

⁶⁷⁷ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 22.03(03.04).1854 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 150. Л. 348-349.

дворами»⁶⁷⁸. Однако после ознакомления с текстом австро-прусского договора и особенно дополнительной статьи к нему⁶⁷⁹, энтузиазм сменился страхом перед той легкостью, с какой Австрия могла теперь спровоцировать нужный ей *casus belli* и втянуть Пруссию и всех, кто присоединится к альянсу, в войну.

Стремясь выяснить позицию Баварии для выработки дальнейшей тактики, Вильгельм отправил Нейрата в Линдау для переговоров с лечившимся там Пффордтеном, по итогам которых будет дан ответ в Берлин. Вильгельм полагал, что без поддержки Баварии в обеспечении сотрудничества средних государств не стоит ожидать удовлетворительных результатов⁶⁸⁰.

В день заключения австро-прусского союза 20 апреля, Горчаков докладывал о результатах переговоров Нейрата и Пффордтена в Линдау. Было принято решение о проведении конференции средних государств, при этом позиция Баварии оказалась ближе к позиции Нейрата, а не Вильгельма, поскольку предусматривала присоединение Австрии к нейтралитету как обязательное условие и требовала присутствия обоих германских лидеров на планируемой конференции⁶⁸¹.

Приглашения на конференцию были разосланы Пффордтеном 5 мая 1854 г. (после его возвращения к своим обязанностям) и быстро получили одобрение средних государств, в т.ч. и Ганновера. Целью конференции было заявлено обсуждение присоединения остальных членов Союза к альянсу. Это было удобным поводом, поскольку не позволяло Вене и Берлину обвинить средние государства в сепаратной политике.

⁶⁷⁸ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 14(26).03.1854 // Там же. Л. 361.

⁶⁷⁹ Дополнительная статья гласила, что в случае неудовлетворительного для Вены ответа России на требование очистить Дунайские княжества любому участнику договора (подразумевалась, разумеется, Австрия) следует принять необходимые меры для очищения княжеств. При этом любое сопротивление России могло расцениваться как угроза целостности государства-участника договора и повод для вовлечения в войну остальных участников альянса. Текст договора и приложений см.: Aktenstücke zur orientalischen Frage ... № ССXXII. S. 302-304; PDBV. 1854. § 1. S. 728^e-728^l.

⁶⁸⁰ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 08(20).04.1854 // АВПРИ. Ф.133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 150. Л. 315-317.

⁶⁸¹ А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 06(18).04.1854 // Там же. Л. 328.

В инструкции Нейрату Вильгельм подчеркивал опасность, исходящую от австро-прусского договора, и отсутствие у Германского союза каких-либо интересов в восточных делах. Понимая, что простой отказ от присоединения вызовет негативную реакцию Вены и Берлина, Вильгельм поручил Нейрату добиваться, чтобы нейтралитет не требовал от «Третьей Германии» жертвовать ни людьми, ни финансами. В случае невозможности такого нейтралитета следовало добиваться, чтобы вступление Союза в войну могло произойти только в случае непосредственного нападения России на Австрию или Пруссию или вторжения английских или французских войск на территорию Союза. Коалиции средних государств следовало непременно добиться поддержки остальных членов Союза, тем самым превратив его в главное препятствие австро-прусскому политическому произволу. А.М. Горчаков отмечал, что, скорее всего, эти требования были созданы совершенно без участия Нейрата, поскольку противоречили его убеждениям⁶⁸².

Это противоречие стало заметно в записке Нейрата Вильгельму от 19 мая 1854 г. и заключалось в том, что Вильгельм был сторонником строгого нейтралитета и невмешательства Германского союза в восточный вопрос, в то время как Нейрат считал вовлечение неизбежным и придерживался концепции выбора «меньшего из двух зол» (присоединения либо к австро-прусскому, либо к возможному австро-французскому союзу). Кардинальных различий во взглядах на задачи средних государств в случае начала войны у Вильгельма и Нейрата, судя по всему, не было⁶⁸³.

Бамбергская конференция проходила с 26 по 30 мая 1854 г. с участием представителей Баварии, Саксонии, Вюртемберга, Ганновера, Бадена, Гессен-Дармштадта, Гессен-Касселя и Нассау в тяжелых условиях, когда из-за поспешного созыва и напряженной ситуации, не удалось выработать единой

⁶⁸² А.М. Горчаков - К.В. Нессельроде, 10(22).05.1854 // Там же. Л. 264.

⁶⁸³ *Krusemarck G. Württemberg und der Krimkrieg. S. 35-38.*

программы для обсуждения, и каждый из участников конференции ожидал от нее разных результатов⁶⁸⁴.

Целью Пфордтена было превращение прусско-австрийского союза в общегерманский союз нейтралитета и вынесение вопроса о посредничестве Германского союза в заключении мира на рассмотрение во Франкфурте.

Бойст преследовал на этой конференции прежнюю цель: институционализировать практику конференций министров средних государств и в дальнейшем использовать их для обсуждения союзной реформы⁶⁸⁵.

Позиция Вюртемберга была осложнена тем, что Нейрат отстаивал одновременно и свои предложения, и непопулярные у других участников конференции идеи короля⁶⁸⁶. Сложность состояла еще и в том, что основой для переговоров были выбраны предложения Бойста, из-за чего Вюртемберг оказался в меньшинстве. Нейрат докладывал Вильгельму, что в присоединении к договору 20 апреля при условии изменения его положений не был заинтересован почти никто.

Ганновер, совместно с Баденом и гессенскими княжествами, стремился ограничиться военно-дипломатическими вопросами и выступил за немедленное присоединение к австро-прусскому договору⁶⁸⁷.

Итоги Бамбергской конференции были зафиксированы в протоколе от 30 мая и в ноте от 3 июня, которую предполагалось разослать от имени каждого участника конференции⁶⁸⁸. Оба эти документа не стали для блока средних

⁶⁸⁴ *Davis, J.R.* The Bamberg Conference of 1854: A Re-Evaluation // *European History Quarterly*. 1998. Vol. 28. № 1. P. 91.

⁶⁸⁵ *Fuchs, W.P.* Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform ... S. 45.

⁶⁸⁶ В отношении этого вопроса в историографии наблюдается определенная путаница: Г. Круземарк полагал, что Нейрат отстаивал на конференции свою программу в пику идеям Вильгельма. Это положение критикуется П. Хоффманном, но поддерживается Дж.Р. Дэвисом. Причину этих разногласий, по-видимому, следует искать в шаткой позиции Нейрата на конференции, когда он вынужден был выполнять инструкции своего короля и одновременно искать почву для соглашения с баварской и саксонской концепциями. См.: *Krusemarck, G.* Württemberg und der Krimkrieg. S. 40; *Hoffmann P.* Die diplomatischen Beziehungen zwischen Württemberg und Bayern. S. 78. Anm.104; *Davis J.R.* Op. cit. P. 90-91, 95-96, 105.

⁶⁸⁷ *Davis J.R.* Op. cit. S. 94-95.

⁶⁸⁸ Текст протокола см.: QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 168. S. 795-797. Текст ноты см: Aktenstücke zur orientalischen Frage ... № CCXXVIII. S. 309-311.

королевств эффективным инструментом его политики нейтралитета. В протоколе хоть и содержалось признание участниками конференции необходимости посредничества Германского союза при мирных переговорах и говорилось о повышении его роли в германских делах за счет более тесной консолидации «Третьей Германии», но средством для этого была заявлена идея Бойста о том, что подобные конференции должны стать регулярными. Требования Вюртемберга пересмотреть отдельные пункты договора 20 апреля: ограниченное участие войск Союза в войне, рассмотрение *casus belli* не только Австрией и Пруссией, но еще и бундестагом, и др. – удалось включить в текст Бамбергской ноты, но ее общий характер базировался на баварской программе, с которой Вильгельм был во многом не согласен.

Использовать бамбергские документы для продвижения союзной реформы было проблематично еще и потому, что они негативно сказывались на отношениях с Пруссией и особенно, с Австрией: Буоль считал всю инициативу новой, Бамбергской коалиции ничем иным как результатом влияния России⁶⁸⁹. Пункт протокола о регулярных конференциях министров, внесенный Бойстом как часть его программы по постепенному созданию постоянно действующих органов блока «Третьей Германии», также вызвал недовольство германских монархов. Вильгельм, хотя и ратифицировал его 2 июня, в дальнейшем всячески подчеркивал желание, чтобы подобные периодические встречи министров происходили «не в заранее назначаемые регулярные сроки, но как результат особых договоренностей для каждого отдельного случая»⁶⁹⁰. В этом его поддержала Бавария, а следом – большинство средних государств, и запланированная по итогам Бамберга следующая конференция министров, намеченная Бойстом на июнь, в итоге не состоялась.

Решением бундестага от 24 июля 1854 г. Германский союз присоединялся к австро-прусскому альянсу и принял на себя обязательства оказать

⁶⁸⁹ Buol an die kaiserl. Gesandten in Deutschland, 17.06.1854. // AGK. Sr. 1, Bd. 2. 30. März 1854 bis 9. September 1855 / Hrsg. Zürrer W. München: Oldenbourg, 1980. № 81. S. 222-224.

⁶⁹⁰ Цит. по: *Krusemarck G. Württemberg und der Krimkrieg*. S. 42. Anm. 35.

предусмотренную договором военную помощь⁶⁹¹. После этого приоритет внешней политики временно вынудил министров и суверенов средних королевств отложить вопрос о союзной реформе. Усиление Германского союза, однако, не исчезло из их ближайших планов.

В августе 1854 г. в результате несчастного случая погиб король Саксонии Фридрих Август II, и принц Иоганн взошел на престол. Видя свою первейшую задачу в обеспечении нейтралитета в войне, Иоганн в то же время был сторонником Триас-политики и укрепления «Третьей Германии»⁶⁹². Поддержка нового короля позволила Бойсту уже через полгода, в разгар Крымской войны выступить с новыми инициативами по реформе Германского союза. Как и прежде, Бойст стремился сохранить поддержку Баварии, тем более что их союз воспринимался другими политиками «Третьей Германии» как едва ли не единственный способ в сложившейся ситуации сохранить нейтралитет⁶⁹³. Несмотря на это, Бойст переживал, что Пффордтен и его кабинет колеблется между Веной и Берлином и в ближайшее время может вновь вернуться к антипрусской риторике, боясь ухудшить отношения с Австрией⁶⁹⁴. В своей записке Иоганну «О нынешней политической ситуации» в январе 1855 г. Бойст указал, что Бавария слишком зависит от сиюминутных политических обстоятельств, и выстраивать линию отношений с ней стоит исключительно через личное влияние на короля Максимилиана и Пффордтена. Остальные королевства уже находятся под влиянием других, более крупных сил: Вюртемберг – под влиянием Баварии, Ганновер – Великобритании⁶⁹⁵.

Другим сигналом к возобновлению дискуссии о союзной реформе стало впечатление, что Австрия готова рассмотреть изменения в Союзной конституции,

⁶⁹¹ PDBV. 1854. §233. S.729-737.

⁶⁹² См.: *Flöter J.* «Aufrechthaltung und Kräftigung des Föderativen Bandes». Johann von Sachsen und die Idee des Dritten Deutschlands // *Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801-1873* / Hrsg. Müller W., Schattkowsky M. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2004. S. 89-107.

⁶⁹³ См.: Dalwigk an Pfordten, 06.08.1854 // BHSTaM. Abt. V. № 146. Bl. 4.

⁶⁹⁴ А.А. Шредер – К.В. Нессельроде, 19(31).08.1854 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 43. Л. 126 об.

⁶⁹⁵ «Über die jetzige politische Lage», Januar 1855 // *Kretzschmar H.* Die Zeit König Johanns von Sachsen 1854-1873. Mit Briefen und Dokumenten. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. Beilage I. S. 118.

полученное из публикаций в венских газетах⁶⁹⁶. Это привело к появлению целого ряда записок и меморандумов о различных аспектах союзной реформы, причем активность проявили и представители малых государств: с проектом союзной реформы выступил герцог Саксен-Мейнинга. Для Бойста появление этих проектов означало необходимость более четко изложить свои соображения по союзной реформе. В октябре 1855 г. в записке Кённерицу Бойст впервые с Дрезденской конференции вернулся к программе институциональной реформы Германского союза и к вопросам о Союзных парламенте и суде⁶⁹⁷.

В 1856 г. на фоне заключения Парижского мира расхождения в баварской и саксонской концепциях союзной реформы стали углубляться. В июне 1856 г. Пффордтен подал королю Максимилиану записку, в которой изложил свои взгляды на текущее положение Германского союза и на необходимость реформы как таковой⁶⁹⁸. В этой записке Пффордтен выступил со строго охранительных позиций и предложил по сути пассивное молчание Баварии в вопросе реформы: Германский союз должен оставаться конфедерацией, его превращение в федерацию невозможно из-за австро-прусского соперничества и позиции малых государств (этим же Пффордтен оправдывал и неудачу Союза четырех королей на Дрезденской конференции), изменение Союзной конституции в данный момент приведет либо к новой революции, либо к ущемлению прав отдельных государств и к началу медиатизации⁶⁹⁹. Задача Баварии в Германском союзе, полагал Пффордтен, заключалась в обеспечении согласия между всеми его членами, без которого функционирование Союза невозможно в принципе⁷⁰⁰.

Этот документ имел гораздо меньше общего с его записками 1849-51 гг., и больше соответствовала позиции короля Максимилиана: так в размышлении о реформировании союзных органов, Пффордтен предлагал ограничиться исполнительными органами по Триас-модели, но с оговоркой, что на данный

⁶⁹⁶ *Flöter J.* Föderalismus als nationales Bedürfnis. Beusts Konzeptionen zur Reform des Deutschen Bundes 1849/50-1857 // *Neues Archiv für sächsische Geschichte*. Bd. 70. 1999 S. 118-119.

⁶⁹⁷ Beust an Könneritz, 19.10.1855 // *QGDB*. Abt. 3. Bd. 2. № 79. S. 360.

⁶⁹⁸ *Denkschrift Pfordtens zur Bundesreform*, 26.06.1856 // *Ibid.* № 101. S. 440-454.

⁶⁹⁹ *Ibid.* S. 445-447.

⁷⁰⁰ *Ibid.* S. 454.

момент такой вариант нереализуем из-за протеста Австрии, Пруссии и остальных средних государств, и в любом случае Бавария не должна быть инициатором этого предложения и должна выжидать, пока «естественное развитие вещей не приведет к формальному воплощению фактически существующих отношений»⁷⁰¹.

Записка Бойста, разосланная им правительствам Австрии, Пруссии, Ганновера, Вюртемберга, Бадена, обоих Гессенов и Саксен-Веймара,⁷⁰² возникла практически одновременно с появлением записки Пфортена. Мотивом к ее составлению Бойст называет резкий всплеск интереса к вопросу союзной реформы в 1855 г., после того, как сперва кризис Таможенного союза, затем Крымская война препятствовали его полноценному обсуждению, но Парижский мир «создал определенную внешнюю точку опоры, которая предоставляет правящей власти полную свободу инициативы»⁷⁰³. Описывая задачи союзной реформы, Бойст развивал мысль в двух направлениях. С одной стороны, он, как и Пфортен, настаивал на обязательном сохранении конфедеративной формы Германского союза, но мотивировал это защитой монархического принципа, любое ослабление которого усилит революционные движения⁷⁰⁴. Обеспечение монархического суверенитета гарантирует равенство и согласие государств, что, в свою очередь, придаст Германскому союзу монолитность во внешней политике: несмотря на неучастие Союза в мирных переговорах, он тем не менее «удовлетворился возможностью без потери чести и сил защитить плоды мира»⁷⁰⁵. С другой стороны, союзная реформа должна затрагивать не саму Союзную конституцию, а лишь механизмы ее исполнения, несовершенство которых (а также эгоистические интересы Австрии и Пруссии) Бойст считал основной причиной всех разногласий. По этой же причине он отрицал пользу единой центральной власти, которая лишь углубит неравенство государств, в то время как необходимо добиваться их добровольного самоотречения в пользу общих

⁷⁰¹ Ibid. S. 451.

⁷⁰² Denkschrift Beusts zur Bundesreform, 29.06.1856 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 102. S. 454-470. Список правительств, которым была отправлена записка см.: Ibid. S. 454-455. Anm. 1.

⁷⁰³ Ibid. S. 455.

⁷⁰⁴ Ibid. S. 457.

⁷⁰⁵ Ibid. S. 461.

интересов⁷⁰⁶. Таким образом, для успешной и корректной реформы Германского союза, Бойст предлагал сосредоточиться на процессе унификации конституций отдельных государств и выполнении общественных потребностей, примирении ландтагов и бундестага (для чего предлагал ограничить их лишь консультативной функцией в обсуждении бюджета и законов⁷⁰⁷), чем косвенно обосновывал идею Союзного парламента, который в этой записке предстает еще в более нечеткой форме - в качестве собрания представителей комиссий ландтагов, создаваемых по отдельным вопросам⁷⁰⁸. Союзный суд описан в записке более конкретно, однако, без особых изменений в сравнении с проектом К. фон Вебера 1851 г. Его задачами Бойст называл помощь в процессе унификации конституций и помощь бундестагу в защите и гарантировании прав немецких граждан.⁷⁰⁹

Реакция на записку Бойста еще ярче проявила ключевые аспекты союзной политики остальных средних королевств. В Вюртемберге новый министр иностранных дел барон Карл Ойген фон Хюгель поддержал и еще больше акцентировал внимание на нерушимости внутреннего суверенитета отдельных государств, одобрил идею Союзного суда, но категорически выступил против создания союзного исполнительного органа и скептически оценил, с оглядкой на вюртембергский опыт, возможность ограничить компетенцию ландтагов⁷¹⁰.

В Ганновере, где с 1855 г. министром иностранных дел был граф Адольф фон Платен-Халлермунд, основное возражение Бойсту звучало также в вопросе исполнительного органа: для Ганновера идея Союзной Триас-Директории (в которой третий член избирается коллективно) была вполне допустимым способом решить вопрос о сохранении порядка, хотя Ганновер был готов рассматривать и иные варианты сокращения состава Узкого совета⁷¹¹. Также отрицательно оценив идею собрания делегатов от комиссий ландтагов, Ганновер все же полностью

⁷⁰⁶ Ibid.

⁷⁰⁷ Ibid. S. 466-467.

⁷⁰⁸ Ibid. S. 468.

⁷⁰⁹ Ibid. S. 469.

⁷¹⁰ Hügel an Beust, 29.08.1856 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 105. S. 473-478.

⁷¹¹ Promemoria der hannoverschen Regierung zur Bundesreform, September 1856 // Ibid. № 107. S. 484-485.

одобрил идею сделать материальные и правовые вопросы основным полем деятельности Германского союза и концепцию Союзного суда, предложив, однако, не расширять его компетенцию дальше существующих судебных инстанций⁷¹².

Пффордтен, позже остальных высказавший свои замечания по записке Бойста, также поддержал основные идеи его записки, отметив, что они были положительно оценены в Вене и Берлине⁷¹³, и высказал готовность продолжать их обсуждение.

Одобрение записки Бойста, а также появление в начале марта 1857 г. проекта создания Союзного суда за авторством ставшего министром иностранных дел Бадена В. фон Мейзенбуга побудили Бойста составить новую записку о Союзной реформе⁷¹⁴, в которой он предложил корректировку баденского проекта в сторону меньшего подчинения Союзного суда бундестагу, апеллируя тем самым к первоначальному проекту К. фон Вебера 1851 г., а также агитировал за созыв общегерманской конференции министров с участием Пруссии и Австрии.

Это предложение, однако, оказалось невыполнимо в свете нового конфликта между Пруссией и Австрией в бундестаге по вопросу размещения гарнизона в крепости Раштадт, использованному Бисмарком для срыва обсуждения плана Бойста⁷¹⁵. Вслед за Пруссией о своем нежелании рассматривать проект Бойста заявила Бавария. Пффордтен заявил прусскому посланнику Бокельбергу о своих опасениях по поводу возможного ограничения внутренних свобод Баварии Союзным судом и объявил, что Бавария «в текущих условиях может лишь спокойно ждать, и пока обе германские великие державы не проявят инициативу, не видит никакой причины менять что-либо в существующем порядке»⁷¹⁶. Несмотря на поддержку идеи Бойста Австрией и двумя другими средними королевствами, Бойст, потерявший главного союзника и вдобавок встретивший

⁷¹² Ibid. S. 487-488.

⁷¹³ Pfordten an Gise, 29.10.1856 // Ibid. № 109. S. 499-500.

⁷¹⁴ Denkschrift Beusts zur Bundesreform, 30.04.1857 // Ibid. № 115. S. 526-540.

⁷¹⁵ Rechberg an Buol, 17.06.1857 // Ibid. № 176. S. 818-819.

⁷¹⁶ Bockelberg an Manteuffel, 03.06.1857 // Ibid. № 118. S. 544.

возражения со стороны собственного короля, настаивавшего на ограниченной компетенции Союзного суда⁷¹⁷, временно свернул свою инициативу.

Крымская война стала испытанием для Германского союза как для инструмента Венской системы по обеспечению мира на континенте и в значительной мере это испытание было им пройдено, и война не стала общеевропейской. Однако, для средних королевств этот успех продемонстрировал и высокую зависимость Германского союза от политики двух германских лидеров и фактическую беспомощность перед их интересами. Вовлечение Австрии в орбиту англо-французского военного союза и ее попытка обеспечить безопасность своих территорий с помощью союзных гарантий не была пресечена союзными механизмами и потребовала создания новой коалиции средних королевств в Бамберге и объявления Пруссией в 1855 г. нейтралитета, оставившего Австрию в политической изоляции.

Итогом Бамбергской коалиции в контексте союзной реформы стало дальнейшее развитие ее Триас-политики. Позитивным шагом по сравнению с первой, Дармштадтской, коалицией стало присоединение Ганновера к остальным средним королевствам, а более тесное сотрудничество с Баденом и гессенскими княжествами, ранее тяготевшими к пропрусской политике, было неоспоримым достижением средних королевств.

Значительный прогресс был достигнут и в поиске формы кооперации между средними королевствами. Если практика конференций, начатая в Дармштадте в 1852 г. и активно пропагандируемая Бойстом, изначально воспринималась кабинетами Ганновера и Вюртемберга как опасный и раздражающий фактор для Вены и Берлина, то к 1857 г. оба королевства выступили в поддержку созыва общегерманских конференций министров, с определенной поправкой на то, что эта форма должна быть поддержана Австрией.

Однако, в ходе всей Крымской войны постепенно нарастал конфликт между двумя наиболее активными королевствами - Баварией и Саксонией. Достигнув своего пика в 1853-1854 гг. во время Бамбергской конференции, после 1856 г.

⁷¹⁷ *Flöter J. Föderalismus als nationales Bedürfnis ... S. 131-132.*

баварско-саксонское сотрудничество стало ослабевать. Бавария была готова совместно с Саксонией (как и с другими средними государствами) добиваться совершенствования союзного механизма в решении материальных и правовых вопросов, тесного сотрудничества между средними королевствами в неполитических сферах. Однако в политических сферах баварская концепция не допускала создания формальных политических союзов, в то время, как Бойст стремился институционализировать Триас-политику в виде создания постоянно действующей конференции министров средних государств. Нежелание Пффордтена и Максимилиана идти по пути кардинальных реформ и их чрезмерная вера в особое положение Баварии обусловили отказ от все более амбициозных предложений Бойста, и это вновь отбросило коалицию средних королевств почти к началу пути. К тому же сама концепция Бойста на тот момент не отличалась четкостью и уверенностью. С одной стороны, он стремился в 1856-1857 гг. направить дискуссию о союзной реформе по пути унификации конституций отдельных государств с Союзной конституцией, а возникающие противоречия разрешать в специально созданном Союзном суде. С другой стороны, он пропагандировал идею реформы представительных и исполнительных союзных органов по Мюнхенской пунктации 1850 г., к чему Германский союз, по мнению Пффордтена, был не готов. Таким образом, если «саксонское» направление союзной реформы предусматривало как итог глобальную политическую перестройку союзных органов по Триас-модели, то «баварское» настаивало на постепенной унификации гражданско-правового законодательства и минимальном вмешательстве в существующие политические институты Германского союза.

3.3. Средние королевства на пике своей политической активности в 1859-1862 гг.

3.3.1. Вюрцбургские конференции 1859-1861 гг.

В 1858 г. в дискуссии о союзной реформе наступил перерыв, вызванный, рядом причин. Во-первых, неудача инициативы Бойста привела к дискредитации

идеи союзной реформы в Австрии и Баварии. Пффордтена больше беспокоили отношения Австрии и Пруссии, «между которыми сейчас меньше согласия, чем когда-либо», и бессилие бундестага в решении шлезвиг-гольштейнского вопроса⁷¹⁸, а после переговоров с Буолем летом 1858 г., он убедился в нежелании последнего поощрять создание третьего политического центра в Германии⁷¹⁹. Попытка Бойста еще раз изложить свои идеи в Вене осенью 1858 г. провалилась: Франц Иосиф, обсуждая с Бойстом вопрос о более активном вмешательстве Союза в шлезвиг-гольштейнский вопрос, заявил, что не видит необходимости в расширении союзной компетенции, которая превратила бы вопрос союзной реформы в вопрос о медиатизации, и поэтому считает сами слова «союзная реформа» бессмысленными⁷²⁰.

Другим фактором были изменения в Пруссии: в конце октября 1857 г. Фридрих Вильгельм передал управление государством своему брату Вильгельму, который через год официально стал принцем-регентом. Это сопровождалось сменой кабинета: 5 ноября 1858 г. кабинет Мантейфеля ушел в отставку и сменился либерально-консервативным кабинетом (т.н. правительство «новой эры») под управлением князя Карла Антона фон Гогенцоллерн-Зигмарингена. Министром иностранных дел стал сторонник эрфуртской программы барон Александр фон Шлейниц⁷²¹. Программа нового кабинета в германском вопросе, тем не менее, была близкой к программе предыдущего: Пруссия «должна морально покорить Германию своим мудрым законодательством, развитием всех нравственных элементов и управления всеми элементами согласия, как например, таможенное объединение, которое, однако, должно быть подвергнуто реформе»⁷²².

⁷¹⁸ Д.П. Северин – А.М. Горчакову, 23.02(07.03).1858 // АВПРИ. Ф. 186 (Миссия в Мюнхене). Оп. 522. 1857-62. Д. 151/224. Л. 32об. - 33.

⁷¹⁹ Bose an Beust, 11.07.1858 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 192. S. 890-891.

⁷²⁰ Beust an König Johann I von Sachsen, 01.10.1858 // Ibid. № 139. S. 680.

⁷²¹ Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 3. Bismarck und das Reich. 3. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1988. S. 272.

⁷²² Das Regierungsprogramm der Neuen Ära, 08.11.1858 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 2. № 35. S. 37.

Смена кабинета, а также поведение и риторика прусского посланника (О. фон Бисмарка) в бундестаге во время австро-прусского конфликта из-за крепости Раштатт привели другие государства в замешательство: Пфортен считал, что резкие заявления Бисмарка отражают истинный курс берлинского кабинета и видел реальную угрозу выхода Пруссии из Германского союза⁷²³. Бойста беспокоил рост антисоюзной агитации в прусских газетах и брошюрах⁷²⁴. Вюртембергский посланник в бундестаге Рейнхард, одобрительно отзываясь о Шлейнице, признавал, что от нового прусского кабинета не стоит ожидать помощи в Союзной реформе и призывал к более тесному сплочению средних государств для противодействия политике Берлина⁷²⁵. Ганновер больше всего беспокоили трудности в таможенном вопросе: намеченное по итогам таможенного кризиса 1851-53 гг. обсуждение вступления Австрии в Таможенный союз также было отложено из-за позиции Пруссии⁷²⁶.

Наконец, третьим важным фактором стала стремительная эскалация нового европейского кризиса и растущая вероятность войны Австрии с Сардинским королевством. Саксонский король Иоганн еще в 1857 г. писал Фридриху Вильгельму, что в Италии «...Наполеон III держит Сардинию на цепи, как пса, чтобы в подходящий момент спустить его на Австрию <...> если Австрия падет или будет значительно ослаблена, то вскоре следом за ней, несомненно, придет очередь других германских государств»⁷²⁷. В том же письме Иоганн изложил свои взгляды на пути преодоления этой ситуации: «Можно будет спокойно противостоять подобной опасности, лишь если Германский союз, а именно обе немецкие великие державы, заключат тесный союз. <...> Если только немецкие

⁷²³ Hartig an Buol, 06.04.1858 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 183. S. 868-869.

⁷²⁴ Beust an König Johann I von Sachsen, 01.10.1858 // Ibid. № 139. S. 673-674.

⁷²⁵ Reinhard an Hügel, 13.11.1858 // Ibid. № 193. S. 894; Reinhard an Hügel, 31.12.1858 // Ibid. № 194. S. 897.

⁷²⁶ И.Э. Персиани докладывал, что предложенное Австрией на таможенных конференциях в Ганновере транзитное соглашение было отклонено только Пруссией и Нассау. См.: И.Э. Персиани А.М. Горчакову, 24.09(06.10).1858 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1858. Д. 81. Л. 71.

⁷²⁷ König Johann an König Friedrich Wilhelm IV., 1857 um Mitte Sept. // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. № 253. S. 371.

средние государства, особенно, южногерманские, больше не смогли бы доверять разбитому надвое и потерявшему в их глазах свой престиж Союзу, если бы им больше не предложили помощи ни Австрия, ни Пруссия, тогда они бы искали помощи в надвигающемся кризисе там, где больше всего надеялись ее найти, и в итоге не закрыли бы свои уши от призывов с запада»⁷²⁸.

На заседаниях бундестага с самого первого заседания в январе 1859 г. обсуждался вопрос состояния Союзной армии. На повестке дня стояли вопросы развития союзного германского флота и комплектования контингентов отдельных государств (Нассау, Шаумбург-Липпе, Мекленбурга и др.) Основным пунктом были вопросы укрепления и подготовки к возможной войне союзных крепостей: Ландау, Майнца, Люксембурга, Раштатта, Ульма и др., назначение немецких генералов (преимущественно, баварских) комендантами этих крепостей, вопросы о контингентах и мобилизации корпусов союзной армии, определение их численности. Первое решение о подготовке союзных корпусов к маршу было единогласно принято на заседании бундестага 23 апреля 1859 г. по инициативе Пруссии⁷²⁹.

Австро-итало-французская война началась 29 апреля, и сразу же встал вопрос о точном определении позиции государств Германского союза по отношению к враждующим сторонам (особенно к Франции), как этого требовала статья XLVIII Венского Заключительного акта 1820 года, и решение, является ли эта война угрозой для Союза (статья 47 Венского Заключительного акта). С одной стороны, вмешательство Франции создавало явную угрозу для южногерманских государств, и, как следствие - для всего Союза. Однако, тот факт, что войну объявила Австрия, не позволял воспользоваться этим аргументом в полной мере, поскольку этот случай регулировался статьей 46 Венского Заключительного акта, позволявшей Союзу оставаться в стороне от войны, которую развязал один из его членов, «имеющий владения вне Союза». Австрия, рассчитывая на свой авторитет

⁷²⁸ Ibid. S. 371-372

⁷²⁹ PDBV. 1859. § 139. S. 263-264.

в Союзе и естественный страх немцев перед распространением французского влияния за Рейн, надеялась подвести ситуацию все же под статью 47.

2 мая Австрия объявила в бундестаге о начале войны против Сардинского королевства, обратившись за помощью к войскам Союза ввиду вступления в войну Франции и создавшейся вследствие этого угрозы всем государствам Союза⁷³⁰. Но оказать какую-либо существенную помощь союзные армии не смогли. Формирование главных сил Союзной армии тянулось всю войну, решение о мобилизации обсервационного корпуса принималось лишь на заседании 25 июня⁷³¹, когда австрийские войска днем ранее уже потерпели поражение под Сольферино.

Еще более серьезной проблемой стала позиция Пруссии. Уже 19 мая новый прусский представитель в бундестаге Гвидо фон Узедом (Бисмарк был отозван 24 февраля), понимая, что без поддержки Пруссии Австрия не сможет побудить Союз выступить на ее стороне, потребовал передачи Пруссии инициативы на все военные мероприятия Союза ввиду «особого положения, в котором из-за итальянской войны оказалась другая великая держава Союза»⁷³², а 4 июля - передать под командование Пруссии и отправить на Рейн обсервационный корпус и два смешанных корпуса (IX и X)⁷³³. В письме Вильгельма Францу Иосифу в качестве доказательства своей решимости защитить Германию принц-регент указывал, что еще после битвы при Мадженто (4 июня) почти две трети прусской армии было мобилизовано и отправлено на Рейн⁷³⁴.

Подобное поведение Пруссии вызвало недоумение и у саксонского короля, который упрекал Вильгельма в том, что «Пруссия постоянно придерживается взгляда, будто война в Италии не имеет отношения к Союзу, а статья 47 Венского Заключительного акта сейчас неприменима, и придает всем военным

⁷³⁰ Vorlage Österreichs, die Ereignisse in Italien betreffend // Ibid. § 154. S. 282-284.

⁷³¹ Ibid. S. 432^a.

⁷³² Ibid. S. 382^c.

⁷³³ Ibid. S.470^b

⁷³⁴ Privatschreiben des Prinzregenten Wilhelm von Preußen an den Kaiser Franz Joseph ,14 Juli 1859 // QDPÖ. Bd. 1. № 1 S. 2.

мероприятиям исключительно оборонительное толкование, для непосредственной защиты Союза»⁷³⁵.

Поддержать Австрию в бундестаге могла Бавария, но именно в этот период происходила замена посланника, и на заседаниях в начале войны баварский представитель отсутствовал.⁷³⁶

Поражение Австрии в войне имело для всей дальнейшей истории Германского союза огромное значение. Прежде всего, оно еще сильнее обострило конфликт между двумя германскими лидерами и, еще в большей степени, между Пруссией и «Третьей Германией», для которой требования Берлина о передаче военного командования означали лишь подготовку к перекройке Пруссией союзных институтов для усиления собственной власти⁷³⁷.

Не менее важным следствием войны стал резкий всплеск национального движения в германских государствах. Поражение Австрии и угроза французского вторжения оказала на национальные чувства немцев больше влияния, чем Рейнский кризис 1840 г. и наиболее активно на эти события отреагировали сторонники малогерманской идеи. Считая, что побежденная и страдавшая от внутренних проблем Австрия больше не может претендовать на роль германского лидера, малогерманцы, представленные в основном либеральными и демократическими движениями в Пруссии (и в целом в северной Германии) стали создавать политические союзы. Кульминацией их деятельности стало учреждение во Франкфурте 15-16 сентября 1859 г. Немецкого Национального союза под председательством нижнесаксонского либерального политика Рудольфа фон Беннигсена. Его участники провозгласили своей целью создание национальной

⁷³⁵ König Johann an Prinzregent Wilhelm. 15.05.1859 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. № 262. S. 389-390.

⁷³⁶ Прежний баварский представитель в Союзе граф Карл фон Шренк не присутствовал на заседаниях с 28 апреля, а сменивший его Пфортен смог приступить к работе лишь 13 мая.

⁷³⁷ Это опасение, распространившееся в дни заключения Виллафранкского перемирия, отмечал в своих донесениях и новый (с 1858 г.) российский посланник в Дрездене, князь Александр Никитич Волконский. См.: А.Н. Волконский - А.М. Горчакову, 30.06(12.07).1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 81. Л. 61-61 об.; А.Н. Волконский - А.М. Горчакову, 07(19).07.1859 // Там же. Л. 56 об.

политической партии в Германии⁷³⁸ по малогерманской программе, описанной в резолюции демократического собрания в Эйзенахе: созыв национального парламента и передача всей полноты исполнительной власти Пруссии, в которой они видели покровителя не только национальной безопасности, но и более прогрессивной экономической системы и либеральных принципов парламентаризма и гражданских свобод⁷³⁹. Эта программа подвергалась критике со стороны не менее многочисленных, но разрозненных сторонников великогерманской идеи создания германского государства с участием Австрии (в вопросе, какие именно территории Австрии должны были войти в состав единого государства, общего мнения не было)⁷⁴⁰.

Для самой Австрии неудачный исход войны и ситуация в Германии, а также возрождение венгерского национального движения, стали импульсом для перехода от неоабсолютизма к поддержке умеренных реформ государственного аппарата. Германский союз в этих условиях приобретал для Австрии особенное значение, поскольку должен был стать опорой политики немецкого правительства в венгерских и славянских землях монархии Габсбургов. Новым министром иностранных дел и главой кабинета стал еще более рьяный, чем Буоль, сторонник меттерниховской концепции австро-прусского партнерства Й.Б. фон Рехберг, что было для средних королевств скорее негативным фактором⁷⁴¹.

В то время, как возникновение первого политического малогерманского объединения обеспечивало Пруссии широкую общественную поддержку даже в Южной Германии, средние королевства не могли опереться на подобную организацию и для противостояния Пруссии на базе консервативного

⁷³⁸ Statut des Deutschen Nationalvereins, 16.09.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. Der Deutsche Bund in der nationalen Herausforderung 1859–1862 / Hrsg. Müller J. München: Oldenbourg, 2012. № 20. S. 90.

⁷³⁹ Eisenacher Programm der Demokraten und Konstitutionellen, 14.08.1859 // Ibid. № 10. S. 51.

⁷⁴⁰ См.: *Real W.* Zur Geschichte der Bundesreformbestrebungen in den Jahren 1859-1862 // Darstellungen und Quellen zur Geschichte der deutschen Einheitsbewegung im neunzehnten und zwanzigsten Jahrhundert. Bd. 4. In memoriam Paul Wentzke / Hrsg. Stephenson K., Scharff A., Klötzer W. Heidelberg: Winter, 1963. S. 159-170.

⁷⁴¹ Ibid. S. 173-175.

великогерманского принципа, совпадавшего с их внешнеполитическими целями, должны были возобновить сотрудничество, поддержав ослабленную Австрию.

Поводом к новой инициативе послужило спровоцированное требованиями Пруссии возобновление дискуссии о ревизии Союзной военной конституции. Поражение Австрии в войне поставило под сомнение безопасность Южной Германии, и решение вопроса о Союзной армии было необходимо в первую очередь южногерманским королевствам. Сама Австрия после поражения уже не могла рассматриваться как самодостаточный покровитель средних и малых государств и также надеялась на то, что ее поддержит как минимум Бавария⁷⁴².

В баварском кабинете на тот момент происходила смена министров: еще 26 марта, после нового конфликта с нижней палатой ландтага, Пффордтен был освобожден от своей должности и в начале мая направлен представителем в бундестаг, возглавить министерство иностранных дел и правительство с 9 апреля было поручено барону Карлу фон Шренку.

Шренк считался более уступчивым политиком, чем Пффордтен. Хотя он и придерживался тех же политических убеждений, однако в союзных вопросах он считался слабее своего предшественника⁷⁴³. Залогом сохранения Германского союза он считал сохранение австро-прусского дуализма, но с подчиненным положением Пруссии, т.е. с ограничением ее самостоятельных инициатив⁷⁴⁴.

В июле 1859 г. Бойст вел агитацию в Мюнхене, но без особого успеха. Баварский король не считал национальное движение столь серьезной угрозой, чтобы бороться с ней через союзную реформу. Он писал Шренку 19 августа, что «...ввиду занятой Пруссией недавно антисоюзной позиции речь сейчас идет все больше о том, чтобы вновь усилить и консолидировать Союз, вместо того, чтобы принять участие в реформе по меньшей мере в качестве ее инициатора. Поэтому я бы желал, чтобы Вы <...> со всей решительностью противились подобным

⁷⁴² Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen der Mittelstaaten in den Jahren 1859-1861 und die Bestrebung zur Reform des Deutschen Bundes // ZBLG. Jg. 36. 1973. S. 194.

⁷⁴³ Die neueste Geschichte Baierns. Art. 2. Äußere und innere Politik // Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Monatsschrift zum Conversationslexikon. Neue Folge. Jg. 5. 2. Hälfte. Leipzig: Brockhaus, 1869. S. 881.

⁷⁴⁴ Ibid.

дерзким требованиям»⁷⁴⁵. Шренк в полном соответствии с этой рекомендацией сообщил вюртембергскому посланнику в Мюнхене, графу Фердинанду Кристофу фон Дегенфельду, что Бавария видит выход из сложившейся ситуации не в реформе союзных институтов, как предлагает Бойст, а в совершенствовании союзных законов, не позволяющих Пруссии игнорировать союзные принципы⁷⁴⁶.

Единственный вопрос, от обсуждения которого Бавария при всей своей осторожности не могла отказаться, был вопрос о вооруженных силах Союза. В условиях военной опасности, угрожавшей южной Германии, король и Шренк понимали необходимость пересмотра существовавшего на тот момент союзного военного законодательства. Хотя Шренк предпочитал обсуждать этот вопрос в Союзной военной комиссии,⁷⁴⁷ но представители остальных средних государств настаивали на варианте Бойста (проведении новой конференции министров)⁷⁴⁸.

В сентябре состоялись переговоры министров Саксонии, Баварии и Вюртемберга в Мюнхене, на которых был достигнут определенный компромисс: подготовить коллективное заявление о необходимости пересмотра военной конституции Союза и вынести его на обсуждение в бундестаге, но выработку единой позиции государств «Третьей Германии» по вопросам реформ вынести на конференцию министров. Шренк писал Максимилиану, что подготовка подобного заявления означала бы «начало тесного сплочения средних государств, на которое могло бы опереться создание третьей группы государств Союза вне Австрии и Пруссии, т.н. Триаса».⁷⁴⁹ По этой причине в переговорах, вопреки усилиям Бойста, не принял участие Ганновер: Платен и Георг считали, что идеи саксонского министра «не способствуют объединению Германию, а лишь

⁷⁴⁵ Цит. по *Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 194.*

⁷⁴⁶ Degenfeld an König Wilhelm I. von Württemberg, 13.09.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 19. S. 88-89.

⁷⁴⁷ Этот вариант казался Баварии относительно безопасным еще и потому, что направленный в бундестаг Пффордтен также получил место в военной комиссии. См.: *Beust an Falkenstein, 10.05.1859 // Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 252.*

⁷⁴⁸ *Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 197.*

⁷⁴⁹ Schrenk an Maximilian II., 23.09.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 21. S. 93.

склонны сеять семена вражды между ее землями и готовить ее ослабление и крах»⁷⁵⁰.

Саксонский и вюртембергский короли полностью согласились с результатами этих переговоров, король Максимилиан же настаивал на двух важных пунктах, изложенных в инструкциях Шренку от 23 и 25 августа: во-первых, на предварительном созыве конференции для обсуждения реформы военной конституции с министрами всех средних и малых государств (таким образом, Бавария формально стала инициатором конференции), во-вторых, на исключительно устных договоренностях и воздержании от конкретных письменных заявлений, поскольку королю требовалось время, чтобы обдумать казавшиеся ему довольно сомнительными предложения Бойста⁷⁵¹. Максимилиан не допускал никакого ограничения действий Баварии в делах «Третьей Германии» и сразу обозначил те вопросы, помимо военных, которые Бавария готова была обсуждать на предстоящей конференции.

Среди них были: заключение торговых договоров с отдельными государствами, учреждение Союзного суда, упрощение процедуры назначения верховного главнокомандующего, публикация протоколов бундестага и конференции, выработка законодательства для кредитных учреждений, защита немецких деятелей культуры со стороны Союза и др., всего 10 пунктов⁷⁵². В целом, эти пункты соответствовали установке Баварии на бóльшую консолидацию «Третьей Германии» в неполитической сфере и вопросах гражданско-правового характера (то, что министры средних королевств называли «материальными вопросами»).

После некоторого обсуждения количество пунктов Максимилиана свелось к пяти: усиление и защита Союза, примирение Австрии и Пруссии, поддержка общественных материальных интересов на общесоюзном уровне (общая система мер и весов, единое торговое уложение и т.п.), обеспечение, по выражению

⁷⁵⁰ И.Э. Персиани - А.М. Горчакову, 15(27).09.1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1858. Д. 84. Л. 60 об. - 61.

⁷⁵¹ Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 199-200.

⁷⁵² Ibid. S. 200.

Максимилиана «духовного и материального Триаса» (то есть сотрудничества государств «Третьей Германии» в рамках сугубо устных договоренностей и переписки министров иностранных дел), улучшение основ военной конституции⁷⁵³.

В начале новой сессии бундестага на первом же заседании 20 октября средними королевствами (а также Гессен-Дармштадтом и Нассау) было внесено предложение о ревизии военной конституции. Начало обсуждения военного вопроса в бундестаге позволило Бойсту выполнить условие баварского короля с оговоркой, что вопрос о дальнейшей реформе Союза будет рассматриваться на будущей конференции министров.

В своем заявлении средние королевства, заявляя о своем признании нерушимости базовых принципов Союза, «желали бы остановиться подробнее на тщательной проверке и переговорах о предложениях, которые <...> через подготовку их живого воплощения и через славное улучшение и совершенствование Союзной конституции Германии были бы полезны для обеспечения всеобщего блага»⁷⁵⁴. Для выполнения этих намерений, они обратились к бундестагу с просьбой «поручить Союзной военной комиссии немедленно подвергнуть Союзную военную конституцию проверке и по ее результатам в ближайшее время высказаться, требуется ли ее изменение, и если да, то какие изменения были бы необходимы»⁷⁵⁵. Австрийский представитель, барон Алоис Кюбек фон Кюбау, высказался в поддержку этого заявления как соответствующего намерениям его кабинета. Прусский представитель Г. фон Узедом, в целом поддержав просьбу, сделал оговорку о необходимости при принятии бундестагом решений «исходить из соображений об их практической выполнимости, основанных на реалистично ограниченной компетенции внутри Союза»⁷⁵⁶. В итоге бундестаг удовлетворил это заявление и распорядился передать его на рассмотрение в военную комиссию.

⁷⁵³ Ibid. S. 202-203

⁷⁵⁴ PDBV. 1859. § 280. S. 734.

⁷⁵⁵ Ibid. S. 735.

⁷⁵⁶ Ibid. S. 736.

Ухватившись за эту возможность, средние королевства поспешили вынести обсуждение вопроса (а также остальных наболевших вопросов Союзной реформы) на грядущую конференцию, поскольку теперь многие, в т.ч. Бавария, желали ее проведения. 12 ноября Шренк официально разослал правительствам средних немецких государств приглашение в Вюрцбург⁷⁵⁷.

Конференция открылась 23 ноября и завершилась 27 ноября 1859 года.⁷⁵⁸ Формально она была созвана для обсуждения вопросов улучшения союзного законодательства и не должна была рассматривать вопросы институциональной реформы Союза. Итоговый список тем для конференции в баварском приглашении включал пункты: о публикации протоколов бундестага, о создании официального союзного органа печати⁷⁵⁹, об учреждении Союзного суда⁷⁶⁰, о составлении единого торгового кодекса, о введении союзных гражданского и уголовного кодексов, об унификации мер и весов, о противодействии агитации Национального союза, о кургессенском вопросе, о влиянии европейских дел на Германию, всего – 10 пунктов⁷⁶¹.

С самого начала конференции обсуждение заявленных вопросов шло чрезвычайно трудно из-за противоречий как между Баварией и остальными средними государствами, так и из-за проблем внутри блока Бойста: Ганновер и Баден не присутствовали на конференции. Платен не смог приехать из-за трудностей внутри своего правительства⁷⁶², но по донесениям И.Э. Персиани,

⁷⁵⁷ В ней приняли участия Бавария, Саксония, Вюртемберг, оба Гессена, Нассау, герцогства Саксен-Мейнинген и Саксен-Альтенбург и Мекленбург-Шверин.

⁷⁵⁸ По датам в историографии существуют разночтения: В.Д. Грунер указывает 23-27 ноября, Й. Флётер - 24-28 ноября, Ю. Мюллер – 23-26 ноября. См.: *Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 205; Flöter J. Beust und die Reform ... S. 493; Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 303.*

⁷⁵⁹ Этот пункт рассматривался участниками конференции в частности, как мера противодействия усилению Пруссии, которая в своей политике во многом опиралась на агитацию в прессе. См.: *Daerr M. Beust und die Bundesreformpläne im Jahre 1859. S. 68.*

⁷⁶⁰ Включение этого пункта было обусловлено успешной инициативой Бадена по возобновлению обсуждения судебного вопроса в бундестаге. См.: *PDBV. 1859. § 305. S. 793-794.*

⁷⁶¹ *Schrenk an Beust, 12.11.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 32. S. 161.*

⁷⁶² *Bericht des Grafen Ingelheim, 23.11.1859 // QDPÖ. Bd. 1. № 27. S. 51-53.* Этим обстоятельством отсутствие Платена на конференции объясняли и в Дрездене. См.: А.Н. Волконский – А.М. Горчакову, 09(21).11.1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 60. Л. 10 об.

истинным мотивом отказа Ганновера от участия в Вюрцбургской конференции было нежелание короля и Платена поддерживать инициативу, которая могла привести к созданию третьего германского государства во главе с Баварией⁷⁶³.

Количество обсуждаемых пунктов в ходе конференции увеличилось до 15: к исходным положениям добавились вопросы банковского регулирования, закона о патентах, создание в бундестаге экономического комитета, военной конституции, вопрос Шлезвиг-Гольштейна и ратификации договора о признании Ломбардии сардинской территорией⁷⁶⁴. Из 15 итоговых пунктов, обсуждавшихся на конференции, решения были выработаны лишь по 5 вопросам: публикации протоколов, вопросу о праве гражданства, по гражданскому и уголовному кодексам, ревизии военной конституции и укреплении побережья Северного и Балтийского морей⁷⁶⁵. Решения по двум пунктам: договоренности о патентном законе и введении единой системы мер и весов – были отложены для доработки, 8 пунктов остались без решения. Вопрос о влиянии европейских дел на Германию даже не был вынесен на обсуждение, в вопросе о противодействии Национальному союзу была констатирована невозможность давления на него со стороны Германского союза⁷⁶⁶.

Почти ни по одному из предложенных Бойстом вопросов не удалось прийти к соглашению⁷⁶⁷. Кургессенский вопрос, поспешно внесенный в список незадолго до его составления, сразу же вызвал ожесточенные дебаты. Бойст винил в этом кургессенского министра Конрада Аббее, который, по его словам, «погнался за выгодой и этим в высшей степени усилил неразбериху»⁷⁶⁸.

⁷⁶³ И.Э. Персиани – А.М. Горчакову, 27.11(09.12).1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 84. Л. 11. Это вероятно больше относится к позиции Георга, т.к. Платен выражал одобрение будущей конференции и предлагал свою посильную помощь. См.: А.Н. Волконский – А.М. Горчакову, 09(21).11.1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 60. Л. 10 об.

⁷⁶⁴ Этот список был позднее опубликован в газете *The New York Times* со ссылкой на «гессенские документы». См.: *The New York Times*, 18.01.1860. P. 2.

⁷⁶⁵ Schrenk an Maximilian II., 28.11.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 34. S. 166-170.

⁷⁶⁶ Bericht des Freiherrn von Kübeck, 30.11.1859 // QDPÖ. Bd.1. № 28. S. 53-54.

⁷⁶⁷ *Daerr M. Beust und die Bundesreformpläne im Jahre 1859. S. 108-109.*

⁷⁶⁸ *Ibid. S.106.*

Наибольшим разочарованием для участников конференции стало обсуждение вопроса о Союзном суде. Во-первых, позиция Бойста по этому вопросу была тактически ослаблена отсутствием баденского министра В. фон Мейзенбуга, который был вторым главным инициатором реформы Союзного суда после Бойста, и, во-вторых, позиция Баварии была скорректирована вмешательством Пфортена, который незадолго до конференции еще раз предостерег короля Максимилиана от обсуждения политического аспекта компетенции Союзного суда, в области споров между ландтагами и правительствами: «лучше сделать уступку палатам, чем подчиниться навязанному извне суду»⁷⁶⁹. Шренк разделял эту позицию и отказался обсуждать любые варианты устройства Союзного суда, которые давали бы ему право вмешиваться во внутригосударственные дела отдельных государств.

Вопрос о ревизии военной конституции также сопровождался долгими спорами, причиной которых была оглядка участников на предлагаемые Пруссией изменения военной конституции (передача командования великим державам, увеличение численности контингентов, военная инспекция и др.) и, следовательно, попытка совместить в своих предложениях нейтрализующие прусскую инициативу изменения в военной конституции со стремлением не нанести урон собственному суверенитету⁷⁷⁰. Результатом переговоров стало решение добиваться увеличения эффективности военной конституции не через желаемое для Пруссии увеличение численности войск, а через структурные улучшения: назначение постоянных командующих смешанными германскими корпусами, унификация составляющих эти корпуса контингентов и др.⁷⁷¹. Однако, вопрос о назначении верховного главнокомандующего союзным войском так и не был поднят на конференции из-за позиции Баварии⁷⁷².

Те предложения, по которым все-таки удалось выработать общую позицию, были предложены бундестагу на заседании 17 декабря 1859 г. Всего были

⁷⁶⁹ Pfordten an Pfistermeister, 02.11.1859. Цит. по: *Flöter J.* Beust und die Reform ... S. 260.

⁷⁷⁰ Ibid. S. 111.

⁷⁷¹ *Gruner W.-D.* Die Würzburger Konferenzen ... S. 210-211.

⁷⁷² Ibid. S. 211.

предложены 5 пунктов: публикация протоколов бундестага, права гражданства (определение единых положений о получении прав гражданства), создание гражданского и уголовного кодексов, укрепление побережий и ревизия военной конституции. По всем пунктам было вынесено решение передать эти вопросы на дальнейшее рассмотрение специальных комиссий бундестага⁷⁷³. Попытка передать вопрос о кодексах в комиссию, рассматривавшую создание Союзного суда, была пресечена Пруссией, настоявшей, чтобы для рассмотрения вопроса о кодексах была создана отдельная комиссия⁷⁷⁴.

Обсуждение вопроса о ревизии военной конституции приобрело особое значение после того, как прусский представитель в Союзной военной комиссии 4 января 1860 г. внес протест против предложений Вюрцбургской конференции и рекомендовал разделить Союзную армию на северную и южную части, что явно отсылало к прусским планам 1849-50 гг.⁷⁷⁵ Серьезность этого намерения Пруссии подтверждалась ее дипломатическими усилиями: в своей инструкции от 12 января 1860 г. прусским посланникам при германских дворах Шлейниц настаивал, что «командование войсками <...> не может быть передано ни одному отдельному суверену или государству, а только обеим великим державам»⁷⁷⁶. На заседании бундестага 23 февраля прусское предложение не было принято, но и не отклонено: общим решением оно было передано на дальнейшее рассмотрение военного комитета при бундестаге, который в своей резолюции 26 июля предложил отклонить его. Однако, протест Пруссии против принятия этой резолюции вынудил отложить обсуждение еще на несколько месяцев⁷⁷⁷.

Дебют новой коалиции средних королевств проходил в трудных и, в определенной степени, враждебных условиях. Помимо все более открытой оппозиции со стороны Пруссии, их положение ослабляли колебания Ганновера, дистанцировавшегося от вюрцбургских переговоров, но одобрявшего все

⁷⁷³ PDBV. 1859. § 353-357. S. 887-892.

⁷⁷⁴ Ibid. § 355. S. 889.

⁷⁷⁵ PDBV. 1860. § 75. S. 115-117.

⁷⁷⁶ Schleinitz an die Gesandtschaften an den deutschen Höfen, 12.01.1860 // Die auswärtige Politik Preußens ... Abt. 1. Bd. 2,1. № 11. S. 23.

⁷⁷⁷ PDBV. 1860. § 202. S. 357-378.

предложения Вюрцбургской конференции, кроме публикации протоколов и ревизии Военной конституции⁷⁷⁸. Также все меньше уверенности средним королевствам внушала позиция Австрии и Рехберга, который казался им ненадежным союзником, больше тяготевшим к новой коалиции с Пруссией. Косвенным подтверждением этой тенденции стало поведение Рехберга в вопросе о ревизии военной конституции. Излагая позицию правительства австрийскому посланнику в Мюнхене князю Александру фон Шёнбургу-Гартенштейну, Рехберг передал что он «не придает этому пункту большого значения»⁷⁷⁹.

Наконец, сама Триас-политика была в тот момент непопулярной в общественной дискуссии и, по выражению старшего секретаря российской миссии в Мюнхене, Оттона Морица Фегезака, «ее реализация имеет мало шансов и может быть лишь результатом двойной войны - гражданской и внешней»⁷⁸⁰. Попытки Бойста создать в дипломатических кругах более положительный образ Вюрцбургской конференции как шага на пути к укреплению союзной власти и к обеспечению более эффективной работы бундестага⁷⁸¹, нивелировались приобретенной самим Бойстом в предыдущие годы репутации политического авантюриста, под командованием которого даже опытные и талантливые дипломаты не могут управлять ситуацией⁷⁸².

В начале 1860 г. отношения между средними королевствами обострились из-за вопроса о реформе военной конституции. В условиях недостатка доверия к Австрии определяющим фактором становилась позиция Баварии, которая тоже была далеко не однозначной. Шренк, категорически отклонив прусский план северной и южной армий (в беседе с прусским посланником в Мюнхене князем

⁷⁷⁸ Bericht des Grafen Ingelheim, 18.12.1859 // QDPÖ. Bd. 1. № 184. S. 64.

⁷⁷⁹ Schleinitz an die Missionen bei den deutschen Höfen 03.01.1860 // Die auswärtige Politik Preußens ... Abt. 1. Bd. 2,1. № 2. S. 2-3.

⁷⁸⁰ О.М. Фегезак - Д.П. Северину, 09(21).10.1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 114. Л. 18.

⁷⁸¹ А.Н. Волконский - А.М. Горчакову, 23.11(05.12).1859 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 81. Л. 7 об. - 8.

⁷⁸² Именно необходимостью выполнять приказы Бойста Д.П. Северин объяснял трудное положение «самого искусного министра из Вюрцбургской плеяды», саксонского посланника в Мюнхене К.Г.А. фон Бозе. См.: Д.П. Северин - А.М. Горчакову, 10(22).02.1860 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 121. Л. 14 об. - 15.

Вильгельмом цу Лёвенштейном он сказал, что «это будет больше не союзное войско, а лишь прусское и австрийское»⁷⁸³), в то же время не возражал против идеи подчинения контингентов малых германских государств средним королевствам и в этом был солидарен с Пффорденом, предлагавшим Максимилиану в записке от 10 января 1860 г. «вместо разделения союзной армии надвое добиваться разделения ее на три, предоставить контингенты Австрии и Пруссии им самим, а остальные армии объединить в третью германскую армию с собственным командующим»⁷⁸⁴. Эта идея «военного Триаса», впрочем, не могла гарантировать Баварии полную поддержку остальных средних королевств, которые неизбежно расценили бы это как угрозу их суверенитету, и вновь произошел бы раскол, подобный случившемуся на Дрезденской конференции. Позиция короля Максимилиана в этом вопросе также колебалась, и 22 февраля 1860 г. в своем ответе на предложения Шренка, касавшиеся военной конституции, Максимилиан высказался за «сохранение военной конституции в неприкосновенности»⁷⁸⁵. Причиной этого стала поддержка некоторыми членами вюрцбургской коалиции пункта о выборе командующего смешанными корпусами в мирное время, что придавало этому вопросу, по мнению Максимилиана, политический окрас. Он заявил, что готов поддержать этот вариант лишь при условии наделения выбранного командующего соответствующими полномочиями только в случае начала войны⁷⁸⁶. Также он высказался за «реалистичное распределение голосов» при утверждении кандидатур с расчетом в два, максимум 3 голоса у Австрии и Пруссии, у всех остальных - по одному.⁷⁸⁷

Колебания Максимилиана мешали договориться о проведении новой конференции, как Бойст настойчиво предлагал баварскому правительству⁷⁸⁸. Ситуацию также осложняли попытки Пруссии заключить сепаратное соглашение

⁷⁸³ Löwenstein an Schleinitz 17.01.1860 // Die auswärtige Politik Preußens ... Abt. 1. Bd. 2,1. № 21⁶. S.49.

⁷⁸⁴ Цит. по: Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 218.

⁷⁸⁵ Ibid. S. 222.

⁷⁸⁶ Ibid. S. 223.

⁷⁸⁷ Ibid.

⁷⁸⁸ Beust an Bose, 05.05.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 44. S. 220-224.

с Баварией, предложив ей в качестве компенсации за переход всех северогерманских контингентов под контроль Берлина сохранить командование своим корпусом в Южной Германии⁷⁸⁹. Определенное личное влияние на короля Максимилиана в этом направлении оказывали принц Карл Баварский и военный советник, барон Людвиг фон унд цу дер Танн-Ратзамхаузен, убедившие его, что усиление конфликта Пруссии и Баварии означает усиление зависимости последней от австрийского влияния и угрозу утраты независимости⁷⁹⁰. В марте 1860 г. Танн предложил Максимилиану проект из трех пунктов: назначение постоянного верховного командующего, чьи полномочия действуют во время войны, его выбор на основе реального соотношения сил, а также возможность выбора второго главнокомандующего в случае удаленности театра военных действий. Максимилиан согласился на проект, но совершенно без энтузиазма и уже к концу мая вновь отказался от одобрения этих пунктов, считая, что подобная сговорчивость, которую он проявил еще во время первой Вюрцбургской конференции, в итоге и привела к тому, что Пруссия стала настаивать на своем варианте устройства Союзной армии⁷⁹¹.

Таким образом, весной 1860 г. попытки Бойста превратить Вюрцбургскую конференцию в орган выражения единой воли средних королевств, натолкнулись на несогласованность их интересов. По-прежнему оставалась неясной позиция Ганновера: с одной стороны, и Георг, и Платен выражали все бóльшую обеспокоенность и недоверие по отношению к прусской политике, особенно в вопросе укрепления северных берегов Германии⁷⁹² и поэтому по-прежнему оставались идейно близки к остальным средним королевствам. Однако дальнейшая цель Бойста – переговоры по Союзной реформе, - полностью противоречила убеждениям Георга, который был против любого вмешательства в Союзную конституцию, которая, как Георг сказал баварскому посланнику барону

⁷⁸⁹ Bericht des Freiherrn von Könneritz an den Freiherrn von Beust, 26.05.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 138. S. 222-223.

⁷⁹⁰ Löwenstein an Schleinitz 22.04.1860 // Die auswärtige Politik Preußens ... Abt. 1. Bd. 2,1. № 136. S.307-308.

⁷⁹¹ Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 224-225.

⁷⁹² Bericht des Grafen Ingelheim, 23.01.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 63. S. 104-105.

Максимилиану Йозефу Перглеру фон Пергласу, «достаточно самодостаточна и не требует никаких улучшений»⁷⁹³.

В Вюртемберге к идее новой конференции относились с крайней осторожностью: Хюгель во время личной встречи в Штутгарте рекомендовал баварскому королю не проводить ее, пока не выяснится истинная позиция прусского принца-регента по отношению к Национальному союзу и по возможности держать его в курсе переговоров средних государств, которые должны проводиться в виде письменной корреспонденции или устного обмена идеями⁷⁹⁴. Эти соображения еще больше подталкивали Максимилиана к более тесным переговорам с Пруссией.

Результатом этого поворота стала встреча германских монархов в Баден-Бадене 16-18 июня 1860 г., которая была созвана достаточно спонтанно и неофициально, после того, как стало известно о прибытии туда французского императора Наполеона III для переговоров с принцем-регентом Вильгельмом и баварским королем по вопросу о левом берегу Рейна. Например, король Иоганн изначально не собирался в Баден-Баден, но в письме от 13 июня Вильгельм просит его присутствовать, т.к. три других германских короля⁷⁹⁵ и так окажутся в Бадене, «иначе это легко может быть воспринято, что я с тремя монархами, исключив тебя, заранее договорился о встрече в Бадене, что, как ты видишь из вышесказанного, есть величайшая случайность»⁷⁹⁶.

Эта встреча, к удовлетворению Бойста,⁷⁹⁷ не привела к одобрению прусской программы: Пруссия вновь продемонстрировала следование своему курсу, слабо считаясь с интересами средних и малых государств. От имени коалиции этих государств король Максимилиан обсудил с Вильгельмом четыре главных

⁷⁹³ Privatschreiben des Grafen Ingelheim an den Grafen Rechberg, 02.12.1859 // Ibid. № 29. S. 55.

⁷⁹⁴ Bericht des Freiherrn von Handel, 01.06.1860 // Ibid. № 139. S. 224.

⁷⁹⁵ На встрече помимо прусского принца и баварского короля присутствовали монархи Саксонии, Ганновера, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта, Бадена и нескольких тюрингских княжеств.

⁷⁹⁶ Prinzregent Wilhelm an König Johann 13.06.1860 // Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen. № 267. S. 405.

⁷⁹⁷ Бойст, наблюдая за развитием переговоров в Баден-Бадене, выражал надежду, что после подобного успеха Пруссии Австрия вновь отвернется от нее и возложит свои надежды на «Третью Германию» См.: *Flöter J. Beust und die Reform ...* S. 284.

вопроса: о предоставлении Пруссии полного контроля над ее корпусами в Союзной армии как компенсации за отказ от прусского требования северной и южной армий, о создании единого контингента для «Третьей Германии», о мерах противодействия Национальному союзу и об организации примирительных встреч Австрии и Пруссии⁷⁹⁸. Ни по одному из них не удалось достичь соглашения. Первое предложение было отвергнуто Вильгельмом в пользу более разумной, с его точки зрения, централизации управления союзными армиями, второе он не считал соответствующим реальному положению вещей, а при обсуждении вопроса о противодействии национальным партиям, высказался не в пользу их силового подавления, предпочитая действовать через прессу.⁷⁹⁹ На встречу с Австрией, впрочем, Вильгельм согласился, но при условии, что инициатива будет исходить от Вены.⁸⁰⁰ Другие короли также отмечали неуступчивость Пруссии в военном вопросе и даже удивившую их неосведомленность прусского принца о содержании дебатов по военному вопросу во Франкфурте⁸⁰¹.

После неудачи в Баден-Бадене Бавария вновь вернулась в лагерь средних королевств, и созыв новой конференции стал вопросом времени⁸⁰². Разочаровавшись в итогах переговоров с Вильгельмом, Максимилиан уже 30 июня поручает Шренку вновь разослать приглашения на конференцию всем государствам, чьи воинские контингенты составляют VII-X корпуса Союзной армии⁸⁰³. Главной целью была объявлена выработка и заключение военной конвенции государств «Третьей Германии», направленной на решительный пересмотр структуры Союзной армии.

⁷⁹⁸ *Besprechung des Königs von Bayern mit dem Prinzregenten von Preußen*, 12.06.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 2. № 59. S. 300-301.

⁷⁹⁹ *Ibid.* S. 301.

⁸⁰⁰ *Gruner W.-D.* Die Würzburger Konferenzen ... S. 226.

⁸⁰¹ *Unterredung des Königs Wilhelm I. von Württemberg mit dem Prinzregenten Wilhelm I. von Preußen*, 17.06.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 177. S. 277-278.

⁸⁰² В своей записке еще от 6 июня Пффордтен указывал на то, что пришло время, когда «Бавария объединит вокруг себя средние государства и на конференции министров в Мюнхене заложит основу для дальнейшей самозащиты в союзе с Австрией». Цит. по: *Müller J.* *Deutscher Bund und deutsche Nation ...* S. 317.

⁸⁰³ В конференции приняли участие Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Баден, оба Гессена, Мекленбург-Шверин. См.: *Gruner W.-D.* *Die Würzburger Konferenzen ...* S. 227.

Подготовка военной конвенции «Третьей Германии» была основным моментом предстоящей конференции. По замыслу Максимилиана, именно эта конвенция обеспечит создание третьей военной группировки Союза под управлением Баварии и, с другой стороны, убедит Пруссию отказаться от ее предложений по военному вопросу⁸⁰⁴.

Главным условием для Максимилиана было заручиться согласием Австрии и Пруссии на проведение конференции и готовность обсудить их возможное участие в выполнении планируемой военной конвенции. Рехберг дал свое одобрение, но выразил желание, чтобы на конференции была не только обеспечена значимость военной конституции и укреплена тесная связь Австрии и Германии, но и выработан такой проект, который мог бы получить одобрение Пруссии, без которого он не смог бы быть претворен в жизнь. Наибольшего успеха, по его мнению, сможет добиться проект, который будет выработан на основе еще домартовских договоренностей Австрии и Пруссии⁸⁰⁵. Присутствия обоих крупных государств в Вюрцбурге Рехберг рекомендовал избегать, т.к. это «не облегчит, но наоборот, затруднит и затянет работу конференции»⁸⁰⁶.

Ввиду сугубо военного характера этой конференции было решено в качестве представителей отправить туда военных министров германских государств (Максимилиан по не совсем понятным причинам решил вместо военного министра Людвиг фон Людера послать генерал-квартирмейстера Антона фон дер Марка⁸⁰⁷).

Несмотря на всплеск активности баварского кабинета, его оценка Бойстом в целом не изменилась: 10 июля он встретился с королем Максимилианом и еще раз убедился в крайне нетвердой позиции последнего. Целью конференции король назвал достижение единства по наиболее существенным вопросам, (что в прошлый раз, по мнению Бойста, особого смысла не имело), при обсуждении военного вопроса заранее извинялся за все будущие решения, которые будут

⁸⁰⁴ Ibid. S. 228.

⁸⁰⁵ Erlaß an den Fürsten Schönburg in München 16.07.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 222. S. 349.

⁸⁰⁶ Цит. по: *Gruner W.-D.* Die Würzburger Konferenzen ... S. 229.

⁸⁰⁷ Ibid. S. 230.

противоречить устремлениям Пруссии, а в вопросе о гипотетическом участии Союза в австро-итальянской борьбе за Венецию говорил общими словами о гарантиях со стороны Франции и о том, что нужно полагаться на принца-регента Вильгельма⁸⁰⁸.

Конференция открылась 30 июля и завершилась 5 августа 1860 г. Председательствовал на ней баварский посланник, который был связан в своих инициативах строгой инструкцией короля Максимилиана, предписывавшей в обсуждении вопросов опираться на домартовские австро-пруссские договоренности 1832, 1840 и 1848 годов. Отличительной чертой этих договоренностей было предписание передать по возможности командование войсками стран «Третьей Германии» Баварии⁸⁰⁹. Эта позиция закономерно вызвала противодействие других участников конференции. В основном все споры строились вокруг вопроса о связи рассматриваемых пунктов с австрийской и прусской позициями и о том, какое место в будущей союзной армии отводится их контингентам и командующим⁸¹⁰. Позиция саксонского представителя Б. фон Рабенхорста была обусловлена продиктованной ему Бойстом необходимостью создать из решений по Союзной армии основу для дальнейших политических реформаторских проектов⁸¹¹. Для этого требовалось добиваться ясности и четкости в наиболее привязанных к политической сфере пунктам военной реформы, например, в процедуре выборов союзных главнокомандующих⁸¹². Также саксонский представитель стремился добиться фактического равенства численности трех германских армий⁸¹³, чтобы нейтрализовать возможное возражение Пруссии о необходимости исходить из реального соотношения сил.

Итогом обсуждений стал проект военной конвенции по реформе Союзной военной конституции в 12 статьях, посвященных достаточно ограниченному кругу вопросов, практически полностью связанному с процедурой выбора и

⁸⁰⁸ Bericht des Freiherrn von Werner 10.07.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 214. S. 338.

⁸⁰⁹ Gruner W.-D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 229.

⁸¹⁰ Flöter J. Beust und die Reform ... S. 292.

⁸¹¹ Ibid.

⁸¹² Ibid. S. 293.

⁸¹³ Ibid. S. 294-295.

полномочиями союзного главнокомандующего и командующих смешанными корпусами⁸¹⁴.

Несмотря на то, что инструкция, данная А. фон Марку Максимилианом была в целом выполнена, баварская сторона не полностью осталась довольна итоговым решением конференции. Больше всего ее беспокоил оставшийся письменно не зафиксированным пункт о том, кто возглавит гипотетическую армию «Третьей Германии». Подразумевалось, что это должна быть Бавария, но фон Марку удалось получить лишь устные заверения от участников конференции⁸¹⁵. Другим фактором были действия Австрии. Еще до начала конференции, 26 июля 1860 года, принц-регент Вильгельм и император Франц Иосиф встретились в Теплице. Эта встреча завершилась подписанием т.н. Теплицкой пунктации, в которой Австрия и Пруссия подтвердили свои намерения о сотрудничестве и совместной выработке решений против внешней угрозы⁸¹⁶. Союзные вопросы при этом формально не затрагивались, но сам факт подобной сделки был ответным шагом на инициативу вюрцбургской коалиции: принц-регент Вильгельм в своем письме великому герцогу Бадена Фридриху I от 24 июля 1860 г. выражал надежду, «что на этой встрече, возможно, будет достигнуто единение, которое похоронит весь вюрцбургский вопрос»⁸¹⁷. Австрия пошла на эту договоренность, поскольку стремилась обезопасить себя от новых поражений со стороны объединяющейся Италии (а вероятность повторного конфликта, на этот раз из-за Венеции, была достаточно высока), заручившись поддержкой Пруссии⁸¹⁸. Пруссия же воспользовалась удобным случаем заключить договор с Австрией в обход решений остальных германских государств, тем самым блокировав их усилия по привлечению Австрии на свою сторону. Бойсту стоило больших усилий не дать

⁸¹⁴ Текст см.: PDBV. 1861. Beilage zu § 144. S. 409-411.

⁸¹⁵ *Gruner W. D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 236.*

⁸¹⁶ Teplitzer Punktation zwischen Österreich und Preußen, 26.07/02.08.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 63. S. 308-313.

⁸¹⁷ Цит. по: *Gruner W. D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 230.*

⁸¹⁸ «Что касается всеобщих европейских отношений, то Австрия дала понять, что она предпочтет альянс с Пруссией любому другому <...> но прочным ядром системы всегда должен оставаться тесный оборонительный союз обеих немецких держав против внешней угрозы» См.: *Denkschriften des Freiherrn von Biegeleben. Um 22.07.1860 // QDPÖ. Bd. 1. № 234. S. 365.*

разгореться из-за этого новым противоречиям внутри вюрцбургской коалиции, для чего он почти в ультимативной форме добился от Рехберга подтверждения его лояльности к результатам конференции в Вюрцбурге⁸¹⁹. Вероятно, это оказало определенное влияние на позицию короля Максимилиана, когда он решил, несмотря на тревожившее его отсутствие пункта о главнокомандующем армией, 26 августа ратифицировать итоговый протокол второй Вюрцбургской конференции.

Итоговый протокол от 5 августа в целом соответствовал заявленным целям, что было для вюрцбургской политики немалым успехом. Хотя вторая конференция была полностью посвящена военному вопросу и развитие дискуссии на ней шло с уклоном в желаемое для Баварии направление, тем не менее, это было уже реальное объединение «Третьей Германии» с определенным потенциалом к дальнейшей реформе, и что не менее важно –Бойсту и его единомышленникам наконец удалось (правда лишь на время конференции) немного увести Баварию от пфордтеновской концепции неполитического Триаса. Лишь промедление с ратификацией конвенции говорило о еще слабой решимости баварских короля и министра-президента.

Бойст, впрочем, и так воспринимал вторую Вюрцбургскую конференцию лишь как промежуточный этап. Для него ее итоги оказались менее важными, чем, пусть и неудачные, решения первой конференции, а пропасть непонимания между Бойстом и Шренком из-за промедления Баварии только расширилась. В депеше К.Г.А. фон Бозе в Мюнхен Бойст жаловался на то, что до сих по ни один из пунктов вюрцбургской программы не был выполнен и пытался напомнить, что без поддержки баварского кабинета добиться успехов в бундестаге силами лишь саксонской инициативы будет невозможно⁸²⁰. Не менее негативно Бойст относился и к Рехбергу, который, обещая средним государствам всю

⁸¹⁹ Privatschreiben des Freiherrn von Werner an den Grafen Rechberg. 14.08.1860 // Ibid. № 257. S. 397.

⁸²⁰ Beust an Bose, 13.10.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 65. S. 320.

необходимую поддержку, до сих пор практически ничего не предпринял, и сетовал, что австрийской политике по-прежнему не хватает инициативы⁸²¹.

Торопливость Бойста в вынесении проекта конвенции и других вюрцбургских пунктов на обсуждение бундестага была в целом поддержана вюртембергским представителем Рейнхардом, предлагавшим обязать бундестаг рассмотреть эти предложения в точно оговоренные сроки⁸²². Однако она не могла преодолеть позицию Шренка, настаивавшего на постепенном и осторожном обсуждении программы средних государств⁸²³.

Подготовка обсуждения военной конвенции вновь была сорвана Пруссией, не только не рассмотревшей врученный ей 3 октября проект конвенции, но и резко возобновившей агитацию за свой проект двух армий⁸²⁴. Аргумент вюртембергского короля в письме к прусскому принцу-регенту о необходимости германским правительствам прийти к согласию, чтобы «выбить у демократической партии важный рычаг»⁸²⁵, также не возымел желаемого эффекта.

Зима 1860-61 гг. прошла в попытках вюрцбургской коалиции отстаивать свою конвенцию. В декабре Австрия и Пруссия провели новую встречу, на которой договорились отстаивать прусские предложения. После чего произошло то, чего опасался Бойст: коалиция начала распадаться. Часть государств (Кургессен, Гессен-Кассель) изменили свою позицию, отказавшись продолжать работу над выполнением военной конвенции, мотивируя это тем, что не было получено одобрения от Австрии и Пруссии. Трудно шли переговоры Баварии с Мекленбургом-Шверинем, а в апреле 1861 г. от поддержки конвенции отказался Баден, считая, что без согласия великих держав конвенция не имеет никакого смысла.⁸²⁶ Еще больше Баден отошел от вюрцбургского курса, когда 1 мая 1861 г. его министром-президентом стал ярый противник реформ «Третьей Германии» и

⁸²¹ Die Tagebücher des Freiherrn Reinhard von Dalwigk zu Lichtenfels aus den Jahren 1860-71 / Hrsg. Schübler W. Stuttgart, Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 1920. S. 19.

⁸²² Reinhard an Hügel, 09.11.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 66. S. 321-326.

⁸²³ Schrenk an Gise, 12.11.1860 // Ibid. № 67. S. 326-329.

⁸²⁴ Gruner W. D. Die Würzburger Konferenzen ... S. 239-242.

⁸²⁵ Цит. по: Ibid. S. 240.

⁸²⁶ Ibid. S. 243-244.

сторонник малогерманского пути барон Франц фон Роггенбах. На решимость самой Баварии негативно повлиял как поворот в баденской политике, так и распространившееся в печати обвинение средних королевств в попытке создать новый Рейнский союз, опровергнуть которое мюнхенский кабинет (в отличие от дрезденского и штутгартского) даже не попытался (Шренк заявил О.М. Фегезаку, что «отвечать на подобные инсинуации ниже достоинства его кабинета»)⁸²⁷.

Весной 1861 г., однако, австро-прусское военное партнерство стало ослабевать. Несмотря на заключение 7 апреля австро-прусского торгового соглашения о сотрудничестве, в Вене слабо верили в искренность прусских побуждений в организации эффективного военного альянса в Германском союзе. Граф Рехберг писал австрийскому посланнику графу А. фон Каройи в Берлин, что Австрия давно решила, что «лучше оставить руки Пруссии свободными, чем ударить с ней по этим рукам (т.е. договориться – П.Д.), если она предложит нам сделку, при которой мы во всех отношениях были бы обманутыми. Наивность, с которой Пруссия обставила бы проект договора со столь явным удобством и выгодой для себя⁸²⁸, вызвала бы у нас у всех усмешку, если бы предмет не был столь серьезный»⁸²⁹. Заключение торгового соглашения в Вене мотивировали в основном созданием неплохой перспективы в осуждении таможенного вопроса.

В Мюнхене поспешили воспользоваться этим ослаблением сотрудничества великих держав, чтобы еще раз попытаться претворить в жизнь вюрцбургскую конвенцию, и 21 мая 1861 г. открылась третья Вюрцбургская конференция, на которой не присутствовали Баден и Мекленбург-Шверин. Конференция заседала в формате военной комиссии, единственной целью которой было выработать соглашения по нерешенным на прошлой конференции организационным

⁸²⁷ О.М. Фегезак – А.М. Горчакову, 27.05(08.06).1861 // АВПРИ. Ф. 186 (Миссия в Мюнхене). Оп. 522. 1857-62. Д. 151/224. Л. 98 об – 99.

⁸²⁸ За предоставление Пруссией военной помощи в случае войны за владения государств внутри и вне границ Союза она потребовала подчинение ей всех воинских континентов севернее Майна, отказ Австрии от поддержки вюрцбургской коалиции, полную свободу действий Пруссии в кургессенском вопросе и др. См.: *Flöter J. Beust und die Reform ...* S. 303.

⁸²⁹ Privatschreiben des Grafen Rechberg an den Grafen Károlyi in Berlin, 07.04.1861 // QDPÖ. Bd. 1. № 406. S. 659.

вопросам, связанным с формированием, комплектованием и особенно – с вопросом о командовании армией «Третьей Германии»⁸³⁰.

О том, насколько тяжело шли переговоры, можно судить по длительности конференции: в сумме было проведено 12 заседаний, а заключительный акт бы выработан только к 23 июня. Среди организационных вопросов и договоренностей о месторасположении лагерей и о численности контингентов, самые важные вопросы - о военной конвенции и едином главнокомандующем - были лишь слабо отражены в нечетких формулировках, не содержащих никаких конкретных положений⁸³¹. Выработка заключительного протокола сопровождалась напряжением отношений между Баварией и Вюртембергом, из-за имеющихся подозрений, что король Вюртемберга имеет претензии на пост главнокомандующего армией «Третьей Германии». Бойст считал это весьма опасным и высказался против подобных инициатив как грозивших спровоцировать новую «антиреформистскую фазу» в Баварии⁸³². В итоге вопрос главнокомандующего остался нерешенным вплоть до 1866 г.⁸³³ и, как и боялся Бойст, посеял сильное недоверие между Баварией и остальными средними государствами, что и привело к решению короля Максимилиана и Шренка отложить рассмотрение этого вопроса, пока военная конвенция не будет одобрена бундестагом. Все участники конференции поддержали это условие и этим фактически заморозили дальнейшее развитие не только военного вопроса, но и всей вюрцбургской инициативы⁸³⁴.

Таким образом, политика средних королевств по осуждению союзной реформы в 1859-61 гг. развивалась в основном в направлении создания политического блока «Третьей Германии», в то время как дискуссия о содержании самой реформы под влиянием австро-итало-французской войны была ограничена ревизией военной конституции и рядом правовых неполитических вопросов. Высокая активность средних королевств и их

⁸³⁰ *Gruner W. D.* Die Würzburger Konferenzen ... S. 245-246.

⁸³¹ *Ibid.* S. 246.

⁸³² *Ibid.*

⁸³³ *Ibid.* S. 248.

⁸³⁴ *Ibid.* S. 249.

стремление оформить тесное сотрудничество были обусловлены всплеском политической активности в германских либеральных и демократических кругах, приведшим к созданию малогерманского Национального союза, ведущего против Триас-политики и великогерманской идеи активную агитацию в печати. Хотя средним королевствам удалось сформировать новую, еще более разнообразную по составу коалицию государств «Третьей Германии», в их отношениях проявились по сути те же противоречия, которые возникли в ходе Дрезденской конференции. Бавария, по-прежнему отрицавшая любую форму формального союза «Третьей Германии», в довольно противоречивом виде ревностно отстаивала свои исключительные права как лидера средних и малых государств⁸³⁵. Ее главным ориентиром в союзной политике оставались взаимоотношения Австрии и Пруссии. Позиции других средних королевств отходили для нее на второй план, особенно из-за агитации Бойста, чья Триас-политика теперь уже довольно сильно отличалась от баварской и даже казалась баварскому кабинету опасной. На протяжении всего периода Вюрцбургских конференций целью Бойста была не реформа военной конституции как таковая, а укрепление контактов между средними государствами и использование внесенных вюрцбургской коалицией пунктов о решении «материальных вопросов» (о гражданском кодексе, об унификации мер и весов и т.д.) для привлечения наиболее консервативного и осторожного крыла средних королевств (Баварии и Ганновера) к обсуждению более серьезных вопросов союзной реформы (в частности Союзного суда). Вюртемберг, для которого союзные гарантии военной помощи с 1853 г. были жизненной потребностью, стремился в обсуждении военного вопроса не поддерживать решения, способные ослабить

⁸³⁵ Пффордтен не видел в этой позиции противоречия и считал, что «пока Союзная конституция сохраняется, о формальном Триасе не может быть и речи. Лишь если усилиями готской партии (сторонников либерального союза, созданного в 1849 г. городе Гота частью депутатов распущенного Франкфуртского национального собрания – П.Д.) Союз будет подорван, тогда естественным образом возникнет разделение на три части. Север Германии примкнет к Пруссии, юго-запад – нет. Тогда задачей Баварии станет собрать воедино этот третий элемент и сделать его связующим звеном между Пруссией и Австрией и последним спасательным якорем для всей Германии». См.: Pfordten an Pfistermeister, 13.02.1861 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 74. S. 350.

эффективность Союзной армии, и полагал, что если по какому-либо вопросу нет прочного единодушия между Австрией, Пруссией, Баварией и Саксонией, этот вопрос не подлежит рассмотрению.

Трудность для Бойста заключалась в том, что, в отличие от ситуации 1850-51 гг., его курс союзной реформы был лишь одним из проектов, возникших в 1859-61 гг в других государствах «Третьей Германии»: баденский проект Роггенбаха от сентября 1859 г., являвшийся модификацией прусского федеративного плана Радовица 1849 г.⁸³⁶, проект герцога Бернгарда II Саксен-Мейнингенского от 17 февраля 1860 г., близкий плану Пфортена 1849 г. (реформа исполнительной ветви через создание Триас-Директории, берущей на себя внешнеполитические и военные вопросы)⁸³⁷. Эти проекты побуждали Бойста, с одной стороны, использовать каждую подобную инициативу для реанимации переговоров на уровне средних королевств, с другой стороны, стремиться модифицировать проекты, сделав их привлекательными для как можно большего количества германских государств⁸³⁸, что было несвоевременным в период обострения военного вопроса.

Как и прежде, обсуждение союзной реформы было неотделимо от развития австро-пруссских отношений, которые были особенно важным фактором в вопросах, затрагивавших военную мощь Германского союза. Начиная с 1859 г. наибольшую опасность для функционирования союзных военных институтов представляла позиция Пруссии, чьи требования в организации Союзной армии носили плохо скрываемый партикуляристский и антисоюзный характер, а растущая поддержка со стороны малогерманских политических союзов и либеральное большинство в правительстве и ландтаге позволяли ей вести более смелую политику, реанимируя прежние идеи и проекты 1849-50 гг. Противодействие ее амбициям силами союзных институтов затруднялось из-за

⁸³⁶ Текст проекта см.: Bundesreformplan Roggenbachs, September 1859 // Ibid. № 24. S. 106-142. О проекте см.: Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 308-311.

⁸³⁷ Denkschrift von Herzog Bernhard II. von Sachsen-Meiningen über die Bundesreform, 17.02.1860 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 38. S. 194-197.

⁸³⁸ Так проект герцога Саксен-Мейнингенского был доработан с замечаниями Бойста и короля Иоганна перед тем как быть предложенным остальным государствам. См.: Ibid. S. 197. Anm. 3.

двойственной политики Австрии: выстраивая сотрудничество с Пруссией, Рехберг одновременно продолжал убеждать вюрцбургскую коалицию в своей лояльности к «Третьей Германии», и в результате его слова и поступки не внушали доверия, ни средним королевствам, ни Пруссии. Еще 19 мая 1861 г. Кённериц писал Бойсту, что «в Берлине припомнят <...> что Австрия беспрерывно в дальнейшем поддерживала вюрцбургские постановления, что они были предложены Сейму по инициативе Баварии, что она вновь сочла приемлемым повторное собрание военных уполномоченных средних государств в Вюрцбурге»⁸³⁹.

В условиях фактической неудачи вюрцбургской инициативы в военном вопросе, средние королевства стали постепенно возвращаться к своей прежней политике, что грозило прекращением выстраивавшегося между ними на протяжении трех лет сотрудничества. Чтобы не допустить этого, Бойст решил предпринять попытку внести более глобальные предложения по реорганизации Германского союза, считая, что для этого, возможно, наступил наиболее благоприятный момент.

3.3.2. Проект союзной реформы Ф.Ф. Бойста 1861 г.

Инициатива Бойста была отнюдь не спонтанной и явилась следствием совпадения нескольких факторов. Во-первых, наметившийся в Австрии с 1859 г. курс внутренних реформ позволил ей отойти от неоабсолютистской внутренней политики и встать на путь конституционализма. Еще 20 октября 1860 г. Франц Иосиф т.н. Октябрьским дипломом провозгласил в Австрии переход к конституции, а 20 февраля 1861 г. утвердил Февральский патент как основной конституционный акт империи Габсбургов. Одним из важнейших пунктов этого акта было создание австрийского парламента – рейхсрата, что способствовало росту интереса со стороны австрийского кабинета к вопросу германского

⁸³⁹ Bericht des Freiherrn von Könneritz an den Freiherrn von Beust 19.05.1861 // QDPÖ. Bd. 1. № 444. S. 714.

представительного собрания и давало средним королевствам надежду на поддержку Австрией их инициатив в условиях постоянной оппозиции Пруссии⁸⁴⁰.

Во-вторых, вопрос союзной реформы все чаще становился предметом обсуждения в ландтагах средних королевств, в которых либеральные фракции стали выступать за создание и центрального правительства, и единого союзного представительного органа⁸⁴¹. Еще 15 февраля 1860 г. в своей речи в нижней палате ландтага Бойст вновь подчеркнул, что союзная конституция «есть сама жизнеспособность средних и малых государств»⁸⁴², начав тем самым дискуссию в ландтаге. При этом Бойст не стремился, как в 1851 г., подавить инициативу ландтага, научившись к этому моменту либо находить с либеральной фракцией общий язык, либо даже обходить ее претензии в решении важных вопросов⁸⁴³.

Наконец в 1861 г. обнадеживающим для Бойста фактором стало вновь нарастающее противостояние Австрии и Пруссии, которое стало обостряться настолько, что это было чревато военным противостоянием⁸⁴⁴.

В Пруссии с 10 октября 1861 г. новым министром иностранных дел стал граф Альбрехт фон Бернсторф, активный сторонник малогерманского пути с включением в единую Германию также и южногерманских государств⁸⁴⁵. Эти изменения имели двойной эффект: с одной стороны, они обусловили поворот Австрии к одобрению инициатив «Третьей Германии», что повышало шансы Бойста на успех его инициативы, с другой стороны, идеи Бернсторфа вносили определенный разлад в сотрудничество Пруссии и Национального союза.

Наконец надежду на успех нового предприятия внушало серьезное продвижение в решении материальных вопросов: в мае 1861 г. бундестаг утвердил обсуждавшийся с 1856 г. по инициативе Баварии общегерманский

⁸⁴⁰ Kraehe E.E. Austria and the Problem of the Reform in the German Confederation. P. 280-282.

⁸⁴¹ См.: Antrag in der bayerischen Kammer der Abgeordneten, 09.08.1859 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 9. S. 38-49; Antrag auf Bundesreform in der zweiten sächsischen Kammer, 14.11.1860 // Ibid. № 68. S. 329-333.

⁸⁴² Цит. по: Flöter J. Beust und die Reform ... S. 308.

⁸⁴³ Neemann A. Models of political participation in the Beust era: the state, the saxon Landtag and the public sphere 1849-1864 // Saxony in German history: Culture, society, and politics, 1830-1933 / Hrsg. Retallack J. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. P. 131.

⁸⁴⁴ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 332.

⁸⁴⁵ Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund ... S. 150-151.

торговый кодекс, что должно было послужить для критиков беспомощности Германского союза во внутренних делах весомым контраргументом и продемонстрировать способность конфедеративной системы выполнять национальные потребности и тем самым повысить ее престиж в общественном мнении⁸⁴⁶.

Еще весной Бойст стал делиться с другими германскими политиками предварительными соображениями по поводу своей концепции, одновременно участвуя в дискуссии в саксонском ландтаге. Ландтаг действовал в этом направлении чрезвычайно медленно, затягивая обсуждение вопроса, чем Бойст был весьма недоволен⁸⁴⁷. Также его очень беспокоили «антивюрцбургские» настроения в нижней палате ландтага, проявлявшиеся в том, что «не желая быть поглощенной Пруссией, королевство стремится действовать в согласии с прусской политикой», и вынуждали Бойста как можно реже и осторожнее выступать в поддержку немецкого Триаса⁸⁴⁸. Тем не менее, дискуссия завершилась благоприятным для него предварительным итогом (ландтаг поддержал саму идею реформы, но не оговорил ее характер)⁸⁴⁹ и сразу после закрытия сессии ландтага в конце августа 1861 г. Бойст приступил к разработке своего проекта⁸⁵⁰.

В поисках поддержки в продвижении будущего проекта со стороны других государств «Третьей Германии» Бойст хотел договориться, прежде всего, с королями Баварии и Вюртемберга. Однако, если в Вюртемберге король Вильгельм и министр иностранных дел К. фон Хюгель одобрили инициативу Бойста, то в Мюнхене ему удалось обсудить ее лишь с Шренком (король Максимилиан II отсутствовал в городе), который отнесся к проекту сдержанно⁸⁵¹. Тогда же (в конце сентября 1861 г.) Бойст представил свои соображения в Вене,

⁸⁴⁶ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 414.

⁸⁴⁷ На одно только рассмотрение предложения о реформе Союза у специальной комиссии ландтага ушло 4 месяца. См.: *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten.* Bd. 1. S. 271.

⁸⁴⁸ В.Е. Коцебу – А.М. Горчакову, 26.07(07.08).1861 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1861. Д. 50. Л. 67 об.

⁸⁴⁹ *Thumann H.-H.* Op. cit. S. 51-53.

⁸⁵⁰ *Ibid.*

⁸⁵¹ Bericht des Freiherrn von Werner, 28.09.1861 // QDPÖ. Bd 1. № 495. S. 783.

где, по его словам, «встретил не непонимание, но нерешительность», хотя и получил одобрение со стороны императора Франца Иосифа, особенно в вопросе общенемецкого представительного органа как собрания делегатов законодательных комиссий и в вопросе посменного председательства в исполнительных органах⁸⁵².

Идеи Бойста, излагаемые им в августе-сентябре, были еще не готовым проектом реформы, но скорее его черновым наброском⁸⁵³, содержащим ключевые предложения: усиление «Третьей Германии» как противовеса возможной поддержки Пруссией программы Национального союза, замена Узкого совета конференцией министров, ряд мер для повышения эффективности общесоюзного аппарата (создание союзной канцелярии, заседания бундестага посменно в северном и южном городах Германии).

Предотвратить подобный исход мог третий фактор – изменение прусских и австрийских взглядов на концепции объединения Германии.

Вскоре (4 октября) Бойст изложил основные положения своего проекта австрийскому посланнику в Дрездене Й. фон Вернеру, который передал их в Вену с оговоркой, что это еще не готовый проект⁸⁵⁴, а уже 13 октября Бойст заявил Вернеру, что готов выступить с этой инициативой в одиночку, поскольку обещал это саксонскому ландтагу и своей совести⁸⁵⁵.

К середине октября проект Бойста был завершен, и 15 октября 1861 г. его копии были разосланы правительствам Австрии, Баварии и Вюртемберга.

Проект союзной реформы Бойста состоял из трех частей: самого проекта⁸⁵⁶, разъяснительной записки саксонского правительства к нему и дополнения,

⁸⁵² *Eigenhändiger Bericht Beusts*, 16.08.1861 // *Kretschmar H.* Die Zeit König Johans von Sachsen. Beilage III. S. 119-120; *Beust F.F. von.* Aus drei Viertel-Jahrhunderten. S. 271-272.

⁸⁵³ См.: *Bundesreformprojekt von Beust*, 17.08.1861 / QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 84. S. 387-392.

⁸⁵⁴ *Bericht des Freiherrn von Werner* 09.10.1861 // QDPÖ. Bd. 1. № 499. S. 787-788.

⁸⁵⁵ *Bericht des Freiherrn von Werner* 13.10.1861 // *Ibid.* № 501. S. 790.

⁸⁵⁶ Полностью текст проекта см.: *Entwurf zu einer Umgestaltung des deutschen Bundes, den deutschen Regierungen mitgetheilt in einer Denkschrift vom 15. Oktober 1861* // *Das Staatsarchiv.* Bd. 1. Hamburg: Meissner, 1861. № 164. S. 397-400. Текст пояснительной записки к нему см.: *Denkschrift der königl. Regierung zu dem Project einer Reform des deutschen Bundes* 15.10.1861 // *Das Staatsarchiv.* Bd. 2. Hamburg: Meissner, 1862. № 175. S. 1-10. Текст дополнения см.: *Nachtrag*

составленного спустя месяц, по причине резкой критики проекта со стороны Австрии.

Суть планируемой организации Союза в проекте Бойста заключалась, в первую очередь, в сохранении бундестага как главного органа Германского союза. При этом предполагалось подвергнуть изменениям ряд статей Союзной конституции, а именно – ст. IV Союзного акта 1815 г. (об объявлении бундестага руководящим органом Союза), ст. V (о постоянном председательстве Австрии и положении членов Союза), ст. IX (об определении Франкфурта-на-Майне местом заседаний бундестага) и ст. X (о первых задачах бундестага после его открытия), предложив тем самым подвергнуть изменению фундаментальные принципы работы Союза.

Для управления делами Германского союза должны быть сформированы 5 общегерманских органов: Союзный сейм⁸⁵⁷, подчиненные ему Союзное военное управление и Союзная канцелярия, Палата депутатов и Союзный суд. Таким образом, должны были быть созданы общесоюзные органы для всех ветвей власти.

В качестве главного руководящего органа Союза должен быть выступать Союзный сейм, формировавшийся отныне не из дипломатических посланников, а из «представителей правительств германских государств» с широкими полномочиями, в реальности соответствовавшими рангу министра (так в проект Бойста вписывалась столь желаемая им конференция министров). Распределение голосов в Сейме почти⁸⁵⁸ полностью повторяло распределение голосов в Узком совете: у большинства государств – по 1 голосу, лишь самые маленькие государства и вольные города Союза объединяются в шесть курий, у каждой по 1 голосу, всего 17 голосов.

zu der vorstehenden Denkschrift über das Bundesreformproject der königl. Regierung 20.11.1861 // Ibid. № 176. S. 10-15.

⁸⁵⁷ В проекте Бойста понятия «Союзный сейм» и «бундестаг» различаются.

⁸⁵⁸ Был немного изменен состав 5-й курии, а также не был никак оговорен вопрос о судьбе пленума Сейма, хотя и было сказано, что статья VI Союзного акта (о распределении голосов на пленуме) сохранялась неизменной.

Сформированный таким образом Сейм должен был собираться дважды в год (в проекте именно эта форма периодического заседания Сейма обозначалась словом «бундестаг») на срок не более 1 месяца⁸⁵⁹: один раз – в городе южной Германии (Бойст указал Регенсбург), один раз – северной (Гамбург). В первом случае его председателем объявлялась Австрия, во втором – Пруссия. В промежуток между сессиями бундестага в этих городах должно было заседать правительство, возглавляемое соответственно в южном городе Австрией, в северном – Пруссией. Единоличное председательство Австрии в Сейме тем самым должно было быть упразднено, в проекте не предусматривалось допущение какой-либо третьей державы к председательству.

В задачи правительства входило в 5-месячный срок перед открытием сессии бундестага принимать предложения от правительств, которые должны были обсуждаться на предстоящей сессии, либо самому вырабатывать эти предложения.

Параллельно во Франкфурте-на-Майне функционирует союзная канцелярия, в задачи которой входит, собственно, прием жалоб, предложений и прошений и их перенаправление в председательствующее правительство, которое должно рассмотреть и передать вопрос и свое заключение по нему в бундестаг не позднее, чем за 4 недели до открытия сессии. В состав союзной канцелярии входят уполномоченные от Австрии, Пруссии, Баварии и четвертого сменяющегося по очереди правительства.

Рассмотрение вопросов на этом этапе подразумевало консультации со всеми без исключения правительствами Союза. Все посылаемые в бундестаг представители должны иметь соответствующие инструкции от своих правительств, позволяющие им сразу участвовать в обсуждении вопросов и в голосовании по ним. В случаях, если имеющихся инструкций все-таки будет недостаточно, на испрашивание новых в проекте давалось не более трех дней. В случае, если бундестаг не считает возможным вынести решение по какому-либо

⁸⁵⁹ Бойст указал столь короткий срок, видимо, под впечатлением от чрезвычайно медленной работы саксонского ландтага.

вопросу сразу, он передает его на рассмотрение одному из союзных правительств, которое должно дать экспертную оценку, самое позднее – к следующей сессии. Если рассматриваемые вопросы носят правовой характер, либо касаются применения или толкования конституций отдельных государств, то их разбирательство передается в Союзный суд.

Управление военными вопросами Союза поручается Союзной военной комиссии при Сейме, которой теперь, помимо ее старых функций, передаются дела о союзной собственности (что подразумевается под «союзной собственностью», в проекте не уточняется).

Одним из главных нововведений, которое должно было завоевать одобрение у нижних палат ландтагов и у немецкой общественности, стало создание общегерманского представительства в виде Палаты депутатов Сейма, которая должна была состоять из представителей ландтагов государств Союза, и в котором распределение голосов было иным, чем в Сейме: по 30 членов – от Пруссии и от немецких земель Австрии⁸⁶⁰, 10 – от Баварии, по 6 – от Саксонии и Ганновера и Вюртемберга, 5 – от Бадена, по 4 – от Кургессена и герцогства Гессен, и т.д. Каждое государство должно было посылать представителей от обеих палат ландтагов⁸⁶¹. Выборы депутатов в эту палату должны были производиться ландтагами государств сразу после его созыва и иметь силу в течение всего периода заседания ландтага. В силу того, что в большинстве государств ландтаг заседает не круглый год, предлагалось для первого созыва Палаты провести внеочередные собрания ландтагов для выборов депутатов. Палата депутатов должна была собираться нерегулярно, ее порядок работы полностью утверждался Сеймом, в том числе и круг вопросов, который она разбирает⁸⁶². Палата представителей получала право на итоговое обсуждение общесоюзных законопроектов после их утверждения вышеназванной комиссией и одобрения Сеймом. Это обсуждение должно было проводиться при участии

⁸⁶⁰ В примечании указано, что это было отсылкой к предложениям, озвученным еще на Дрезденской конференции 1851 года.

⁸⁶¹ Вероятно, чтобы не придать палате чрезмерно либеральный характер

⁸⁶² Еще одна мера против либерализации Сейма

представителей от комиссии, уполномоченной для обсуждения законопроекта, либо от Сейма. В том случае, если Палата принимает закон, но с определенными поправками, он возвращается на утверждение этих поправок в бундестаг. Было оговорено, что категории законов, предусмотренные статьей 64 Венского заключительного акта⁸⁶³, расширяются: теперь бундестаг вправе рассматривать и те законы, которые не противоречат статье II Союзного акта 1815⁸⁶⁴.

Другим нововведением проекта было создание уже упомянутого правительства Союза, функционирующего между сессиями бундестага. Проект предусматривал формирование правительства из императора Австрии, короля Пруссии и третьего германского монарха, который выступал бы от имени всех остальных государств Союза. При этом способ назначения этого третьего представителя (выбирать ли его, или назначать по очереди, или как-то иначе) **остается открытым и будет решен на будущих переговорах** (выделено мной – П.Д.). Это трехчленное правительство было воплощением идеи «Третьей Германии» о своей роли посредника между Австрией и Пруссией.

Компетенция исполнительной власти включала контроль над выполнением решений бундестага, в том числе с использованием мер, предусмотренных решениями Сейма, а также наделение ее на случай особых политических обстоятельств обширными полномочиями, в частности в военных мероприятиях⁸⁶⁵.

Обоснование всех этих преобразований приводится в разъяснительной записке саксонского правительства к проекту Бойста. Сама по себе необходимость переустройства обосновывается благородной целью спасения Союза, в котором, если сравнивать его со старой империей, «еще ни разу немецкие войска не воевали друг против друга, ни одно германское государство не заключило с иностранной державой союз против другого германского

⁸⁶³ В статье говорится, что Сейм будет способствовать принятию тех законов, которые докажут свою целесообразность и выполнимость, и чьи цели будут служить на благо всех государств Союза.

⁸⁶⁴ В скобках указано: «закон о прессе, закон о собраниях»

⁸⁶⁵ По сути – военная консолидация «Третьей Германии», продвигавшаяся на Вюрцбургских конференциях.

государства»⁸⁶⁶, дается краткая ретроспектива всех предыдущих попыток реформировать Союз с самого его основания, в конце которой дается предостережение о возможности новой революции, которая «может вновь возродит их [идеалы федерации, имперского трона и немецкого парламента], может поддерживать в них жизнь еще дольше, чем в первый раз, будет стоить еще больше крови и бедствий, поэтому не будет долгосрочной»⁸⁶⁷. Исходя из-за этой опасности, записка призывает немецких суверенов усиливать союзные связи и сопротивляться всяким попыткам переустройства, призывающим к роспуску Союза, не идти на поводу у духа народа, но при этом, не вступать с ним в конфликт, а стремиться объединиться с ним и, тем самым, омолодить дух самого Союза.

В записке выражается надежда на достижение долгожданного согласия отдельных конституций с Союзной конституцией, поскольку наконец-то все государства Союза признали преимущества конституционного пути⁸⁶⁸. Этой необходимостью обосновывалось будущее создание общегерманского представительства для усиления единства государств и большей легитимности их совместных действий, например, в шлезвиг-гольштейнском вопросе, хоть это представительство по своей форме и могло напомнить о революционном парламенте⁸⁶⁹. Подчеркивалось, что это собрание ни в коей мере не будет подобно революционному парламенту благодаря тому, что представители туда выбираются не народом, а ландтагами, но, будучи поставленным над правительствами, не допустит никакой претензии на узурпацию власти со стороны какого-либо отдельного правительства, как это было в 1849 г.

Изменения в работе бундестага обосновывались необходимостью сделать его работу более эффективной. В пункте о полномочиях его депутатов рекомендовалось наделять их максимальными полномочиями, чтобы не

⁸⁶⁶ Denkschrift der königl. Regierung zu dem Project einer Reform des deutschen Bundes 15.10.1861 // Das Staatsarchiv. Bd. 2. № 175. S. 1.

⁸⁶⁷ Ibid. S. 3.

⁸⁶⁸ Реверанс в сторону Австрии.

⁸⁶⁹ Ibid. S. 5-8

ущемлять министров в их компетенции и не тратить время на уточнение инструкций.

Сжатые сроки заседаний, как и запросов на полномочия, были следствием стремления Бойста сделать работу союзной власти максимально эффективной, убрав из нее все, что затягивает принятие решений у нынешнего бундестага.

Создание Союзного суда в записке почти не комментируется, поскольку его учреждение уже третий год обсуждалось в бундестаге, об исполнительной власти и Союзной канцелярии не сказано ничего сверх того, что разъяснено в тексте проекта.

Предлагая свой проект, Бойст стремился заручиться одобрением своих единомышленников по «Третьей Германии»: 30 октября 1861 г. он отправил в личном письме свой проект Пфурдтену «не как баварскому представителю в бундестаге, но как старому другу и бамбергскому коллеге⁸⁷⁰». Свои впечатления о перспективах своего проекта в Вене Бойст описывал в целом оптимистично, хотя и указывал на озабоченность Рехберга в вопросе посменного председательства⁸⁷¹.

Однако первая же реакция на этот проект продемонстрировала, насколько трудным будет его продвижение: несмотря на одобрение короля Саксонии Иоганна, другие члены саксонского кабинета высказались о проекте резко отрицательно, считая его «идеалистическим» и «слишком пропрусским», и санкционировали его рассылку только под нажимом короля⁸⁷². К 5 ноября был получен официальный ответ Рехберга из Вены, в котором говорилось, что по предварительным соображениям австрийское правительство отклоняет этот проект в предложенном виде. Главными аргументами были: изменение основных статей Союзного акта поставит Союз в слишком большую зависимость от иностранных государств, новые принципы союзных взаимоотношений приведут к перевесу Пруссии в Палате депутатов ввиду возможности Австрии посылать в

⁸⁷⁰ Beust an Pfordten, 30.10.1861 // BHStAM. Abt. V. №. 69. Bl. 13-14.

⁸⁷¹ Ibid. Bl. 14.

⁸⁷² Г.-Г. Туман отмечал, что об этом заседании известно лишь из доклада Вернера от 5 ноября 1861 г. См.: *Thumann H.-H.* Op. cit. S. 64-65.

Палату представителей лишь от своих немецких провинций, изменения принципов работы бундестага не упростят, а, наоборот, усложнят процесс принятия решений⁸⁷³.

Начался интенсивный обмен посланиями. В письме от 10 ноября Бойст предложил убрать не устраивавшие Австрию формулировки касательно отношений с другими государствами и нормировать количество прусских и австрийских представителей в Палате депутатов⁸⁷⁴, затем 20 ноября было опубликовано дополнение к проекту Бойста, главным смыслом которого было обоснование невозможности совмещения Германского союза и федеративного принципа. Необходимость преобразования Узкого совета в конференцию министров он объяснял тем, что «дипломатические отношения между германскими государствами <...> не могут служить всеобщей цели, так же не может служить ей и Палата депутатов»⁸⁷⁵, но уточнял, что целью «периодического бундестага» в этой концепции является лишь обеспечение исполнения поручаемых ему вопросов, а кому достанутся другие функции нынешнего бундестага (в особенности, внесение каких-либо изменений в Союзную конституцию) было оговорено туманной формулировкой «Полезность каждого нововведения будет зависеть от рвения и усмотрения тех, кто будет призван этим заниматься»⁸⁷⁶. Для будущих переговоров был оставлен и вопрос определения точной численности представителей отдельных государств в Палате депутатов⁸⁷⁷.

Однако позиция Рехберга не изменилась: сомнений в том, что Пруссия не поддержит этот проект, у него не было⁸⁷⁸. Прусский ответ на предложение Бойста полностью подтвердил это убеждение: 20 декабря 1861 г. Бернсторф отклонил предложение Бойста из-за несогласия Пруссии с конфедеративной моделью

⁸⁷³ Rechberg an Werner – Antwort auf das k. sächsische Project einer Reform des deutschen Bundes, 05.11.1861 // Das Staatsarchiv. Bd. 2. № 223. S. 115-123.

⁸⁷⁴ Nachtrag zu der vorstehenden Denkschrift // Ibid. № 176. S. 11.

⁸⁷⁵ Ibid. S. 12.

⁸⁷⁶ Ibid. S. 13.

⁸⁷⁷ Ibid. S. 14.

⁸⁷⁸ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 332.

Бойста как несовпадающей с предпочтениями Пруссии в пользу предложения реформы на федеративной основе⁸⁷⁹. Бойст, однако, не воспринял этот ответ как окончательный и намеревался переубедить Бернсторфа, в ответе которого он видел лестные для себя замечания о необходимости реорганизации Германского союза с целью выбить почву из-под революционного Национального союза⁸⁸⁰.

В южногерманских королевствах мнение о проекте Бойста также сложилось в основном негативное. В Вюртемберге Хюгель поддержал саму инициативу Бойста и ряд его соображений по союзной реформе⁸⁸¹, однако потребовал сохранить нынешний бундестаг в неизменном состоянии, против чего выступил уже сам Бойст⁸⁸². В текущем виде и Хюгель и король Вильгельм расценили проект Бойста как «мертворожденное дитя», поскольку Пруссия никогда его не одобрит⁸⁸³. В Баварии наиболее повторявшимися эпитетами к нему были «мертворожденное дитя» и «непрактичный»⁸⁸⁴. Шренк, не сделав официального заявления, высказывался о проекте Бойста как о «непрактичном» и осуждал торопливость Бойста и его упорство в продвижении проекта, который явно не будет поддержан Пруссией⁸⁸⁵. Пффордтен считал, что желанием Бойста было не реализовать свой проект, а «привлечь общественное мнение на свою сторону, если Пруссия отклонит эти, как считает г-н Бойст, популярные предложения»⁸⁸⁶. Сам проект Пффордтен подверг критике как с практической, так и с концептуальной стороны. Практическая реализация предложений Бойста была, по его мнению, уже потому невозможна, что большинство государств (прежде

⁸⁷⁹ Bernstorff an den Gesandten in Dresden. – Antwort auf das kon. sächsische Project einer Reform des deutschen Bundes. 20.12. 1861 // Das Staatsarchiv. Bd. 2. № 177. S.17.

⁸⁸⁰ Н.А. Кокошкин – А.М. Горчакову, 21.12.1861(02.01.1862) // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1861. Д. 50. Л. 3 - 3об.

⁸⁸¹ Bericht des Freiherrn von Handel, 25.10.1861 // QDPÖ. Bd. 1. № 508. S. 797.

⁸⁸² Thumann H.-H. Op. cit. S. 74.

⁸⁸³ Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 332. Более конкретные замечания Хюгеля и Вильгельма по проекту Бойста см.: Bericht des Freiherrn von Handel, 14.11.1861 // QDPÖ. Bd. 2. № 521. S. 3-4.

⁸⁸⁴ Privatschreiben des Freiherrn von Kübeck an den Grafen Rechberg, 30/31.10.1861 // QDPÖ. Bd. 1. № 511. S.800; Bericht des Fürsten Schönburg, 21.11.1861 // QDPÖ. Bd. 2. № 526. S. 11.

⁸⁸⁵ Notiz des Grafen Rechberg auf dem Berichte des Fürsten Schönburg d.d. München, den 8, November, 12.11.1861 // QDPÖ. Bd. 2. № 519. S. 1; Bericht des Fürsten Schönburg, 20.02.1862 // Ibid. № 673. S. 225-226.

⁸⁸⁶ Pfordten an Pfistermeister, 11.11.1861 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 90. S. 435.

всего Пруссия и Австрия) его не одобряют, а некоторые пункты (например о трехдневном сроке для получения инструкций) Пффордтен считал просто смехотворными⁸⁸⁷. Концептуальный недостаток проекта Пффордтен видел в том, что проект борется не с теми проблемами, поскольку «болезнь Союза не в его конституции, а в расколе Австрии и Пруссии» и «помочь этому может изменение не конституции, а образа мышления, чему предложения Бойста скорее мешают, нежели способствуют»⁸⁸⁸.

Проект Бойста не получил однозначной поддержки и в Ганновере. Король Георг отклонил его, мотивируя свой отказ, как и прежде, отсутствием необходимости вообще в какой-либо институциональной реформе Союза⁸⁸⁹. Граф Платен, ознакомившись с ситуацией, был рад лишь тому, что Бойст не торопится сразу выносить свой проект на обсуждение, сам же проект Платен также считал невыполнимыми несвоевременным и полагал, что подобные предложения имеют шанс на успех лишь когда исходят от крупных государств, а не от министра среднего государства⁸⁹⁰. В своем официальном ответе он указал на несовместимость предложенных Бойстом институтов конфедеративному характеру Союза, а посменное председательство в двух городах приведет к потере Союзом статуса «единой государственной организации» в глазах европейских держав⁸⁹¹. Далее, 28 января 1862 г. проект был отвергнут Баденом⁸⁹², 5 февраля – Мекленбург-Шверинем. Однако Бойст прекратил агитацию лишь тогда, когда понял, что не сумеет договориться с Веной⁸⁹³.

⁸⁸⁷ Ibid.

⁸⁸⁸ Ibid. S. 436.

⁸⁸⁹ Thumann H.-H. Op. cit. S. 74.

⁸⁹⁰ Bericht des Grafen Ingelheim, 04.12.1861 // QDPÖ. Bd. 2. № 542. S. 39.

⁸⁹¹ Platen an Blome, 28.11.1861 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 98. S. 494-499.

⁸⁹² Roggenbach an den grossherzoglichen Gesandten am Dresdener Hofe – Erwiderung auf das sächsische Bundesreform-Project. 28.01.1862 // Das Staatsarchiv. Bd. 2. № 228. S. 136-138.

⁸⁹³ О важности для Бойста заручиться, в первую очередь, именно австрийской поддержкой говорит его сетование на непонимание в Вене всех выгод этого плана: «Я и сегодня убежден, что идея [проекта] была весьма жизнеспособной и что возьми это дело Вена, где изначально не было недостатка в благосклонности, в свои руки, она бы выиграла для Австрии куда больше, чем с Франкфуртским съездом князей». *Beust F.F. von. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. S. 272.*

Инициатива Бойста была прежде всего попыткой сохранить прежнюю интенсивность в обсуждении союзной реформы. Его проект стал итогом всех размышлений и политических инициатив, которые он разрабатывал со времен Дрезденской конференции 1851 г. В нем Бойст стремился описать такое устройство Германского союза, которое смогло бы, по его мнению, решить или, по крайней мере, открыть путь к решению всех накопившихся в Союзе проблем: австро-прусского дуализма, реформы законодательной власти, отсутствия исполнительной власти и Союзного суда и даже создания механизма решения конституционных проблем, вроде шлезвиг-гольштейнского или затянувшегося кургессенского вопросов.

Тем не менее, при всех своих благих намерениях и целях проект Бойста обладал весьма серьезными недостатками. Главной проблемой была попытка Бойста связать в своей концепции консервативные и либеральные элементы. Бойст попытался пойти навстречу общественным требованиям либералов, одновременно оставаясь противником их национальных программ. Расширение рассматриваемых бундестагом категорий законов и создание народного представительства были в большей степени уступкой либеральной агитации, чем действительными способами усилить союзную надстройку. Бойст был вынужден считаться и с тем обстоятельством, что создание самостоятельного народного представительства означало создание при бундестаге органа, который представлял собой перманентную угрозу как фактор, способствующий усилению малогерманского национального движения, что было бы опорой скорее для Национального союза. Поэтому, вписав концепцию Палаты в проект, Бойсту пришлось окружить ее всевозможными ограничениями (необходимость присутствия представителей от обеих палат ландтагов, присутствие членов комиссии или Сейма при работе Палаты, обязательное рассмотрение проекта бундестагом до и после его внесения в Палату, определение Сеймом списка вопросов для обсуждения в ней), способными при первой необходимости полностью парализовать ее работу. Настолько ограниченное в возможностях

образование вряд ли могло завоевать симпатии либералов и было обречено на негативную оценку с их стороны.

Другой серьезной проблемой проекта Бойста являлась его попытка совместить в одном проекте элементы несовместимых политических программ различных германских сил: велико-, малогерманской и «Третьей Германии». Это было продиктовано целью охватить максимально широкий спектр интересов немецких князей и добиться поддержки от как можно большего их числа. Сохранение Сейма с председательством великих держав является уступкой австро-прусскому лидерству в Германии, создание двух столиц: в северной и южной Германии – явный реверанс в сторону прусской концепции Шлейница, трехчленная исполнительная власть – по сути, баварская Директория, военная комиссия – уступка участникам Вюрцбургских конференций, Союзный суд и равное распределение голосов в Сейме – уступка большинству средних и малых государств Союза, Палата депутатов и расширение категорий законопроектов – уступка либералам, механизмы ограничения либерализации Сейма – консерваторам. Подобное смешение в одном проекте столь противоречивых и противоположных по своей сути и целям политических направлений уже было для него смертным приговором, поскольку вело к прямо противоположному эффекту, когда заманчивые предложения для одних государств оказывались неприемлемыми для других: идея «периодического бундестага» на севере и юге должна была заинтересовать и добиться одобрения Пруссии, но одновременно вызывала неприятие Австрии из-за перспективы утраты единоличного лидерства и неоправданного усиления своей соперницы. Идея народного представительства, нацеленная на общественное одобрение, вызывала негодование монархов; конфедеративный характер Союза отвергался национальным движением и т.д.

План Бойста, таким образом, оказался под ударом сразу двух мощных конфликтов: во-первых, между консерваторами, настаивавшими на сохранении монархического принципа и национальным движением, требовавшим либерализации государственной системы и союзного законодательства, во-вторых, между различными и противоречивыми интересами Австрии, Пруссии и

остальных германских князей. Несмотря на поддержку концепции Бойста саксонским королем, австрийским императором и рядом других министров «Третьей Германии», его проект оказался далеко не самым удачным их воплощением, став живой иллюстрацией тех проблем и конфликтов, которые сковывали Германский союз и оставляли все меньше места для компромиссных решений. И хотя поражение проекта Бойста не поставило крест на реформаторском движении «Третьей Германии», оно явилось своеобразным рубежом между его фазами. После 1861 г. Триас-политика как инструмент реформы Германского союза начала постепенно терять свой потенциал, и средние королевства стали ориентироваться на расширение сотрудничества с Австрией против малогерманских амбиций Пруссии, в которой вскоре наступила «эра Бисмарка».

3.4. Утрата германскими королевствами инициативы в вопросе реформы: создание Союза реформы в 1862 г. и Франкфуртский съезд князей 1863 г.

К 1862 г. дискуссия о реформе Германского союза перешла в фазу открытого соревнования между различными политическими течениями и моделями государственного устройства. Этот переход был обусловлен, с одной стороны, растущим интересом к союзной реформе со стороны венского кабинета и усилением австро-прусского соперничества, с другой стороны, постепенным укреплением великогерманского направления в общественной дискуссии и началом формирования великогерманских политических объединений.

Австрийская концепция союзной реформы стала формироваться в значительной степени как ответ на новый политический выпад Пруссии. В ноябре 1861 г. в Пруссии была издана брошюра, в которой провозглашался курс на передачу Пруссии командования над всеми германскими контингентами взамен на ее гарантии австрийским владениям, а также – превосходство прусских интересов над союзными и требование созыва в Берлине общегерманского

парламента⁸⁹⁴. Симпатии берлинского кабинета к озвученным в брошюре идеям проявлялись в настроениях среди прусских посланников: О. фон Брай-Штайнбург, баварский посланник в Вене, докладывал в Мюнхен о явно антиавстрийской и антисоюзной риторике прусского посланника барона Карла фон Вертера⁸⁹⁵. Еще больше возмущения в Вене и средних государствах вызвала нота Бернсторфа от 20 декабря 1861 г. Критикуя проект Бойста как нереализуемый в существующих условиях, Бернсторф подвергает критике и саму конфедеративную систему в Германском союзе, предложив в качестве альтернативы плану Бойста создание федеративного государства внутри Союза. В контексте беспокойства, спровоцированного появлением брошюры, и признаками одобрения ее идей в прусских дипломатических кругах содержание этой ноты было воспринято как доказательство антисоюзного курса прусского кабинета. В качестве ответной реакции Австрия и Бавария 22 января 1862 г. заключили тайное соглашение о сотрудничестве в вопросе союзной реформы (вскоре к нему присоединились остальные средние королевства, Гессен-Дармштадт, Саксен-Мейнинген и Нассау). Австрия в частности обязалась полностью поддержать идею реформы в формате Мюнхенской пунктации (т.е. создание исполнительного органа, представительного собрания делегатов и Союзного суда), Бавария в ответ гарантировала поддержку идеям расширения союзных гарантий на ненемецкие территории Австрии и Пруссии⁸⁹⁶. В феврале всеми участниками этого соглашения была отправлена коллективная нота с критикой прусских предложений как противоречащих союзному принципу и с призывом Пруссии вернуться на путь сотрудничества с остальными государствами в обсуждении союзной реформы⁸⁹⁷.

⁸⁹⁴ Anonyme Broschüre aus Preußen zur deutschen Frage, November 1861 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 92. S. 441-443.

⁸⁹⁵ Bray an Schrenk, 04.12.1861 // Ibid. № 99. S. 500.

⁸⁹⁶ Geheimes Protokoll über das gemeinsame Vorgehen Österreichs und Bayerns in der Frage der Bundesreform, 22.01.1862 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 2. № 96. S. 124-125.

⁸⁹⁷ Identische Noten von Österreich, Bayern, Hannover, Württemberg, Kurhessen, Großherzogtum Hessen, Nassau und Sachsen-Meiningen an die preußische Regierung, 02.02.1862 // Ibid. № 107. S.

Эта нота положила начало новой совместной инициативе Австрии и средних государств. В ней Австрией впервые была официально одобрена идея созыва общесоюзного представительного органа из делегатов ландтагов⁸⁹⁸. Этот факт не только означал возвращение в политическую повестку вопроса об общесоюзном представительном органе, но и сигнализировал о готовности Австрии включиться в разработку реформы союзных институтов.

Надежду на поддержку Рехбергом именно «Третьей Германии», а не Пруссии давал прусский ответ на коллективную ноту, в котором Бернсторф признал предлагаемую Австрией реформу «еще большей угрозой для стабильности Союза, чем реформу в том направлении, которое Пруссия обозначила в депеше от 20 декабря прошлого года»⁸⁹⁹, а также заключение Пруссией и Францией 27 марта 1862 г. торгового договора, что еще больше осложнило для Австрии возможность вступить в Таможенный союз.

Залогом успеха для средних королевств было бы принятие Австрией их концепции союзной реформы за основу для совместных инициатив. Однако, предложение Бойста начать предварительные переговоры по разработке реформы без участия Пруссии⁹⁰⁰ противоречило осторожной тактике Рехберга и Шренка, не желавших проведения каких-либо конференций министров, чтобы не спровоцировать Пруссию на новый конфликт⁹⁰¹.

Другим ударом по политике Бойста стало намерение Рехберга взять за основу совместного проекта предложения не средних королевств, а гессен-дармштадтского министра иностранных дел Р. фон Дальвига⁹⁰², предлагавшего

537-541. Саксония присоединилась к этому заявлению отдельной нотой. См.: Hohenthal an Bernstorff, 02.02.1862 // Ibid. № 108. S. 541-542.

⁸⁹⁸ Identische Noten ... S. 541.

⁸⁹⁹ Preußische Antwort auf die identische Note Österreichs und der Mittelstaaten, 15.02.1862 // Ibid. № 116. S. 606-607.

⁹⁰⁰ Sächsische Zirkulardepesche an die Gesandten bei den deutschen Höfen, 17.03.1862 // Ibid. № 123. S. 642.

⁹⁰¹ Schrenk an König Maximilian II., 13.03.1862 // Ibid. № 122. S. 637; Rechberg an Schönburg, 17.03.1862 // Ibid. № 124. S. 649.

⁹⁰² Ibid. S. 644-648. О принятии своей концепции за основу австрийской программы Дальвиг, вероятно, узнал еще в январе, когда заключил с австрийским дипломатом графом Г. фон Блуме «важное соглашение, касавшееся реформаторских усилий». См.: Die Tagebücher des Freiherrn Reinhard von Dalwigk zu Lichtenfels ... S. 83.

ограничиться в вопросе реформы созданием при бундестаге собрания делегатов ландтагов, «чтобы, с одной стороны, обеспечить достижение поставленной союзным решением от 6 февраля цели, с другой стороны, чтобы обеспечить германским палатам тщательную проверку содержания разрабатываемых законопроектов»⁹⁰³. Это решение Рехберга продемонстрировало неготовность австрийского кабинета проводить полномасштабную союзную реформу и рисковать ослаблением австро-прусского партнерства, в своей верности которому Рехберг по-прежнему убеждал берлинский кабинет⁹⁰⁴.

В то время как Бойст оставался на позиции поддержки Триас-политики как единственного способа остановить рост прусских амбиций⁹⁰⁵, Рехберг, стремясь упредить возможный ответ со стороны Пруссии или Национального союза, торопился договориться со средними государствами о содержании коллективного формального запроса в бундестаг. На состоявшихся в Вене 20 июля переговорах представителей Австрии и средних государств⁹⁰⁶ Рехберг и его советник барон Людвиг фон Бигелебен, признавая важность всех трех пунктов реформы, предложили пока ограничиться проектом Дальвига о собрании делегатов как основы для будущих инициатив⁹⁰⁷. Происходивший в эти же дни съезд либеральных депутатов ландтагов во Франкфурте и страх перед превращением его в новый революционный парламент⁹⁰⁸ еще больше торопили новую коалицию с подготовкой собственной инициативы. На следующей встрече в Вене 10 августа средние королевства отказались от комплексной программы реформы Германского союза и поддержали предложение Дальвига, Рехберга и Бигелебена⁹⁰⁹. Коллективное предложение восьми государств о создании

⁹⁰³ Dalwigk an Roggenbach, 19.02.1862 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 117. S. 612.

⁹⁰⁴ Werther an Bernstorff, 07.05.1862 // Ibid. № 127. S. 660-661.

⁹⁰⁵ Beust an Könnertitz, 28.04.1862 // Ibid. № 126. S. 658.

⁹⁰⁶ Баварии, Саксонии, Ганновера, Вюртемберга, обоих Гессенов, Нассау и Саксен-Мейнингена

⁹⁰⁷ Erste Besprechung Österreichs mit den Mittelstaaten in Wien über eine Bundesreform, 07.07.1862 // Ibid. № 132. S. 701-702.

⁹⁰⁸ Hügel an König Wilhelm I. von Württemberg, 11.06.1862 // Ibid. № 130. S. 692.

⁹⁰⁹ Zweite Besprechung Österreichs mit den Mittelstaaten in Wien über eine Bundesreform, 10.08.1862 // Ibid. № 137. S. 719-727.

общегерманского представительного органа и предварительный проект Союзного суда были внесены в бундестаг 14 августа 1862 г.⁹¹⁰

Несмотря на явный прогресс в обсуждении конфедеративной союзной реформы, инициатива 14 августа вызывала у средних королевств тревогу. Во-первых, их беспокоила поспешность австрийской инициативы, во-вторых, внесение в бундестаг сырой, обсуждавшейся всего дважды инициативы грозило затягиванием ее обсуждения в и так страдавшем от процессуальных задержек бундестаге, в-третьих, не было никакой уверенности в том, что Пруссия, несмотря на смену кабинета⁹¹¹ и продолжавшийся конституционный конфликт, решит изменить свою политику и поддержать инициативу Рехберга. После того, как 8 октября новым главой прусского правительства был назначен Бисмарк, сомнений в готовности Берлина участвовать в союзной реформе стало только больше⁹¹². Определенные шансы на успех австрийской инициативы давала поддержка великогерманского крыла общественного мнения, которое в 1862 г. перешло к формированию политических союзов.

Великогерманское направление, возникнув, как и малогерманское, во Франкфуртском Национальном собрании и возродившись в ходе национального подъема на рубеже 1850-60-х гг., оформлялось в политическую программу гораздо дольше своего антагониста. Причина этого была в том, что если малогерманская концепция воплощала идею федеративного национального государства, опирающуюся на уже существующие экономические связи в Таможенном союзе и имевшую поддержку в виде Национального союза и Прогрессистской партии в прусском ландтаге, то противостоявший ей великогерманский лагерь был гораздо более разнороден, возникнув скорее как ответная реакция, чем как самостоятельная политическая инициатива и

⁹¹⁰ Заявление было подано от имени Австрии, четырех королевств, обоих Гессенов, Брауншвейга и Нассау. См.: PDBV. 1862. § 273-274. S. 489-484, 493-503.

⁹¹¹ В марте 1862 г. прусский кабинет возглавил консервативный князь Адольф Карл Фридрих Людвиг цу Гогенлоэ-Ингельфинген, Бернсторф сохранил пост министра иностранных дел.

⁹¹² Пфордтен в докладе Макмимилиану в декабре отмечал, что позиция Пруссии до сих пор неясна, и прусский представитель делает все, чтобы смягчить эффект от «слишком резких» инструкций из Берлина. См.: Pfordten an König Maximilian II., 12.02.1862 // QGDB. Abt. 3. Bd. 3. № 151. S. 812-813.

объединяя по сути всех, кто, по тем или иным причинам, не поддерживал малогерманское направление⁹¹³. Это означало, что кроме требований сохранить Австрию в составе германского государства или союза, у них было довольно много расхождений в деталях.

Разработка и пропаганда великогерманской политической теории во многом была заслугой тюрингского философа и публициста Юлиуса Фрëбеля (1805-1893), бывшего еще в 1848-49 гг. депутатом Франкфуртского парламента и выступавшего против Имперской конституции и объединении Германии вокруг Пруссии. Вернувшись в 1857 г. из политической эмиграции, Фрëбель активно участвовал в полемике о способах объединения Германии и быстро стал сторонником и идеологом Триас-политики в ее радикальном виде, т.е. в создании третьего германского государства внутри Германского союза. В своей программной брошюре «Германия и Виллафранкский мир» Фрëбель постулировал невозможность объединения Германии ни под Пруссией, ни под Австрией, поскольку это означало бы уничтожение одной из них как европейской и немецкой силы⁹¹⁴. В вопросе союзной реформы он не поддерживал ни создание при бундестаге представительного органа, ни укрепление исполнительной власти⁹¹⁵ и утверждал, что только в триумвирате Австрии, Пруссии (со всеми их территориями) и союзного государства «Третьей Германии» можно обеспечить всеобщее благо немцев⁹¹⁶. При этом все трое сохраняют абсолютный внутренний суверенитет и лишь во внешней политике действуют как одно целое⁹¹⁷.

В 1861 г. Фрëбель, по поручению Рехберга, совершил поездку по городам Пруссии, средних королевств и ряда герцогств с целью пропаганды создания единого великогерманского политического союза как антипода Национальному союзу⁹¹⁸. Наиболее активную поддержку эта идея нашла в католических либеральных кругах в малых княжествах и городах центральной и западной

⁹¹³ *Real W. Op. cit.* S. 168-169.

⁹¹⁴ *Fröbel J.* Deutschland und der Friede zu Villafranca. S. 29-30.

⁹¹⁵ *Ibid.* S. 33.

⁹¹⁶ *Ibid.* S. 36-38.

⁹¹⁷ *Ibid.* S. 39.

⁹¹⁸ *Real W. Op. cit.* S. 185-186.

Германии – в Нассау, во Франкфурте-на-Майне и в гессенских землях⁹¹⁹. Поддержку, с определенными оговорками, выразили и правительства этих земель. Учредительный съезд организации, получившей название «Союз реформы», произошел 28-29 октября 1862 г. во Франкфурте-на-Майне. Наиболее влиятельными фигурами на этом съезде были представители южногерманского великогерманского лагеря: депутат баварского ландтага барон Густав фон Лерхенфельд (избран президентом Союза реформ), доктор Людвиг Вайс (был председателем учредительного съезда), силами которых была подготовлена и принята резолюция съезда и программа Союза реформы, которая поддерживала создание в Германском союзе исполнительного органа и представительного собрания на основе предложения австрийской стороны⁹²⁰.

Несмотря на поддержку Союза реформы, план Рехберга потерпел неудачу: на заседании бундестага 22 января 1863 г. - «дате, в которую должен был решиться вопрос о его (Германского союза – П.Д.) существовании»⁹²¹ - большинством голосов (9 против 7) проект собрания делегатов был отклонен⁹²². Средние королевства восприняли это как свое поражение от Пруссии: саксонский король Иоганн в конце 1862 г. (еще до официального голосования) писал, что для успешного реформирования Германского союза «требуется два условия: решение Пруссии раз и навсегда проститься со своими гегемониальными желаниями и смелое, без колебаний и мелочных оглядок выступление остальных немецких правительств»⁹²³. Бойст также видел проблему в австрийской политике: в письме К.Г.А. фон Бозе он указывал, что «ход проведенных в Вене переговоров о

⁹¹⁹ Подробнее см.: *Hope N.M.* The alternative to German unification: the anti-Prussian party: Frankfurt, Nassau, and the two Hessen, 1859-1867. Wiesbaden: F. Steiner, 1973.

⁹²⁰ *Verhandlungen der großdeutschen Versammlung zu Frankfurt a. M. vom 28. und 29. October 1862.* Frankfurt am Main: Heinrich Keller, 1862. S. 11.

⁹²¹ *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation ... S. 343.

⁹²² PDBV. 1863. § 31. S. 72-93.

⁹²³ *Denkschrift König Johannis: Betrachtungen über die jetzige Lage der Dinge, deren Entstehung und Abhülfe, Dezember 1862.* См.: *Flöter J.* «Aufrechthaltung und Kräftigung des Föderativen Bandes». S. 106.

предложении создания при Союзе собрания делегатов никак не соответствовал нашим желаниям и ожиданиям»⁹²⁴.

Несмотря на неудачу инициативы в бундестаге австрийский кабинет сохранил желание продолжить обсуждение союзной реформы, тем более, что политика Пруссии и ее противодействие любой попытке укрепить Союз создавало угрозу самому его существованию: без участия Пруссии как второго германского лидера в общегерманских процессах, союзные механизмы не могли функционировать. Столь серьезная угроза требовала еще одной попытки вернуть Пруссию на путь признания союзного единства всех германских государств. Единственным способом преодолеть намерение кабинета Бисмарка возродить политику 1849-50 гг. было воззвать к династической солидарности прусского короля Вильгельма I и заручиться его поддержкой союзной реформы. С этой целью австрийским кабинетом было решено организовать встречу германских монархов во Франкфурте-на-Майне. Приглашения на нее были разосланы всем германским монархам и сенатам вольных городов 31 июля без предварительных согласований, что привело к замешательству в ряде кабинетов⁹²⁵, но достигло нужного эффекта: все германские князья откликнулись на приглашение.

В своем приглашении Франц Иосиф назвал целью съезда «обсуждение вопроса, каким образом Союзная конституция, при сохранении ее существенных основ, но одновременно при тщательном соблюдении потребностей сегодняшнего дня, может быть укреплена и развита»⁹²⁶.

Съезд открылся 17 августа и завершился 1 сентября 1863 г. Его итогом стал проект новой Союзной конституции⁹²⁷, которая была направлена на существенную федерализацию союзных институтов. Она предусматривала

⁹²⁴ Beust an Bose, 02.01.1863 // QGDB. Abt. 3. Bd. 4. Vom Frankfurter Fürstentag bis zur Auflösung des Deutschen Bundes 1863–1866 / Hrsg. Müller J. München: De Gruyter Oldenbourg 2017. № 1. S. 3.

⁹²⁵ Пффордтен писал в Мюнхен, что известие о приглашении Францем Иосифом германских монархов «потрясло весь мир». См.: Pfordten an Pfistermeister, 09.08.1863 // Ibid. № 40. S. 207.

⁹²⁶ Der Kaiser an die Fürsten und die Senate der freien Städte Deutschlands. – Einladung nach Frankfurt a. M. zur gemeinsamen Berathung über eine Bundesreform, 31.07.1863 // Das Staatsarchiv. Bd. 8. Hamburg: Meissner, 1865. № 1753. S. 63.

⁹²⁷ Entwurf einer Reformacte des Deutschen Bundes, wie derselbe aus den Berathungen des Fürstentages hervorgegangen ist. // Ibid. № 1760. S. 179-194.

выполнение всех основных пунктов союзной реформы: создание исполнительного органа в виде Директории и состоящего из министров бундесрата, представительного органа в виде периодически созывающихся съездов депутатов ландтагов и съездов князей, а также создание Союзного апелляционного суда. Директория состояла из 6 голосов, из которых самостоятельный голос имели Австрия, Пруссия и Бавария⁹²⁸.

Этот проект, в котором удалось по сути достичь всех тех соглашений, которые средние королевства обсуждали еще с 1849 г., должен был быть передан Пруссии для получения ее одобрения и дальнейшей реализации. Однако ни Бисмарк, ни прусский король не стали одобрять проект, в котором Пруссия будет ограничена в свободе своей внешней политики, по-прежнему остается лишь второй после Австрии державой и может быть при голосовании в союзных органах перевешена Австрией и подчиненными ей средними государствами и т.д.⁹²⁹

Отсутствие прусского короля во Франкфурте и отказ Пруссии от осуждения итогового проекта стали для Австрии серьезным поражением. В ходе своего визита в Вену в начале сентября Бойст убедился, что ни Рехберг, ни Франц Иосиф «не придают большого значения выполнению согласованного во Франкфурте, но прежде всего заняты мыслью, как надо будет поступить с ожидаемыми от Пруссии предложениями и мыслями»⁹³⁰.

Отказ Пруссии от поддержки проекта Франкфуртского съезда князей был точкой, после которой вера германских князей в успешную реформу Германского союза на его прежней конфедеративной основе стала исчезать. Средние королевства не могли более влиять на позицию северного германского лидера. Для Австрии активизация Бисмарком европейской политики Пруссии стала сигналом к необходимости искать пути сотрудничества с ней, без которого она как европейская держава не имела возможности отстаивать свои интересы. Новое

⁹²⁸ Ibid. S. 180.

⁹²⁹ Bericht des Staatsministeriums an den König, die deutsche Reformfrage betr. // Ibid. № 1767. S. 207-211.

⁹³⁰ Цит. по: *Flöter J. Beust und die Reform ...* S. 422.

обострение шлезвиг-гольштейнского вопроса в конце 1863 г. уже не было вопросом союзного регулирования, т.к. «реальная политика» Бисмарка все больше превращала его в вопрос усиления прусского государства.

В 1864 г. умирают оба южногерманских короля: Вильгельм I в Вюртемберге и Максимилиан II в Баварии, - для которых Германский союз и его сохранение путем реформы были краеугольным камнем существования их собственных династий и государств. В своем политическом завещании король Вюртемберга Вильгельм писал: «Положение Германского союза действительно непрочное; все силы направлены лишь на то, чтобы парализовать всякую мощь и всякий порыв. Изменить это состояние есть величайшая потребность»⁹³¹. Там же он в последний раз обосновал необходимость сохранения сотрудничества четырех королевств: «Только четыре королевства (Ганновер, Саксония, Бавария и Вюртемберг) представляют германское мышление, все остальные части Отечества ослаблены мелочными интригами и смутами [...] Лишь четыре королевства выражают общественное мнение; лишь они составляют старое племя Германии. Долгосрочная связь этих королевств создала бы силу на консервативных и монархических принципах. Только они могут помочь»⁹³². И далее: «Эти четыре королевства создают, как уже было сказано, прочную лигу на консервативных и монархических принципах, которая охотно примкнула бы к близким ей по мысли более крупным государствам. В мирное время она бы не использовала связь с Австрией и Пруссией, а также с Голландией и Бельгией; однако она была бы хорошей защитой, если бы одна из этих сил пожелала бы несправедливо притеснять другую»⁹³³.

Выводы

Воссоздание Германского союза в 1851 г. в прежнем виде неизбежно обостряло вопрос о дальнейшей судьбе планов его реформирования. В условиях, когда ни Австрия, ни Пруссия не были заинтересованы в укреплении Союза и

⁹³¹ Цит. по: *Schneider E.* Aus der württembergischen Geschichte... S. 218.

⁹³² Ibid.

⁹³³ Ibid. S. 219.

ограничивались возвращением к его полицейской и репрессивной функции, а либеральные и демократические общества все активнее пропагандировали создание единого национального государства с сильной исполнительной властью и общенациональным парламентом (с 1859 г. – на малогерманской основе) средние королевства видели альтернативный «третий путь» в усилении конфедеративной основы Германского союза и его ограниченной реформе с целью выполнения наиболее важных требований немецкого народа. Основы этой реформы в целом соответствовали Мюнхенской пунктации 1850 г.: создание коллегиального исполнительного органа в виде Директории германских государств, создание консультативного представительного органа в виде собрания делегатов от немецких ландтагов и создание Союзного суда как вспомогательного инструмента при унификации конституционных законов отдельных государств и Союзной конституции. Эти три пункта реформы сохранились практически неизменными вплоть до роспуска Германского союза в 1866 г.

Для их реализации средние королевства нуждались в объединении усилий. Потерпев неудачу на Дрезденской конференции, они тем не менее стремились возобновить и укрепить свое сотрудничество как главных носителей идеи конфедеративной реформы, необходимой для выживания Германского союза и их самих как суверенных государств. Этим был обусловлен и их переход к Триас-политике, представления о формах и целях которой, однако, различались.

Бавария, допуская создание в Германии третьего государства под ее единоличным руководством, одновременно настаивала на сотрудничестве средних и малых государств лишь в неполитических вопросах гражданско-правового и экономического характера, в чем ее все активнее поддерживал Ганновер. Саксония и Вюртемберг, напротив, склонялись к формализованному объединению «Третьей Германии» с созданием постоянно действующего коллективно органа – конференции министров. Эту идею на протяжении всего периода 1851-64 гг. активно отстаивал саксонский министр иностранных дел Ф.Ф.

фон Бойст, фактически возглавивший вместе с главой баварского кабинета Л. фон дер Пфордтеном политический блок «Третьей Германии».

Обсуждение различных аспектов союзной реформы сопровождалось чередой кризисов, в которых средние королевства в качестве ответной реакции на обострение австро-прусских отношений ввели практику создания все более долгосрочных коалиций: таможенный кризис 1851-1853 г. привел к возникновению Дармштадтской коалиции, Крымская война 1853-1856 гг. – Бамбергской коалиции, поражение Австрии в войне с Пьемонтом и Францией в 1859 г. – Вюрцбургской коалиции. Общей чертой этих коалиций было стремление преодолеть союзный кризис и поддержать баланс между Австрией и Пруссией, сохранив их отношения в рамках союзного принципа. И если с этой задачей коалиции государств «Третьей Германии» чаще всего справлялись, то в обсуждении союзной реформы их эффективность была не столь однозначна. Если Бамбергская конференция оценивается как момент наиболее тесного единства и сотрудничества средних государств⁹³⁴, Вюрцбургская коалиция 1859-1861 гг. может считаться зенитом политических усилий средних королевств, поскольку являлась наиболее продолжительной попыткой обсудить и реализовать союзную реформу. Однако, ни одна из них не сумела своими силами запустить процесс реформирования Союза.

Причин этому было несколько. Во-первых, ни Австрия, ни Пруссия не поддерживали предлагаемый средними королевствами план реформ: Австрия боялась слишком сильной интеграции Германского союза и его федерализации, к которому она в силу внутренних особенностей не была готова, Пруссия видела в предлагаемой реформе ограничение своего суверенитета и требовала равного положения с Австрией, на что средние королевства, опасавшиеся австро-прусской гегемонии, не могли согласиться. Это вынуждало средние королевства облекать свои предложения в как можно более общие и умеренные формулировки, из-за чего иногда страдал смысл планируемой реформы.

⁹³⁴«Бойст никогда не был столь близок к своей цели – достижению подобного [бамбергскому] уровня коммуникации между средними государствами». См.: *Flöter J. Beust und die Reform ... S. 226.*

Во-вторых, в зависимости от природы и характера кризиса обострялись противоречия между средними государствами. Ганновер в силу своего опасного географического положения был наименее активным участником коалиций и чаще всего не принимал участия в их конференциях, в остальном полностью разделяя их решения и по мере сил участвуя в их реализации. Вюртемберг также был заинтересован прежде всего в союзных гарантиях защиты своей территории в случае войны с Францией и принимал активное участие в инициативах лишь в случае их поддержки со стороны Баварии и Австрии.

Основным центром активности средних королевств таким образом оказывались Бавария и Саксония, но и их концепции Триас-политики все больше различались: если Бойст стремился придать блоку «Третьей Германии» формальный статус и создать конференцию министров как ее постоянно действующий орган, Пффордтен считал, что это лишь дискредитирует их в глазах немецкого общества и обоих крупных государств как «новый Рейнский союз».

После поражения проекта союзной реформы Бойста в 1861 г. коалиция средних королевств постепенно теряет силу как самостоятельный фактор: первенство в продвижении союзной реформы переходит к Австрии, которая после внутренних конституционных реформ могла более активно участвовать в германских делах 1862 г. Этот период, совпавший с учреждением великогерманского Союза реформы как опоры консервативно-конфедеративного направления в общественном мнении, стал кульминацией самой идеи союзной реформы в виде австрийской инициативы в бундестаге в 1862 г. и проведения Франкфуртского съезда князей в 1863 г. Однако усиление национальной и пролиберальной политики Пруссии в годы правительства «Новой эры» и приход к власти в 1862 г. принципиального противника союзной реформы О. фон Бисмарка сделали диалог на прежних принципах единства всех государств Союза невозможным. Позиция Пруссии и ее переход к целенаправленной политике разрушения конфедеративной системы поставили крест на союзной реформе и предопределили крах Германского союза в 1866 г.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1) Создание Германского союза на Венском конгрессе сопровождалось активной полемикой среди германских государств и стремлением «Третьей Германии» обеспечить себе максимальную самостоятельность, что изначально предопределило слабую компетенцию Германского союза во внутригерманских делах, однако оставило возможность для расширения этой компетенции в будущем. Попытка некоторых средних государств использовать эту возможность в 1816–1819 гг. потерпела поражение из-за их малочисленности и сопротивления со стороны Австрии и Пруссии. Принятый под давлением Меттерниха Венский заключительный акт надолго блокировал возможность политического развития общегерманских институтов. Попытки государств «Третьей Германии» перенести свои усилия в экономическую и военную сферы также не принесли успеха: в 1820–1847 гг. институты Германского союза оставались статичными и выполняли лишь полицейскую охранительную функцию. Начало Революции 1848–1849 гг. не стало стимулом к реформе Германского союза, а привело к его роспуску и отказу от его модели в пользу более централизованной формы единого государства.

2) В 1849 г. в четырех германских королевствах возникают политические планы по возрождению Германского союза в более совершенном виде, т.е. начинается разработка проектов союзной реформы. Постепенно формируется политический блок средних королевств, оппозиционный проектам Австрии и Пруссии, которые так или иначе препятствовали реализации потенциала Германского союза. Создание в феврале 1850 г. Союза четырех королей ознаменовало начало борьбы средних королевств за реформу Германского союза. Однако, их попытка осуществить эту реформу в ходе Дрезденской конференции 1850–1851 гг. столкнулась с целым комплексом противоречий, в т.ч. и между самими средними королевствами. Не имея возможности продолжать свою агитацию, королевства поддержали возрождение Германского союза, но лишь как вынужденный шаг для достижения минимального консенсуса и возвращения на конфедеративную основу, которая будет реформирована в будущем.

3) В 1851–1864 гг. политика германских королевств по продвижению союзной реформы была ориентирована в первую очередь не на разработку новых проектов союзной реформы, а на консолидацию всей «Третьей Германии» т.е. на создание в Германии третьего политического центра, что получило отражение и в проектах общегерманских союзных органов. Целесообразность существования трех германских центров они обосновывали необходимостью сохранять в Германии внутреннюю стабильность, сдерживать австро-прусское соперничество, и тем самым обеспечивать условия для постепенного реформирования союзной системы.

В годы Крымской войны Германский союз играл важную внешнеполитическую роль и этот момент был использован сторонниками реформы для актуализации дискуссии по вопросу союзной реформы и повышения авторитета «Третьей Германии» за счет укрепления сотрудничества между ее государствами, что воплотилось в Бамбергской конференции 1854 г. и значительном вкладе средних королевств в сохранении Австрией и Пруссией нейтралитета в войне. Однако попытки Ф.Ф. фон Бойста в 1856–1857 гг. развить это сотрудничество и договориться на его основе об общих конкретных пунктах реформы потерпели неудачу из-за оппозиции крупнейшего из средних королевств – Баварии – и нежелания остальных королевств поддерживать инициативу, не одобренную Баварией.

Период 1859–1862 гг. стал пиком борьбы средних королевств за реформу Германского союза. Проведенные в 1859–1861 гг. три Вюрцбургские конференции, формально посвященные вопросу реформы союзной армии, вовлекли большинство государств «Третьей Германии» в дискуссию о союзной реформе, но и еще больше усилили их противоречия. Попытка Ф.Ф. фон Бойста выступить в 1861 г. с комплексным проектом реформы Германского союза, основанном на сочетании Мюнхенской пунктации, ее саксонской интерпретации и наработках Дрезденской конференции, также не увенчалась успехом и стала последним всплеском самостоятельной активности средних королевств. С 1862 г. и Австрия, и Пруссия активизировали свою германскую политику, и «Третья

Германия» постепенно примкнула к австрийской конфедеративной модели, в то время, как в Пруссии О. фон Бисмарк начал борьбу за малогерманский путь объединения Германии и блокировал любые дальнейшие попытки проведения союзной реформы, что продемонстрировала неудача проекта реформы, выработанного на Франкфуртском съезде князей в 1863 г.

Неудачи программ германских королевств были обусловлены не их невыполнимостью или непопулярностью, так как они находили поддержку во многих государствах Союза, а в первую очередь, политическими трудностями. Среди них можно выделить следующие: несовместимость предполагаемых результатов реформы с политическими целями Пруссии, отсутствие необходимой кооперации германских королевств, недоверие некоторых королей к идее федерализации германских органов власти, опасения в чрезмерной либерализации и поощрении национального движения, которое вело активную агитацию, неуверенность и несогласованность действий их министров и т.д. Основной концептуальной проблемой были вопросы о двойственном положении Австрии как субъекте Германского союза и европейской державы и о соотношении политических компетенций между союзной властью и отдельными правительствами, хотя определенные шаги в этом направлении были сделаны при разработке проектов Союзного суда и в дискуссии о реформе Союзной армии.

Сделанные выводы позволяют утверждать, что разрабатывавшиеся политическим блоком германских королевств планы реформы Германского союза занимали важное место в развитии германского вопроса в 1849–1864 гг. и отражали поддерживаемую многими германскими политическими деятелями и монархами альтернативную точку зрения на потенциал Германского союза и на проблему объединения Германии. В определенной степени опыт, полученный этими государствами в XIX в., пройдя через все варианты единого германского государства в 1870–1945 гг., был востребован при создании Федеративной республики Германия в 1949 г. и позднее при объединении ФРГ и ГДР в 1990 г.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 176
2. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 188
3. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 200
4. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 39.
5. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 63.
6. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 114.
7. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 129.
8. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 15.
9. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1850. Д. 39.
10. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851 Д. 126.
11. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851 Д. 95.
12. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 126.
13. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 40.
14. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 51.
15. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1851. Д. 95.
16. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 150.
17. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1854. Д. 43.
18. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1858. Д. 81.
19. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1858. Д. 84.
20. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 114.
21. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 121.
22. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 60.
23. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 81.
24. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 81.
25. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1859. Д. 84.
26. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1861. Д. 50.
27. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1861. Д. 50.
28. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849. Д. 188.
29. АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592, 1847-51. Д. 33.
30. АВПРИ. Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1851-52. Д. 35.
31. АВПРИ. Ф. 186 (Миссия в Мюнхене). Оп. 522. 1857-62. Д. 151/224.

Bayerische Hauptstaatsarchiv München (BHStAM)

32. BHStAM. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. № 23. Autobiographische Aufzeichnungen.
33. BHStAM. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. № 146. Briefe des hessischen Staatsministers Reinhard von Dalwigk.

34. BHStAM. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. №. 69. Tätigkeit als Bundestagsgesandter in Frankfurt am Main.

Опубликованные источники

35. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с европейскими державами. Т. 4. Ч. 1-2, Т. 7, Т. 8. СПб.: Типография Министерства путей Сообщения, 1878-1888.
36. Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815 / Hrsg. Klüber J.L. Bd. 1-2. Erlangen: Palm, 1815.
37. Acten-Stücke der elften allgemeinen Stände-Versammlung des Königreichs Hannover, enthaltend die Königlischen Propositionen und Ministerial-Schreiben so wie die ständischen Anträge und Antworten Erste Diät. Teil I-II., Hannover: Komission der Hahnschen Hofbuchhandlung, 1850.
38. Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Sr. 1. Bd. 1-2. München, Wien: Oldenbourg, 1980; Sr. 2. Preußische Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Bd. 1. München: Oldenbourg, 1980-1991.
39. Aktenstücke betreffend das Bündnis vom 26. Mai und die deutsche Verfassungs-Angelegenheit. Bd. I. Berlin: Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1849.
40. Aktenstücke zur orientalischen Frage. Nebst chronologischer Uebersicht / Hrsg. Jassmund J. von. Berlin: Schneider, 1855.
41. Augsburger Allgemeine Zeitung, 1848, 1852.
42. Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten (1849-1855) / Hrsg. Prokesch von Osten A. von. Wien: Carl Gerold und Sohn, 1896.
43. Aus der politischen Korrespondenz des Königs Wilhelm I. von Württemberg / Hrsg. Poschinger H. von. // Deutsche Revue. Jg. 31. 1906. S. 70-79, 132-142.
44. Aus Metternich's nachgelassenen Papieren / Hrsg. Metternich-Winneburg R, Klinkowström A. von. Bd. 3, 5. Wien: Braumüller, 1881-1882.
45. Baireuther Zeitung, 1814.
46. *Bangold J.K. von.* Die materielle Begründung des Deutschen Bundesstaates. Stuttgart-Thübingen: Cotta, 1848.

47. *Beust F.F. von*. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Bd. 1. 1809-1866. Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1887.
48. Bismarck. Die gesammelten Werke. 2. Aufl. Bd. 1, 4, 7. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924-27.
49. Bismarck. Die gesammelten Werke. Bd. 1. Politische Schriften. Bis 1854. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924.
50. Bismarck. Die gesammelten Werke. Bd. 7. Gespräche. Bis zur Aufrichtung des Deutschen Reiches. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924.
51. Briefe des Generals Leopold von Gerlach an Otto von Bismarck / Hrsg. Kohl H. Stuttgart-Berlin: J.S. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1912.
52. Briefe König Ernst Augusts von Hannover an König Friedrich Wilhelm IV. von Preußen 1849-1851 / Hrsg Haenchen K. // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Bd. 10. 1933. S. 135-196.
53. Briefwechsel zwischen König Friedrich Wilhelm IV. und dem Reichsverweser Erzherzog Johann von Österreich (1848-1850) / Hrsg. Künhtzel G. Frankfurt am Main: Moritz Diesterweg, 1924.
54. Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich-Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen / Hrsg. Johann G. Hrg. zu Sachsen, Ermisch H. Leipzig: Quelle & Meyer, 1911.
55. Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold in den Jahren von 1848 bis 1850 / Hrsg. Stüve G. Hannover-Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1903.
56. Darmstädter Zeitung, 1852.
57. Das Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. / Hrsg. Aegedi L.K, Klauhold A. Bd. 1. Hamburg: Meissner, 1861.
58. Das Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. / Hrsg. Aegedi L.K, Klauhold A. Bd. 2. Hamburg: Meissner, 1862.

59. Das Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. / Hrsg. Aegedi L.K, Klauhold A. Bd. 8. Hamburg: Meissner, 1865.
60. Der hannoversche Verfassungskonflikt von 1837/1839 / Hrsg. Real W. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972.
61. Der neue und der alte Bundestag // Deutsches Vierteljahrs-Schrift. 1851. Heft 3. Stuttgart, Tübingen: J.G. Cotta, 1851. S. 273-309.
62. Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html> (дата обращения: 16.08.2019).
63. Die auswärtige Politik Preußens 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / Hrsg. Brandenburg E. Abt. 1. Vom Beginn der Neuen Ära bis zur Berufung Bismarcks. Bd. 2.1. Oldenburg: Stalling, 1938.
64. Die gegenwärtige Lage der Dinge in Deutschland // Deutsches Vierteljahrs-Schrift. 1851. Heft 3. S. 310-333, Heft 4. S. 296-326.
65. Die Revolution von 1848/49. Eine Dokumentation / Hrsg. Grab W. München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1980.
66. Die Tagebücher des Freiherrn Reinhard von Dalwigk zu Lichtenfels aus den Jahren 1860-71 / Hrsg. Schübler W. Stuttgart, Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 1920.
67. Die Verfassungsurkunde für das Königreich Sachsen vom 4. September 1831 mit den sie ergänzenden gesetzlichen Bestimmungen / Hrsg. Hermsdorf E. Leipzig: Brockhaus, 1839.
68. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, K. Württembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Württembergische Ständeversammlung. Tübingen: H. Laupp-Eifert, 1832.
69. Die Wiener Zoll-Conferenzen. Ein getreuer Abdruck der wichtigsten Verhandlungsstücke nebst einer Vorrede. Wien: Hof- und Staatsdruckerei, 1852.

70. *Doenniges W. von.* Die Deutsche Verfassungsfrage und die Deutschen Einzelstaaten. Ein Wort an die Nationalversammlung, die Fürsten und die Landstände deutscher Nation. Heft. I. München: Christian Kaiser, 1848.
71. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte 2-3. Aufl / Hrsg. Huber E.R. Bd. 1-3. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1978-1986.
72. Freiherr vom Stein. Briefe und amtliche Schriften / Hrsg. Botzenhart E., Hubatsch W. Bd. 4-5. Stuttgart: Kohlhammer, 1963-1964.
73. *Friesen R. von.* Erinnerungen aus meinem Leben. Bd. 1. Dresden: Baensch, 1880.
74. *Fröbel J.* Deutschland und der Friede zu Villafranca. Frankfurt am Main: Literarische Anstalt, 1859. 40 S.
75. Gesetz- und Verordnungsblatt für das Königreich Sachsen vom Jahre. Dresden, 1850.
76. *Görres J.* Fragen an die teutsche Nation // Joseph von Görres. Gesammelte Schriften. Abt. I: Politische Schriften. / Hrsg. Görres M. Bd. 2. München: Comission der literarisch-artistischen Anstalt, 1854. S. 119-120.
77. König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1848-1858 / Hrsg. Baumgart W. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2013.
78. König Friedrich-Wilhelms IV. Briefe an König Friedrich August II. von Sachsen / Hrsg. Kretschmar H. // Preußische Jahrbücher. 1932. Bd. 227/228. S. 28-50, 142-153, 245-263.
79. Königlich privilegierte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen (Vossische Zeitung), 1852.
80. Landtags-Acten vom Jahre 1849/50. 1. Abt. die königlichen Mittheilungen an die Kammern und die Eingaben der Letzteren an den König enthaltend. Dresden, 1850.
81. Lebenserinnerungen des Königs Johann von Sachsen. Eigene Aufzeichnungen des Königs über die Jahre 1801 bis 1854 / Hrsg. Kretschmar H. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1958
82. Leipziger Zeitung, 1849.

83. *Lindner F.L.* Manuscript aus Süd-Deutschland. London: James Griphi, 1820.
84. *Menzel W.* Was hat Deutschland von der Dresdner Conferenzen zu erwarten?
// Deutsche Vierteljahrs-Schrift. 1851. Heft 1. Stuttgart, Tübingen: J.G. Cotta, 1851. S. 325-344.
85. Mitteilungen über die Verhandlungen des Ordentlichen Landtags im Königreiche Sachsen. 1./2. Kammer 1849-51, 1859-61.
86. Mitteilungen über die Verhandlungen des ordentlichen Landtags im Königreich Sachsen während der Jahre 1850 und 1851. Erste Kammer. Bd. II. Dresden, 1851.
87. Mittheilungen über die Verhandlungen des ordentlichen Landtags im Königreiche Sachsen während der Jahre 1850 und 1851. II. Kammer. Bd. I.
88. Neue Münchener Zeitung, 1852.
89. Oesterreichischer Beobachter, 1814.
90. *Oettingen-Wallerstein L. zu.* Bund und Bundes-Reform. Betrachtungen über die brennende Frage der deutschen Gegenwart von einem ehemaligen Minister. München: Gummi, 1862.
91. Otto von Bismarck, Werke in Auswahl. Bd. 2. Teil 2. / Hrsg. Rein G.A. Stuttgart: Kohlhammer, 1963.
92. Politischer Briefwechsel des Herzogs und Großherzogs Carl August von Weimar / Hrsg. Andreas W., Tümmler H. Bd. 3. Von der Rheinbundzeit bis zum Ende der Regierung (1808-1828). Stuttgart: DVA, 1973.
93. Preußen im Bundestag 1851 bis 1859: Documente der K. Preuß. Bundestags-gesandtschaft / Hrsg. Poschinger H. von. Teil 1-4. Leipzig: Hirzel, 1882-1884.
94. Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto Frhrn. v. Manteuffel / Hrsg. Poschinger H. von. Bd. 1. Berlin: Mittler und Sohn, 1902.
95. Protokolle der Deutschen Bundesversammlung. Frankfurt am Main: Bundes-Präsidial-Druckerei 1816-1848, 1851-1863.
96. Quellen zur deutschen Politik Österreichs 1859-1866 / Hrsg. Srbik H.R. von. Bd 1. Juli 1859 bis November 1861. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967.

97. Quellen zur deutschen Politik Österreichs 1859-1866 / Hrsg. Srbik H.R. Bd. 2. November 1861 bis Januar 1863. Berlin: Stalling, 1935.
98. Quellen zur deutschen Revolution 1848-1849 / Hrsg. Fenske H. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996.
99. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abt. 1-3. München: Oldenbourg, 1996-2017.
100. Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848. / Hrsg. Roth P., Merck H. Bd. 1-2. Erlangen: Palm und Enke, 1850-1852.
101. Reden und Proklamationen des Professors und k. sächsischen Ministers Ludwig v. d. Pfordten. Leipzig: Otto Wigand Verlag, 1851.
102. Revolutionsbriefe 1848. Ungedrucktes aus dem Nachlaß König Friedrich Wilhelms IV.von Preußen / Hrsg. Haenchen K. Leipzig: Koehler, 1930.
103. *Samwer K.* Die Dresdener Conferenzen. Mit Urkunden. 2. Aufl. Berlin: Veit und Comp, 1851.
104. Staatspolitische Gesinnungen der Dr. Ludwig Karl Heinr. Frhrn. von der Pfordten. Minister-Präsidenten von Bayern. Nürnberg: Verlag J. L. Lossbeck, 1857.
105. *Stüve J.C.B.* Das Bündniß der drei Königreiche Preußen, Sachsen und Hannover vom 26. Mai 1849. Leipzig: Brockhaus, 1849.
106. The New York Times, 18.01.1860.
107. Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818. Mit Änderungsindex und Hinweisen // Die Verfassungen Deutschlands (seit 1806) [Электронный ресурс] URL: <http://www.verfassungen.de/by/verf18-i.htm> (дата обращения: 16.08.2019).
108. Verhandlungen der dritten verfassungsberathenden Versammlung des Königreichs Württemberg im Jahre 1850. Bd. 2. Stuttgart, 1850.
109. Verhandlungen der großdeutschen Versammlung zu Frankfurt a. M. vom 28. und 29. October 1862. Frankfurt am Main: Heinrich Keller, 1862.

110. Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten des bayerischen Landtages im Jahre 1849. Stenographische Bericht. Bd. 2. München, 1849.
111. Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten des bayerischen Landtages im Jahre 1852. Stenographische Bericht. Bd. 3. München, 1852.
112. Verhandlungen der Kammer der Reichsräthe des Königreiches Bayern vom Jahre 1849. I. Beilagen-Band. München, 1849.
113. Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten auf dem Landtage von 1848–49. Stuttgart, 1849.
114. Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815-1834 / Hrsg. Eisenhart Rothe W. von, Ritthaler A., Oncken H., Saemisch F.E.M. Bd. 1. Berlin: Hobbing, 1934.
115. *Wangenheim K.A. von*. Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes. Weimar: Druck und Verlag des Landes-Industrie-Comptoirs, 1849.
116. *Wangenheim K.Aug. von*. Die Idee der Staatsverfassung in ihrer Anwendung auf Wirtembergs alte Landesverfassung und den Entwurf zu deren Erneuerung. Frankfurt am Main: Körner, 1815. 280 S.
117. Wichtige Urkunden für den Rechtszustand der deutschen Nation. Hrsg. Klüber J.L., Welcker K.T. Manheim: Bassermann, 1844. 444 S.
118. Wiener Schlußakte (Schluß-Acte der über Ausbildung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wien gehaltenen Ministerial-Conferenzen) vom 15. Mai 1820 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 16.08.2019).
119. Wiener Zeitung, 1849.
120. Wilhelm von Humboldts Politische Denkschriften. Bd. 3. 1. Hälfte. / Hrsg. Gebhardt B. Berlin: Behr's Verlag, 1904.

Литература

1. *Александров А.А.* «Третья Германия» на фоне австро-прусского противоборства на рубеже XVIII-XIX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2005. Т. 11. № 11. С. 32-35.
2. *Аляева Л.А.* Германский союз в 1815-1822 гг. (Проблемы становления германской государственности): автореф. дис. . канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1998. 16 с.
3. *Аляева Л.А.* Таможенный закон Пруссии и объединение Германии // Предпринимательство: журнал- книга. 1997. № 3. С. 98–106.
4. *Баев В.Г.* Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.) Историко-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 350 с.
5. *Берлин П.А.* Германия накануне революции 1848 г. Очерки общественной жизни и мысли в Германии 30-х и 40-х годов XIX ст. СПб.: Львович, 1906. 318 с.
6. *Будникова О.Е.* Клеменс Меттерних на Венском конгрессе // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 147-155.
7. *Галкин И.С.* Создание Германской империи, 1815-1871 гг. М.: Высш. шк., 1986. 176 с.
8. *Гончарова О.В.* Политика России в Германском союзе в 1816-1817 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4(11). С. 107-118.
9. *Градовский А.Д.* Германская конституция. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1874. 303 с.
10. *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770-1990. Пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Наука, 2003. 468 с.

11. *Деханов С.А.* Система организации государственного управления в Германском Союзе, Германской империи и Веймарской республике: сравнительно-правовой анализ // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3(35). С. 134-142.
12. *Дживелегов А.К.* История современной Германии. Ч.1. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908. 257 с.
13. *Додолев М.А.* Россия и проблемы германской конфедерации в первые годы существования Священного союза (1815-1820 гг.) // Россия и Германия. Сборник статей. Отв. редактор Б.М. Туполев. Вып. 1. М.: Наука, 1998. С. 124-147.
14. *Дударев В.С.* Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Выпуск 11 (44) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001372-8-1/> (дата обращения: 24.08.2019).
15. *Ерусалимский А.С.* Вступительная статья: Бисмарк как дипломат // О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Под ред. А.С. Ерусалимского. Т.1. М.: ОГИЗ, 1940. С. V-XLVIII.
16. *Журавлева С.М.* Германские и австрийские теории международных отношений (1814-47) // Ежегодник германской истории. 1980. М., 1982. С. 105-126.
17. *Кан С.Б.* Революция 1848 года в Австрии и Германии, М.: Учпедгиз, 1948. 232 с.
18. *Кизяковский В.В.* Становление конституционализма в Германии (1815-1849): автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1981. 21 с.
19. *Котова Е.В.* Габсбургская монархия в XIX веке: от абсолютистской империи к конституционному государству / Всемирная история. Т.5. Мир в

XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 504-526.

20. *Котова Е.В.* Россия на Венском конгрессе 1814-1815 годов // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 33-52.
21. *Котова Е.В.* Проблема трансформации абсолютистской империи Габсбургов в конституционную монархию в 1860-е гг. и национальный вопрос // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002462-7-1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002462-7-1
22. *Котова Е.В.* Централизм и федерализм в австрийском парламенте в 60-е годы XIX в. // Опыт европейского федерализма. История и современность. Отв. редактор Е.Ю. Полякова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. С. 21-39.
23. *Кудрявцева Е.П.* Венская система международных отношений и ее крушение (1815-1854 годы) // Новая и Новейшая история. 2014. № 4. С. 88-106.
24. *Матвеева А.Г.* Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002463-8-1/> (дата обращения: 20.08.2019). DOI: 10.18254/S0002463-8-1;
25. *Матвеева А.Г.* Власть и конституции Германии XIX в. и основные принципы новой германской государственности после 1919 г. // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие: сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 16–17 мая

- 2018 г.) Отв. ред. А. А. Богдашкин. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 91-102.
26. *Матвеева А.Г.* Германия: воплощение национальной мечты государству / Всемирная история. Т.5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 617-641.
27. *Матвеева А.Г.* Политика Пруссии в польских землях в первой половине XIX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 92-103.
28. *Медяков А.С.* Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 185-204.
29. *Патрушев А.И.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. 708 с.
30. Революции 1848-1849. Под ред. Потемкина Ф.Ф., Молока А.И. В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
31. *Ростиславлева Н.В.* Германские либералы первой половины XIX века К. фон Роттек, К.Т. Велькер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганзман. М.: РГГУ, 2010. 426 с.
32. *Ростиславлева Н.В.* Зарождение либерализма в Германии. Карл фон Роттек. М.: РГГУ, 1999. 142 с.
33. *Ростиславлева Н.В.* Либералы немецкого герцогства Баден о национальном вопросе в 1848–1849 гг. // Новый исторический вестник. 2001. Вып. 2. С. 132–141.
34. *Ростиславлева Н.В.* Приоритеты Франкфуртского парламента // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2014 г. Сборник научных статей. Под ред. А.Б. Николаева. Ч. 2. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2015. С. 198-206.
35. *Ростиславлева Н.В.* Республиканская идея в раннем германском либерализме // Электронный научно-образовательный журнал «История».

2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002455-9-1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002455-9-1
36. *Степанова В.В.* Политическая борьба в Пруссии в 60-е годы XIX века: значение и последствия для германской истории. М.: «Альфа», 1999. 288 с.
37. *Стерхов Д.В.* От Старой империи к Германскому союзу. Метаморфозы немецкой государственности в наполеоновскую эпоху // История. Общество. Политика. 2018. №1(5). С. 87-97.
38. *Фролов А.С.* Германский таможенный союз 1815-1848 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2008. 23 с.
39. *Фролов А.С.* Процесс формирования Германского таможенного союза и его роль в истории Германии первой половины XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 16(40). С. 290-295.
40. *Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. М.: Мысль, 1988. 416 с.
41. *Эпштейн А. Д.* История Германии от позднего Средневековья до 1848 года. М.: ИМО, 1961. 620 с.
42. *Albrecht C.* Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart: Kohlhammer, 1914. 196 S.
43. *Andreas W.* Die Wandlungen des großdeutschen Gedankens. Rede zur Reichsgründungsfeier der Universität Heidelberg 18. Januar. Leipzig [etc.]: Deutsche Verlags-Anstalt, 1924. 42 S.
44. *Angelow J.* Von Wien nach Königgrätz: die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815-1866). München: Oldenbourg, 1996. 418 S.

45. *Aretin K.O. von.* Bayerns Weg zum souveränen Staat: Landstände und konstitutionelle Monarchie 1714-1818. München: Verlag C.H. Beck, 1976. 288 S.
46. *Aretin K.O. von.* Vom Deutschen Reich zum Deutschen Bund. 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. 213 S.
47. *Arndt E.M.* Ansichten und Aussichten der teutschen Geschichte. Teil I. Leipzig: Wilhelm Rein, 1814. 510 S.
48. *Arning H.* Hannovers Stellung zum Zollverein // Hannoverische Geschichtsblätter. Bd. 32. 1929. S. 209-296.
49. *Aschoff H.-G.* Hannover, das Dreikönigsbündnis und die Erfurter Union // Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament 1850 / Hrsg. Mai G. Köln [etc.]: Böhlau, 2000. S. 111-136.
50. *Austensen R.A.* Austria and the «Struggle for the supremacy in Germany» 1848-1866 // The Journal of Modern History. Vol. 52. № 2. 1980. P. 195-225.
51. *Austensen R.A.* Felix Schwarzenberg: «Realpolitiker» oder Metternichian? The evidence of the Dresden conference // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Bd. 30. 1977. S. 97-118.
52. *Austensen. R.A.* Einheit oder Einigkeit? Another Look at Metternich's View of the German Dilemma // German Studies Review. 1983. Vol. 6. № 1. P. 41-57.
53. *Baumgart W.* Die deutschen Mittelstaaten und der Krimkrieg 1853-1856 // Landesgeschichte und Reichsgeschichte. Festschrift für Alois Gerlich zum 70. Geburtstag / Hrsg. Dotzauer W., Gerlach A. Stuttgart: Steiner, 1995. S. 357-389.
54. *Baumgart W.* Österreich und Preußen im Krimkrieg 1853-1856: neue Forschungsergebnisse aufgrund der österreichischen Akten // Vorträge und Studien zur preussisch-deutschen Geschichte / Hrsg. Hauser O. Köln [etc.]: Böhlau, 1983. S. 45-70.
55. *Bentfeldt L.* Der deutsche Bund als nationales Band, 1815-1866. Zürich, Göttingen, 1985. 498 S.

56. *Billinger R. D. Jr.* They sing the best song badly: Metternich, Frederick William IV, and the German Confederation during the War Scare of 1840–41 // *Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation* / Hrsg. Rumpler H. München: Oldenbourg, 1990. S. 94-113.
57. *Böhme H.* Deutschlands Weg zur Großmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848-1881. 2. Aufl. Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1972. 728 S.
58. *Bosl K.* Das «Dritte Deutschland» und die Lösung der deutschen Frage im 19. Jahrhundert. Souveränität - Defensivsystem - Aggressivität // *Bohemia. Jahrbuch des Collegium Carolinum.* Bd. 11, № 1. 1970. S. 20-33.
59. *Bosl K.* Die deutschen Mittelstaaten in der Entscheidung von 1866. Zur 100. Wiederkehr der Schlacht von Königgrätz // *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte.* Jg.29. 1966. S. 665-679.
60. *Botzenhart M.* Reform des Bundes oder Rückkehr zur alten «Polizei-Anstalt»? Das Problem der Nationalvertretung beim Deutschen Bund // *Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten* / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 177-191.
61. *Brandt O.* Mittelstaatliche Politik im Deutschen Bund nach der Revolution von 1848 // *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte.* Jg. 2. 1929. S. 299-318.
62. *Brosius D.* Georg V. von Hannover. König des «monarchischen Prinzips» // *Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte.* Bd. 51. 1979. S. 253-291.
63. *Burg P.* Der Wiener Kongress. Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München: DTV, 1984. 200 S.
64. *Burg P.* Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit: Vom alten Reich zum deutschen Zollverein. Stuttgart: Steiner, 1989. 402 S.

65. *Burg P.* Die Staatenbeziehungen im Deutschen Bund. Die Welt der deutschen Einzelstaaten zwischen Partikularismus, Dualismus und Unitarismus, in: Geschichte und Geschichtsbewußtsein. Festschrift Karl-Ernst Jeismann zum 65.Geburtstag / Hrsg. Leidinger P., Metzler D. Münster: Schnell, 1990. S. 349-365.
66. *Burg P.* Die Triaspolitik im Deutschen Bund (Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland) // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. Rumpler H. München: Oldenbourg, 1990. S. 136-161.
67. *Bußmann W.* Zwischen Preußen und Deutschland. Friedrich Wilhelm IV. Eine Biographie. Berlin: Siedler Verlag, 1990. 480 S.
68. *Carneri B.* Julius Fröbel und die deutsche Trias. Ein Beitrag zur Bundesreform. Wien: Tendler u. Comp., 1864. 22 S.
69. *Dabelow C.C.* Gedanken über den durch den Pariser Frieden vom 30.Mai 1814 verheißenen Deutschen Staatenbund. Nebst einem Anhang über die Pläne Napoleons mit Deutschland, wenn seine Absichten auf Rußland geglückt wären, aus ungedruckten Urkunden. Göttingen: Johann Friedrich Röwer, 1814. 60 S.
70. *Daerr M.* Beust und die Bundesreformpläne im Jahre 1859 // Neues Archiv für Sächsische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 52. 1931. S. 42-125.
71. *Darmstadt R.* Der Deutsche Bund in der zeitgenössischen Publizistik. Bern, Frankfurt am Main: Peter Lang, 1971. 242 S.
72. *Davis, J.R.* The Bamberg Conference of 1854: A Re-Evaluation // European History Quarterly. 1998. Vol. 28. № 1. P. 81-107.
73. *Derndarsky M.* Österreich und der deutsche Bund 1815–1866. Anmerkungen zur deutschen Frage zwischen dem Wiener Kongreß und Königgrätz // Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Probleme der politisch-

staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa / Hrsg. Rumpler H., Lutz H. München: Oldenbourg, 1982. S. 92-116.

74. *Derndarsky M.* Österreich und die deutsche Frage zwischen 1848 und 1866/71. Konzeptionelles Dilemma und situative Probleme der Donaumonarchie gegenüber Deutschland // Die Deutsche Frage im 19. Und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981 / Hrsg. Becker J., Hillgruber A. München: E. Vögel, 1983. S. 63-90.
75. Die neueste Geschichte Baierns. Art. 2. Äußere und innere Politik // Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Monatsschrift zum Conversationslexikon. Neue Folge. Jg. 5. 2. Hälfte. Leipzig: Brockhaus, 1869. S. 881-901.
76. *Doeberl M.* Bayern und Deutschland im 19. Jahrhundert, Festrede gehalten in der öffentlichen Sitzung der K. Akademie der Wissenschaften zur Feier des 158. Stiftungstages am 14. März 1917. München: Verlag der K.B. Akademie der Wissenschaften, 1917. 155 S.
77. *Doeberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 3. Bayern und das preussische Unionsprojekt. München, Berlin: Oldenbourg, 1926. 175 S.
78. *Ebeling F. W.* Friedrich Ferdinand Graf von Beust. Sein Leben und vornehmlich staatsmannisches Wirken. Bd. I. Leipzig : Möller, 1870. 469 S.
79. *Falkenstein J.P. v.* Johann. König von Sachsen. Ein Charakterbild. Dresden: W. Baensch, 1878. 339 S.
80. *Fellner F.* Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. Rumpler H. München: Oldenbourg, 1990. S. 21-30.
81. *Fenske H.* Der Weg zur Reichsgründung 1850–1870. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977. 465 S.

82. *Fischer K.* Die Nation und der Bundestag. Ein Beitrag zur deutschen Geschichte. Leipzig: Fues's Verlag, 1880. 571 S.
83. *Flockerzie L.J.* State-Building and Nation-Building in the Third Germany. Saxony after the Congress of Vienna // Central European History. Vol. 24. № 3. 1991. P. 268-292.
84. *Flöter J.* «Aufrechthaltung und Kräftigung des Föderativen Bandes». Johann von Sachsen und die Idee des Dritten Deutschlands // Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801-1873 / Hrsg. Müller W., Schattkowsky M. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2004. S. 89-107.
85. *Flöter J.* Beust und die Reform des Deutschen Bundes 1850-1866. Sächsisch-mittelstaatliche Koalitionspolitik im Kontext der deutschen Frage. Köln: Böhlau, 2001. 565 S.
86. *Flöter J.* Föderalismus als nationales Bedürfnis. Beusts Konzeptionen zur Reform des Deutschen Bundes 1849/50-1857 // Neues Archiv für sächsische Geschichte. Bd. 70. 1999. S. 105-138.
87. *Flöter J.* Staatenbund oder Bundesstaat. Die deutschlandpolitischen Zielperspektiven der mittelstaatlichen Königreiche 1849/50 // Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 83-118.
88. Föderative Nation: Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg / Hrsg. Langewiesche D, Schmidt G. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2000. 429 S.
89. *Franz E.* Ludwig Freiherr von der Pfordten. München: Beck, 1938. 423 S.
90. *Franz E.* Ludwig Freiherr von der Pfordten: ein «Großdeutscher»? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 2. S. 326-333.
91. *Franz E.* Wilhelm von Doenniges und König Max II. In der Deutschen Frage // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. Jg. 2. 1929. S. 445-476.

92. *Friedjung H.* Österreich von 1848 bis 1860. 3. Aufl. Bd. 1-2. Stuttgart-Berlin: J.G. Cotta, 1908-12.
93. *Frischbier W.* «Die Schmach von Olmütz»: Mythos und Wirklichkeit // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. Neue Folge. Bd. 25. 2015. S. 53-81.
94. *Fuchs W.P.* Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853-1860. Berlin: Ebering, 1934. 191 S.
95. *Gall L.* Bismarck. Der weiße Revolutionär. Frankfurt am Main [etc.]: Propyläen, 1980. 812 S.
96. *Gall L.* Der Deutsche Bund in Europa // Das deutsche Problem in der neueren Geschichte. Hrsg. Aretin K.O.F. von, Bariéty J., Möller H. München: Oldenbourg, 1997. S. 17-28.
97. *Glaser H.* Zwischen Großmächten und Mittelstaaten. Über einige Konstanten der deutschen Politik Bayerns in der Ära von der Pfordten // Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Probleme der politisch-staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa / Hrsg. Rumpler H., Lutz H. München: Oldenbourg, 1982. S. 140-188.
98. *Glaser M.* Die badische Politik und die deutsche Frage zur Zeit der Befreiungskriege und des Wiener Kongresses // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. Neue Folge. Bd. 41. 1928. S. 268-317.
99. *Grauer K.-J.* Wilhelm I. König von Württemberg. Ein Bild seines Lebens und seiner Zeit. Stuttgart: Schwabenverlag, 1960. S.189-190. 474 S.
100. *Griewank K.* Wiener Kongress und die Neuordnung Europas 1814/15. 2. Aufl. Leipzig: Koehler & Amelang, 1954. 406 S.
101. *Grothe E.* Konstitutionalismus in Hessen vor 1848. Drei Wege zum Verfassungsstaat im Vormärz // Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde. Bd. 107. 2002. S. 245-262.

102. *Gruner W.-D.* Der Deutsche Bund – Modell für eine Zwischenlösung? // Politik und Kultur. 1982. Jg. 9. H. 5. S. 22-42.
103. *Gruner W.-D.* Der Deutsche Bund 1815-1866. München: Beck, 2012. 127 S.
104. *Gruner W.-D.* Die deutsche Einzelstaaten und der Deutsche Bund 1815-1820 // Land und Reich. Stamm und Nation. S. 19-36.
105. *Gruner W.-D.* Die deutsche Frage. Ein Problem der europäischen Geschichte seit 1800. München: Beck, 1985. 217 S.
106. *Gruner W.-D.* Die Würzburger Konferenzen der Mittelstaaten in den Jahren 1859-1861 und die Bestrebungen zur Reform des Deutschen Bundes // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. Jg. 36. 1973. S. 181-253.
107. *Gruner W.-D.* Süddeutsche Geschichtslandschaften zwischen regionaler, gesamtstaatlicher und europäischer Integration (1789-1993). Teil 1: 1789-1848 // Blätter für deutsche Landesgeschichte. Jg. 149. 2013. S. 59-123.
108. *Gruner W.-D.* Süddeutsche Geschichtslandschaften zwischen regionaler, gesamtstaatlicher und europäischer Integration (1789-1993). Teil 2: 1848-1851 // Blätter für deutsche Landesgeschichte. Jg. 150. 2014. S. 423-462.
109. *Gruner W.-D.* Süddeutsche Geschichtslandschaften zwischen regionaler, gesamtstaatlicher und europäischer Integration (1789-1993). Teil 3: 1851-1867 // Blätter für deutsche Landesgeschichte. Jg. 151. 2015. S. 527-618.
110. *Hahn H.W.* Die Geschichte des deutschen Zollvereins. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1984. 214 S.
111. *Hassel H. von.* Geschichte des Königreichs Hannover unter Benutzung bisher unbekanntem Aktenstücke. Teil. 1-2. Leipzig: M. Heinsius, 1898-1899.
112. *Heeren A.H.L.* Der Deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem. Göttingen, 1816. 37 S.
113. *Heller E.* Mitteleuropas Vorkämpfer Fürst Felix zu Schwarzenberg. Wien: Militärwissenschaftlicher Verlag, 1933. 267 S.

114. *Henderson W.O.* The Zollverein. Cambridge: The University Press, 1939. 376 S.
115. *Herkner H.* Deutschland und Deutsch-Österreich. Leipzig: Hirzel, 1919. 116 S.
116. *Höbelt L.* Zur Militärpolitik des Deutschen Bundes. Corpseinteilung und Aufmarschpläne im Vormärz // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815-1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. Rumpler H. München: Oldenbourg, 1990. S. 114-135.
117. *Höbelt L.* «Ich wünsche wir hätten gerauft»? Schwarzenberg, Preußen und das Reich der Siebzig Millionen // Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 45-65.
118. *Hoffmann P.* Die diplomatischen Beziehungen zwischen Württemberg und Bayern im Krimkrieg und bis zum Beginn der italienischen Krise (1853-1858). Stuttgart: Kohlhammer, 1963. 132 S.
119. *Hofmann A.* Deutsche Universitätspolitik im Vormärz zwischen Zentralismus, Transstaatlichkeit und Eigenstaatlichkeitsideologien (1815'19-1848). Phil. Diss. Ludwig-Maximilians-Universität München 2014. 382 S.
120. *Hölzle E.* Wangenheim und die deutsche Bewegung. Aus seinen Briefen // Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. 1938/39. Stuttgart: Kohlhammer, 1939. S. 60-78.
121. *Hope N.M.* The alternative to German unification: the anti-Prussian party: Frankfurt, Nassau, and the two Hesses, 1859-1867. Wiesbaden: F. Steiner, 1973. 341 S.
122. *Huber E.-R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. 1. Reform und Restauration 1789 bis 1830. 2. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1960. 819 S.

123. *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 2. Der Kampf um Einheit und Freiheit 1830 bis 1850. 3. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1988. 935 S.
124. *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 3. Bismarck und das Reich. 3. Aufl. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1988. 1074 S.
125. *Hundt M.* Die mindermächtigen deutschen staaten auf dem Wiener Kongress. Mainz: von Zabern, 1996. 406 S.
126. *Ilse L.F.* Geschichte der Deutschen Bundesversammlung, insbesondere ihres Verhaltens zu den deutschen National-Interessen. Bd. 1-3. Marburg: Elwert, 1861-1862.
127. *Jansen S.* Die Souveränität der Gliedstaaten im Deutschen Bund. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. 243 S.
128. Johann Carl Bertram Stüve nach Briefen und persönlichen Erinnerungen / Hrsg. Stüve G. Bd. 2. 1848-1872. Hannover, Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1900. 376 S.
129. *Kaemmel O.* Sächsische Geschichte. 2. Aufl. Leipzig: Göschen, 1905. 166 S.
130. *Kaernbach A.* Bismarcks Konzepte zur Reform des Deutschen Bundes. Zur Kontinuität der Politik Bismarcks und Preußens in der Deutschen Frage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1991. 266 S.
131. *Kaindl R.F.* Österreich, Preussen, Deutschland: deutsche Geschichte in grossdeutscher Beleuchtung. Wien: Braumüller, 1926. 321 S.
132. *Kaltenborn K. von.* Geschichte des Deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen von 1806 bis 1856 unter Berücksichtigung der Entwicklung der Landesverfassungen. Bd. 1-2. Berlin: Heymann, 1857.
133. *Kaune R., Reese A.* Johann Carl Bertram Stüve und die Deutsche Frage 1848/49 // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Bd. 22. 1972. S. 233-274.

134. *Keul W.* Die Bundesmilitärkommission (1819-1866) als politisches Gremium. Ein Beitrag zur Geschichte des Deutschen Bundes. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1977. 294 S.
135. *Kiszling R.* Fürst Felix zur Schwarzenberg. Der Lehrmeister Kaiser Franz Josephs. Graz, Köln: Hermann Böhlau Nachf. Ges. M.B.H., 1952. 239 S.
136. *Klemmer L.* Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766-1849). München: Neue Schriftenreihe des Stadtarchivs München, 1975. 213 S.
137. *Körner H.* Die «Oppositionspartei» der Mittelstaaten bei der Deutschen Bundesversammlung in Frankfurt am Main aus der Sicht des sächsischen Höfe und Diplomaten // Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik: Festschrift für Eberhard Naujoks zum 65. Geburtstag / Hrsg. Quarthal F., Setzler W. Sigmaringen: Jan Thorbecke, 1980. S. 318-338.
138. *Kotulla M.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Vom Alten Reich bis Weimar (1495 bis 1934). Berlin, Heidelberg: Springer, 2008. 669 S.
139. *Kraehe E.E.* Austria and the Problem of Reform in the German Confederation, 1851-1863 // The American Historical Review. Vol. 56. Issue 2. 1951. P. 276-294.
140. *Kraehe E.E.* Metternich's German policy. Vol. 2. The Congress of Vienna, 1814-15. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1963. 443 P.
141. *Kraehe E.E.* The United Nations in the light of the Experiences of the German Confederation, 1815-1866 // South Atlantic Quarterly. № 49. 1950. P. 138-149.
142. *Kraus A.* Geschichte Bayerns. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. München: Beck, 1983. 805 S.
143. *Kretzschmar H.* Die sächsische Verfassung von 4. September 1831 // Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 52. 1931. S. 207-248.
144. *Kretzschmar H.* Die Zeit König Johanns von Sachsen 1854-1873. Mit Briefen und Dokumenten. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. 162 S.

145. *Kretzschmar H., Kötzschke R.* Sächsische Geschichte: Werden und Wandlungen eines deutschen Stammes und seiner Heimat im Rahmen der deutschen Geschichte. Bd. 2. Geschichte der Neuzeit seit Mitte des 16. Jahrhunderts. Dresden: Heinrich, 1935. 282 S.
146. *Krusemarck G.* Württemberg und der Krimkrieg. Halle: Niemeyer, 1932. 113 S.
147. *Lang R.* The Germanic Confederation and a European Confederation today // South Atlantic Quarterly. № 45. 1946. P. 434-442.
148. *Langewiesche D.* Liberalismus und Demokratie in Württemberg zwischen Revolution und Reichsgründung. Düsseldorf: Droste Verlag, 1974. 494 S.
149. *Langewiesche D.* Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München: Beck, 2000. 267 S.
150. *Lutz H.* Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. Berlin: Siedler, 1985. 527 S.
151. *Mager W.* Das Problem der landständischen Verfassungen auf dem Wiener Kongress 1814/15 // Historische Zeitschrift 1973. Bd. 217. H. 2. S. 296-346.
152. *Medick H.* Von der Bürgerherrschaft zur Staatsbürgerlichen Gesellschaft – Württemberg zwischen Ancien régime und Vormärz // Bürgerliche Gesellschaft in Deutschland. Historische Einblicke, Fragen, Perspektiven / Hrsg. Niethammer L. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1990. S. 52-79.
153. *Meiboom S.* Studien zur deutschen Politik Bayerns in den Jahren 1851-59. München: Scientia-Verlag, 1931. 133 S.
154. *Meinecke F.* Radowitz und die deutsche Revolution. Berlin: Mittler und Sohn, 1913. 554 S.
155. *Mommsen W.* Von der Pfordten: ein Grossdeutscher? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 3. S. 551-556.

156. *Möβle W.* Bayern auf den Dresdener Konferenzen 1850/51. Politische, staatsrechtliche und ideologische Aspekte einer gescheiterten Verfassungsrevision. Berlin: Schweitzler Verlag, 1972. 242 S.
157. *Möβle W.* Die Verfassungsautonomie der Mitgliedstaaten des Deutschen Bundes nach der Wiener Schlussakte. Zur Entstehungsgeschichte der Artikel 54 bis 61 der WSA // Der Staat. Zeitschrift für Staatslehre und Verfassungsgeschichte, deutsches und europäisches öffentliches Recht. 1994. Bd. 33. № 3. S. 373-394.
158. *Mühlhan B.* Hannover und sein Ministerium Stüve im preußisch-österreichischen Spiel um das Dritte Deutschland 1849/50 // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Bd. 22, 1950. S. 87-138.
159. *Müller H.* Der Deutsche Bund und deutsche Nationalbewegung // Historische Zeitschrift. 1989. Bd. 248. H. 1. S. 51-78.
160. *Müller H.* Forschungen zur deutschen Geschichte 1789-1848 // Historische Forschung in der DDR 1970-1980. Analyse und Berichte. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. S. 122-142.
161. *Müller J.* «...das dringendste Bedürfnis für Deutschland». Die neue Bundesexekutive und ihre Kompetenzen // Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 161-175.
162. *Müller J.* Der Deutsche Bund 1815-1866. München: Oldenbourg, 2006. 131 S.
163. *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation 1848-1866. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. 637 S.
164. *Müller J.* Einleitung: Der Deutsche Bund als nationales Band // Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815-1847 / Hrsg von Müller J. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2018. S. 9-30.

165. *Müller J.* Reform statt Revolution. Die bundespolitischen Konzepte Beusts 1850/51 // Neues Archiv für sächsische Geschichte. Bd. 66. 1995. S. 209-248.
166. *Müller J.* Vom Dreikönigsbündnis zum Vierkönigsbündnis: Sachsen und die Erfurter Union 1849/50 // Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament 1850 / Hrsg. Mai G. Köln [etc.]: Böhlau, 2000. S. 137-164.
167. *Müller-Kinet H.* Die höchste Gerichtsbarkeit im deutschen Staatenbund 1806-1866. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1975. 257 S.
168. *Neemann A.* Models of political participation in the Beust era: the state, the saxon Landtag and the public sphere 1849-1864 // Saxony in German history: Culture, society, and politics, 1830-1933 / Hrsg. Retallack J. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. P. 119-134.
169. *Nipperdey T.* Der deutsche Föderalismus zwischen 1815 und 1866 im Rückblick // Land und Reich. Stamm und Nation. Probleme und Perspektiven Bayerischer Geschichte / Hrsg. Kraus A. Bd. 3. München, 1984. S. 1-18.
170. *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1800-1866: Bürgerwelt und starker Staat. 2. Aufl. München: Beck, 1984. 338 S.
171. *Osterhammel J.* Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. 5. Aufl. München: Beck, 2009. 1568 S.
172. *Real W.* Zur Geschichte der Bundesreformbestrebungen in den Jahren 1859-1862 // Darstellungen und Quellen zur Geschichte der deutschen Einheitsbewegung im neunzehnten und zwanzigsten Jahrhundert. Bd.4. In memoriam Paul Wentzke / Hrsg. Stephenson K., Scharff A., Klötzer W. Heidelberg: Winter, 1963. S. 152-254.
173. *Rumpler H.* Beust im Schatten Bismarcks. Grenzen und Bedingungen einer Persönlichkeitsbeurteilung // Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft / Hrsg. Koselleck R., Mommsen, W.J., Rüsen, J. München: DTV, 1977. S. 212-227.

174. *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848–1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche. Wien [etc.]: Böhlau, 1972. 367 S.
175. *Rumpler H.* Felix Schwarzenberg und das «Dritte Deutschland». Überlegungen zu Heinrich von Srbiks Interpretation der deutschen Politik Österreichs // Beiträge zur neueren Geschichte Österreichs / Hrsg. Fichtenau H., Zöllner E. Wien: Böhlau, 1974. S. 371-382.
176. *Sauer P.* Reformen auf dem Königsthron: Wilhelm I. von Württemberg. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1997. 639 S.
177. *Sauer P.* Württemberg und die Erfurter Union // Die Erfurter Union und das Erfurter Unionsparlament 1850 / Hrsg. Mai G. Köln [etc.]: Böhlau, 2000. S. 199-222.
178. *Schieder T.* Die mittleren Staaten im System der großen Mächte // Historische Zeitschrift. 1981. Bd. 232. H. 3. S. 583-604.
179. *Schieder T.* Vom deutschen Bund zum Deutschen Reich. Handbuch der deutschen Geschichte. 16. Aufl. Bd. 15. München: DTV, 1999. 226 S.
180. *Schneider E.* Aus der württembergischen Geschichte: Vorträge und Abhandlungen. Stuttgart: Kohlhammer, 1926. 268 S.
181. *Schneider E.* Württembergische Geschichte. Stuttgart: Metzler, 1896. 590 S.
182. *Schoeps H.J.* Von Olmütz nach Dresden. Ein Beitrag zur Geschichte der Reformen am Deutschen Bund. Köln, Berlin: Grote, 1972. 230 S.
183. *Schuster-Fox A.* Bayern im Deutschen Zollverein. Wirtschaftliche Handlungsspielräume eines deutschen Mittelstaates zwischen 1850 und 1866 // Der deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert / Hrsg. Hahn H.-W., Kreutzmann M. Köln [etc.]: Böhlau, 2012. S. 51-74.
184. *Seiderer G.* Oesterreichs Neugestaltung. Verfassungspolitik und Verwaltungsreform im österreichischen Neoabsolutismus unter Alexander Bach

- 1849-1859. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015. 553 S.
185. *Siemann W.* «Deutschlands Ruhe, Sicherheit und Ordnung». Die Anfänge der politischen Polizei 1806–1866. Tübingen: Niemeyer, 1985. 533 S.
186. *Siemann W.* Die deutsche Revolution von 1848/49. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. 255 S.
187. *Sondhaus L.* Schwarzenberg, Austria and the German Question, 1848-1851 // The International History Review. Vol. 13. № 1. 1991. P. 1-20.
188. *Spencer R.* Thoughts on the German Confederation // Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association. Vol. 41, № 1. 1962. P. 68-81.
189. *Srbik H.R. von.* Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königrätz. 2. Aufl. Bd. 1. München: Bruckmann, 1936. 456 S.
190. *Starck Ch.* Die kurhessische Verfassung von 1831 im Rahmen des deutschen Konstitutionalismus // Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde. Bd. 111. 2006. S. 181-194.
191. *Sybel H. von.* Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 3. Aufl. Bd. 1. München, Leipzig: Oldenbourg, 1890. 428 S.
192. *Thumann H.-H.* Beusts Plan zur Reform des deutschen Bundes vom 15. Oktober 1861 // Neues Archiv für Sächsische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 46. 1925. S. 46-77.
193. *Treitschke H. von.* Deutsche Geschichte des neunzehnten Jahrhundert. Bd. I. Leipzig: Hirzel, 1879. 790 S.
194. *Treitschke H. von.* Karl August von Wangenheim // *Idem.* Historische und politische Aufsätze. Bd. I. 8. Aufl. Leipzig: Hirzel, 1918. S. 197-269.
195. *Uhde W.* Hermann Freiherr von Rotenhan. München: Beck, 1933. 233 S.

196. *Valentin V.* Geschichte der deutschen Revolution 1848-1849. Bd. I. Bis zum Zusammentritt des Frankfurter Parlaments. Berlin: Ullstein, 1930. 662 S.
197. *Wadle E.* Staatenbund oder Bundesstaat? Ein Versuch über die alte Frage nach den föderalen Strukturen in der deutschen Verfassungsgeschichte zwischen 1815 und 1866 // Staatliche Vereinigung: Fördernde und hemmende Elemente in der deutschen Geschichte. Tagung der Vereinigung für Verfassungsgeschichte in Hofgeismar vom 13.3.–15.3.1995 / Hrsg. Brauner W. Berlin: Duncker und Humblot, 1998. S. 137-170.
198. *Weber R.* Forschungen zur deutschen Geschichte 1849-1871 // Historische Forschung in der DDR 1970-1980. Analysen und Berichte. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. S. 169-185.
199. *Wehler H.U.* Die deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2. Von der Reformära bis zur industriellen und politischen «Deutschen Doppelrevolution»: 1815-1845/49. München: Beck, 1987. 914 S.
200. *Weis E.* Montgelas. Eine Biographie. 1759-1738. München: Verlag C.H. Beck, 2008. 872 S.
201. *Werner E.M.* Die Märzministerien. Regierungen der Revolution 1848/49 in den Staaten des Deutschen Bundes. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht unipress, 2009. 337 S.
202. *Werner O.* Konfrontation und Kooperation. Der Mitteldeutsche Handelsverein im Gründungsprozess des Deutschen Zollvereins 1828-1834 // Der deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert / Hrsg. Hahn H.-W., Kreutzmann M. Köln [etc.]: Böhlau, 2012. S. 75-94.
203. *Wienhöfer E.* Das Militärwesen des Deutschen Bundes und das Ringen zwischen Österreich und Preussen um die Vorherrschaft in Deutschland 1815-1866. Osnabrück: «Biblio», 1973. 149 S.
204. *Winzer F.* Hannover und die Deutsche Frage 1848/49. Berlin: Ebering, 1937. 118 S.

205. Wolfgang Menzel's Denkwürdigkeiten / Hrsg. Menzel K. Bielfeld, Leipzig: Velhagen & Klasing, 1877. 591 S.
206. *Wunder B.* Landstände und Rechtsstaat: Zur Entstehung und Verwirklichung des Art. 13 DBA // Zeitschrift für Historische Forschung. Bd. 5. № 2. 1978. S. 139-185.
207. *Wyduckel D.* Die Diskussion um die Errichtung eines Bundesgerichtes beim Deutschen Bund // Die Dresdener Konferenz 1850/51: Föderalisierung des Deutschen Bundes versus Machtinteressen der Einzelstaaten / Hrsg. Flöter J., Wartenberg G. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 193-217.
208. *Wyduckel D.* Die Idee des Dritten Deutschland im Vormärz. Ein Beitrag zur trialistischen Verfassungskonzeption des Freiherrn von Wangenheim // «O Fürstin der Heimath! Glückliches Stutgard». Politik, Kultur und Gesellschaft im deutschen Südwesten um 1800 / Hrsg. Jamme C., Pöggeler O. Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. S. 159-183.
209. *Zeise R.* Die Rolle des Zollvereins in den politischen Konzeptionen der deutschen Bourgeoisie von 1859/66 // Bourgeoisie und bürgerliche Umwälzung in Deutschland 1789-1871 / Hrsg. Bleiber H., Hildebrandt G., Weber R. Berlin: Akademie-Verlag, 1977. S. 433-455.

Приложение 1

Варианты распределения голосов в Союзном правительстве, предложенные крупными и средними государствами на Дрезденской конференции 1850-1851 гг.

	Вариант №1	Вариант №2	Вариант №3	Вариант №4	Вариант №5
Австрия и Пруссия (4 января 1851)	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос (коллективный) - Саксония и Ганновер 1 голос (кол.) – Вюртемберг, Баден, Гольштейн, Люксембург 1 голос (кол.) – два Гессена, Саксонские герцогства, Брауншвейг, Нассау, 1 голос (кол.) – два Мекленбурга, Ольденбург, Ангальт, Шварцбург, Гогенцоллерн-Зигмаринген, Шаумбург-Липпе, Лихтенштейн, Рейс старшей линии, Рейс младшей линии, Вальдек, вольные города.	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос - Саксония и Ганновер 1 голос (кол.) – Вюртемберг, Баден, Гольштейн, Люксембург 1 голос (кол.) – два Гессена, два Мекленбурга, Брауншвейг, Нассау, Ольденбург 1 голос (кол.) – остальные	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 1 голос (чередующийся) - Баден, два Гессена, Гольштейн, Люксембург	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос (кол.) - Саксония и Ганновер 1 голос (кол.) – Баден, Гольштейн, Гессена 1 голос (кол.) – Гольштейн, Люксембург	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос (чер.) - Саксония и Ганновер 1 голос (чер) – Вюртемберг и два Гессена, 1 голос (чер.) – Баден, Гольштейн, Люксембург, Нассау, 1 голос (чер.) – два Мекленбурга, Саксонские герцогства, Ольденбург, Брауншвейг.
Итого	7 представителей и 9 голосов				
Бавария (план Пфортдена от 28 декабря 1850)	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 1 голос – все остальные государства		По 3 голоса - Австрия и Пруссия, 2 голоса – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 2 голоса – все остальные		
Итого	7 представителей и 9 голосов		8 представителей и 13 голосов		
Саксония (план Бойста от 5 января 1851)	По 3 голоса - Австрия и Пруссия, 2 голоса – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 1 голос – все прежние самостоятельные голоса (Баден, Кургессен, Гессен-Дармштадт, Гольштейн, Люксембург) 1 голос – прежние коллективные голоса Узкого совета бундестага (все остальные государства)		По 3 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 3 голоса – распределяются произвольно		
Итого	8 представителей и 13 голосов		9 представителей и 13 голосов		
План Бадена (близок к австро-прусскому варианту № 4)	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос (кол.) - Саксония и Ганновер 1 голос (кол.) – Вюртемберг и Баден, 1 голос (кол.) – Великие герцогства и Кургессен 1 голос (кол.) – все остальные				
Итого	7 представителей и 9 голосов				
Австрия и Пруссия (10 января)	По 2 голоса - Австрия и Пруссия, 1 голос – Бавария 1 голос - Саксония 1 голос - Ганновер 1 голос Вюртемберг, 1 голос (кол.) – Баден и два Гессена, 1 голос (кол.) – Гольштейн, Люксембург, Брауншвейг, Нассау, два Мекленбурга и Ольденбург 1 голос (кол.) – Саксен-Веймар и остальные малые государства				
Итого	9 представителей и 11 голосов				